

HARFORD LIBRARY
of the

CHICAGO
THEOLOGICAL
SEMINARY

221.1
M592

Ac. 35474

СВЯТЫЙ МЕΘОДІЙ

Б.
ЕПИСКОПЪ И МУЧЕНИКЪ,
ОТЕЦЪ ЦЕРКВИ III-ГО ВѢКА.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЕГО ТВОРЕНІЙ,

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Евграfa Ловягина.

Издание 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание книгопродавца И. Л. ТУЗОВА. Гостиный дв., № 46
1905.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА,

С.-Петербургъ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45,

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ.

Сергій, Д. Б., арх. Православное учение о почитании святых иконахъ и другія соприкосновенныя съ ними истины правосл. вѣры. Изд. 3-е. Спб., 1899 г., ц. 25 к. *Мин. Нар. Просв. допущена въ ученич. библ. ср. учеб. зав.* (4 анг. 1903 г., № 23684).

Синайскій, А. Магометанство въ его исторіи и отношеній къ христіанству. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб. 1904 г., ц. 40 к.

— Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядчества въ первые годы Синодального Управл. при Петре Великомъ (1721—1725 г.). Спб., 1892 г., ц. 1 р. 75 к.

Скальский, И., сиящ. Литургія св. Іоанна Златоустаго. Руковоіство для синодиони и церковно-служителей при Архиерейской службѣ, съ изложеніемъ порядка посвященія въ священно-церковно-служительскія степени и награжденія на бедренникомъ, скуфью, камилазкою и проч. Спб., 1902 г., ц. 30 к.

Славинъ, А. Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Душевные и сердечные боли, стяжанія и воздыханія кающагося грѣшника. Изд. 3-е. Спб., 1899 г., ц. 20 к.

— Разышленія кающагося грѣшника о страсти. Судѣ или о второмъ пришествіи Господа нашего И. Христа на землю и всеобщемъ воскрес мертвыхъ. Изд. 4-е, дополн. Спб., 1897 г., ц. 15 к.

Смирновъ С., сиящ. Сарат. епарх. Алфавитный сборникъ распоряж., необходимыхъ для каждого члена причта. Настольн. книга, «Ни кто не можетъ отговариваться неизѣніемъ закона» (Осн. зак., ст. 62). Спб., 1898 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к.

Скессерова, С. Земн. жизнь Пресвятой Богородицы и описание святыхъ чудотворя. ея иконъ, чтимыыхъ православн. церк. на основаніи свящ. писанія и церквиныхъ преданій. Съ изображеніемъ текстъ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Спб., 1898 г., ц. 3 р., въ роск. кол. перепл. 4 р. *Внесена въ кат. книж. для употр. въ низ. учил. отд. Мин. Нар. Просв. и для публ. нар. чтений (стр. кат. 135, 1901 г.)*.

Соколовъ, А., прот. Сиященная исторія въ простыхъ рассказахъ для чтенія въ школѣ и дома. Ветх. и Нов. Зав. Съ 40 рис. по ориг. Доре и Плокгорста и съ 109-ю політ. въ текстѣ. Спб., 1901 г., ц. 1 р., въ изящномъ коленкор. перепл. съ золот. тис. 2 р.

Соколовъ И. И. Доц. Спб. Дух. Акад. Аeonское монашество въ его прошломъ и современномъ состояніи. Спб., 1904 г., ц. 40 к.

Соловьевъ И., свящ. Пособіе къ добруму чтенію Святой Біблії (Руковоіство. свѣдѣнія объ ея богодухов. значеніи, составѣ, раздѣленіи и вѣщахъ особенности, о происхожд., содерѣ, и богослуж. употреблении каждой изъ свящ. книгъ, Бібліи въ отдельности). Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб., 1898 г., ц. 2 р., въ кол. пер. 2 р. 75 к. *Мин. Нар. Просв. отъ 10—19 ноября 1901 г., за № 31977, допущ. въ учил. библ. низш. учебн. и въ безпл. народ. чит. и библ.*

— Что нужно знать правосл. христ. о св. Евангеліи. Спб., 1898 г., ц. 30 к.

Соловьевъ, И. И. Православное духовенство. Очерки, повѣсти и рассказы изъ жизни приход. духовенства. Изд. 2-е, вначалѣ дополн. Спб. 1902 г., ц. 1 р., въ изящн. коленкор. перепл. 1 р. 75 к. *Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библиотеки средніхъ учебныхъ завед. Министр. (17-го ноября 1903 г., № 35999).*

Спаскій, П. Н., членъ-дѣлопр. Новг. Еп. Учил. Сон. Сборникъ правиль о школахъ церковно-приходскихъ и грам., съ относившимися къ начмъ опредѣл. и указ. Си. Сун. Училища. при ономъ Свѣтѣ и Конигородск. епарх. начальства. Спб., 1898 г., ц. 60 к.

— Толкованіе на пророческія книги Ветхаго Завѣта, составл. на основаніи синтоотеч. толкою, примѣнит. къ славян. и греч. (70) тексту по прогр. для 4-го кл. дух. семін. Книги прор. Исаія, Йеремія, Йезекіяля и Дан. Одоб. Уч. Ком. при Св. Стн. къ употребл. въ кат. уч. пос. по Свящ. Пис. при проходженіи курса IV кл. Дух. Сем. Изд. 2. Спб., 1898 г., ц. 2 р.

Стратилатовъ, К., свящ. Катихизическая бесѣды къ сельскимъ приходамъ. Изд. 5-е. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

— Собрание церковныхъ поучений для простого народа. Удостоенный преміи Свят. Стн. Изд. 3-е. Спб., 1908 г., ц. 1 р. 50 к. Въ 2 ч. Часть I. Поученія на Символъ вѣры, молитву Господню, Благовѣщеніе Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Часть II. Поученія обѣ обрядовъ богослуженій православной Церкви, ст. присовокупл. поуч. на общеупотр. христіан. молитвы. Одоб. для прѣбр. въ ученич. библ. средн. учебн. завед. Мин. Народн. Просв. (№ 14375, 21 июля 1894 г.).

Транч, арх. Дублин. Толкованіе притчъ Господа нашего Іисуса Христа. Переводъ съ англійскаго, сдѣланнаго покойнымъ А. З. Зиновьевымъ. Изд. 2-е, вновь пересм. и испр. по посл. XV изд. подлинника. Спб., 1888 г., ц. 2 р., въ изящн. кол. пер. 3 р.

Март 1965

СВЯТЫЙ МЕФОДІЙ

ЕПІСКОПЪ И МУЧЕНИКЪ,

ОТЕЦЪ ЦЕРКВИ Ш-ГО ВѢКА.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЕГО ТВОРЕНІЙ.

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Евграфа Ловягина.

Издание 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание книгопродавца И. Л. ТУЗОВА. Гостиный дв., № 45.
1905.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 27-го июля 1904 г.

Цензоръ, Иеромонахъ Александръ.

Сиб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

221.1
М 592

Отъ издателя.

(Къ первому изданию).

Въ настоящемъ изданіи предлагаются, въ переводѣ съ Греческаго языка, всѣ творенія Святаго Священному-ченника Меѳодія, которыя до сего времени найдены. За границею они имѣли уже нѣсколько изданій; у насъ же въ Россіи, въ полномъ своемъ составѣ, они являются впервые, и притомъ въ переводѣ возможно близкомъ къ подлиннику. Издатель почетъ себѣ совершенно счастливымъ, если, хотя въ малой мѣрѣ, достигнется цѣль, которую онъ имѣлъ въ виду, приступая къ этому дѣлу. Цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы ознакомить православныхъ читателей съ высоконравственнымъ ученіемъ Святителя Меѳодія, ученіемъ, которымъ онъ, насколько тщился руководить паству свою къ достижению царствія небеснаго путемъ исполненія заповѣдей и обѣтомъ чистоты или дѣства, настолько же и охранялъ ее, какъ отецъ чадъ своихъ, отъ ложныхъ ученій и навѣтовъ, которыми, въ первые вѣка христіанства, столь тревожна была Христова Церковь.

Читая творенія Святаго мужа, мыслю невольно переносишься въ тѣ, отдаленные отъ насъ и по несходству и по разстоянію времена, когда послѣдователи Христа, озаренные свѣтомъ Его ученія, предавались Ему всецѣло, слѣдовали Ему безтрепетно, и вѣру и любовь къ иисшедшему съ небесъ Учителю не только доказывали воздержаніемъ и чистотою жизни, но запечатлѣвали ихъ, когда это требовалось, и своею собственною кровью среди жесточайшихъ пытокъ и истязаній.

Главнѣйшимъ же побужденіемъ къ изданію въ свѣтъ твореи Святаго Пастыря Тирской и Патарской церквей составляло ревностное желаніе воздать славу великому угоднику Божію, святителю Меѳодію, отъ дѣятельности котораго, по милости Божіей, сохранилось до настоящаго времени достаточно твореній, чтобы иамъ возможно было по нимъ составить себѣ точное понятіе о возвышеній душѣ и свѣтломъ умѣ доброго пастыря стада Христова, и чтобы мы могли съ вѣрою и надеждою обращаться къ Нему, какъ ходатаю и заступнику нашему предъ престоломъ Вышняго и мудрому руководителю, могущему, молитвами своими, внести болѣе согласія, мира и любви въ жизнь современаго общества и направить участъ всѣхъ и каждого къ лучшему.

M. M—вз.

16 мая 1877.
г. Царское Село.

СВѢДѢНИЯ

о жизни и творенияхъ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕӨОДІЯ.

Св. Меөодій приналежить къ знаменитымъ учителямъ и Отцамъ первыхъ трехъ вѣковъ Христіанской Церкви, и притомъ такимъ, которыхъ высота ученийя и святость жизни пріобрѣли имъ великое и всеобщее уважение не только отъ православныхъ христіанъ, но и отступниковъ отъ православной Церкви—еретиковъ. Церковный писатель VII вѣка († около 624 г.) Леонтій Византійскій, подвизавшійся въ одиомъ изъ Іерусалимскихъ монастырей, исчисля зиаменитыхъ учителей и Отцевъ Церкви, жившихъ отъ Рождества Христова до царствованія Императора Константина величаго, ставить между иими и *Меөодія Патарскаго* въ такомъ порядке: „Игнатій Богоносецъ, Ириней, Густинь Философъ и мученикъ, Климентъ и Ипполитъ Епископы Римскіе, Діонисій Ареопагитъ, Меөодій Епископъ Патарскій (Патаровъ), Григорій Чудотворецъ, Петръ Александровскій Епископъ и мученикъ“, и затѣмъ прибавляетъ: „всѣхъ ихъ принимаютъ и бывшія послѣ ихъ ереси“ ¹⁾. Другіе древніе писатели, свидѣтельствуя о многостороннемъ просвѣщеніи и мудрости св. Меөодія (Патарскаго), благотворной дѣятельности его въ утвержденіи и защищенніи православной вѣры и славныхъ подвигахъ мученичества, вообще отзываются о немъ съ высокими похвалами; а иѣкоторые изъ

¹⁾ Леонт. Визант. De sectis. Act. III. § 1.

нихъ, какъ то: Андрей Епіскопъ Кесарійський (VI вѣка), Іоаннъ Епіскопъ Фессалонікійський (VII вѣка) и Патріархъ Фотій (+ 886) называютъ его *великимъ*¹⁾; и вся святая Церковь, празднуя память священномуученика Меодія 20 іюня, воспѣваетъ въ честь его: „ученій пучину, и скрижалъ наказаній, и зреїя высокаго сокровища тя знаемъ, и чувствъ престопъ, поюще благочестно Христа Царя во вся вѣки“ (Канон. Пѣс. 8. троп. 4).

Въ свидѣтельствахъ древности Св. Меодій называется Епіскопомъ не только *Патарскимъ*, но и *Олімпійскимъ* и *Тирскимъ*. Такъ, кромъ Леонтія Византійского, св. Іоаннъ Дамаскинъ (+ окопо 780 г.), выписывая одно мѣсто изъ сочиненія Св. Меодія о воскресеніи мертвыхъ, называетъ его Епіскопомъ *Патарскимъ*²⁾. Между тѣмъ другое, именно церковный историкъ Сократъ (+ 440 г.) и Св. Максимъ Исповѣдникъ (+ 662), упоминая объ этомъ самомъ сочиненіи того же св. Меодія, называютъ его Епіскопомъ *Олімпійскимъ*³⁾. А блаж. Іеронимъ, жившій около того же времени (+ 419 г.), въ книгѣ о знаменитыхъ мужахъ называетъ Св. Меодія кромъ того Епіскопомъ *Тирскимъ*⁴⁾, чего ие говорятьъ другіе писатели. Но самъ же блаж. Іеронимъ дѣлаетъ для насъ возможнымъ согласить всѣ приведенные свидѣтельства о мѣстѣ епіскопства святителя, выражаясь такъ: „Меодій, епіскопъ Опимпа Ликійского и потомъ Тира“. Нѣть основанія сомнѣваться въ справедливости этого свидѣтельства, какъ нѣкоторые⁵⁾ сомнѣваются, находя осіованія къ сомнѣнію въ древнихъ церковныхъ правнپахъ, которыми запрещалось епіскопамъ переходить изъ одіой епархіи въ другую, а также въ свидѣтельствѣ церковнаго историка Евсевія Кесарійского (+ 338), который въ числѣ мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненія Діоклітіанова,

¹⁾ Авдр. Кесар. in Apocal. serm. XI, c. 33. Bibl. Patr. T. V. p. 609. Іоанн. Фессалон. въ сочиненіи Льва Алляція De Method. Scriptis. ed 1656 p. 333. Фотія Bibl. cod. 235. Прочія свидѣтельства см. ниже.

²⁾ De imagin. Or. II, Ed. Paris. 1712. T. I. p. 389.

³⁾ Сократ. Hist. Eccl. VI, 13. Максим. Исп. Scholia ad Dionys. Hier. eccl. § 7.

⁴⁾ De vir illustr. c. 83.

⁵⁾ Tillenopt. Monum. eccles. T. V. p. 198. et Not. 1. p. 342.

упоминаетъ о Тиранніонѣ, епіскопѣ Тирскомъ, не упомнная о Св. Меодіѣ (Н. Е. VIII, 13). Между тѣмъ древня церковныя правила запрещали епіскопамъ переходить въ другія епархіи не безусловно; напротивъ они дозволяли епіскопу такой перекодъ въ извѣстныхъ случаяхъ, когда „будеть нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія“ (14 Прав. Апостол.); что же касается до епіскопа Тирскаго Тиранніона, то по всей вѣроятности это былъ преемникъ Св. Меодія¹, пострадавшій во время одного и того же продолжительного и жестокаго гоненія Діоклітіанова; ибо тогда, по словамъ Евсевія, въ нной разъ было убиваемо въ одинъ день отъ десяти до ста мучениковъ (VIII, 9). Спѣдовательно, Святитель Меодій, поставленный впослѣдствіи времени на каѳедру епіскопа Тирскаго, какъ духовный свѣтильникъ, имѣвшій возможность „принести обитающимъ тамо наибольшую пользу“ и остававшійся здѣсь до своего мученичества, прежде того былъ епіскопомъ Олимпійскимъ, а вмѣсть съ тѣмъ, по всей вѣроятности, и Патарскимъ; совмѣстность двухъ послѣднихъ названій объясняется или тѣмъ, что два названія этихъ мѣстъ означаютъ одинъ и тотъ же городъ, какъ полагаетъ ученый Свида (Х вѣка), прибавляя къ словамъ Іеронима: „Олимпа Ликійскаго, т. е. (ѣго) Патарь“; и другіе²); или тѣмъ, что св. Меодій въ одно и то же время завѣдывалъ церквами обоихъ этихъ городовъ, какъ нерѣдко бывало во время гоненій, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей³), особенно, если принять во вниманіе незначительность города Олимпа сравнительно съ Патарами и весьма близкое разстояніе между ними³). Патары, древнѣйший городъ

¹⁾ Suidas. Lexic. подъ словомъ: Μεόδιος. Фесслеръ. Instit. Patrol. I, 318.

²⁾ Lequien. Or. Christ. T. I. p. 976. Филарет. Учен. объ Огц. и Учит. Цер. 1859. T. I. стр. 167.

³⁾ Въ латинскихъ Acta sanctorum (Iunij IV, 5. Sept. V, 18) полагается два епіскопа Меодія, одинъ Патарскій, котораго память у Грековъ 20 юня, а другой Олимпійскій и потомъ Тирскій, котораго память у Латинянъ 18 сентября. Но, — справедливо замѣчаетъ Комбебизъ, — Іеронимовъ Меодій не отличается отъ Греческаго Патарскаго, и нѣть никакого спѣда въ исторіи,

Лнкін въ Малой Азін, упоминаемый еще Геродотоиъ въ его исторіи (1, 182) и впослѣдствіи времеии называвшійся иначе Арсиною Лнкійскою по распоряженію Птоломея Філадельфа, находился на южномъ берегу при Средиземноиъ морѣ близъ устья рѣки Ксанеа, былъ цвѣтущимъ и торговыиъ городомъ и иѣсколько времеии столицею этой обласи до Римскаго въ ней владычества, и извѣстенъ въ церковной исторіи тѣиъ, что быль отчиюю св. Николая Мурликийскаго Чудотворца и иѣстоиъ, гдѣ сиь началь свое служение въ санѣ пресвитера и Епископа. Подъ ииенеиъ же Олиила (если только можно считать его отдѣльнымъ отъ Патаръ) нѣкоторые писатели разумѣютъ ие что иное, какъ иезначительное селеніе, образовавшееся изъ крѣлостнаго замка и стоявшее на отлогостяхъ Лнкійской вулканической горы Олиипа¹). Это селеніе, кажется, находилось весьма близко отъ Патаръ, такъ что св. Меводій, по собственнииъ словаиъ его, иогъ пѣшкоиъ доходить отъ одного мѣста до другаго для посѣщенія братіи: „за нѣсколько дней предъ сииъ,—говорить сиь,—ходилъ я (изъ Олимла) въ Патары, желая видѣть јеофилъ“²); откуда еще болѣе стаинится вѣроятииъ, что обѣ эти иѣстиоти въ одно и тоже время находились подъ іерархическою властю Св. Меводія прежде перемѣщенія его на каѳедру г. Тира. Этотъ послѣдній городъ, который въ древности быль важнѣйшииъ и славнѣйшимъ изъ городовъ Финнкін по своему положенію, богатой промышленности и обшириой торговлѣ, въ первыя времена христіанства находилъ еще въ цвѣтущемъ состояніи; и христіанская елископская каѳедра въ этоиъ городѣ, просвѣщенномъ христіанскою вѣрою Св. Апостоломъ Павломъ и бывшемъ въ иелосредствениыхъ сионешняхъ съ Патарами (Дѣян. XXI, 1—3), имѣла тогда важное значеніе. Здѣсь-то Проиыслъ Божій судилъ святительствовать Св.

чтобы Патарскій отличался отъ Тирскаго; одни и тѣже сочиненія въ кодексахъ приписываются то Меводію Патарскому, то Олимпійскому и Тирскому. См. Migne, Patrol. T. XVIII, p. 18.

¹⁾ Pauly. Real-Encyclop. B. V. p. 927 и 1221.

²⁾ Впрочемъ эти слова сохранились только въ славянскомъ переводѣ творенія Св. Меводія о воскресенії. См. Филарет. Ук. Соч. стр. 167.

Мефодію въ то время, когда послѣднєе и жесточайшее гонение на христіанъ, начатое Императоромъ Діоклітіаномъ (съ 303 г.) и продолженное преемниками его власти на востокѣ Галеріемъ и Максиміномъ (до 312 г.), причиняло и пастырямъ и пасомымъ ужаснѣйшія бѣдствія. Неоднократныи эдиктами этихъ жестокихъ гонителей повелѣвалось подвергать послѣдователей Христовыхъ единственно за исповѣданіе святой вѣры всевозможнымъ мученіямъ, такъ эдиктомъ 303 года, изданнымъ Діоклітіаномъ по наущенію Галерія, было предписано слѣдующее: всѣ богослужебныи собранія христіанъ запрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены; спіски Св. Писанія должны быть отбираемы и сожигаемы; всѣ, содержащіе Христіанство, лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; у христіанскихъ рабовъ отнимается навсегда надежда на освобожденіе; при судѣ надъ христіанами дозволяется употреблять пытки безъ принятія отъ нихъ жалобъ. Вторымъ эдиктомъ повелѣвалось — всѣхъ представителей церквей и другихъ духовныхъ лицъ, какъ политическихъ преступниковъ, заключать въ темницу; а вскорѣ послѣдовавшимъ третьимъ эдиктомъ предписывалось — всѣхъ заключенныхъ, принесшихъ жертвы идоламъ, освобождать, остающихся же непреклонными мучить жестокими пытками. Четвертымъ эдиктомъ 304 года всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія съ цѣллю принудить ихъ къ отречению отъ Христа и обращенію въ идолопоклонство. Жестокость гонителей не знала никакихъ границъ и выдумывала безчисленное множество различныхъ формъ мученій; и эти мученія производились не иѣсколько дней и не въ теченіе одного года, но въ продолженіе цѣлаго десятилѣтія до 312 года; потому что, хотя въ 311 году Галерій, пораженный тяжкою и неизлечимою болѣзнию и убѣдившійся, что никакая человѣческая сила не можетъ уничтожить ученія Христова, незадолго до своей смерти издалъ указъ о прекращеніи гонения, ио Кесарь, Максимінъ, управлявшій послѣ него Сирію и Египтомъ и присвоившій себѣ Императорское достоинство, продолжалъ съ неменышею жестокостію преслѣдоватъ христіанъ: запре-

щалъ имъ строить церкви, изгояялъ изъ городовъ, и ѿи-
торыхъ увѣчилъ, вырывалъ у нихъ ноздри или глаза, отру-
балъ уши или руки, и, иакоицъ, предавалъ смерти. Цер-
ковный историкъ Евсевій, современикъ этого гоненія, въ
своей исторіи рассказывая подробно о всѣхъ ужасахъ, со-
провождавшихъ преслѣдование христіанъ въ разныхъ обла-
стяхъ и городахъ римской Имперіи, иакъ то: Фригіи и
Египтъ, въ Фиваидѣ и Александрии, говорить въ частности
о Тирѣ Финикийскомъ, что здѣсь, между прочимъ, лосль
ужасныхъ бичеваній христіанъ, выпускали на нихъ пантеръ,
медведей, дикихъ кабановъ и быковъ, разъяренныхъ кале-
ниымъ желѣзомъ, и что въ это время церию Тирская про-
славилась твердостю своихъ мучениковъ ¹⁾). Гонители, ослѣ-
плеинные звѣрсию яростю, полагали, что они достигнутъ
совершенного истребленія христіанского имени и возстаю-
вать почитаніе языческихъ боговъ; но со стороны Христі-
анства всюду выступали новые и новые лоборники его и
скорѣ жертвовали своею жизнью, иежели отказывались отъ
содержимаго ими вѣроученія. Между этими святыми побор-
никами вѣры Христовой въ тогдашнее время занимаетъ
славное мѣсто и Св. Меѳодій, управлявшій церковю въ
предѣлахъ Тира Финикийскаго; ревность его, какъ истин-
наго пастыря, безъ сомнѣнія много содѣйствовала досто-
славной твердости Тирской церкви, доколѣ и самъ онъ, ло-
любви къ Господу и для изнисанія пасомыхъ, не запечат-
лѣлъ вѣру свою мученическимъ подвигомъ. Впрочемъ, дѣя-
тельность этого святителя въ санѣ Епископа среди столь
тяжкихъ обстоятельствъ Церкви не изложена въ какомъ-
либо письмениомъ памятикѣ и, коиично, не безъ воли Бо-
жіей, осталась иеззвѣстною для вѣрующихъ чадъ Церкви и
читателей памяти Св. Меѳодія, равно какъ до иасъ не до-
шло почти никакихъ иззвѣстій и о всѣхъ обстоятельствахъ
его жизни, предшествовавшихъ епісопству, напр. мѣстѣ
и годѣ его рожденія, мѣстѣ воспитанія, времени вступленія

¹⁾ Евсев. Ц. Ист. Кн. 8. Гл. 7 и дал. Начерт. Церк. Ист. Инноцентія, Отд. I. Москва, 1838, стр. 75—78.

въ служеніе Церкви и пр., кромѣ общаго замѣчанія въ Менологіѣ греческаго Императора Василія (X вѣк.), повтореннаго въ синаксарѣ греческой Минен (20 июня), что „этотъ блаженный мужъ, съ дѣтства посвятивъ себя Богу, сдѣлался божественнымъ сосудомъ и вмѣстнлищемъ божественнаго Духа; посему, получивъ изволеніемъ Божімъ отъ божественій благодати священство, прекрасно и богоугодно пасъ вѣренное ему стадо, просвѣща общество церковное кроткимъ рѣчамъ“. Что такая прекрасная и богоугодная жизнь святителя продолжалась до глубокой старости, въ которой и послѣдовала мученическая его кончина, обѣ этомъ можно заключать изъ словъ св. Епифанія († около 403 г.), который называетъ его: „нашъ прекраснѣйшій старецъ и блаженный мужъ Меодій“¹⁾. Мученическая же кончина его удостовѣрена несомнѣнными свидѣтельствами. Не исчниля выражей многихъ древнихъ писателей, которые, упоминая о Св. Меодіи, прилагаютъ къ нему название мученика, достаточно указать на блаж. Іеронима, который прежде всѣхъ написалъ о немъ слѣдующее: „онъ увѣнчанъ мученичествомъ въ концѣ послѣдняго (Діоклітіанова) гоненія, или, какъ другіе утверждаютъ, при Декіи и Валеріанѣ“²⁾. Но что послѣднее мнѣніе нѣкоторыхъ не можетъ быть принято, т. е. будто св. Меодій пострадалъ во времена Императоровъ Декія и Валеріана, воздвигнувшихъ гоненіе на Христіанъ въ половинѣ III вѣка (249—260), это доказываютъ какъ его сочиненія противъ Оригена, писанныя уже долго спустя послѣ смерти этого учителя († 253 г.), такъ особенно сочиненіе его противъ языческаго философа Порфирия, который написалъ и обнародовалъ свои сочиненія противъ христіанства не прежде 270 года. Посему остается признать вѣрнымъ сказаніе Іеронима о мученичествѣ Св. Меодія во время десятаго (Діоклітіанова) гоненія на христіанъ, и именно отнести мученическую смерть его къ самому концу этого гоненія, по смыслу подлинныхъ выражений Іеронима: „въ концѣ послѣдняго гоненія (ad extremum

¹⁾ Haeres. LXIV, c. 63.

²⁾ De vir. illustr. § 83.

novissimae persecutionis)¹), хотя по недостатку свидѣтельствъ невозможнo съ точностю опредѣлить годъ этой смерти, которую посему иовѣйшиe ученые и полагаютъ не раньше 310 и не позже 312 года по Р. Христовомъ²). Такимъ образомъ, кровь святителя Меодія была какъ-бы послѣднею благодатию росою, окропившею древий міръ предъ восходомъ надъ всею вселению величественнаго солица — Христіанской вѣры, восторжествовавшей и потомъ сдѣлавшися господствующею при Императорѣ Константинѣ великому (въ 312 г.). Мѣстомъ мученической кончины его ие былъ городъ Тиръ, въ которомъ онъ епископствовалъ, что можно принять за достовѣрное какъ по умолчанію объ этомъ въ свидѣтельствахъ о тогдашихъ мученикахъ³), такъ и потому, что блаж. Іеронимъ полагаетъ мѣстомъ этой кончины Халкиду Греческую (in Chalcide Graeciae)⁴). Но такъ какъ здѣсь иѣтъ оснований разумѣть собственно греческій городъ Халкиду, находящійся въ Эгейскомъ морѣ на островѣ Евбѣ, слишкомъ отдаленный отъ мѣста гоненія Максимиона и мѣста жительства святителя Тирскаго, то всего вѣроятнѣе здѣсь нужно разумѣть Халкиду Сирійскую, по имени которой назывался Халкидикою цѣлый тамошній округъ, простиравшійся отъ р. Ороита до Сирійской пустыни. Эта вѣроятность подтверждается свидѣтельствомъ современника Іеронима и переводчика его сочиненій на греческій языкъ — Софронія, который отличаетъ упомянутый городъ отъ греко-

¹) Вопреки инѣнію тѣхъ, которые понимаютъ слово *ad extremum* въ смыслѣ *in initio* (въ началѣ). См. Филарет. Ист. учен. обѣ Отц. стр. 163. Въ Четьи-Минеи 20 іюня говорится, что св. Меодій пострадалъ при Императ. Авреліанѣ (270—275 г.), неизвѣстно, на какомъ основаніи.

²) Селье (Cellier, H. Eccl. T. VI, p. 16) и Мѣлеръ (Möhler, Patrol. II, 681), полагаютъ ее въ 311 году, Фесслеръ (Inst. Patrol. I, 318) въ 312 г., а Преосв. Филаретъ въ ук. соч. не раньше 310 г.

³) Кромѣ исторіи Евсевія, о Св. Меодіѣ не упоминается и въ свидѣтельствѣ о 156 мученикахъ, сожженныхъ также при Діоклітіанѣ въ самомъ городѣ Тирѣ, между которыми поименованы два епископа изъ Египта *Пеллій* и *Нилъ*, священникъ *Зинонъ* и два именитые мужа *Патермуей* и *Илія* (17 сентября).

⁴) Тамъ же. Въ *Aeta sanctorum* (Junii IV, 5) мѣстомъ кончины св. Меодія полагается также Греческая Халкида, и прибавляется, что онъ удалился туда изъ Тира для безопасности; но безъ всякихъ основаній.

ческой халкіды, называя его (вмѣсто Греческой) восточною Халкідою¹⁾; а позднѣйшіе ученые, напр. Фабрицій, уже прямо называютъ его Халкідою Сирійскою²⁾: и, особенно, подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что Епіскопу Тира Финнійского во времена восточнаго Кесаря Максиміана всего естественнѣ было пострадать въ странѣ сосѣдней съ Финніею, которая считалась одною изъ областей Сиріи въ сосѣдствѣ съ Келесиріею и съ городомъ Халкідою. Что же касается до рода мученической смерти Святителя, то въ упомянутомъ Менологіѣ Императора Василія и греческомъ синаксарѣ обѣ этомъ говорится такъ: „врагъ (діаволь), не перенося дерзновенія и ревности этого великаго мужа, вооружилъ служителей своихъ къ его умерщвленію; онъ же, еще прежде мученчества облекшійся въ животворное умерщвленіе (плоти), принявъ отсѣченіе головы мечемъ, переселился въ лучшую жизнь; такъ прежде священодѣйствовавшій Агнца Божія потомъ самъ былъ закланъ и принесенъ въ живую жертву Христу; посему онъ и украшенъ сугубымъ вѣнцамъ, и какъ доблестный защитникъ истинны, запечатлѣвъ жизнь мученическою кровію, упоконился на вѣки“.

Писатели всѣхъ вѣковъ, упоминавшіе о Св. Меѳодіи, свидѣтельствуя о святости жизни и мученическихъ подвигахъ его, особенно превозносятъ похвалами его глубокую ученость, блестящее краснорѣчіе и искусство лісать о высокихъ истинахъ Христіанства. Такъ блаж. Іеронимъ въ одномъ мѣстѣ называетъ его „краснорѣчивѣйшимъ (*disertissimus*) мужемъ“, а въ другомъ, вышеприведенномъ мѣстѣ³⁾, исчисляя его творенія, говоритъ: „онъ съ блистательнымъ и яснымъ краснорѣчіемъ написалъ нѣсколько книгъ противъ Порфирія и Пиръ десяти дѣвъ, превосходное сочиненіе о воскресеніи противъ Оргена, противъ него же о Пиѳоніссѣ и о свободѣ воли, также толкованія на книгу Бытія и Пѣснь Пѣсней, и множество другихъ сочиненій, которыя читаются повсюду“. Св. Епіфаній въ своемъ со-

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. T. XVIII, p. 10.

²⁾ Bibl. Graec. Vol. VII, p. 261. Edit. 1801.

³⁾ De vir. illustr. c. 83. Comment. in Daniel. c. XIII.

чинненіи о ересяхъ представляеть его „мужемъ ученымъ и крѣлко лодвизавшимся за истину”, писавшимъ и прозою и стихамъ¹⁾. Св. Анастасій Сиракій († 599 г.) называетъ Св. Меодія „богатымъ мудростю”²⁾. Въ греческомъ синаінсарѣ говорится: „этотъ по истинѣ божественный священникъ Божій и мученикъ оставилъ иамъ творенія, исполненныя всячаго вѣдѣнія и пользы”. И Св. Церновъ вославляетъ въ честь его: „твоихъ словесъ молнія, и разума труба, и ученій благоіарочитое вѣщаніе во всю землю изыде, прелодобне, вся зовуще вѣрия къ причастію, преблаженне, небесныхъ наслажденій” (Канон. лѣс. З. тр. 3). Послѣ столь высокихъ и согласныхъ отзывовъ не важно, хотя и довольно странно то, что Евсевій кесарійскій, собиравшій свѣдѣнія о знаменитыхъ мужахъ Церкви и ихъ твореніяхъ и современныи Св. Меодію, въ своей церковной исторіи совершенно не упоминаетъ нн о твореніяхъ, нн о самомъ лицѣ его; можетъ быть, эти творенія еще не были достаточно распространены въ Христіансной Церкви при жизни Евсевія, а что касается лица святителя, то, можетъ быть, историкъ не отличалъ подвиговъ доблестнаго Паstryря отъ подвиговъ руководимыхъ имъ пасомыхъ—такъ тѣсно соединенъ быль словомъ и дѣломъ добрый lastyръ съ своею паствою!—; но отъ чего бы ни происходило такое молчаніе Евсевія³⁾, оно нисколько не уменьшаетъ величія дарованій Св. Меодія и достоинства его твореній. „Особенная слава приписывается Св. Меодію за то, — говоритъ одицъ ученый издатель его твореній, — что ни въномъ изъ его современниковъ не соединялись обильнѣе тѣ дарования, которыя могутъ сдѣлать человѣка превосходнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ учителемъ священной иауки; ибо великому богатству его природной и пріобрѣтенной мудрости соотвѣт-

¹⁾ Haeres. LXIV, с. 63.

²⁾ In Иехаємер. I. II. р. 920. Bibl. patr. T. IX.

³⁾ Впрочемъ нѣкоторые изъ ученыхъ (Валезій, Мелеръ и др.) объясняютъ это молчаніе Евсевія о св. Меодіѣ личными отношеніями первого къ послѣднему вслѣдствіе различныхъ взглядовъ ихъ на Оригена, котораго учение Евсевій ревностно защищалъ, а Меодій сильно опровергалъ въ своихъ сочиненіяхъ. См. Migne, Patr. T. XVIII, р. II.

ствуетъ и плодовитость рѣчи и высокое изящество сочиненія, благодаря которымъ прекрасныя мысли его переходятъ къ позднѣйшему потомству; однимъ словомъ: какъ никто не мыслилъ глубже его, такъ не легко найти, кто бы и писалъ обильнѣе, краснорѣчивѣе и стройнѣе его¹⁾. Эти сочиненія даже въ томъ неполномъ видѣ, въ какомъ многія изъ нихъ дошли до насъ, совершенно оправдываютъ превосходныя похвалы бессмертному ихъ автору. Они действительно отличаются христіанской мудростю, твердымъ убѣждениемъ, діалектическою тонкостю въ разсужденіяхъ и блестательнымъ краснорѣчиемъ. Заключая въ себѣ учение третьяго вѣка христіанского о тѣхъ предметахъ, которыхъ касался Св. Отецъ, они открываютъ не только его глубокое знаніе священнаго Писанія, но и обширное знакомство съ лучшими писателями языческаго міра; приводимыя имъ мѣста и выраженія изъ древнихъ греческихъ поэтовъ, ораторовъ и философовъ, особенно Гомера и Платона, доказываютъ какъ обширную его начитанность въ свѣтской литературѣ, такъ и мудрое умѣніе, по словамъ Апостола, *все испытывая держаться лучше* (1 Сол. V, 21), и представляютъ его тѣмъ *книжникомъ, наученнымъ царству небесному*, который, по словамъ Господа, *подобно хозяину выносить изъ сокровищницы своей новое и старое* (Мате. XIII, 52). По содержанию своему творенія Св. Мѣодія показываютъ въ немъ и превосходнаго проповѣдника христіанской нравственности, особенно высокой идеи христіанского дѣства, и твердаго защитника догматовъ православной Вѣры противъ еретиковъ и язычниковъ, особенно противъ Валентиніанъ, Оригенистовъ и философа Порфирия, и глубокаго толкователя Св. Писанія. Главнѣйшія изъ нихъ прежде всѣхъ исчислилъ блаженный Іеронимъ, а на другія дѣлаютъ указанія другіе писатели. Они суть слѣдующія:

1. *Пир* (*Συμπόσιον*) *десяти дѣвъ*, или *о дѣвствѣ*. Это весьма значительное по объему разсужденіе сохранилось до нашего времени во всей цѣлостн., и подлинность его не подлежитъ

¹⁾ Possin. Praef. ad Method. Convivium, въ Thesaurus ascet. Paris. 1684.

сомнѣию; объ немъ, кромѣ блаженнааго Іеронима, упоминаютъ: Св. Григорій Нисскій († около 374 г.) въ сочиненіи объ образѣ и подобіи Божиемъ (Oper. Edit. Paris, T. II, р. 26), Св. Андрей Кесарійскій и Ареѳа Архіепископъ Кесарійскій (Х вѣка) въ своихъ толкованіяхъ на Апокалипсисъ (Андр. Кес. in Apocal XI, 33, Ареѳ. in Apocal с. XXXIII. Bibl. Patr. T. IX, р. 769), согласно называя Св. Меѳодія писателемъ этого творенія; извлечения изъ „Пира дѣвъ“, также съ указаниемъ имени Св. Меѳодія, находится у Св. Іоанна Дамаскина († около 780 г.) въ его сочиненіяхъ (Sacr. Parall. T. 11, р. 643) и особенно у Патріарха Фотія († 886 г.) въ его библіотекѣ (Bibl. cod. 234 и дал.). Оно написано въ видѣ разговора между десятью дѣвами, изъ которыхъ каждая, одна за другою, говоритъ болѣе или менѣе продолжительную рѣчъ въ похвалу дѣвственной жизни. Кромѣ нихъ вводятся разговаривающими еще три лица: Арета, въ домѣ которой будто бы происходилъ описаный пиръ, Григора, слышавшая о происходившемъ на этомъ пирѣ отъ одиой изъ десяти дѣвъ, и Еввуль, которому Григора и пересказываетъ всѣ ихъ рѣчи. Въ заключеніе одна изъ десяти дѣвъ Фекла поетъ прекрасную пѣснь въ честь божественнаго Женнха Христы, на что прочія отвѣчаютъ неоднократныемъ повтореніемъ одного стройнаго припѣва. Здѣсь сообщаются превосходныя мысли о высокомъ достоинствѣ дѣвства, подкрепленныя свидѣтельствами Слова Божія и соображеніями просвѣщенаго разума, и предлагаются побужденія и средства къ его сохраненію; низящное изложеніе, въ которомъ воображеніе и краснорѣчіе обнѣльно пользуются всѣми красотами Греческой словесности, служитъ достойнымъ выраженіемъ прекрасныхъ мыслей писателя; общее же впечатлѣніе, производимое этимъ твореніемъ на читателя, сопровождается тѣмъ возвышеннымъ и душеспасительнымъ назиданіемъ, которое Св. Церковь въ пѣсиопѣніяхъ своихъ памятн святаго автора его выражаетъ слѣдующими словами: „дѣвство честное и чистоты доброту искусомъ, славне, навыкъ, премудростію твою и словесъ благодатію, всѣхъ (всю) сихъ доброту показуеши,

богомудре, и вѣчнующую свѣтлость... Крѣпчайшею пищею духовныхъ напоеній (συρπος/σω) насыщающеся, премудре, твоихъ, истинною лицею оною наслаждаются (люди), лребывающею, приснотекущею немимоходно и растущею (возрастающею) причастникомъ" (Канон. пѣсн. 3 троп. 2 и 4).

2. Слово о *Симеонѣ и Аннѣ*, въ день Срѣтенія Господня, также дошедшее до насъ въ цѣлости. Подлинное происхождение этого слова отъ Св. Меѳодія, подвергавшего сомнѣнію¹⁾, доказывается тѣмъ, что въ самомъ его началѣ писатель указываетъ на свое сочиненіе подъ заглавиемъ „Пиръ“, гдѣ онъ разсуждалъ о дѣствѣ (§ 1); притомъ является противникомъ тѣхъ неправомыслящихъ, которые допускали возможность будущаго спасенія дѣмоновъ (§ 13), т. е. Оригеністовъ, противъ которыхъ Св. Меѳодій, какъ извѣстно, писалъ обширныя сочиненія; затѣмъ дѣлаетъ намекъ на жестокія страданія христіанъ, соответствующій временамъ Діоклітіанова гоненія, взывая къ своей паствѣ: „не бойся малое стадо треволненій врага; ибо Отець благоволилъ дать тебѣ царство и (силу) попрать выю враговъ твоихъ“ (§ 13); наконецъ нѣкоторые особенные обороты рѣчи показываютъ сходство этого слова съ несомнѣнно подлинными произведеніями Св. Меѳодія, въ особенности съ упомянутымъ его твореніемъ „Пиръ дѣвъ“. По содержанию своему оно есть не что иное, какъ торжественный гимнъ хвалы и благодарности Богу Отцу, Спасителю нашему Іисусу Христу и Пресвятой Его Матері; а главная цѣль проповѣдника—возбудить подобныя чувствованія и во всѣхъ своихъ слушателяхъ при воспоминаніи о радостномъ событии Срѣтенія божественнаго младенца въ храмѣ Іерусалимскомъ.

3. Слово въ недѣлю *Вай*—третье произведеніе Св. Меѳодія, дошедшее до насъ въ цѣлости. Подлинность этого слова подвергалась сомнѣнію, но безъ достаточныхъ оснований²⁾. Достоинство его такъ очевидно, что первоначально

¹⁾ Филар. ук. соч. Т. I, стр. 176 и Приб. къ Твор. Св. Отц. Ч. XVI. 1857, стр. 197.

²⁾ Объ этомъ см. Филар. тамъ же стр. 176 и Приб. къ Твор. Св. Отц. тамъ же, стр. 200.

оно было признано и издано (ученымъ Савилемъ) подъ именемъ Св. Иоанна Златоустаго на основаніи одной древней рукописи; но потомъ другой ученый (Комбефизъ) на основаніи болѣе вѣрной рукописи Парижской Королевской библіотеки не усумнился приписать его Св. Меодію и издалъ его въ общемъ собраїи твореїй сего послѣдняго. И дѣйствительно слогъ этого произведенія краснорѣчиваго проповѣдника представляется болѣе свойственнымъ Св. Меодію, нежели Св. Златоусту. Содержаніемъ же его служитъ прославленіе Христа Спасителя по случаю воспоминанія торжественнаго Входа Его въ Іерусалимъ и возбужденіе въ христіанахъ чувствованій радости, благодаренія и слово-словія Господу.

4. О *свободѣ воли* — твореніе, направленное противъ Валентиніанъ, которые наслѣдовали заблужденія отъ еретика II-го вѣка Валентина и къ концу III вѣка продолжали распространять ихъ на востокъ. Они, между прочимъ, утверждали, что матерія или вещества есть совѣчное Богу начало міра и что зло происходит отъ этой матеріи. Св. Меодій и опровергаетъ эти заблужденія въ своемъ сочиненіи, котораго подлинность, кромѣ бл. Іеронима, засвидѣтельствовалъ Св. Иоаннъ Дамаскінъ, Патріархъ Фотій и другіе церковные писатели, оставивъ намъ изъ него иѣсколько извлеченій (Дамаск. у Combes. р. 373 и д. Фот. Bibl. cod. 236. Леонт. Bys. Rerum. Sacr. Lib. II. Tit. 3). Оно написано въ видѣ разговора между Православнымъ и двумя послѣдователями Валентина и по содержанию своему раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой опровергаются упомянутыя мнѣнія Валентиніанъ, а во второй доказывается происхожденіе зла отъ свободной воли человѣка и решаются нѣкоторые соприкосновенные вопросы¹⁾.

5. О *воскресеніи*, — весьма важное и обширное твореніе, направленное противъ Оригена, знаменитаго учителя и пн-

¹⁾ На греческомъ языкѣ известна только первая часть этого сочиненія и притомъ въ небольшихъ отрывочныхъ извлеченіяхъ; послѣдняя же часть сохранилась только въ славянскомъ переводе, который дополняетъ и то, что есть на греческомъ языкѣ, и носитъ заглавіе: „о Богѣ и о вещи по самовластнѣ“. См. Филар. ук. соч. стр. 169 и Приб. къ Твор. Св. Отц. Тамъ же стр. 177 и д.

сателя III вѣка, ио допускавшаго въ своихъ сочиненіяхъ немало погрѣшительныхъ мнѣній. Понявъ опасность отъ этихъ мнѣній, угрожавшую чистотѣ Вѣры и неизмѣнности церковнаго преданія, Св. Меѳодій кромѣ собственной святой ревности имѣлъ еще ближайшее побуждение къ борьбѣ съ Оригенистами, какъ епископъ Тира, гдѣ Оригенъ провелъ послѣдніе годы своей жизни и имѣлъ многихъ послѣдователей. Такъ какъ Оригенисты, между прочимъ, отвергали будущее воскресеніе человѣческихъ тѣлъ, то Св. Отецъ въ своемъ твореніи, опровергая ихъ возраженія, защищаетъ православное ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Это твореніе назначено было для иѣкоюго Феофила и написано въ видѣ разговора, гдѣ разговаривающими лицами, кроме самого Меѳодія, вводятся Авксентій, Проклъ и Аглаофонъ, изъ которыхъ два послѣдніе представляются какъ бы послѣдователями Оригена. Происхожденіе его отъ Св. Меѳодія несомнѣнно; на него указываетъ бл. Іероимъ, какъ на превосходное сочиненіе Св. Меѳодія (см. выше); Св. Максимъ исповѣдникъ советуетъ прочитать это сочиненіе для того, чтобы узнатъ, какъ баснословны и странныы понятія Оригенистовъ, приписывая его прямо святому мученику и епископу Олимпу Ликійскому Меѳодію (въ Толков. на Церк. Іерарх. Діоісія Ареопаг. с. 5); изъ него сдѣлали сохранившіяся до нась извлеченія Св. Епифаній (Haeres. LXIV), также Св. Іоаннъ Дамаскинъ (Orat. III, de imagin.), Патріархъ Фотій (Bibl. cod. 234) и другіе (Леонітій I. с.). Въ своей цѣлости оно служило великимъ пособіемъ и для другихъ пастырей въ борьбѣ съ Оригенистами въ послѣдующія времена¹⁾, и благотворные плоды его засвидѣтельствовала Св. Церковь, прославляя память Св. Меѳодія слѣд.

¹⁾ На греческомъ языке это сочиненіе известно также въ отрывочныхъ извлеченіяхъ; въ древнемъ же славянскомъ переводѣ представляется въ полнѣйшемъ видѣ и раздѣляется на три слова о воскресеніи, которые начинаются такъ: 1-е Слово: „Дондохъ прежде дній сихъ въ Патары съ Мидійскимъ Прокломъ видѣти хотя Феофила“. 2-е Слово: „Видѣхомъ же убо, яже первѣ во Апостолѣ начахомъ глаголати“. 3-е Слово: „Зъло убо яко же ся и самъ препираю“. Фалар. ук. соч. стр. 169. Приб. къ Твор. Св. О. также стр. 166.

дующими словами: „распаляющуся видѣвъ Оригенову прелестъ, яко сый изрядеиъ пастырь, божествениымъ огнемъ скоро попалилъ еси всю оиаго мглу, блистающую лучу вжегъ премудрости своея“ (Канон. Пѣсн. З. тр. 1 ср. си-иаксаръ 20 юния).

6. Твореніе Св. Меѳодія о *сотворенномъ* также направлено противъ Оригенистовъ, которые между прочимъ утверждали, будто міръ не имѣть начала и совѣченъ Богу, противъ чего Св. Отецъ и ведеть свое разсужденіе, чтобы доказать православное ученіе о Богѣ, какъ единомъ Творцѣ и виновникѣ всего. Патріархъ Фотій оставилъ иѣсколько извлечений изъ этого сочиненія и несомнѣнно отиоситъ ихъ къ подлиннымъ твореніямъ Св. Меѳодія (Bibl. cod. 235). Изъ свидѣтельствъ другихъ древнихъ писателей ие видио, чтобы Св. Меѳодій писалъ отдѣльное сочиненіе подъ такимъ заглавиемъ; посему иѣкоторые думаютъ ¹⁾, что отрывки, сохраненные Фотіемъ, извлечены имъ изъ другаго творенія Св. Меѳодія, именио изъ его толкованія на книгу Бытія, о которомъ упоминаетъ бл. Іеронимъ (см. выше). Но достоинство этого творенія ие уменьшается отъ того, было ли оно только частю толкованія на книгу Бытія или отдѣльнымъ сочиненіемъ Святителя.

7. Изъ твореній Св. Меѳодія, дошедшихъ до насъ только въ краткикъ отрывкахъ, замѣчателѣиы: а) сочиненіе *противъ Порфирія*, который былъ современникомъ Св. Меѳодія, славился между язычникамъ своею ученостю и написалъ 15 книгъ противъ Христіанства. Св. Меѳодій первый возвысилъ свой голосъ въ защиту истины противъ коварнаго суемудрія языческаго философа, и этотъ голосъ въ особенности благопотребенъ былъ для церкви Тира, гдѣ, какъ въ мѣстѣ родины Порфирія, могли быть миогіе, спѣло довѣрявшіе клеветамъ его на Христіанство. Впрочемъ, это твореніе Св. Отца, которое по словамъ бл. Іероима состояло изъ иѣсколькнхъ книгъ и заключало въ себѣ до 10 тысячъ стиховъ (Epist. 83 ad. Magnum), утрачено времеиениемъ. Не-

¹⁾ Cavé Hist. littér. 1741. T. 1. p. 152.

большіе отрывки, сохранившіеся въ извлеченіяхъ у Св. Іоанна Дамаскія (Parall. Op. T. II. 778. 784 и 785), не даютъ намъ яснаго понятія ни объ общемъ содержаніи сочиненія, ни о частныхъ опроверженіяхъ возраженій языческаго философа; б) Слово о мученикахъ, изъ котораго сохранился одинъ отрывокъ у блаж. Феодорита Епископа Кирскаго (V вѣка, Dial. I. De immutab. Oper. T. IV. p. 37 Ed. Sirmonti); но и изъ этого краткаго отрывка можно заключить, что Св. Отецъ ревностно утверждалъ вѣрующихъ среди гоненій, представляя подвигъ мученичества достойнымъ удивленія и желанія, такъ какъ Самъ Сынъ Божій оставилъ намъ примѣръ мученическаго терпѣнія. Такія увѣщанія вполнѣ соответствуютъ и временамъ жизни Св. Меѳодія, когда Церковь Христова страдала отъ жестокихъ гоненій со стороны язычниковъ, и святой ревности пастырскаго служенія Святителя.

Всѣ исчисленныя творенія были неоднократно издаваемы въ свѣтъ иностранными учеными. Первый сдѣлалъ собраніе твореній Св. Мѣѳодія Ф. Комбесій (Combefisius) въ Oper. S. Methodii, Amphilochii et Andreeae Cret. Paris. 1644, и съ новыми дополненіями въ Auctario noviss. T. I. Paris. 1672. Затѣмъ, Левъ Аллаций (Allatius) издалъ въ исправлѣніи видъ „Пиръ десяти дѣвъ“ при своемъ сочиненіи: Diatriba de Methodiorum scriptis, Romae, 1656, изъ котораго занимствовалъ это твореніе для нового изданія П. Пессини (Pessini) въ своемъ Thesaurus Asceticus, Paris, 1684. Потомъ полнѣшее изданіе всѣхъ твореній сдѣлалъ Аид. Галландъ (Galland) въ Biblioteca Veterum Patrum, Venet. 1755, и съ дополненіями Venet. 1781, T. III, обогативъ текстъ примѣчаніями собственными и своихъ предшественниковъ. Съ него сдѣлано въ настоящемъ столѣтіи новое изданіе въ Patrologiae Cursus completus, T. XVIII. Edit. Migne, Paris, 1857 г. Самое же лучшее и послѣднее изданіе принадлежитъ А. Яну (Jahnius) подъ заглавиемъ: J. Methodii opera, Halis Saxonum, 1865 г.—Кромъ изданныхъ извѣстны еще нѣсколько твореній Св. Мѣѳодія по одиимъ заглавиямъ. Таковы: 1, Толкованіе на книгу Бытія, 2, толкованіе на Пѣснь Пѣсней, и 3, о Нивониссе,

т. е. волшебницъ, вызывавшей душу Самуила для царя Саула (1 Цар. гл. XXVIII), о которыхъ упоминаетъ бл. Еронимъ изъ числа множества известныхъ ему сочинений Святителя, которые читались повсюду ¹⁾; далѣе 4, толкованіе на Псалмы, 5, толкованіе на Евангелія, 6, толкованіе на Апокалипсисъ, известная по древнимъ рукописямъ западныхъ библиотекъ ²⁾; и 7, разговоръ подъ заглавиемъ Ксеноѳонъ, касавшийся Оригеновыхъ миѳній, о которомъ упоминаетъ церковный историкъ Сократъ ³⁾). Приписанная же ему нѣкоторыми издателями Откровенія о послѣднихъ временахъ и Хроника, по общему убѣждѣнію ученыхъ и по внутреннимъ признакамъ, не могутъ принадлежать Меодію III вѣка ⁴⁾. Утраченные творенія Святителя вознаграждаются драгоценными сборниками его сочинений въ древнемъ славянскомъ переводе, хранящимися въ русскихъ библиотекахъ ⁵⁾, именно въ Московской Патріаршѣ (нынѣ Синодальной) подъ № 496, полууст. XV—XVI вѣк., при Московской духовной Академіи подъ № 40 и 41, у графа Толстаго—2 № 56, въ Волоколамскомъ сборнике игумена Евфимія. Въ нихъ заключаются, кроме вышеупомянутыхъ 1, Сочиненія о свободѣ воли, и 2, Трехъ словъ о воскресеніи, еще сочиненія: 3, о житії и дѣянії разумнѣй, которое впрочемъ считается частію сочиненія о свободѣ воли; 4, О разлученіи яди (т. е. о различеніи родовъ птицъ) и о юници мѣннѣй (т. е. упоминаяемой) въ Левитицѣ, ея же пепеломъ пропахауся (Числ. гл. XIX); 5, о прокаженіи (Левит. гл. 1) и 6, О піавицѣ, сущії въ Прит-

¹⁾ De vir. illust. c. 83.

²⁾ Прибав. къ твор. Св. Отц. Тамъ же стр. 204.

³⁾ Hist. Eccl. VI, 13.

⁴⁾ Möhler, ук. сочин.

⁵⁾ Филар. ук. сочин. стр. 169. Приб. къ Твор. Св. Отц. Тамъ же стр. 195 и 204—209. На русскомъ языке было напечатано одно слово Св. Меодія въ недѣлю Вай (въ Христ. Чтен. 1837 г. ч. 2) въ устарѣломъ переводе. Встрѣчающееся въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ (Московской Синодальной подъ № 38 и др.) подъ именемъ Св. Меодія Патарскаго Слово о Царствии языка послѣднихъ временъ напрасно носить имя этого Святителя и есть не что иное, какъ переводъ изъ лѣтописи греческаго писателя Константина Манассія (XII в.). Оно издано въ Памятник. Отречен. Рус. Литературы И. Тихонравовымъ, Т. II. Моск. 1863. стр. 212 и дал. См. изслѣд. Черткова о Манас. лѣтоп. въ Русск. Истор. Сборникѣ, Том. 6. 1843 г.

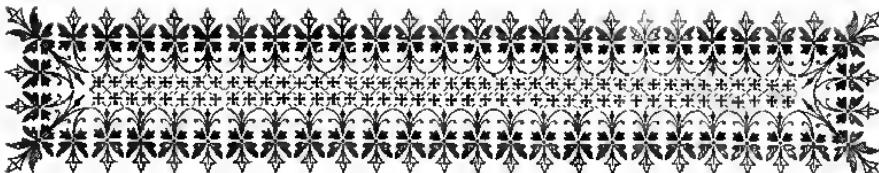
чахъ (Притч. XXX, 15) и о небеса повѣданоутъ славу Божію (Псал. XVIII, 2). Сходство мыслей и образа рѣчи въ этихъ сочиненіяхъ съ извѣстными греческими твореіями Св. Меѳодія доказываютъ подлинность принадлежности ихъ этому Святителю. Желательно, чтобы всѣ эти славянскіе переводы были пересмотрѣны и изданы, какъ рѣдкія сокровища, частію дополняющія текстъ изданий греческихъ твореій Св. Меѳодія, частію неизвѣстныя ии на какомъ другомъ языке.

Таковы немногочисленныя, но достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ Св. Священиумученика Меѳодія, дошедшія до насъ изъ восточныхъ и западныхъ областей Христіанской Церкви, въ которыхъ имя его всегда было извѣстно и одниаково прославляется при богослужении. Православная Церковь не престаетъ воспѣвать въ честь его такими словами:

Тропарь. Кровь твоя, мудре, тайно воліетъ отъ земли, якоже Авелева къ Богу, богомудре Святителю Меѳодіе, ясио проповѣдавый Божіе вочековѣченіе, тѣмъ же и посрамилъ если Оригеноу лесть, и преставился еси въ иебесный чертогъ: моли Христа Бога, да спасеть души наша.

Кондакъ. Священиотаинникъ Святая Троица, и яже паче ума повелѣній божественныхъ проповѣдникъ, и православиымъ утвержденіе былъ еси, Меѳодіе, злославныя обличиль еси смыслы правовѣрія ради, кровію твою священиумученикъ явлься, и Христу со Аигелы предстоя, моли спастися намъ.

E. L.

I.

ПИРЪ ДЕСЯТИ ДѢВЪ

или

О ДѢВСТВѢ.

Лица, разговаривающія: *Еввулъ и Григора*¹⁾.

ЛИЦА ВВОДНЫЯ:

<i>Афета,</i>	<i>Феопатра,</i>	<i>Фекла,</i>
<i>Маркелла,</i>	<i>Фаллуса,</i>	<i>Гисіана,</i>
<i>Феофила,</i>	<i>Агава,</i>	<i>Домнина.</i>
<i>Фалія,</i>	<i>Прокилла,</i>	

В В Е Д Е Н И Е.

Цѣль сочиненія. — Путь къ раю. — Изображеніе и олицетвореніе добродѣтели. — Агнوسъ — символъ дѣвства. — Маркелла — старшая и первая между дѣвами Христовыми.

Еввулъ. Очень благовременно пришла ты, Григора; я недавно искалъ тебя, желая узнать, какія были рѣчи о дѣвствѣ въ обществѣ Маркеллы и прочихъ дѣвъ, собравшихся тогда на пиршество. Онѣ, говорятъ, такъ великолѣпно и сильно разсуждали между собою, что не опустили ничего, необходимо относящагося къ этому предмету. И такъ, если ты пришла для чего-нибудь другаго, то отложи это до дру-

¹⁾ Въ греческомъ подлинникѣ *Еввулъ* и *Григоръ* уменьшительныя имена, первое — мужское, а второе — женское. Подъ первымъ нѣкоторые (Левъ Алляцій) разумѣютъ самого св. Меодія, который имѣлъ прозваніе *Еввулъ*,

гаго времени, а теперь не польнишь разскажать ло порядку всѣ, о чёмъ мы просимъ тебя.

Григора. Кажется, я обманулась въ своей надеждѣ, такъ какъ кто-то другой уже напередъ разскажалъ о томъ, о чёмъ ты спрашиваешь. Я думала, что ты еще ничего не слыхалъ о происходившемъ, и очень восхищалась и утѣшалась тѣмъ, что первая разскажу тебѣ. Потому я и послѣшила скорѣе прийти сюда къ вамъ, опасаясь этого самаго, чтобы кто нибудь другой ие предупредилъ меня.

Евву.г. Успокойся, блаженная; мы ничего обстоятельніо не узнали о происходившемъ. Говорившій ие могъ объяснить ничего болѣе, кроме того, что происходили разговоры, а какіе и какъ, оиъ ие могъ отвѣтить на вопросы.

Григора. И такъ, если за этимъ я пришла сюда, хотите ли вы слышать обо всемъ сказаниомъ съ самаго начала, или мнѣ иное опустить, а припомнить только то, что найду достойнымъ вспоминанія.

Евву.г. Нѣтъ, Григора, разскажи намъ съ самаго начала, и о собраїи, гдѣ оно происходило, и о яствахъ приготовленныхъ, и о себѣ самой, какъ ты возливала вино, а онъ „ . . . кубки приемля златые,
чествовали другъ друга, на великое небо взирая” ^{1).}

Григора. Ты всегда искусенъ въ бесѣдахъ и очень любознательна, такъ что просто всѣхъ превосходишь.

Евву.г. Не время теперь, Григора, спорить съ тобою объ этомъ; о чёмъ просимъ тебя, о томъ разскажи намъ, какъ происходило съ самаго начала, и ие иначе.

Григора. Постараюсь. Но напередъ ты самъ отвѣть мнѣ: знаешь ли ты дочь Философіи — Аretу? ^{2).}

Евву.г. Что-же?

какъ свидѣтельствуетъ св. Епифаній (Haer. LXIV, с. 63), хотя въ концѣ этого самаго сочиненія Меѳодій (впрочемъ неизвѣстно, какой именно) представляется лицомъ отдѣльнымъ отъ Еѵѳо́ліou; а что это дѣйствительно собственное имя мужчины, такъ думаютъ многіе толкователи текста, не смотря на нѣкоторыя мѣста сочиненія, повидимому указывающія въ немъ женщину, какъ и въ имени Григо́ріou. См. Method. Oper. Edit Jahnii. 1865.

¹⁾ Иліад. IV, 3, 4.

²⁾ Аreta отъ аре́тѣ — добродѣтель, которой свойства и описываются далѣе.

Григора. Въ ея садѣ, находящійся на востокѣ, мы были приглашены срывать созревшіе плоды, и отправились, именно: я (мнѣ рассказывала Феопатра, отъ ией я слышала), Прокнила и Тисіана, какимъ, Григора, утесистымъ, труднымъ и крутымъ путемъ мы проходили!—Когда же мы приближались къ тому мѣсту,—продолжала Феопатра,—то иась встрѣтила какая-то величественная и благообразная, мопча и благопристойно выступавшая женщина, одѣтая въ весьма свѣтлую, какъ бы изъ снѣга, одежду; вся она была по истинѣ нѣкоторою божественою и дивиою красотою; стыдливость съ великою важностью выражалась на лицѣ ея. Такой взглядъ страшный, соединенный съ пріятною кротостю,—говорила она,—не знаю видела ли я когда-нибудь. Она была совершенно безъ прикрасъ и не имѣла ничего неестественнаго. Подошедши съ великою радостю, она каждую изъ иась, какъ мать, увидѣвшая послѣ долгаго отсутствія, обняла и поцѣловала, и говорила: дщери мои, ко мнѣ, сильно желающей ввести васъ въ садъ нетпѣнія, съ трудомъ пришли вы, испытавъ на пути различныя опасности отъ змѣй; я, наблюдая, видѣла, какъ часто вы уклонялись, и боялась, чтобы вы, какъ-нибудь сбившись съ дороги, не погибли въ утесахъ; но благодареніе Жениху, которому я обручила васъ, дѣти мои (2 Кор. XI, 2), который помогъ устронться всему по желаніямъ (иашимъ)! Между тѣмъ какъ она говорила это, мы,—говорила Феопатра,—достигли ограды, такъ какъ двери еще были открыты (Мате. XXV, 10), и нашли уже пришедшихъ Феклу, Агаю и Маркеллу, намѣревавшихся приступить къ ужину. Тогда,—говорила она,—Арета сказала: войдите и вы возлечь здѣсь на ряду съ этими вашими подругами. Всѣхъ же насть пировавшихъ тамъ, я думаю,—говорила она мнѣ, было числомъ десять ¹⁾). Самая мѣстность была чрезвычайно красивая и исполненная великой пріятности. Благорастворенный воздухъ, озаренный чистыми лучами свѣта, легко колебался; по срединѣ ключъ тихо, по-

¹⁾ Лицъ, участвовавшихъ въ пирѣ и разговорѣ, было собственно одиннадцать; но здѣсь говорится о приглашенныхъ на пиръ дѣвахъ безъ Ареты, въ домѣ которой онѣ были приглашены.

добио елею, источалъ пріятийшее питье; вытекающая изъ него прозрачная и чистая вода составляла источники, а эти, разливаясь рѣкою, напаяли всю мѣстность, доставляя обильную влагу. Были тамъ различныя деревья, изобилующія свѣжими осенними плодами, которые, вися, представляли одиу прекрасную картину; также всегда цвѣтущіе луга, усѣянные благоухающими и разнообразными цвѣтами, отъ которыхъ вѣтеръ иѣжно разносилъ пріятнѣйшій запахъ. А вблизи находился агиосъ¹⁾, высокое дерево, подъ которымъ мы расположились, такъ какъ оно было весьма широко и тѣнисто.

Евнухъ. Ты, блаженая, изображаешь второе райское жилище.

Григорія. Ты говоришь правду. И такъ, когда мы насладились всякими яствами и различными сладостями, такъ что не оставалось никакихъ пріятностей, тогда — говорила она— вошла Арета и предложила слѣдующее: отроковицы краса моего радушія, прекрасныя дѣвы, воздѣлывающія непорочными руками нетлѣнныя сады Христовы; уже довольно было яствъ и угощенія; всего у насъ достаточно и съ избыткомъ. Чего же еще хотѣлось бы мнѣ, и чего я ожидаю? Того, чтобы каждая изъ васъ сказала похвальную рѣчь дѣству. Пусть начнетъ Маркелла, такъ какъ она сидитъ первою и притомъ старше другихъ. Когда же она прекрасно исполнить это дѣло, то я почту за стыдъ для себя, если не сдѣлаю ее примѣромъ подражанія,увѣичавъ чистымъ вѣнкомъ мудрости. Такимъ образомъ, помнится мнѣ,— говорила она, — Маркелла тотчасъ и начала говорить слѣдующее,

¹⁾ *Агнус, vitex, или Komaricha*, агнецъ непорочный или цѣлонидренникъ, растеніе, которое по самому названію своему соотвѣтствуетъ заглавію настоящаго сочиненія: περὶ ἀγνεῖς. Это душистое растеніе изъ рода кустарниковъ описываютъ Платонъ въ Федрѣ, 230. В. Плиній *Nat. Hist. XXIV. 19.* Оно упоминается и въ Св. Писаніи. Левит. XXIII. 40.

РѢЧЬ I.

МАРКЕЛЛА.

Глава I.

Трудность и превосходство дѣвства. — Упражненіе въ учениі необходимо для дѣвъ.

Дѣвство есть нѣчто чрезвычайно великое, дивное и славное и, если можно сказать откровенно, слѣдя священнымъ Писаніямъ, оно — литомникъ нетлѣнія, цвѣтъ и начатокъ его. Оно только одно есть превосходнѣйшій и прекраснѣйшій подвигъ. Посему и Господь обѣщаетъ входъ въ царство небесное тѣмъ, которые сами себя сдѣлали дѣвственникамъ, когда въ Евангеліи говорить о различіи скопчества (Мате. XIX, 12): потому что очень рѣдко и трудно для людей дѣвство; и чѣмъ оно выше и величественнѣе, тѣмъ большимъ подвергается оласностямъ. Нужны крѣпкія и мужественные природныя силы, которая стремительно воспаривъ надъ потокомъ сладострастія, наравляютъ колесницу души въ высоту и не уклоняются отъ этой цѣли до тѣхъ поръ, пока легко перенеслись чрезъ міръ быстрѣйшимъ полетомъ мысли и ставши по истинѣ у небеснаго свода, не узрятъ прямо самаго нетлѣнія, исходящаго изъ чистыхъ нѣдръ Вседержителя. Земля не въ состояніи производить этотъ нектаръ; одно небо можетъ источать его. Ибо дѣвство, хотя ходитъ по землѣ, но, нужно думать, ка-сается небесъ. Нѣкоторые, стремившіеся къ нему и взиравшіе только на конецъ его, пристуливъ съ неомытыми ногами и несовершенными въ трудахъ, возвратились съ половины лути, не получивъ надлежащаго направленія мыслей отъ этого подвига; потому что не только нужно сохранять тѣла чистыми, подобно какъ храмамъ не слѣдуетъ оказываться лучше святынь ихъ; но нужно, чтобы души,— эти святыни тѣль, были соблюдаены, украшаясь правдою. А соблюдаются и очищаются онъ болѣе тогда, когда, иелѣнѣстно соревнуя слушать божественные изреченія, не

престають дотолѣ, пока не достнгнутъ того, что есть „истинное“, приходя къ дверямъ мудрыхъ (Сирах. VI, 36). Какъ солью истребляется гной и гнилость и все вредное въ мясе, такъ и въ дѣвѣ всѣ неразумныя плотскія пожеланія обуздываются ученіемъ. Душа не орошаємая, какъ бы солью, глаголами Христовыми, по необходимости, портится и производитъ червей, подобно какъ царь Давидъ, раскаяваясь со слезами, взывалъ въ горахъ: *смердятъ и тянутся раны мои* (Псал. XXXVII, 6); потому что онъ не обуздалъ самого себя, какъ бы солью, цѣломудріемъ, но по нерадѣнію увлекся похотью и засмердѣль прелюбодѣяніемъ. Посему въ книгѣ Левитъ (II, 13) запрещается приносить въ жертву Господу Богу всякий даръ, если онъ не осолится солью. А для нась ъдкою солью, очищающею на пользу, служитъ всякое духовное упражненіе въ Писаніяхъ, безъ котораго душа не можетъ разумно принести себя въ жертву Вседержителю; *ибо вы соль земли* (Мате. V, 13), сказалъ Господь Апостоламъ. Итакъ дѣвѣ всегда нужно стремиться къ добруму и отличаться между первенствующими въ мудрости и не имѣть никакого нерадѣнія и легкомыслія, но подвизаться и помышлять о приличномъ дѣвству, постоянно очищая разумомъ гной сладострастія, чтобы какая-нибудь малая скрывшаяся гнилость не произвела червя невоздержанія. *Ибо не замужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть силою и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. VII, 34), говорить блаженный Павелъ. Между тѣмъ многія, считая слушаніе (Св. Писанія) дѣломъ маловажнымъ, думаютъ, что онъ оказывають большую заслугу, если на короткое время обращаютъ къ нему слухъ свой, который нужно было бы заградить; потому что душѣ легкомысленной, низкой и воображающей себя мудрою, не слѣдуетъ сообщать божественного учения. И не смѣшными ли можно назвать тѣхъ, которые въ вещахъ маловажныхъ употребляютъ всѣ усилія, чтобы нанлучшимъ образомъ достигнуть желаемаго; а къ предметамъ необходимымъ, чрезъ которые у нихъ особенно усиливается любовь къ цѣломудрію, не прилагаютъ величайшаго усердія?

ГЛАВА II.

Дѣвство — небесное растеніе, поздно узнанное.— Какъ устроено возвышеніе человѣка къ совершенству.

Растеніе дѣвства ниспослано людямъ съ небесъ по истинѣ къ великому преуспѣянію; и потому оно не было открыто первымъ поколѣніемъ. Тогда родъ человѣческій былъ еще немногочисленъ и ему нужно было разможаться и усовершенствоваться. Посему небыло непристойнымъ, что древніе вступали въ супружество съ своими сестрами, до тѣхъ поръ, пока пришедшій законъ опредѣлилъ и, запретивъ казавшееся прежде хорошимъ, объявилъ это грѣхомъ, называя проклятымъ открывающаго наготу сестры своей (Лев. XVIII, 9; XX, 17); Богъ попечительно оказывалъ помощь роду нашему соотвѣтственную временамъ, какъ родители поступаютъ съ дѣтьми. Онн не тотчасъ съ самаго младенчества приставляютъ къ нимъ учителей, но позволяя имъ въ дѣтскомъ возрастѣ забавляться играми, подобно юницамъ, сначала посылаютъ ихъ къ учителямъ лепечущимъ вмѣстѣ съ ними; когда же они сбрасываютъ юношескій пухъ ума, то посылаютъ ихъ заниматься высшими науками, а затѣмъ еще болѣе высшимъ. Такъ, нужно думать, Богъ и Отецъ всѣхъ обращался и съ нашими предками; пока миръ еще не былъ наполненъ людьми, то человѣкъ былъ какъ бы младенецъ и ему нужно было прежде разможаться, и такимъ образомъ возрастать въ мужа. А когда онъ былъ населенъ отъ концевъ до концевъ своихъ, и человѣчество безпредѣльно распространилось, то Богъ не допустилъ людямъ оставаться при прежнихъ нравахъ, имѣя въ виду, чтобы они, переходя отъ одного къ другому, постепенно болѣе и болѣе приближались къ небесамъ, пока не сдѣлаются совершенными, достигнувъ величайшаго и высочайшаго ученія — дѣвства; именно, чтобы они сначала перешли отъ смышенія съ сестрами къ вступленію въ бракъ съ посторонними женщинами, потомъ чтобы не совокуплялись съ многими подобно четвероногимъ животнымъ, какъ бы родившіеся для совокупленія, затѣмъ чтобы они не были прелюбодѣяніи; а потомъ

далѣе (перешли бы) къ цѣломудрію, и отъ цѣломудрія къ дѣствству, въ которомъ, иаучившись возвышаться надъ плотью, безбоязненно вступили бы въ безмятежную пристань нетлѣнія.

ГЛАВА III.

Браин съ сестрами прекращены обрѣзаніемъ Авраама. Со временіемъ пророческихъ отвергнуто многоженство. Самая супружеская чистота ограничена.

Чтобы кто-нибудь ие сталъ обвиять эту рѣчь въ недостаткѣ свидѣтельствъ изъ Писаній, то мы предложимъ и свидѣтельства пророковъ, и тѣмъ еще болѣе докажемъ истинность вышесказанного. Такъ Авраамъ первый, получивъ завѣтъ обрѣзанія, обрѣзывая часть собственой своей плоти, кажется, указывалъ не на что иное, какъ на то, чтобы болѣе ие раждать дѣтей отъ потомковъ одиого сѣмейства, иаучая каждого отсѣкать удовольствіе совокупленія съ собственною сестрою, какъ бы съ своею плотію. Такъ сближеніе и сожитіе съ своими сестрами прекращено со временіемъ Авраама; сожитіе же съ многими женами уничтожено со временіемъ пророческихъ. *Не ходи всльдъ похотей твоихъ, и воздерживайся отъ пожеланій твоихъ,* говоритъ Премудрый (Сир. XIX, 2). *Ибо вино и женщины развертываютъ разумныхъ* (Сир. XIX, 2). И въ другомъ мѣстѣ: *источникъ воды твоей да дудетъ у тебя твой, и утыкашайся женою юности твоей* (Притч. V, 15—18). Т. е. онъ отвергаетъ многоженство. Іеремія же прямо называетъ похотливыми конями тѣхъ, которые вступаютъ въ связь съ различными женщинами (V, 8) *Ибо плодородное множество нечестивыхъ не принесетъ пользу, и прелюбодѣйные отрасли не дадутъ корней въ глубину,* говоритъ Премудрый (Прем. Сол. IV, 3). Впрочемъ, чтобы намъ ие слишкомъ распространяться, приводя пророческія изречениія, представимъ еще какъ цѣломудріе преемствовало супружеству съ одною жеюю, мало по малу ослабляя плотское сладострастіе, доколѣ совершенно не обуздало обычнаго стремлениія къ совокупленію. Вотъ иаконецъ уже представляется прямо отказывающійся отъ такого образа жизни. *Господи, говоритъ онъ, Отче и Владыко жизни моей, не оставь меня на-*

волю ихъ. Возношениe очей отврати отъ меня. Пожеланie чрева¹⁾ и сладострастие да не овладеютъ мною (Сир. XIII, 14. 5). И въ поучающей всѣмъ добродѣтелямъ книгѣ Премудрости Духъ Святый, открыто побуждая слушателей къ воздержанию и цѣломудрію, громогласно воспѣваетъ такъ: лучшіе бездѣлътность съ добродѣліемъ, ибо память о ней бессмертна; она признается и у Бога и у людей; когда она присуща, ей подражаютъ²⁾, а когда отойдетъ, стремятся къ ней: и въ вѣчности уельнанная она торжествуетъ, какъ одержавшая побѣду непорочными подвигами (Прем. IV, 1. 2).

ГЛАВА IV.

Одинъ Христосъ научилъ дѣвству, открыто предсказывая царство небесное. Уподобленіе Богу должно совершаться при свѣтѣ божественныхъ добродѣтелей.

И такъ о человѣчествѣ въ разныя времена, какъ оно, начавъ съ смѣшенія съ сестрами, перешло къ воздержанію, сказано; остается сказать о дѣвствѣ; постараемся же посильнѣо сказать и объ этомъ. И прежде всего нужно объяснить, почему изъ многихъ пророковъ и праведниковъ, возвѣщавшихъ и совершившихъ многое и прекрасное, никто не прославлялъ и не избралъ дѣвства? Потому, что преподать это ученіе предоставлено было одному Господу, такъ какъ Онъ одинъ, пришедши, научилъ человѣка шествовать къ Богу. Ибо первосвященнику, первопророку и первоангелу надлежало называться и перводѣвственникомъ. Въ древности человѣкъ еще не былъ совершеннымъ, и потому еще не былъ въ состояніи вмѣстить совершенное — дѣвство. Онъ, сотворенный по образу Божію, еще имѣлъ нужду въ томъ, чтобы быть по подобію (Божію). Для исполненія этого посланное въ міръ Слово напередъ приняло нашъ образъ, запятнанный (у насть) многими грѣхами, дабы мы, ради которыхъ Оно приняло его, могли опять получить образъ бо-

¹⁾ Въ подлиннике: καρδίας — сердца, вм. κοιλίας, какъ читается въ Библіи.

²⁾ Въ подлиннике: τιμῶσι — почитаютъ вм. ἐμψύχουται, какъ читается въ Библіи.

жественныи. Ибо быть въ точности по подобию Божию возможно тогда, когда мы, отпечатльвъ черты его человѣческой жизни въ самихъ себѣ, какбы на доскахъ, подобно искусиымъ живописцамъ, сохранимъ ихъ, изучая тотъ путь, который Онъ самъ открылъ. Для того Онъ, будучи Богомъ, и благоволилъ облечься въ человѣческую плоть, чтобы и мы, взирая, какбы на картину, на божественный образъ жизни Его, могли подражать иачертавшему ее. Ибо Онъ не ниое мыслилъ, а иное дѣлалъ, и ие иное счталъ прекрасиымъ, а иному училъ, но что по истинѣ было полезио и прекрасно, тому Онъ и училь, то и дѣлалъ.

ГЛАВА V.

Христосъ, сохранивъ плоть нерастлѣнною въ дѣствѣ, побуждаетъ къ соблюденію дѣствѣ. Небольшое число дѣствениниковъ въ сравненіи съ множествомъ другихъ святыхъ.

Что же Господь, истина и свѣтъ, сдѣлалъ пришедшіи (въ міръ)? Онъ, принявъ плоть, сохранилъ ее нерастлѣнною—въ дѣствѣ. Такъ и мы, если хотимъ быть подобными Богу и Христу, должны стараться соблюдать дѣствѣ. Ибо подобіе Божіе состоить въ воздержаніи отъ растлѣнія. А что вочеловѣчнвшееся Слово стало перводѣственикомъ, и первопастыремъ, и первопророкомъ Церкви, это объяснилъ намъ вдохновенный Христомъ Іоаннъ въ книгѣ Откровенія, сказавъ: *и взглянулъ я, и вотъ Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонъ, и съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Его* (¹) *и имя Отца Его написано на челеахъ. И слышалъ я голосъ съ неба, какъ шумъ отъ множества водъ и какъ звукъ сильного грома; и услышалъ голосъ какъ бы гуслисъ, играющихъ на гусляхъ своихъ. Они поютъ новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами; и никто не можетъ научиться сей пѣсни, кроме сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли. Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами: ибо они дѣственики; это суть тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы*

¹) Прибавленные слова: *имя Его и* — читаются въ иѣкоторыхъ спискахъ Апокалипсиса.

онъ ни пошелъ (Апок. XIV, 1—4). Притомъ замѣть, какъ велико достоинство дѣвства предъ Богомъ: они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу, и въ устахъ ихъ нѣть лукавства; они непорочны, и стѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы онъ ни пошелъ (Апок. XIV, 4, 5). Этимъ онъ хочетъ ясно вну-шить намъ, что такимъ числомъ, т. е. сто сорокъ четырьмя тысячами издревле опредѣлено количество дѣвственниковъ, между тѣмъ какъ другихъ святыхъ неопределено множество. Ибо замѣчательно, что онъ прибавляетъ, говоря о прочихъ: *и взглянула я, и вотъ изъ всіхъ языковъ и племенъ и всіхъ народовъ великое множество, котораго никто не могъ перечислить* (Апок. VII, 9). Итакъ онъ представляеть, какъ я сказала, безчисленное множество другихъ святыхъ, а дѣвственниковъ весьма небольшое число сравнительно съ составляющими безчисленное множество.—

Такова, Арета, моя рѣчь тебѣ о дѣвстве. Если я опустила что-нибудь, то пусть дополнить слѣдующая за мною Теофила.

РѢЧЬ II.

Ө Е О Ф И Л А.

ГЛАВА I.

ПОХВАЛОЮ ДѢВСТВУ НЕ УНИЧТОЖАЮТСЯ БРАКИ.

Итакъ,— говорила она,— Теофила сказала слѣдующее: такъ какъ Маркелла, прекрасно начавъ рѣчь, не вполнѣ докончила её, то мнѣ представляется необходимымъ постараться докончить эту рѣчь. Что человѣкъ постепенно дошелъ до дѣвства при помощи Бога, побуждавшаго его отъ времени до времени, это, по моему мнѣнію, прекрасно изложено; а что будто бы поэтому уже не нужно рождать дѣтей,— этого сказать нельзя. Изъ Писаній, мнѣ кажется, ясно видно, что по появлѣніи дѣвства Слово (Божіе) не отвергло совершенно дѣторожденія. Если луна больше звѣздъ, то этимъ не уничтожается свѣтъ прочихъ звѣздъ.— Начнемъ съ книги Бытія, чтобы почтить старѣйшее Писаніе. Определеніе Божіе и заповѣдь о дѣторожденіи (Быт. I, 28),

конечно, и донынѣ исполняется; Создатель еще доселъ образуетъ человѣка. Это совершение ясно, такъ какъ Богъ доселъ, лодобно художнику, образуетъ міръ, какъ и Господь иаучилъ, сказавъ: *Отецъ Мой донынѣ длѣаетъ* (Іоанн. V, 17). Вотъ, если бы рѣки уже окончили свое теченіе, излившись въ морское вмѣстилище, если бы свѣтъ былъ совершенно отдѣленъ отъ тьмы (а телерь онъ еще отдѣляется), если бы суши перестала производить плоды съ пресмыкающимися и четвероногими животными и предолредѣлениое число людей исполнилось, тогда, конечно, слѣдовало бы воздерживаться и отъ дѣторожденія. А теперь необходимо, чтобы человѣкъ и съ своей стороны дѣйствовалъ по образу Божию, такъ какъ міръ еще стоитъ и устроется; *плодитеся, сказано и размножайтесь* (Быт. I, 28). И не слѣдуетъ гиушаться опредѣленіемъ Творца, вслѣдствіе котораго и мы сами стали существовать. Началомъ рожденія людей служитъ вверженіе съмени въ иѣдра женской утробы, чтобы кость отъ костей и плоть отъ плоти, бывъ восприняты невидимою силою, снова были образованы въ другаго человѣка тьмъ же Художникомъ. Такимъ образомъ, нужно думать, исполняется изреченіе: *вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей* (Быт. II, 23).

ГЛАВА II.

Рожденіе подобно образованію первой Евы изъ ребра и кости Адама. — Въ обыкновенномъ рожденіи Богъ есть Создатель людей.

На это, быть можетъ, указываетъ и соиное изступление, наведениое на первозданного (Быт. II, 21), предъизображеная услажденіе мужа при сообщеніи, когда оиъ въ жаждѣ дѣторожденія приходитъ въ изступленіе, разслабляясь сиотворными удовольствіями дѣторожденія, чтобы иѣчто, отторгшееся отъ костей и плоти его, снова образовалось, какъ я сказала, въ другаго человѣка. Ибо, когда нарушаются тѣлесная гармонія отъ раздраженія при сообщеніи, то, какъ говорятъ намъ олытные въ брачномъ дѣлѣ, вся мозговая и плодотвориная часть крови, состоящая изъ жидкого

образио кости, собравшиись изъ всѣхъ членовъ, обратившиись въ пѣну и сгустившиись, извергается дѣтороднымъ лутями въ животвориую почву женщины. Поэтому справедливо сказано, что человѣкъ оставляетъ отца и матерь, какъ забывающій внезално обо всемъ въ то время, когда онъ, соединившиись съ женою обѣятіями любви, дѣлается участникомъ плодотворенія, предоставляемая Божественному Создателю взять у него ребро, чтобы изъ сына сдѣлаться самому отцемъ.— Итакъ, если и телерь Богъ образуетъ человѣка, то не дерзко ли отвращаться отъ дѣторождѣя, которое не стыднится совершать самъ Вседержитель своимъ чистыми руками? Онъ сказалъ Іереміи: *прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя* (Іер. I, 5). И Іову сказали: или ты, *взялъ бреніе, создалъ животное, и самое словесное (животное) сотворилъ на землю* (Іов. XXXVIII, 14)¹⁾? И Іовъ съ благоговѣніемъ, обращаясь къ Нему, говорить: *Твои руки трудились надо мною и образовали меня* (Х, 8). Не нелѣпо ли отвергать брачныя узы, тогда какъ еще и лосль нась ожидаются будущіе мученики и противники лукаваго, для которыхъ Слово обѣщало сократить *ть дни* (Мате. XXIV, 20; Марк. XIII, 20)? Если впослѣдствіи дѣторожденіе признано Богомъ за худое дѣло, какъ ты сказала, то какъ же они, родившиись вопреки опредѣленію и волѣ божественной, могутъ предстать благоугоднымъ предъ Богомъ? Или не склоняешь ли признать рожденныхъ подложными, а не богорожденными, если они образуются, подобно фальшивой монетѣ, вопреки волѣ и опредѣленію (творческой) силы? Иначе мы должны приписать и людямъ способность создавать людей.

ГЛАВА III.

Толкованіе иѣста изъ Писанія. Незаконнорожденные бываютъ не только верующими, но иногда и представителями.

Маркелла, прервавъ ее, сказала: великая ошибка оказывается (въ твоей рѣчи), Ѹеофила, и противное тому, что ты сказала; — и ужели ты думаешь укрыться, налустивъ

¹⁾ По переводу 70 толковниковъ.

такого тумана? Вотъ то возраженіе, которое, быть можетъ, предложить кто-нибудь, требуя отчета отъ тебя, наъ мудрѣйшій: что ты скажешь о рождающихся незаконно отъ прелюбодѣянія? Ты допустила, что необычно и невозможнo кому-нибудь войти въ міръ безъ воли и дѣйствія великой силы Бога, устроившаго ему (телесную) хижину¹⁾. И чтобы ты не прибѣгла, наъ бы наъ надежной стѣнѣ, наъ свидѣтельству Писанія, которое говоритъ: *дѣти прелюбодѣевъ будутъ не совершенны* (ἀτελεσφόροι. Прем. III, 16), то и противъ этого онъ кротко возразитъ тебѣ, сказавъ: однако мы часто видимъ, что зачатые отъ незаконныхъ связей при совершенномъ чревоношеніи рождаются зреющимъ плодомъ. Если же ты, ухищряясь еще скажешь: почтенный, подъ *несовершенствомъ* я разумѣю отчужденіе отъ преподанной Христомъ правды, къ которой принадлежать совершиныe, то онъ отвѣтитъ: однако, блаженная, очень многіе незаконнорожденіе тѣмъ ие меиѣ не только причисляются наъ пастѣ братій, но даже нерѣдко бываютъ избираемы въ руководители ихъ. Если же очевидно все свидѣтельствуетъ, что и рожденные отъ прелюбодѣянія достигаютъ *совершенства*, то, надобно думать, что Духъ предвозвѣстилъ не о зачатіяхъ и рожденіяхъ, но, можетъ быть, о прелюбодѣйствующихъ въ отношеніи къ истинѣ, которые, искажая Писанія неправыми мнѣніями, порождаютъ несовершенную мудрость, пріемъшиная заблужденіе къ благочестію. Посему, когда отнятъ у тебя и этотъ предлогъ, изволь отвѣтить, что и рождающиеся отъ прелюбодѣянія рождаются по волѣ Божіей. Ибо ты сказала, что невозможно плоду человѣческому достичиуть зрености, если не образуетъ и не одушевитъ его Господь.

ГЛАВА IV.

Объясненіе человѣческаго рожденія и дѣйствія въ немъ Божія.

Феофила, какъ бы схваченная по срединѣ сильнымъ противникомъ, смущилась и, едва переведши духъ, сказала:

¹⁾ Въ подлиннике: σκήψιμα, выраженіе заимствованное изъ посланій св. Апостоловъ Петра, 2 Пет. 1, 13 и Павла, 2 Корине. V, 1.

ты, блаженная, требуешь объясненія этого вопроса посредствомъ примѣра, чтобы тебѣ еще болѣе убѣдиться, что творческая сила Божія, простырающаяся на все, особенно дѣйствуетъ сама въ рожденіи людей, возвращая посъянное на плодотворной почвѣ. Подлинно нужно обвинять не то, что съется, а того, кто безстыдно бросаетъ собственное сѣмя на чужую инву, какъ наемникъ за малое удовольствіе, на прелюбодѣйныхъ ложахъ. Представь наше рожденіе въ жизнь подобныхъ чему-нибудь, напримѣръ такому дому, который имѣеть входъ, обставленный высокими горами; а самый домъ простирается далеко внизъ, снабженъ съ вѣшней стороны до вершинъ входа множествомъ отверстій и имѣеть круглый видъ съ этой стороны.—Представляю, сказала Маркелла.— Потомъ вообрази, что внутрн сидитъ ваятель, чтобы дѣлать множество статуй; еще представь, что ему отвѣтъ чрезъ отверстія обильно доставляется глиняное вещество многими людьми, между тѣмъ какъ самаго художника никто не видитъ. Допусти, что этотъ домъ покрытъ мглою и облаками и имъ отвѣтъ ничего не видно, кроме однихъ отверстій.—Пусть, сказала та, будетъ и это.—Еще то, что каждому изъ сотрудниковъ, доставляющихъ глиняное вещество, назначено одно отверстіе, въ которое онъ одинъ только долженъ слагать собственное вещество, не касаясь другихъ. А если кто-нибудь опрометчиво дерзнетъ открыть отверстіе, назначенное для другого, тому пусть угрожаютъ огонь и бичи. Представь же слѣдующее за тѣмъ. Ваятель извнутрн, обходя отверстія и прининая находящееся въ каждомъ изъ нихъ порознь глиняное вещество, образуетъ его и, образовавъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсячныхъ периодовъ, возвращаетъ наружу чрезъ тоже отверстіе, слѣдуя заповѣдн: обрабатывать безразлично всякое способное къ обработкѣ глиняное вещество, хотя бы оно было кѣмъ-нибудь внесено неправильно чрезъ чужое отверстіе. Вещество ни въ чемъ невиновно, и потому оно, какъ невиновное, должно быть обдѣльваемо и образуемо; а того, кто вопреки установленію и заповѣдн положилъ его въ чужое отверстіе, должно наказывать, какъ злодѣя и пре-

ступника. Не глиняное вещество нужно обвинять, а того, кто сдѣлалъ это вопреки священному повелѣнію, такъ какъ онъ по распутству, принесши, попожипъ его въ чужое отверстіе тайно, съ насилиемъ. — Ты говоришь весьма справедливо, (сказала Маркеппа).

ГЛАВА V.

Святой Отецъ продолжаетъ изъяснять тотъ же предметъ.

Итакъ, по окончаніи всего этого, остается тебѣ, мудрѣйшая, приложить весь этотъ примѣръ къ вышесказанному. Домъ подобенъ невидимой природѣ нашего рожденія, а входъ обставленный горами — нисхожденію и вселенію душъ съ небесъ въ тѣла¹⁾; отверстія — женщинамъ и вообще женскому полу; ваятель — творческой силѣ Божіей, которая, подъ покровомъ рожденія, распоряжаясь нашою природою, внутри невидимо облекаетъ насъ въ человѣческій образъ, устрояя одѣянія для душъ. Приносящимъ же глиняное вещество нужно угодовать мужчинѣ и вообще мужескій полъ, когда они въ жаждѣ дѣторожденія ввергаютъ сѣмя въ естественные женскіе проходы, какъ тамъ глиняное вещество въ отверстія. Это сѣмя, дѣляясь причастнымъ божественной, такъ сказать, творческой сиіи, само по себѣ не должно считаться причиною непотребныхъ раздраженій. Между тѣмъ художество постоянно обрабатываетъ предлагаемое вещество. Никакая вещь сама по себѣ не должна считаться зломъ, но она дѣлается такою отъ злоупотребленія попызывающіхся ею. Употребляемое благородисто и цѣломудренно выходитъ благопристойнымъ; а употребляемое постыдно и непристойно выходитъ постыднымъ. Такъ, чѣмъ виновно желѣзо, пріобрѣтаемое для земпѣдѣлія и художествъ,

¹⁾ Приведенные слова о происхождении душъ человѣческихъ нѣть нужды объяснять такъ, будто св. Меодій слѣдовалъ учению философа Платона и Оригена о предсуществованіи душъ, какъ объясняли нѣкоторые (Migne, р. 53 и 222. Jahrн указ. соч.), но они могутъ означать тоже, что содержится въ словахъ Премудраго: *духъ возвращается къ Богу, который далъ его* (Еккл. XII, 7), какъ видно и изъ дальнѣйшихъ словъ св. Отца о томъ же предметѣ.

въ томъ, что нѣкоторые оттачивали его для гибельныхъ междуусобныхъ войнъ? Чѣмъ (вииовно) золото, или серебро, или мѣдь и вообще всякое обработываемое произведеніе земли, въ томъ, что нѣкоторые, неблагодарно согрѣшая противъ своего Творца, обращаютъ ихъ въ свои разнообразные истуканы? Также, если кто-нибудь доставить ткацкому художеству волну, пріобрѣтенную воровствомъ, то художество обрабатываетъ предлагаемое вещества, обращая вниманіе только на одно, способно ли оно къ обработкѣ, и не отвергая ничего пригоднаго для него; потому что украденное вещество, какъ бездушное, здѣсь нисколько невиовно. Оно должно быть обдѣлываемо и украшаемо; а унесший его беззаконнымъ хищеніемъ долженъ быть наказанъ. Такъ и осквернителей браковъ и нарушителей прекрасией гармоніи струнъ жизни, разгорячающихся страстю и доводящихъ похоть до прелюбодѣянія, должно обуздывать и наказывать, потому что они хищнически наносятъ вредъ плодотворнымъ союзамъ въ чужихъ садахъ; а сѣмени, какъ тамъ волни, слѣдуетъ быть образуемымъ и одушевляемымъ.

Глава VI.

Попеченіе Божіе и о незаконнорожденныхъ людяхъ. — Имъ даны Ангелы хранители.

И для чего мнѣ распространять рѣчъ, приводя столько примѣровъ? Природа безъ божественнаго содѣйствія въ столь короткое время не могла бы совершить такого дѣла. Подлинно, кто сплотилъ несплоченную сущность костей? Кто соединилъ члены такъ, что они натягиваются жилами и двигаются, сгибаясь около составовъ? Кто приготовилъ внутренніе проходы для крови и нѣжию артерію для дыханія? Или кто другой, прнмѣшивъ къ влагѣ кровь, какъ бы закваску, образовалъ изъ бренія нѣжную плоть, какъ не одинъ высочайшій Художникъ, созидающій человѣка, — нась, — въ разумный и одушевленный свой образъ, и изъ влажныхъ и мельчайшихъ сѣмянъ, какъ бы изъ воска,

устроюшій насъ въ утробѣ? Кто печется, чтобы плавающій внутрн зародышъ не задохся отъ влаги и тѣсноты соудовъ? Или кто, поспѣ рожденія и появленія на свѣтѣ, сообщаетъ слабому и малому высокій ростъ, красоту и силу, если не тотъ же, какъ я сказала, высочайшій Художникъ Богъ, творческою силою составляющей и живописующій образы Христовы? Посему мы и находимъ въ богоугновенныхъ Писаніяхъ, что дѣти, хотя бы рожденныя отъ преблободѣянія, ввѣряются Ангеламъ-хранителямъ. Если бы они родились вопреки волѣ и опредѣленію этого блаженіаго существа — Бога, то какъ они могли бы быть ввѣряемы Ангеламъ для воспитанія съ великою нѣжностію и охраною? И какъ они могли бы призывать на судъ Христовъ своихъ родителей, чтобы обвинять ихъ? Господи, скажутъ они, Ты не отказалъ намъ въ этомъ общемъ свѣтѣ (жизни); а они предали насъ на смерть, презрѣвъ заповѣдь Твою. Ибо дѣти, говорится въ Писаніи, разждаemyя отъ беззаконныхъ сожитій, суть свидѣтели разората противъ родителей при допросѣ ихъ (Прем. IV, 6).

ГЛАВА VII.

Разумная душа — отъ самого Бога. Дѣство — не единственное благо, хотя лучшее и предпочтительное.

Можетъ быть, кто-нибудь еще станетъ утверждать и найдетъ между людьми неразсудительными и неразумными довѣріе, будто плотяный покровъ душн, насаждаемый людьми, образуется сачъ собою безъ опредѣленія Божія; но конечно никто не повѣритъ тому, кто стапъ бы учить, что вмѣстѣ съ смертнымъ тѣломъ также насаждается и бессмертное существо души. Бессмертное и нестарѣющееся вдыхаетъ въ насъ одинъ Вседержитель, и Онъ одинъ есть Творецъ невидимаго и негибнущаго. *И одунула въ лице его дыханіе жизни,* говорится въ Писаніи, *и стала человѣкъ душою живою* (Быт. II, 7). А противъ тѣхъ художниковъ, которые на погибель пудямъ дѣлаютъ человѣкообразныя статуи, неспособныя къ познанію своего Создателя, въ научающей всѣмъ добродѣтелямъ книгѣ Премудрости говорится: *сердце ихъ непелъ, и*

надежда ихъ ничтожнѣе земли, и жизнъ ихъ презрѣннѣе грязи: ибо они не познали сотворившаго ихъ и вдохнувшаго въ нихъ дѣятельную душу, и вдохнувшаго въ нихъ духъ жизни (ХV, 10. 11). Этотъ Творецъ всѣхъ людей есть Богъ. И потому, какъ говорить Апостолъ, Онъ хочетъ, чтобы все люди спаслисѧ и достигли познанія истины (I Тим. II, 4). Такъ какъ и это разсужденіе почти окончено, то наконецъ надобно сказать, что слѣдуетъ отсюда. Кто тщательно изучитъ область свойственнаго человѣку по природѣ, тотъ убѣдится, что не слѣдуетъ гнушаться дѣторожденіемъ, но должно хвалить и предпочитать дѣвство. Ибо потому только, что медь слаще и пріятнѣе другихъ вещей, не слѣдуетъ считать горькими всѣ остальные плоды, которые также имѣютъ прирожденную имъ пріятность. Въ подтвержденіе этого представлю достовѣрнаго свидѣтеля, Павла, который говоритъ: *посему выдающій замужъ свою дѣвницу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. VII, 38). Такъ Писаніе, предлагаю лучшее и болѣе желательное, не запрещаетъ всего другаго, но заповѣдуетъ предоставлять каждому свойственное ему и полезное. Для однихъ оно не находитъ дѣвство еще доступнымъ, но другимъ не желаетъ, чтобы они осквернялись постыдными раздраженіями, а съ самаго начала пеклись и помышляли о равноангельскомъ преобразованіи тѣлъ, въ которомъ, по неложному изреченію Господа, *ни женятся, не выходятъ замужъ* (Ме. XXII, 30). Ибо не всѣмъ ввѣряется иесквериое и ведущее къ царству небесному скопчество (Ме. XIX, 12), но только тѣмъ, которые могутъ сохранить цвѣтъ дѣвства всегда цвѣтущимъ и непорочнымъ. И въ пророческомъ словѣ Церковь уподобляется цвѣтущему и разнообразнѣйшему лугу, какъ украшенная и увѣнчанная не только цвѣтами дѣвства, но и цвѣтами дѣторождѣнія и воздержанія; ибо *въ ризахъ позлащенныхъ, преиспещренная предстоитъ царица одесную жениха* (Псал. XLIV, 10) ¹⁾. — Вотъ и я, Арета, привношу посильное съ своей стороны въ разсужденіе объ истинѣ. — Когда юноши сказала это,

¹⁾ По переводу 70 толковниковъ.

то, — говорила Феопатра, — приятный говоръ произошелъ между всѣми дѣвами, хвалившими рѣчъ. Когда же онъ утихли, то послѣ продолжительного молчанія встала Фалія; ибо ей предоставлено было говорить третьей послѣ Феофилы. Начавъ въ свою очередь, она, я думаю, сказала слѣдующее.

РѢЧЬ III.

ФАЛІЯ.

ГЛАВА I.

Сравненіе словъ книги Быт. II, 23, 24, съ словами Ап. Павла въ посланіи къ Ефес. V, 28 — 32.

Ты, Феофила, — сказала она, — мнѣ кажется, превосходишь всѣхъ и дѣломъ и словомъ и никому не уступаешь въ мудрости. Никто не станетъ укорять твою рѣчъ, какъ бы онъ ни былъ сварливъ и склоненъ къ препирательству. Но, блаженная, только одно изъ всего, сказаннаго правильно, повидимому, смущаетъ и тяготитъ меня, при представлѣніи моемъ о томъ, что такой мудрый и исполненный духа мужъ, — разумѣю Павла, — напрасно не сравнилъ бы союза первозданнаго человѣка и его жены со Христомъ и Церковью (Ефес. V, 32), если бы Писаніе не заключало здѣсь ничего выше простыхъ словъ и историческаго событія. Ибо, если это мѣсто Писанія должно понимать буквально о союзѣ мужа и жены, то для чего Апостолъ, упомянувъ о немъ и, я думаю, желая руководить насъ на путь духовный, относящееся къ Евѣ и Адаму иносказательно относить ко Христу и Церкви? Мѣсто изъ книги Бытія гласитъ такъ: *и сказаъ Адамъ: вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женой: ибо взята отъ мужа своею.* Поэтому оставить человѣка отца своего и мать свою, и приступить къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть (Быт. II, 23, 24). Апостолъ, обращая вниманіе на это мѣсто, не желаетъ принимать его, какъ я сказала, въ буквальномъ смыслѣ, чувственно, о союзѣ мужа и жены, какъ дѣлаешь ты. Ты, объясняя эти слова въ физическомъ смыслѣ, до-

пустила, что Писаніе говоритъ только о зачатіяхъ и рожденіяхъ; ибо (ты сказала), чтобы могъ родиться другой человѣкъ, какъ кость, взятая отъ костей, для этого живыя тѣла, созревшія для рожденія подобно деревамъ, соединяются во время зачатія. А онъ, въ духовномъ смыслѣ относя эти слова ко Христу, поучаетъ такъ: *любящій свою жену любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣтъ ее, какъ и Господь церковь: потому что мы члены тѣла Его. Посему оставимъ человѣка отца своего и мать, и примишьтися къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви* (Ефес. V, 28 — 32).

ГЛАВА II.

Переходы въ рѣчахъ Ап. Павла. — Характеръ его ученія, не заключающаго въ себѣ никакихъ противорѣчій. — Не безопасно обрѣщать все въ аллегорію.

Но пусть не смущаетъ тебя то, что онъ, говоря объ одиомъ, переходитъ къ другому, такъ что подумаешь, будто онъ прімѣшиваетъ и привносить нечто, не относящееся къ предмету, уклоняясь отъ своей цѣли, какъ и здѣсь. Ибо намѣреваясь, какъ видно, обстоятельно изложить ученіе о дѣвствѣ, онъ напередъ предрасполагаетъ къ своему предмету, употребляя въ началѣ болѣе синхронительный образъ рѣчи. Таковъ характеръ его рѣчей, весьма разнообразный и постепенно усилывающійся; онъ начинаетъ съ низшаго и переходитъ къ болѣе высокому и величественному; потомъ, снова ниспускаясь въ глубину, оканчиваетъ то простѣйшимъ и легкимъ, то труднѣйшимъ и возвышеннымъ, не привнося однако этими переходами ничего чуждаго главнымъ предметамъ, но, соединяя все это нѣкоторою днѣвою связью, сводить къ одной предположенной у него цѣли предмета. Итакъ мнѣ нужно обстоятельнѣе раскрыть смыслъ апостольскихъ словъ, не отвергая ничего изъ вышесказаннаго. — Ты, Феофила, мнѣ кажется, достаточно и ясно раскрыла ихъ, изложивъ слова Писанія болѣе безопаснымъ образомъ, такъ, какъ они читаются. Конечно, опасно пре-

небрегать текстомъ, какъ онъ сказанъ, особенно въ книгѣ Бытія, гдѣ излагаются непреложныя повелѣнія Божіи, устроившія вселенную, сообразно съ которыми еще и теперь міръ управляетъ самимъ совершеннымъ образомъ и въ совершиенной соразмѣрности, пока самъ Законодатель, устроившій міръ, пожелавъ преобразовать его, сиова нынѣмъ повелѣніемъ не разрушитъ прежнихъ законовъ природы. Но такъ какъ не слѣдуетъ оставлять этихъ словъ съ исполненнымъ и какъ бы полуухрампющимъ объясненіемъ, то мы приданъмъ ему и другое соотвѣтственное значеніе, вникнувъ глубже въ Писаніе; ибо не должно оставлять безъ вниманія того, какъ Павель, возвышаясь надъ буквальнымъ чтеніемъ, относитъ эти слова ко Христу и Церкви.

ГЛАВА III.

Сравненіе первого и втораго Адама.

И во-первыхъ надобно изслѣдоватъ, можетъ ли быть сравниваемъ съ Сыномъ Божіимъ Адамъ, оказавшійся падшимъ чрезъ преслушаніе и услышавшій: *прахъ ты, и въ прахъ возвратишися* (Быт. III, 19). Какъ можетъ быть названъ рожденнымъ прежде всякой твари (Кол. I, 15) тотъ, кто образованъ изъ перстн послѣ земли и тверди? Какъ можетъ почнаться древомъ жизни (Апок. II, 7) тотъ, кто за преслушаніе изгнанъ, чтобы онъ опять не простеръ руки (*къ древу жизни*) и *вкусивши отъ него не стала живѣть вѣчно* (Быт. III, 22)? Сравниваемое должно быть во многомъ подобно и соотвѣтственно тому, съ чѣмъ сравнивается, а не имѣть въ себѣ противоположныя и несходныя свойства. Такъ оказался бы благоразумнымъ не тотъ, кто рѣшился бы уподоблять неравное равному или гармонію негармоніи, но (кто сравнилъ бы) равное съ равнымъ по природѣ, хотя бы оно было равно въ немногомъ, и бѣлое съ бѣлымъ по природѣ, хотя бы оно (было бѣлымъ) въ весьма малой степени и представляло въ себѣ немного бѣлнзы послѣдняго, отъ чего и само называется бѣлымъ. Равное же, гармоническое и свѣтлое, какъ несомнѣнно ясно для всякаго, есть то, что безгрѣшно и

нетльнио, т. е. премудрость; а иеравиое и иегармоинческое есть то, что смертио и гръховно и извергнуто по неодобрению и подверглось осуждению.

ГЛАВА IV.

Продолжение о томъ же предметѣ.

Почти такія, я думаю, представляются возраженія тѣми, которые не допускаютъ сравненія первого человѣка со Христомъ, кажется, ие обращая вниманія на мудрость Павла. Посему мы посмотримъ, какъ правильно Павелъ сравнилъ Адама со Христомъ, полагая, что оиъ (Адамъ) не образъ только и подобіе (Христа), но именіо оиъ самъ и стала Христомъ отъ того, что изъ него инзошло Слово, существующее прежде вѣковъ. Ибо надлежало, чтобы перворожденный отъ Бога, первая и единородная отрасль, т. е. Премудрость, въчеловѣчилась, соединившись съ первозданнымъ, первымъ и первородымъ изъ людей человѣкомъ, чтобы такимъ образомъ Христосъ былъ человѣкомъ, исполненнымъ чистаго и совершенаго Божества, и Богомъ, вмѣстившимся въ человѣкѣ; ибо весьма сообразно было, чтобы древнѣйшій вѣковъ и высшій Архангеловъ¹⁾, восхотѣвъ обращаться съ людьми, вселился въ древнѣйшаго и первого изъ людей, Адама. Такимъ образомъ возобновляя бывшее въ началѣ и возстаивляя отъ Дѣвы и Духа, оиъ образуетъ того же самаго (Адама); ибо и въ началѣ, когда земля была еще дѣственна и невоздѣлана, Богъ, взявъ перстъ, безъ съмѣни образовалъ изъ ией разумиѣйшее животиое (человѣка)²⁾.

¹⁾ Слова подлинника: πρετρότατος τὸν αἰώνων καὶ πρῶτος τὸν Αρχαγγέλου могутъ быть переведены: „старѣйшій изъ эоновъ и первый изъ Архангеловъ“, какъ переводятъ иѣкоторые (см. Migne, p. 67). Если же дѣйствительно таковъ смыслъ этого мѣста, то здѣсь нельзя не видѣть одного изъ тѣхъ искаженій настоящаго сочиненія св. Менодія Аріанаки, о которыхъ говорить Фотій въ Bibl. cod. CCXXXVII, p. 950—963.

²⁾ Изложеніе мнѣніе св. отца о воплощеніи Слова Божія въ Адама не будетъ представляться столь страннымъ, какъ думаютъ иѣкоторые (см. Migne, p. 66), если подъ Адамомъ разумѣть человѣческую природу, перешедшую отъ Адама ко всѣмъ его потомкамъ и обратно простирающуюся отъ потомковъ до первого праотца.

ГЛАВА V.

Изъясненіе иѣств изъ пророчествв Іереміи.

Пусть предстанетъ достовѣрнымъ и яснымъ свидѣтелемъ моимъ пророкъ Іеремія, который говоритъ: *и сошелъ я въ домъ горшечника, и вотъ онъ работалъ свою работу на кружальѣ. И сосудъ, который онъ дѣлалъ, развалился въ рукахъ его, и онъ снова сдѣлалъ изъ него другой сосудъ, какой ему вздумалось сдѣлать* (Іерем. XXXVIII, 3. 4). Когда созданный изъ персти Адамъ былъ, такъ сказать, мягкимъ и влажнымъ и еще не успѣлъ, подобно обожженной глинѣ, окрѣпнуть въ нетлѣніи, то грѣхъ, подобно текучей и каплющей водѣ, разрушилъ его. Посему Богъ, желая снова возстановить и образовать его изъ персти таинмъ же (*сосудомъ*) въ честь (2 Тим. II, 20. 21), сначала сдѣлавъ его твердымъ и крѣпкимъ въ дѣственной утробѣ, соединивъ и смѣшивъ его съ Словомъ, вывелъ его въ жизнь несокрушимымъ и невредимымъ, чтобы онъ по рожденіи, когда устремятся на него отвѣтъ потоки тлѣнія, опять не подвергся разрушенню, какъ поучаетъ Господь и въ извѣстной притчѣ объ обрѣтеніи овцы, гдѣ Господь мой говоритъ къ предстоящимъ: *кто изъ васъ, имѧ ство овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынѣ и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ся? А напедни возьметъ ее на плеча свои; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною; я нашелъ свою пропавшую овцу* (Лук. XV, 4—6).

ГЛАВА VI.

Цѣлостное число духовныхъ овецъ. Человѣкъ—второй послѣ Ангеловъ никъ во славу Божію. Объясненіе притчи о погибшей овцѣ.

Это и былъ и есть по истинѣ Тотъ, который *въ началѣ былъ у Бога и былъ Богъ* (Іоан. I, 1), повелитель и пастырь небесныхъ (существъ), которому повинуются и слѣдуютъ всѣ разумныя (существа) и который стройно правитъ и исчисляетъ сонмы разумныхъ Ангеловъ. А число этихъ безсмертныхъ существъ, раздѣленныхъ на роды и чинны, будетъ

равнымъ и совершеннымъ тогда, когда присоединится къ этой паствѣ человѣкъ; ибо и онъ созданъ былъ неподлежащимъ тѣлѣнію, чтобы прославлять Царя и Творца всѣхъ, воспѣвавая соотвѣтственно раздающимся съ неба голосамъ Ангельскимъ. Но такъ какъ случилось, что онъ, преступивъ заповѣдь, палъ тяжкимъ и пагубнымъ паденіемъ и подвергся смерти, то Господь говоритъ, что Онъ самъ сошелъ съ небесъ въ міръ, оставивъ чины и воинство Ангеловъ. Ибо (въ той притчѣ) горы означаютъ небеса, а девяносто девять овецъ — силы и начала и власти, которыя оставилъ начальникъ и пастырь сошелъ отыскать погибшую овцу. Оставалось включить въ этотъ свитокъ и въ это число человѣка, тѣмъ, что Самъ Господь облекся въ него и поиесь его, дабы онъ, обуреваемый треволненіями и напастями, какъ я сказала, опять не подвергся потопленію. Такимъ образомъ Слово восприяло человѣка, чтобы чрезъ себя самого разрушить пагубное осужденіе, поразивъ змія. Ибо сльдовало лукавому быть побѣждену не чрезъ кого-либо другаго, а чрезъ того, надъ которымъ онъ считалъ себя властующимъ, обольстивъ его; потому что иначе не возможно было разрушиться грѣху и осужденію, какъ только такъ, чтобы тотъ самый человѣкъ, по винѣ котораго было сказано: *прахъ ты, и въ прахъ ты возвратишься* (Быт. III. 19), бывъ возсозданъ, уничтожилъ это опредѣленіе, перешедшее отъ него на всѣхъ, дабы какъ прежде въ Адамъ умирали всѣ, такъ обратно во Христѣ, воспріявшемъ Адама, всѣ оживали (1 Кор. XV, 22).

Глава VII.

Дѣла Христовы, свойственные Богу и человѣку, принадлежать Ему самому, какъ единому.

Что человѣкъ, сдѣлавшись орудіемъ и одѣяніемъ Единороднаго, совершаеть то, что и самъ вселившій въ него,— объ этомъ, мнѣ кажется, довольно сказано; а что здѣсь нѣтъ несогласія, объ этомъ нужно еще разсудить кратко. Кто говорить, что прекрасное по своей природѣ и праведное

и святое по своей природѣ, по участію въ которомъ и другія (существа) дѣлаются прекрасныы, есть Премудрость, существующая съ Богомъ, и что наоборотъ порочное и неправедное и злое есть грѣхъ, тотъ говорить весьма справедливо. Подлинно, два предмета крайне противоположны другъ другу: жизнь и смерть, нетлѣніе и тлѣніе. Жизнь есть равенство, а тлѣніе неравенство; справедливость и мудрость есть согласіе, а безуміе и несправедливость — несогласіе. Человѣкъ же, находясь посрединѣ между ними, ие есть ни самая справедливость, ни самая несправедливость; но бывъ поставленъ въ срединѣ между нетлѣніемъ и тлѣніемъ, если къ которому изъ нихъ увлекшись преклонится, то и говорится о немъ, что онъ измѣнился въ природу одержавшаго верхъ. Склонившись къ тлѣнію, онъ дѣлается тлѣннымъ и смертнымъ, а (склонившись) къ нетлѣнію, — нетлѣннымъ и бессмертнымъ. Такъ, находясь между древомъ жизни и (древомъ) познанія добра и зла, онъ отъ плодовъ котораго вкусиль, въ образѣ того и измѣнился (Быт. II, 9), не бывъ самъ ни древомъ жизни, ни древомъ тлѣнія, но оказавшись смертнымъ отъ общенія и союза съ тлѣннымъ, а отъ общенія и союза съ жизнью — опять нетлѣннымъ и бессмертнымъ, какъ и Павель учитъ, когда говоритъ: *тленіе не наследуетъ нетлѣнія и смерть жизни* (1 Кор. XV, 50), справедливо называя тлѣніемъ и смертю тѣ, что растлѣваетъ и убиваетъ, а не то, что подвергается тлѣнію и умираетъ; нетлѣніемъ же и жизнью — тѣ, что даетъ бессмертіе и животворить, а не тѣ, что получаетъ бессмертіе и оживотворяется. И такъ человѣкъ не есть ни несогласіе и неравенство, ни равенство и согласіе; но когда онъ принялъ несогласіе (т. е. преслушаніе и грѣхъ), то сталъ несогласнымъ и безобразнымъ, а когда онъ принимаетъ согласіе (т. е. правду), то дѣлается стройнымъ и благоприличиымъ орудіемъ, такъ что Господь, — это нетлѣніе, побѣдившее смерть, — благозвучно воспѣваетъ воскресеніе въ плоти (своей), ие допуская ее опять сдѣлаться наслѣдіемъ тлѣнія. Теперь и объ этомъ довольно сказано.

ГЛАВА VIII.

Кости и плоть Премудрости. Ребро, изъ которого образована духовная Ева, есть Духъ Святый. Жена, помощница Адама, есть обрученная Христу дѣвы.

Такъ не маловажными доказательствами изъ Писанія подтверждею, что первозданный справедливо можетъ быть сравниваемъ съ самимъ Христомъ, не только какъ образъ, изображеніе и подобіе Единороднаго, но какъ бы дѣлающійся самою Премудростю и Словомъ. Соединившись съ премудростю и жизнью, подобно водѣ, человѣкъ становится тѣмъ, чѣмъ былъ самъ вселившійся въ него чистый свѣтъ. Посему Апостоль справедливо отнесъ ко Христу то, что отиосится къ Адаму, и такимъ образомъ оказывается весьма сообразнымъ, что изъ костей и плоти Его произошла Церковь, для которой Слово, оставивъ Отца небеснаго, сошло на землю, чтобы вселиться въ жеину, и, уснувъ, истощаніемъ страданія, добровольно умерло за нее, чтобы представить Себѣ Церковь славною и непорочною, очистивъ ее банею водою (Ефес. V, 26. 27), для принятія духовнаго и блаженнаго съмѣни, которое свѣтъ Самъ внушающій и насаждающій во глубинѣ ума; а Церковь, подобно женѣ, принимаетъ и образуетъ его для рожденія и воспитанія добродѣтели. Итакъ слова Писанія: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. I, 28), надлежащимъ образомъ исполняются, когда Церковь со дня на день возрастаетъ въ величіи, красотѣ и численности, вслѣдствіе союза и общенія съ Словомъ, которое еще и теперь нисходитъ къ намъ и подвергается истощанію при воспоминаніи страданій. Иначе Церковь не могла бы собрать вѣрующихъ и возродить ихъ банею пакибытія, если бы Христосъ, истощивъ себя за нихъ, чтобы вмѣститься въ нихъ чрезъ возобновленіе страданій, какъ я сказала, снова не умиралъ—сошедши съ небесъ, и, соединившись съ своею женой, Церковію, не попускалъ исходить изъ ребра своего нѣкоторой своей силѣ, чтобы всѣ знаждущіеся иа Немъ возрастили, возраждаясь этою банею, воспринимая отъ костей и плоти Его, т. е. отъ святости и славы Его. Ибо тотъ гово-

рить весьма справедливо, кто говоритъ, что костн и плоть Премудрости суть мудрость и добродѣтель, а ребро — Духъ истины, Утѣшитель, отъ которого заимствуя просвѣщаемыѣ возраждаются въ нетлѣніе. Никто ие можетъ сдѣлаться причастнымъ св. Духу и стать членомъ Христовыемъ, если напередъ Слово, сошедшіи и на него, не подвергнется истощенію какъ бы сну, чтобы и онъ, возставши отъ сиа съ уснувшимъ для иего и возсоздавши, могъ получить оби-вленіе и возрожденіе Духа. Ибо оиъ собствено, Духъ истины, семивидный по словамъ пророка (Ис. XI, 2), можетъ быть названъ ребромъ Слова, отъ которого заимствуя, Богъ по истощаніи Христа, т. е. послѣ вочеловѣченія и страданія, приготавляетъ Ему помощницу, т. е. соединившіяся съ Нимъ и уневѣстившіяся Ему души. Такъ въ Писанияхъ часто называется самое общество и собраніе вѣрующиихъ, Церковь, въ которой совершилишіе по степени преуспѣянія со-ставляютъ какъ бы одно лицо и тѣло Церкви. И подлинно лучшіе и ясище усвоившіе истину, какъ избавившіе отъ плотскихъ похотей чрезъ совершенное очищеніе и вѣру, дѣлаются Церковью и помощницею Христа, какъ бы дѣвою, по словамъ Апостола, соединяясь съ Нимъ и уневѣщиваюсь Ему, чтобы, принявъ чистое и плодотворное съмѧ ученія, съ пользою содѣйствовать проповѣди для спасенія другихъ. А иесовершеные и еще иачиниающіе спасительное ученіе возрастаютъ и образуются, какъ бы въ материнскомъ чревѣ, отъ болѣе совершенныхъ, пока они, достигнувъ зрѣлости возрожденія, приобрѣтутъ величие и красоту добродѣтели, и потомъ по преуспѣяніи сами, сдѣлавшись Церковью, будутъ содѣйствовать рожденію и воспитанію другихъ дѣтей, во вмѣстилнцѣ души, какъ бы въ утробѣ, непреложно осуществляя волю Слова.

ГЛАВА IX.

Дѣйствіе благодати въ Апостолѣ Павлѣ.

Такъ слѣдуетъ разсуждать и о бывшемъ съ присно-памятнымъ Павломъ. Когда оиъ еще не былъ совершеннымъ во Христѣ, то напередъ рождается и питается млекомъ

отъ Анаии, который проповѣдалъ ему и обиовилъ его крещеніемъ, какъ говорится въ Дѣянія (IX, 7—19). А когда онъ возмужалъ и благоустронлся, достигнувъ духовнаго совершенства, и сдѣлался помощникомъ и невѣстою Слова, воспринявъ и возрастивъ въ себѣ сѣмена жизни, тогда, бывшій прежде младенцемъ, сталъ церковю и матерю, рождая и самъ увѣровавшихъ чрезъ него во Христа, доколѣ въ нихъ не родился изобразившись Христосъ: *дѣти мои, говорятъ онъ, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ* (Гал. IV, 19); и еще: *я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благоуствованіемъ* (1 Кор. IV, 15). Посему такъ слѣдуетъ относить сказанное обѣ Адамъ и Евѣ къ Церкви и Христу. Это по истинѣ великая и выше-мирная тайна, которой я, по слабости и тупости ума, не въ силакъ объяснить сообразно съ ея достоинствомъ и величиемъ. Впрочемъ нужно попытаться, нбо надлежитъ сказать вамъ и слѣдующее за тѣмъ.

ГЛАВА X.

Ученіе того же Апостола о цѣломудріи.

Павель, призываю всѣхъ къ святости и цѣломудрію, сказанное о первозданномъ и Евѣ отнесъ ко Христу и Церкви во вторыкъ въ томъ смыслѣ, чтобы такимъ образомъ заставить умолкнуть невѣждъ, лишивъ ихъ предлоговъ. Они, предаваясь своимъ чрезмѣрнымъ покоямъ сладострастія, дерзаютъ извлекать изъ Писаній смыслъ противный православному, выставляя его въ защиту своего невоздержанія, именно изъ слѣдующихъ словъ: *сказалъ Господь: плодитесь и размножайтесь, и еще: потому оставите человѣка отца своего и мать свою* (Быт. I, 28; II, 24), и не стыдятся уклоняться отъ Духа, но, какъ бы для того и родились, раздуваютъ зараждающую и еще тлѣющую похоть, воспламеняя ее раздраженіямъ. Посему онъ, весьма сильно поражая ихъ коварныя ухищренія и выдуманные предлоги, дошедши до заповѣдн о томъ, какъ мужья должны относиться къ женамъ, и сказавъ, что—такъ, какъ къ Церкви

Христосъ, предавшій себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ бакеною водою, посредствомъ слова (Еф. V, 26), обращается къ книгѣ Бытія, припоминая слова, сказанныя о первозданномъ и объясняия и ихъ сообразио съ смысломъ излагаємаго имъ предмета, чтобы не подать повода злоупотреблять этими словами тѣмъ, которые, подъ предлогомъ дѣтожденія, предаются тѣлесному сладострастію.

ГЛАВА XI.

О ТОМЪ ЖЕ ПРЕДИМѢТЬ.

Ибо смотрите, дѣвы, какъ онъ, желая, чтобы вѣрющіе по мѣрѣ силъ были цѣломудренныи, старается доказать имъ превосходство дѣства множествомъ доводовъ. Онъ говоритъ: о чёмъ вы писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины (1 Кор. VII, 1), ясио уже этимъ выражая, что хорошее дѣло ие касаться женщины, напередъ поставивъ и опредѣливъ это безусловио. Потомъ созиавая иемощь и наклонность невоздержныхъ къ совокупленію, онъ позволилъ тѣмъ, которые ие могутъ владѣть плотю, лучше имѣть своихъ жеиъ, чѣмъ падать, гнусно предаваясь блуду. Затѣмъ тотчасъ послѣ этого позволенія онъ прибавиль: чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ (1 Кор. VII, 5). Это значить: если вы, люди, ие можете быть совершенно цѣломудренными, по причинѣ тѣлеснаго сластолюбія, то я позволяю вамъ лучше имѣть общеніе съ собственными женами, чтобы вы, считаясь давшими обѣть воздержанія, не подвергались постоянному искушенію отъ діавола, разжигаясь на чужихъ (жеиъ).

ГЛАВА XII.

Павель—примѣръ для вдовыхъ и тѣхъ, которые могли бы ие имѣть женъ.

Разсмотримъ же тщательно самый текстъ; въ немъ Апостолъ позволилъ это миогимъ ие безусловио, ио прибавилъ напередъ причину, по которой онъ поступилъ такъ. Сказавъ: хорошо человѣку не касаться женщины, онъ тотчасъ

прибавилъ: но во избѣженіе блуда каждый имѣй свою жену, т. е. по причинѣ опасенія блуда, если вы не будете въ состояніи обуздывать сластолюбія; и каждая жена имѣй своего мужа. Мужъ оказывай жену должное благорасположеніе; подобно и жена мужу. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣсть, чтобы не искушали васъ сатана невоздержаніемъ. Впрочемъ сие сказано мнотъ какъ позволеніе, а не какъ повелѣніе (I Кор. VII, 1—6). Весьма предусмотрительно (сказано) и это. Словами: какъ позволеніе — онъ выразилъ, что онъ даетъ совѣтъ, а не повелѣніе; потому что повелѣніе онъ употребляетъ касательно цѣломудрія и того, чтобы не касаться женщины, а позволеніе, какъ я сказала, касательно тѣхъ, которые не могутъ обуздывать похоти. Итакъ касательно единобрачныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые уже состоять въ бракѣ, или еще будутъ состоять, онъ такъ заповѣдуется; а о потерявшихъ своихъ женъ мужьяхъ, или женахъ (потерявшихъ) мужей, намъ опять надобно тщательно изслѣдовать изреченіе Апостола, какъ онъ заповѣдуется. Безбрачнымъ же, говорить онъ, и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться (I Кор. VII, 8, 9). И здѣсь онъ продолжаетъ отдавать преимущество воздержанію. Ибо, представивъ себя самого величайшимъ примѣромъ, онъ приглашаетъ слушателей соревновать ему въ такомъ подвигѣ, научая, что бывшему женатымъ на одной женѣ лучше остаться съ самимъ собою, какъ и онъ. Но если бы для кого-нибудь по причинѣ разжженія и похоти тѣлесной это было неудобоисполнимо, то онъ даетъ такому позволеніе вступать во второй бракъ, не объявляя этнмъ второрождія хорошимъ дѣломъ, а только считая его лучшимъ разжженія. Подобно тому, какъ если кто-нибудь въ день Пасхи¹⁾ и поста принесъ пищу тяжко больному

¹⁾ Подъ Пасхою здѣсь разумѣются дни воспоминанія страданій Христовыхъ, ближайшія къ празднику Пасхи, и въ особенности великая суббота.

и совѣтовалъ по болѣзни вкусить приесениаго, сказавъ: „по истиинѣ, почтенный, прекрасное дѣло и слѣдовало бы и тебѣ, лодобио иамъ, терпѣпиво сохранивъ воздержаніе, потомъ насладиться одиими съ нами благами; ибо сегодня совершиено запрещено даже вспоминать о пищѣ; но такъ какъ ты, удрученный болѣзнию, ослабѣлъ и не можешь перенести этого, то мы въ видѣ позволенія совѣтуемъ тебѣ вкусить пищи, чтобы тебѣ, по причинѣ болѣзни, ие имѣющему силу противиться пожеланію пищи, ие умереть“; такъ и Апостолъ здѣсь, сказавъ сиачапа, что онъ желалъ бы, чтобы всѣ оставались цѣломудренными, подобно ему, потомъ удрученными болѣзнью страстей, чтобы они вслѣдствіе раздраженія къ дѣрожденію не устремлялись на прелюбодѣяніе, дозволилъ второбрачіе, считая его лучше разжжей и распутства.

ГЛАВА XIII.

Объясняется ученіе Павла о дѣвствѣ.

О воздержаніи и бракахъ и цѣломудріи и сожитіи въ замужествѣ, и о томъ, какая отъ нихъ бываетъ польза для пріобрѣтенія праведности, почти уже окоичена моя рѣчь; о дѣвствѣ же остается еще сказать, есть ли какія-нибудь заповѣди и отиосительно его. Итакъ, нужно разсудить и объ этомъ. Вотъ, что говоритъ Апостолъ: *относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю советъ, какъ получившій отъ Господа милость быть Ему открытымъ. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ. Соединенъ ли ты со женою? не ищи развода. Остался ли безъ жены? не ищи жены. Впрочемъ если и женишься, не согрѣшиши; и если девица выйдетъ замужъ, не согрѣшишь. Но таковые будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ вѣсъ жаль (1 Кор. VII, 25—28).* Весьма осторожно начавъ рѣчь о дѣвствѣ и иамѣреваясь предложить совѣтъ, кому угодно, отдавать дочь свою замужъ, чтобы въ дѣлахъ святости иничто ие было по необходимости и принужденію, но по свободному произволенію души, (потому что это угодио Богу), — оиъ хотѣть говорить объ

этомъ, т. е. относительно замужества дѣвнцы, не въ видѣ повелѣнія и волн Господней. Именно, сказавъ: *если дѣвница и выйдетъ замужъ, не согрѣшишь*, онъ опять предусмотрѣтельно ограничиваетъ это синхожденіе, объявляя, что даетъ такой совѣтъ, какъ человѣческое позволеніе, а не божественное. Далѣе послѣ словъ: *если дѣвница выйдетъ замужъ не согрѣшишь*, онъ тотчасъ прибавилъ: *но таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль* (1 Кор. VII, 28), т. е. я, щадя васъ, други, даль такое позволеніе, если уже вы предпочитаете такъ разсуждать, — чтобы не показалось, будто я влеку васъ силою къ этому и принуждаю кого-нибудь. Впрочемъ, если вы, будучи не въ состояніи переносить дѣвства, болѣе склоняетесь къ этому позволенію, то и при этомъ, я думаю, для васъ полезнѣе умѣрять плотскія раздраженія, не давая своимъ членамъ, подъ предлогомъ позволенія вступать въ бракъ, нечистаго употребленія. Поэтому онъ прибавляетъ: *я вамъ сказываю, братія: время уже коротко; такъ что имѣющіе жену должны быть, какъ не имѣющіе* (1 Кор. VII, 29). Потомъ опять настойчиво убѣждая къ тому же, онъ такъ ведетъ рѣчь, чтобы еще сильнѣе утвердить расположение къ дѣвству. Въ дополненіе къ вышесказанному, онъ буквально говоритъ слѣдующее: *я хочу, чтобы вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: незамужняя заботится о Господнемъ, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу* (1 Кор. VII, 32—34). Безъ сомнѣнія ясно для всѣхъ, что заботиться о Господнемъ и угождать Богу гораздо лучше, нежели заботиться о мірскомъ и угождать женѣ. Кто же такъ глупъ и слѣпъ, чтобы не понять отсюда, что увѣщаніе Павла клонитъ больше къ дѣвству? Говори это, продолжаетъ онъ, для вашей же пользы, *не съ тѣмъ, чтобы наложисть на васъ узы*, но чтобы вы благочинно (служили Господу) (1 Кор. VII, 35).

ГЛАВА XIV.

Дѣвство есть даръ Божій, и рѣшиимость на него не всякимъ безразсудно должна быть принимааема.

Кромѣ вышесказаннаго представь н то, что, по ученію Павла, расположеніе къ дѣвству даруется Богомъ. Посему—тѣхъ изъ невоздержныхъ, которые рѣшаются на него изъ тщеславія, онъ отвергаетъ, совѣтуя имъ вступать въ бракъ, чтобы во время зрѣлого возраста, когда начнутся плотскія волненія и страсти, они не посрамились, раздражаясь въ душѣ. Посмотримъ же, какъ онъ учитъ. *Если кто, говорить онъ, почитаетъ непримичнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ, тотъ путь дѣлаетъ, какъ хочетъ; не согрешитъ: пусть таковыя выходятъ замужъ* (1 Кор. VII, 36). Здѣсь онъ собственно предпочитаетъ бракъ посрамленію для тѣхъ, которые, рѣшившись оставаться въ дѣвствѣ, потомъ унываютъ и тяготятся, и на сповахъ изъ стыда предъ людьми представляются воздержными, а на дѣлѣ не могутъ долѣ оставаться въ дѣвствѣ. Тому же, кто по собственному и свободному расположенію рѣшается соблюдать свою плоть дѣвственною, *не будучи стыдливою нуждою* (1 Кор. VII, 37) (т. е. страстью, возбуждающею въ чреслахъ похоть, потому что тѣла, какъ н兹ѣстно, бываютъ различныхъ свойствъ), и притомъ, если онъ соревнуется и подвизается и твердо пребываетъ въ своемъ обѣтѣ и прекрасно выдерживаетъ его до конца (Павелъ), заповѣдуетъ быть твердымъ и соблюдать это, отдавая преимущество дѣвству. Кто можетъ, говорить онъ, и старается сохранить свою плоть дѣвственною, тотъ дѣлаетъ лучше; а кто не можетъ и вступаетъ въ законный бракъ, а не растягиваетъ себя тайно, тотъ поступаетъ хорошо. Впрочемъ обѣ этомъ довольно.—Желающій пусть возьметъ въ руки посланіе къ Коринтянамъ, и внимнувъ подробно въ написанное тамъ, пусть потомъ разсмотритъ сказанное нами и сравнитъ, есть ли между тѣмъ и другимъ полное согласие и единомысліе.

Вотъ, что н я ло силамъ лрнношу тебѣ, Арета, въ разсужденіе о дѣвствѣ.

Евнулъ. Весьма многословно, Грнгора, но едва коснулась она предмета, измѣривъ и проплыvъ обширнѣйшее море словъ.

Григора. Кажется, такъ; но будемъ припоминать по порядку и въ точности излагать и остальюе, что, миѣ кажется, еще раздается въ моихъ ушахъ, прежде, нежелноно улетитъ и исчезнетъ, потому что у старииковъ легко изглаждается нзъ ламяtn недавно слышанное.

Евнулъ. Скажи же; мы для того и сошлись, чтобы охотио послушать этнхъ рѣчей.

Григора. И такъ, когда Фалія, какъ ты сказалъ, совершивъ свое безмятежное плаваніе, сошла на землю, то Феопатра, по порядку смѣнивъ ее, какъ она сама говорила, сказала слѣдующее.

РѢЧЬ IV.

ѲЕОПАТРА.

Глава I.

Необходимо прославлять добродѣтель всякому, у кого есть къ тому способность.

Если бы мудрость словеснаго искусства, дѣвы, стояла на одиой и той же степени и постоянно шла одннмъ н тѣмъ же путемъ, то не было бы никакого способа не наскучить вамъ для меня, рѣшающейся говорить о предметѣ уже разсмотрѣнномъ. Но такъ какъ есть множество оборотовъ и способовъ рѣчи, при помощи Бога, многократно и многообразно вдохновляющаго насъ (Евр. I, 2); то какая надобность таиться и страшиться? При томъ ие безвииенъ тотъ, кто, будучи лрчастенъ благодати, не станетъ прославлять прекраснаго благодарственными рѣчами и не будетъ порицать дурного. Поэтому и мы будемъ восхвалять это блистательнѣйшее и почтениѣйшее изъ дарованій, свѣтило Христово, дѣвство. Это — пространнѣйшій и обнльнѣйшій луть Духа. Посему, о чёмъ говорить намъ покажется приличнымъ и

соответственныиъ вышесказанному, съ того и надобно начать разсужденіе.

ГЛАВА II.

Цѣломудріе и дѣвство даны Богомъ въ охрану людямъ, чтобы они избавлялись отъ нечистоты пороковъ.

Мнѣ кажется,—я точно дознала, что нѣтъ иничего столь дѣйствительнаго для возвращенія въ рай, для возстановленія въ нетпѣніе и примиренія съ Богомъ, и столь спасительнаго для людей, руководствующаго нась къ жизни, какъ дѣвство. Постараюсь теперь раскрыть это, какъ понимаю, чтобы вы, ясно успышавъ о сипѣ упомянутаго дарованія, узнали, какія оно доставило намъ блага. Въ древности, (послѣ того какъ человѣкъ за преспушаніе былъ изгнанъ изъ рая) и переселенъ, потокъ тлѣнія разпился широко и, несясь съ необычайною стремительностю, не только во внѣ беспорядочно увлекалъ все встрѣчающееся, но и вторгаясь внутрь потоплялъ души. Однѣ изъ нихъ, часто подвергаясь этимъ нападеніямъ, увлекались слѣпо и безчувственно, оставивъ управление своими ладьями, потому что не имѣли, за чтобы ухватиться твердо. Ибо душевныя чувства, какъ утверждаютъ свѣдущіе въ этомъ, бывъ поражаемы нападающими отвѣнѣ страстями и подвергаясь потоку вторгающейся внутрь волны безумія, тотчасъ сбиваются съ прямаго пути, не имѣя возможности отъ помраченія благополучно проходить все его естественное теченіе. Посему Богъ, сжавившись надъ нами, находившимися въ такомъ положеніи и не имѣвшими силъ возстать и оправиться, послалъ съ небесъ превосходнѣйшую и спавнѣйшую помощь—дѣвство, чтобы, прикрѣпивъ къ ней наши тѣла, подобно кораблямъ, мы и спаждались тишинною и безвредно вошли въ пристань, какъ свидѣтельствуетъ и Св. Духъ. Это содержится въ стотридцать шестомъ псалмѣ, гдѣ души, переселившися и взятые отсюда и уже шествующія со Христомъ на небѣ, радостно воспѣваютъ благодарственную пѣснь Богу, что онъ не были увѣчены земными и тѣлесными волненіями. Поэтому и Фараонъ Египетскій, говорятъ, стапъ образомъ діа-

воля, когда повелѣлъ безпощадно бросать въ рѣку младенцевъ мужескаго пола, а жеискій поль оставлять въ живыхъ (Исх. I, 16): ибо и діаволъ, царствовавшій отъ Адама до Моисея иадъ велиkimъ Египтомъ, т. е. иадъ міромъ, старался ввергать въ потоки страстей и убивать мужескія и разумныя порождения души; а плотскія и безумныя ста-рается оиъ умиожать и увеличивать.

ГЛАВА III.

**Объясняется псаломъ Давида: На рѣкахъ Вавилонскихъ и пр.
Что означаютъ арфы, повышенные на вербахъ? Верба—символъ дѣвства.
Вербы, напоенные водами.**

Но, чтобы иамъ ие отступить отъ предмета, возьмемъ въ руки и объяснимъ тотъ псаломъ, который воспѣваютъ Богу чистыя иепорочныя души. *При рѣкахъ Вавилона*, говорятъ онѣ, *тамъ сидѣли мы и плакали, когда вспоминали о Сионѣ; на вербахъ посреди его повѣсили мы наши арфы* (Псал. СXXXVI, 1. 2). Арфами онѣ ясно называють свои (тѣлесныя) хижини, которые связавъ вервями дѣвства, онѣ повѣсили на деревъ, чтобы оиъ ие могли быть отторгнуты и опять увлечены потокомъ невоздержанія. Ибо Вавилонъ, означающій *смятеніе* или *смѣщеніе* (Быт. XI, 9), ¹⁾ указываетъ на здѣшнюю, окруженную водами жизнь, среди которой мы, пока находимся въ мірѣ, утопаемъ въ рѣкахъ, постоянно устремляющіхся на насъ. Посему мы и страшимся и взываемъ къ Богу съ плачемъ и рыданіемъ, чтобы арфы наши (т. е. тѣла) ие погибли, бывъ отторгнуты волнами сластолюбія отъ дерева дѣвства. Ибо верба въ священныхъ Писаіяхъ вездѣ принимается за образъ дѣвства (Лев. XXIII, 40. Исаія. XLIV, 4): потому что цвѣтъ ея, истертый въ водѣ и выпитый, погашаетъ все, что возбуждаетъ похоть и сладострастіе, а иногда дѣлаетъ совершиено бесплоднымъ и иепроизводительнымъ всякое дѣтородное пожеланіе, какъ замѣтилъ и Гомеръ, по этому назвавшій вербы *убивающими плоды* ²⁾. И у Исаіи гово-

¹⁾ Съ Еврейскаго: *Balal*, смѣшивать.

²⁾ Олеопхарто. Одисс. X, 510.

рится, что праведники будуть расти, какъ ивы при потокахъ водъ (XLIV, 4). Подлинно, вѣтвь дѣвства вырастаетъ крѣпко и пышно тогда, когда праведникъ и тотъ, кому поручено соблюдать и воздѣлывать ее, напаивается тихими потоками Христовыми, орошаясь премудростю. Какъ это дерево обыкновенно зеленѣеть и растетъ отъ воды, такъ и дѣвство обыкновенно цвѣтетъ и возрастаетъ, укрѣпляясь (священнымъ) реченіямъ, такъ что всякий можетъ повѣсить на немъ свою арфу.

ГЛАВА IV.

Писатель продолжаетъ объясненія того же мѣста.

Итакъ, если рѣки Вавилонскія, какъ утверждаютъ мудрые, суть потоки сладострастія, возмущающіе и разстроявающіе душу, то вербы должны означать цѣломудріе, посредствомъ котораго лрнвѣшнвая мы возвышаемъ орудія похоти, тяготѣющія внизъ и погружающія умъ, чтобы они, ннсходя по протокамъ невоздержанія, подобно червямъ, не смѣшались съ нечистотамъ и гнилостю. Богъ даровалъ дѣвство, какъ полезнѣйшее и дѣйствительное средство къ достиженію иетлѣнія, пославъ въ немъ союзника тѣмъ, которые желають и стремятся къ нему; ихъ Псалмопѣвецъ разумѣетъ подъ именемъ Сиона, который означаетъ блистательную любовь и заповѣдь о ней; такъ какъ слово Сіона значнтъ: заповѣдь наблюденія (Зутолѣ скоплѣ) ¹⁾. Такъ будемъ разсуждать и о дальнѣйшемъ. О чёмъ же говорятъ души, утверждая, что плѣннвшіе требовали отъ нихъ пѣснь Господню на землю чужой? Безъ сомнѣнія онѣ учатъ, что евангеліе есть священная и таинственная пѣснь, которую только грѣшники и прелюбодѣи воспѣваютъ предъ лукавымъ. Ибо они преступаютъ заповѣдн, исполняя волю духовъ злобы, и бросаютъ святыню псамъ и жемчугъ предъ свиньямъ (Ме. VII, 6), подобно тѣмъ, о которыхъ съ негодованіемъ говоритъ пророкъ: и винѣ читали законъ (Амос. IV, 5) ²⁾. Не

¹⁾ Съ Еврейскаго: Ziwah, заповѣдь, и Zijun, знакъ, памятникъ.

²⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

за то пророкъ сильно укоряетъ ихъ и провозглашаетъ виновнымъ въ преступлени, что они выходили читать законъ за ворота Іерусалима, или (за двери) домовъ, но за то, что нарушая заповѣди и совершая иечестіе предъ Богомъ, они лицемѣрно, какъ будто благочестивые, читали заповѣдн, а въ душѣ не принимали ихъ, ие содержали съ вѣрою, напротивъ презирали, отвергая ихъ своимъ дѣлами. Посему они и поютъ пѣснь Господню на земль чужой, низкимъ образомъ извращая и толкуя законъ, ожидая чувственаго царства и возлагая свои надежды на эту чуждую землю, о которой Слово (Божіе) говорятъ, что она пройдетъ (1Петр. II, 10), и въ которой плѣнившіе увлекаютъ ихъ пріятностями, коварно доводя до обольщенія.

ГЛАВА V.

Свойства дѣственницъ, которыми украсившиись онъ усвояются одному мужу — Христу.

Возвѣщающіе евангеліе безумнымъ подобны поющімъ пѣснь Господню на земль чужой, которой воздѣлыватель ие Христосъ; а облекшія и сіяющія чистѣйшею, свѣтлою, непорочною, благочестивою и благовидною красотою дѣства, оставшіяся бесплоднымъ и непронзводительнымъ въ отношеніи къ приходящимъ и прискорбнымъ страстямъ, не поютъ пѣсни на земль чужой, потому что ие туда оиѣ стремятся надеждами, не предаются пагубнымъ наслажденіямъ смертихъ тѣлъ и не низко понимаютъ смыслъ заповѣдей, но прекрасно и благородно, съ высокимъ разумѣніемъ внимають горнимъ обѣтованіямъ, жаждая небеснаго и сроднаго имъ жилища. Посему и Богъ, радуясь такнмъ помысламъ ихъ съ клятвою обѣщаетъ даровать имъ превосходныя почести, поставить впереди и посадить ихъ во главѣ веселія. Онъ такъ говоритъ: *если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя; прильни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего* (Псал. СXXXVI, 5. 6). Іерусалімомъ называетъ Онъ, какъ я сказала, эти самыя чистыя и непорочныя души, которыя,держано вкушая пнтие дѣства неоскверненными

устамн, обручаются единому мужу, чтобы предстать на небѣ Христу чистою дѣвюю (2 Кор. XI. 3), одержавъ побѣду непорочными подвигами (Прем. IV, 2). Такъ и пророкъ Исаія возглашаетъ: *возстань, соптись, Іерусалимъ; ибо пришелъ сопть твой, и слава Господня взошла надъ тобою* (LX, 1). А что эти обѣтованія исполнятся по воскресеніи (Філіп. III, 11), это ясно для всякаго; ибо Духъ Святый пророчествуетъ не объ юдейскомъ извѣстномъ городѣ, но о томъ небесномъ и по истинѣ блаженномъ городѣ Іерусалимѣ, который есть собраніе душъ, которыхъ Богъ, по Его словамъ, ясно обѣщаетъ поставить впереди, первымъ, во главѣ веселія новыхъ вѣнковъ, поселивъ ихъ, обрѣченыхъ ближайшему країтою дѣвства, и въ чистотѣ жилищѣ незаходнаго свѣта, за то, что онъ не думали совлекать съ себя украшеніе невѣстъ, т. е. омрачать умъ гнусными помыслами.

Глава VI.

Дѣвство вездѣ и всегда должно быть соблюдаено и восхваляемо.

Подлинно, слова Іереміи: *забываетъ ли дѣвица украшеніе свое и невѣста нарядъ (στοῦδεσμός) свой* (II, 32) означаютъ то, чтобы не распускать и не ослаблять узъ цѣломудрія предъ соблазнамъ и обольщеніямъ. Ибо подъ словомъ στόθι (грудь), конечно, разумѣются мысли и умъ нашъ; а στοῦδεσμός (грудная повязка) — этотъ поясъ, связывающій и укрѣпляющій расположение души дѣвству, — есть любовь къ Богу, который (поясъ) предводитель иашъ и пастырь, Владыка и Женихъ Іисусъ да поможетъ мнѣ и вамъ, прекрасныя дѣвы, сохранить до конца неослабнымъ и запечатлѣннымъ; потому что не легко найти другую помощь людямъ лучше этого сокровища, угоднаго и пріятнаго Богу. Посему я утверждаю, что всѣ должны почитать дѣвство, и всегда соблюдать и восхвалять его. Этихъ начатковъ рѣчей отъ насъ да будетъ достаточно для тебя, Арета, какъ для шутки, такъ и не для шутки.—Принимаю этотъ даръ, сказала Арета,—говорила она, — но предлагаю говорить послѣ тебя Фаллусъ; потому что мнѣ нужно отъ каждой изъ васъ выслушать по-

рѣчн. Итакъ,—говорила она,—Фаллуса, помедливъ немнога и какъ бы углубившись въ себя, сказала.

РѢЧЬ V.

ФАЛЛУСА.

ГЛАВА I.

Объетъ дѣвства есть великое приношеніе.

Прошу тебя, Аreta, быть миѣ и теперь помошицею, чтобы рѣчъ моя оказалась достойною во первыхъ тебѣ, а потомъ и (прочихъ) присутствующихъ. Я убѣждена, достаточно научившись изъ священныхъ Писаній, что подвигъ дѣвства есть величайшая и превосходиѣшша жертва и даръ, достойнѣе котораго люди не могутъ ннчего другаго принести Богу. Подлиио, миогіе во время закона совершили много прекрасныхъ дѣлъ по обѣтамъ, но совершившими великій обѣтъ назывались только тѣ, которые по свободной волѣ пожелали лосвятить (Богу) самихъ себя. Такъ говорится въ одномъ мѣстѣ: *и сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынаамъ Израилевымъ, и скажи имъ: мужчина или женщина, который дастъ великій обѣтъ, соблюдать чистоту предъ Господомъ...* (Числ. VI, 1) ¹⁾. Ииой обѣщаетъ принести и посвятить въ храмъ золотые и серебряные сосуды, другой — посвятить десятииу отъ плодовъ, ииой (десятииу) отъ имѣиій, другой самое лучшее нзъ стадъ, нной все нмущество; но никто изъ нихъ еще не можетъ назваться давшимъ великій обѣтъ Господу, а только тотъ, кто всецѣло посвятиль Богу самого себя.

ГЛАВА II.

Что значитъ принесеніе Авраамомъ въ жертву трилѣтий телицы, трилѣтий козы и трилѣтия овна? Всякій возрастъ долженъ быть посвящаемъ Богу. Трикратная смина стражи и нашъ возрастъ.

Надобно постараться предъ вами, дѣвы, надлежащимъ образомъ объяснить смыслъ Писания касательно предложеннаго предмета. Кто отчасти соблюдаетъ себя и винима-

¹⁾ По переводу 70 толковниковъ.

св. меѳодій еп. и муч.

тelenъ къ себѣ, а отчастн развлекается и согрѣшаетъ, тотъ ие всецѣло посвящаетъ себя Богу. Ибо надобио совершенно всего себя посвятитъ (Богу), какъ по душѣ, такъ и по тѣлу, чтобы быть вполиѣ благоустроениымъ и ие имѣть недостатка. Посему и Аврааму Богъ повелѣваетъ: *возьми, говори, Мне три лѣтнюю теленку, три лѣтнюю козу, три лѣтнюю овну, горлицу и молодаго голубя* (Быт. XV, 9). Прекрасио. Смотри, какъ Онь и здѣсь виушаетъ тоже: „*принеси Мне и соблюди то, чтоб небыло подъ ярмомъ и плугомъ, именно душу свою, какъ теленку, также и плоть и умъ: первую какъ бы козу, ибо она ходитъ по стремнинамъ и утесамъ; а послѣдній, какъ бы овна, чтобы онъ прыгая не палъ и ие уклонился отъ истины; такимъ образомъ ты, Авраамъ, будешь совершеннымъ и непорочнымъ, посвятивъ Мінь и душу, и чувство, и умъ*“, — которые символически Онъ назвалъ тринадцатьми телицею, козою и овномъ, какъ бы указывая на правильное понятіе о Троицѣ. А можетъ быть, Онь намекаетъ на первый, средній и послѣдній путь иашей жизни и иашего возраста, желая, какъ и вполиѣ слѣдуетъ, чтобы мы посвящаны Ему и дѣтскій, и мужескій, и старческій возрасты, провождая цѣломудренную жнзнь, какъ и Господь нашъ, Іисусъ Христостъ говорить въ евангеліяхъ, заповѣдуя такъ: *да будутъ чресла ваши препоясаны и сантильники горячи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своею съ брака, дабы, когда прийдетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему. Блаженны вы; ибо онъ посадитъ васъ, и подхояя станетъ служить. И если во вторую и въ третью стражу (найдетъ такъ), то блаженны вы* (Лук. XII, 35—38). Смотрите, дѣвы, какъ Онъ, представляя три ночныхъ стражи, вечернюю, вторую и третью, и три прибытія свои, указалъ на три смысли нашего возраста, дѣтскую, мужескую и старческую, чтобы приидти и взять нась отъ міра, хотя бы мы были въ первомъ возрастѣ, т. е. дѣтъмъ, если Онъ найдеть нась готовыми и чистыми и не преданными нищему порочному, также хотя бы во второмъ, хотя бы въ третьемъ. Ибо вечерняя стража есть время цвѣтущаго возраста чловѣка и юности, когда умъ иачинаетъ смущаться, увлекаясь развлечениями жнзни, а плоть его созрѣваетъ и пре-

дается страсти; вторая, когда онъ дѣлается совершиенныиъ мужемъ, и умъ начинаятъ достигать устойчивости и твердости противъ смятей и тщеславія; а третья, когда пожеланія большою частію прекращаются, и плоть уже увядаетъ и склоняется къ старости.

ГЛАВА III.

Самое лучшее — съ дѣтства упражняться въ добродѣтели.

Посему, зажегши въ сердцѣ иеугасимый свѣтильникъ вѣры и препоясавши чресла цѣломудріемъ, должно бодрствовать и постоянио ожидать Господа, чтобы Онъ, захотеть ли взять кого-либо изъ насъ въ первомъ возрастѣ, или во второмъ, или въ третьемъ, пришедши и нашедши насъ готовыми и исполнившими заповѣданио, упокоилъ въ иѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. *Благо человеку, говорить Іеремія, когда онъ несетъ иго въ юности своей* (Плач. Іерем. III, 27), *и отъ Господа не удаляется душа его* (Іерем. XVII, 5). По истинѣ благо тому, кто, съ дѣтства подклоинивъ выю подъ учение божественное, до старости ие сбрасываетъ этого всадника, сидящаго на дѣлѣ чистыми мыслями: потому что лукавый постоянио увлекаетъ умъ къ худшему. Напротивъ, кто, ие переися цѣломудрія, этого возицы, обуздывающаго и укрощающаго коия иечестія, ие предается удовольствіямъ и наслажденіямъ посредствомъ зрѣйя, или слуха, вкуса, обоянія и осознанія? Ииой, имѣя въ виду что-ибудь другое, будеть думать ииаче, а мы утверждаемъ, что совершино лосьщаетъ самаго себя Богу тотъ, кто съ дѣтства старается хранить и плоть свою чистою, соблюдая дѣвство. Ибо оно скоро доставляетъ посвятившимъ себя ему воожделѣніи великие дары надеждѣ, оспабляя пагубныя страсти и раздраженія души. Объяснимъ же, какимъ образомъ мы можемъ посвящать себя Господу.

ГЛАВА IV.

· Какой же обѣтъ и посвященіе Богу — совершенны?

Итакъ, заключающаяся въ книгѣ Числь заповѣдь о великомъ обѣтѣ (Чисп. VI, 1) указываетъ на то, на что ука-

зываю я въ болѣе обстоятельномъ объясненіи, утверждая, что величайшій изъ всѣхъ обѣтовъ есть обѣтъ дѣвства. Ибо очевидно тогда я всю себя посвящаю Господу, когда стараюсь сохранить плоть не только непрнчастною совокупленію, но незапятнанною и другими нечистотами. *Незамужняя*, говоритъ Апостолъ, заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу (1 Кор. VII, 34), не только такъ, чтобы получить славу храмлющей на одну сторону добродѣтелн., но чтобы съ обѣихъ сторонъ, по словамъ Апостола, и тѣломъ и духомъ быть святою, посвящая члены свои Господу. А что значитъ совершенно посвятить себя Господу, обѣ этомъ надобно сказать. Если я буду раскрывать уста свои для чего-нибудь одного и закрывать для другаго, напр. если буду раскрывать для объясненія Писаній, чтобы по возможностн православно и великолѣпно прославлять Бога, и закрывать, прилагая къ нимъ дверь и огражденіе (Псал. CXL, 3), чтобы не говорить пустаго, — то уста мои дѣвствуютъ и посвящены Богу; языкъ мой сталъ тростью (Псал. XLIV, 2), орудіемъ мудрости; нбо чрезъ него явственными письменамн пишетъ духовное Слово, просвѣщающее умъ глубинною и силою Писаній, Господъ, вѣчный книжникъ скорописецъ; такъ какъ Онъ одинъ скоро и быстро пишетъ и исполняетъ волю Отца, слыша слова: *спѣшишъ грабежъ, ускоряетъ добыча* (Ис. VIII, 1). Этого книжника тростью и становится языкъ мой. Ему онъ дѣвственно преданъ и посвященъ, какъ прекрасная трость, пишущая прекраснѣе поэтовъ и ораторовъ, раскрывающихъ ученія человѣческія. Также если я пріучу глаза не устремляться съ вожделѣніемъ на красоту тѣлесную и не услаждаться непристойными зрѣлищами, но созерцать горнее,—то и глаза мои дѣвствуютъ и посвящены Господу. Если я, заградивъ уши отъ злословія и пустословія, буду открывать ихъ для Слова Божія, посвящая мудрыхъ (Сир. VI, 36), то и слухъ свой я посвятила Господу. Если я буду удерживать руки отъ ростовщичества, отъ перепродажи, отъ любостяжанія, отъ нанесенія ударовъ, то и руки мои дѣвствуютъ для Бога. Если я удержану ноги отъ хожденія по путямъ разврата, то и ноги я посвятила (Богу),

ходя не на судилища и пиршества, гдѣ бывають люди нечестивые, ио употребляя ихъ на исполненіе какой-либо заповѣди. Что мнѣ за тѣмъ остается, если я дѣвствую и по сердцу, посвятивъ Господу всѣ помышленія его, если не думаю ни о чёмъ дурномъ, если нѣтъ во мнѣ ни гордости, ни гиѣва, и днемъ и ночью занимаюсь закономъ Господнимъ? Это и значитъ быть чистымъ великою чистотою, обѣщатъся великимъ обѣтомъ (Числ. VI, 1).

ГЛАВА V.

Обѣть дѣвства и постановленіе о немъ въ законѣ. Виноградная лозы — Христосъ и діаволъ.

Я постараюсь объяснить вамъ, дѣвы, и слѣдующія затѣмъ предписанія, такъ какъ и они касаются вашихъ обязанностей, составляя законооположенія о дѣвствѣ и требованиія, научаяющія, отъ чего дѣва должна воздерживаться и удаляться. Тамъ написано такъ: *и сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: если мужчина или женщина дастъ великий обѣтъ соблюдать чистоту предъ Господомъ, то онъ долженъ воздержаться отъ вина, и крѣпкаго напитка (σικερα), и не долженъ употреблять ни уксусу изъ вина, ни уксусу изъ напитка, и ничего приготовленного изъ винограда не долженъ пить, и не долженъ есть ни сырыхъ, ни сущеныхъ виноградныхъ ягодъ во все дни обѣта своего* (Числ. VI, 1—4)¹⁾. Это значитъ: кто обрекъ и посвятилъ себя Господу, тотъ не долженъ срывать плодовъ съ дерева нечестія, потому что они всегда производятъ опьяненіе и изступленіе. Ибо мы знаемъ изъ Писаній, что есть два рода винограда, которые растутъ отдельно другъ отъ друга и различны между собою. Одинъ доставляетъ безсмертіе и правду, а другой бываетъ причиной неистовства и безумія. Виноградъ, отрезвляющій и веселяющій (Зах. IX, 1. 7; Псал. CIII, 15), радостно производящій изъ глаголовъ своихъ, какъ бы изъ вѣтвей, грозды дарованій, источающіе любовь, есть Господь нашъ,

¹⁾ По переводу 70 толковниковъ.

Іисусъ Христосъ, который ясио говоритъ Апостоламъ: я есть истинная виноградная лоза, вы вѣтви, а Отецъ Мой виноградарь (Іоан. XV, 1. 5). Дикій же и смертоносный виноградъ, источающій неистовство, ядъ и гибель, есть діаволъ, какъ говоритъ Моисей, описывая его такъ: виноградъ ихъ отъ виноградной лозы Содомской и съ полей Гоморскихъ; плоды ихъ ядовитыя, грозды ихъ горькіе; вино ихъ ядъ драконовъ и гибельная отрава аспидовъ (Второзак. XXXII, 32. 33). Имъ иасыщаясь, жители Содома дошли до такого иеистовства, что предались противоестественному бесплодному мужеложеству (Быт. XVIII, 20; XIX, 4). Имъ упиваясь, современники Ноя впали въ иевѣріе, и погибли подъ водами потопа (Быт. VI, 7). Отсюда почерпая, Кайнъ обагрилъ братоубийственные руки и осквернилъ землю родственою кровію (Быт. IV, 8). Имъ упиваясь, народы возбуждаютъ яростъ свою къ убийственнымъ войнамъ другъ противъ друга. Не въ такое приходитъ человѣкъ изступленіе и умопомѣшательство отъ вина, какъ отъ зависти и гнѣва; не столько пьянѣютъ и неистовствуютъ отъ вина, сколько отъ скуки, отъ любовной страсти, отъ иевоздержности. Отъ этого винограда запрещено вкушать дѣвѣ, чтобы она, оставаясь трезвеиною и неусыпляемою отъ житейскихъ заботъ, возжигала Слову свѣтильникъ, сияющій свѣтомъ правды. Смотрите же за собою, говоритъ Господь, чтобы сердца ваши не отягчались обояденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ, какъ суть (Лук. XXI, 34).

ГЛАВА VI.

Синеръ-віно искусственное и поддѣльное, и также опьяняющее. Дѣвѣ нужно остерегаться и отъ того, что близко ко грѣху. Дѣвы—жертвенникъ еміана.

Дѣвѣ запрещено касаться какимъ-либо образомъ не только того, что приготавляется изъ этого винограда, но и того, что сходио и сродио съ нимъ; такъ крѣпкимъ напиткомъ (сіхера) называется всякое искусственное и поддѣльное вино, будетъ ли оно приготовлено изъ финиковъ, или

изъ другихъ древесныхъ плодовъ. И эти иапнтки столь же сильно омрачаютъ разумъ, какъ и употреблениe вина. И если сказать вамъ правду, то мудрые называютъ сикеромъ все, что подобно виноградному вину производить опьяненіе и изступленіе души. Посему, чтобы дѣва, охраия себя только отъ существенныхъ грѣховъ нечестія, не осквернялась подобнымъ и сроднымъ съ нимъ, отъ одного воздерживаясь, а другому предаваясь, напр. украшаясь тканями отличныхъ одеждъ, или камнями и золотомъ и другими тѣлесными украшеніями, которая также опьяняютъ душу,—для этого предписывается, чтобы она не предавалась чрезмѣрно женскому легкомыслію, смѣху, притворству и пустословію, которые кружатъ и смущаютъ умъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ внушаетъ (Писание), когда говоритъ: *не пишите гены (бажи) и тому подобныхъ, и крома и тому подобныхъ* (Лев. XI, 27—29). Ибо—тотъ самый прямой и краткій путь къ небу, чтобы не только ие братъ съ собою ничего, препятствующаго и вреднаго для человѣка, склоннаго къ сладострастію и наслажденіямъ, но и подобиаго тому. Подлинно, сонмъ дѣвственнинъ есть безкровный жертвенникъ, какъ говорятъ преданіе; такимъ великимъ и славнымъ стяжаніемъ является дѣвство. Посему всячески должно соблюдать его незапятнаннымъ и чистымъ, иепринчастнымъ плотскихъ нечистотъ, и ставить его предъ (ковчегомъ) откровенія внутрн Святаго Святыхъ позлащеннымъ премудростію и воскуряющимъ єнміамъ любви Господу. *Сдѣтай Мнъ,* говоритъ Онъ, кромъ жертвенника, обложенаго мѣдью, для всесожженій, на которому приносилась жертвы, другой жертвенникъ изъ дерева неиніющихъ, обложи его золотомъ, и поставь его предъ землюю, которая предъ ковчегомъ откровенія, противъ крышки, которая на ковчегъ откровенія; *идь Я буду открываться тебѣ.* На немъ Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куреніемъ, каждое утро, когда онъ приготовляетъ ланпады, будетъ курить на немъ всеядашнее куреніе предъ Господомъ въ роды ваши. Не будетъ приноситься на немъ никакого иного куренія, ни всесожженія, ни приношенія хлѣбнаю, и возлияя не будетъ волливаться на немъ (Исх. XXVII, 2. 3. XXX, 1—9).

ГЛАВА VII.

Церковь находится въ срединѣ между тѣнями зanova и небеснымъ истинамъ.

Если законъ, по словамъ Апостола, духовенъ и заключаетъ въ себѣ образы будущихъ благъ (Евр. X, 1), то сиявъ съ него покрывало письмени, мы можемъ открыто видѣть непокровенную истину. Евреямъ было заповѣдано украсить скинію, подобіе Церкви, чтобы они могли посредствомъ чувственныхъ предметовъ предвозвѣщать образъ божественныхъ. Ибо образецъ, показанный на горѣ, на который взирая Моисей устроилъ скинію (Исх. XXX, 40), былъ точнымъ отраженіемъ и небеснаго селенія, предъ которымъ мы теперь служимъ ясище прообразовъ (тѣло), ио темиже самой истины. Самая истинна, какова она есть сама по себѣ, еще не пришла къ намъ—людямъ, которые здѣсь ие можемъ переинситъ созерцанія чистаго иетлѣнія, какъ не можемъ смотрѣть на лучи солнечные. Евреи возвѣщали тѣль образа, третью отъ истины; мы же свѣтло величаемъ образъ (еѣбна) и небеснаго селенія. А самая истинна въ точности открывается по воскресенін, когда мы не гадательно и отчастіи, а лицемъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12) будемъ созерцать святую скинію, тотъ и небесный городъ, котораго художники и строитель Богъ (Евр. XI, 10).

ГЛАВА VIII.

Два жертвеника — вдовы и девы. Золото — символъ девства.

Іудеи предвозвѣщали о нашемъ, а мы возвѣщаемъ о и небесномъ, такъ какъ скинія была символомъ Церкви, а Церковь—и небесъ. Если это такъ, если скинія, какъ я сказала, приимается за образъ Церкви, то необходимо, чтобы и жертвеники служили какими-нибудь знаками принадлежности Церкви. Жертвеникъ, обложенный мѣдью, можно уподобить старческому отдельлу вдовъ; ибо оиъ суть одуванчики жертвеникъ Божій, на который приносили тепличовъ и десятины и другіе добровольные дары, посвящаемые въ жертву Господу; а жертвеникъ, обложенный золотомъ,

который находился внутри Святаго Святыхъ предъ ковчегомъ откровенія, и на который запрещено было приносить жертву и возліянія, надобно сравнить съ дѣственницамъ, укрѣпившими нерастѣнныя совокупленіемъ тѣла свои не-тлѣнныи золотомъ. Въ похвалу золота указываютъ на два свойства его, на то, что оно не подвергается ржавчинѣ, и на то, что по цвѣту своему оно нѣсколько уподобляется солнечнымъ лучамъ; оно справедливо и служитъ символомъ дѣства, которое не допускаетъ пятна и порока (Ефес. V, 27) и постоянно сияетъ свѣтомъ Слова. Посему оно и стонть внутри Святаго Святыхъ, весьма близко и предъ самою завѣсою, вознося чистыи руками, какъ бы єнміамъ, молитву Господу въ пріятное благоуханіе, какъ внушиаетъ и Іоанінъ, говоря, что єнміамы въ чашахъ двадцати четырехъ старцевъ суть молитвы святыхъ (Апок. V, 8). — Вотъ что тебѣ, Аreta, и я безъ приготовленія посильнио приношу въ разсужденіе о дѣвствѣ.

Когда Фаллуса сказала это, — говорила Феопатра, — то Аreta коснулась жезломъ Агаѳы, которая, почувствовавъ, тотчасъ встала и отвѣчала.

РѢЧЬ VI.

А Г А ѕ А.

ГЛАВА I.

Превосходство дѣвы, соблюдающей свою красоту. Душа создана по подобію образа Божія, т. е. Сына. Діаволь-обольститель души.

Такъ какъ ты, Аreta, сама возбуждаешь великое дерзновеніе и увѣренность и желаніе сказать что-нибудь хорошее, то и я постараюсь привнести что-нибудь къ разсужденію объ этомъ предметѣ по монмъ снамъ, а не со-ответственно тому, чтб уже сказано. Ибо я не могу разсудить наравнѣ съ тѣмъ, что такъ прекрасно и блестательно отѣлаю. Кажется, я навлекла бы на себя обличеніе въ неразуміи, если бы рѣшилась равняться съ пре-восходнѣйшими въ мудрости. Итакъ, если вы будете сни-

сходительны и къ тѣмъ, которые говорятъ какъ случится, то я приступлю къ рѣчн, впрочемъ со всею тщательностю. Начну отсюда.—Дѣвы! мы всѣ приходимъ въ сей міръ одаренными красотою несравненною, сродною и близкою съ Премудростю. Души въ точности соответствуютъ родившему и образовавшему ихъ въ особенности тогда, когда онъ, сияя чистотою красотою подобія (съ Нимъ) и чертами того первообраза, созерцая который Богъ образовалъ ихъ имѣющими безсмертный и нетлѣній видъ, остаются такими. Ибо Онъ,—эта красота нерожденная и бесплотная, не имѣющая начала и непрічастная разрушению, нензмѣнная, нестарѣющая и ни въ чемъ не нуждающаяся, самъ въ Себѣ и по Себѣ Свѣтъ, обитающій въ нензреченному и неприступному жилищѣ (1 Тимое. VI, 16), преизбыткомъ могущества содержащей и творящей и образующей все, создалъ душу по подобію своего образа. Потому она и разумна и бессмертна; ибо она, бывъ создана, по образу Еднороднаго, какъ я сказала, имѣетъ несравненную красоту. Потому и духи злобы (Ефес. VI, 12), по нечистой любви къ ней, строять козни, стараясь осквернить этотъ богоподобный и вожделѣній видъ ея, какъ изображаетъ и пророкъ Іеремія въ обличеніе Іерусалима: *у тебя было лобъ блудницы, ты отбросила стыдъ съ любовниками твоими* (Іерем. III, 1—3), говоря о той, которая отдаетъ сама себя на оскверненіе враждебнымъ силамъ. Эти любовники суть діаволъ и ангелы его, которые своимъ вмѣшательствомъ стараются запятнать и осквернить словесную и разумную красоту нашего ума и желаютъ прелюбодѣйствовать со всякою душою, обрученную Господу.

ГЛАВА II.

Притча о десяти дѣвахъ.

Итакъ, если кто сохранитъ это красоту незапятнанною, неповрежденною и такою, какою отпечатлѣль ее самъ создавший и украсивший ее по подобію вѣчнаго и разумнаго Существа, котораго человѣкъ есть образъ и подобіе, явив-

шишь какъ бы прекраснѣйшимъ и священнымъ Его изображеніемъ, то онъ, переселившись отсюда въ городъ блаженныxъ, т. е. на небеса, поселится какъ бы во храмѣ. Красота же наша всего лучше и надежнѣе сохраняется чистотою тогда, когда она, ограждаясь дѣвствомъ, не чернится отвнѣ огнемъ растлѣнія, но оставаясь одинаковою сама въ себѣ, украшается правдою, обручившись Сыну Божію, какъ и самъ Онъ говоритъ, когда заповѣдуетъ, чтобы въ нашихъ тѣлахъ, какъ бы въ свѣтильникахъ, горѣлъ свѣтъ дѣвства (Мате. XXV). Десять дѣвъ означаютъ души, вѣрующія въ Іисуса Христа; а числомъ десять изображается прямой единственный путь на небеса. Но пять изъ нихъ были благоразумныя и мудрыя, другія же пять глупыя и иеразумныя; ибо они не позаботились наполнить свои сосуды елемъ, не исполнившись правды. Подъ послѣдними разумѣются тѣ, которые стремятся достигнуть цѣли дѣвства и пристойно и трезвенно исполняютъ все, ведущее къ достижению этой вожделѣнной цѣли, но разглашая и тщеславясь этимъ иамѣреиемъ ослабѣваютъ и побѣждаютъ преходящую суетою міра и оказываются болѣе начертывающими тѣнь добродѣтели, иежели исполияющими самую одушевленію истиину.

ГЛАВА III.

Стремленіе и предназначанія къ дѣвству бывають одинаковы, а послѣдствія различны.

Слова: подобно царство небесное десяти дѣвамъ, которыхъ, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху (Мате. XXV, 1), выражениемъ десятеричнаго числа указываютъ на то, что ими избраиъ былъ одинъ и тотъ же путь жизни. Ибо онъ отправились, согласившись между собою на одно и тоже дѣло, и потому полагаются въ числѣ десяти, что имѣли, какъ я сказала, одно и тоже намѣреніе; но не одинаково они вышли на встрѣчу жениху. Одни изъ нихъ въ изобиліи и на будущее время запасли пищу для свѣтильниковъ, питающихся елеемъ; а другія, заботясь только о настоящемъ, были беспечны. Раздѣленіе ихъ на равныя числа по пяти

означаетъ пять чувствъ, которыя многія называютъ вратами мудрости, и которыя одиѣ изъ нихъ сохранили чистыи и дѣственными отъ грѣховъ, а другія напротивъ исказили множествомъ и неправдъ, предавшись нечестію. Оиѣ, при своемъ дѣствѣ, воздерживаясь отъ дѣлъ правды, принесли болѣе грѣховиыхъ плодовъ, отъ чего и произошло то, что онѣ были отвергнуты и остались виѣ божественныхъ чертоговъ. Ибо, дѣлаемъ ли мы что-инбудь доброе, или грѣшимъ, чрезъ эти (чувствы) исполняются и добрыя и злые дѣла. И какъ Фаллуса сказала, что есть дѣственность глазъ, ушей, языка и прочихъ чувствъ, такъ и здѣсь лятыю дѣвами называется всякая, сохранившая неповрежденную вѣрность пятн проводниковъ добродѣтели — зрѣнія, вкуса, обонянія, осязанія и слуха, когда она воспріятія пятн чувствъ представляеть чистыми Христу, свѣтло сіяя, подобно свѣтильнику, святостію каждого изъ нихъ. По истинѣ наше тѣло есть пятисвѣщенный свѣтильникъ, который душа неся, подобно факелу, представить въ день воскресенія Жениху-Христу, выразивъ проявляющуюся чрезъ всѣ чувства свѣтлую вѣру, какъ Онъ самъ научилъ, сказавъ: огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желаю бы, чтобы онъ ужъ возгорѣлся (Лук. XII, 49), называя землею наши (тѣлесныя) хижинны, въ которыхъ Онъ желалъ скорѣе возжечь животворное и пламенное дѣйствіе своего ученія. А елей надобно уподобить мудрости и правдѣ. Ибо, когда душа избѣгаетъ нми и проводить ихъ въ тѣло, то неугасимое пламя добродѣтели поднимается вверхъ, озаряя людей добрыи дѣлами такъ, что прославляется Отецъ небесный (Мате. V, 16).

ГЛАВА IV.

Что значить елей въ свѣтильникахъ?

Такой же елей приносилъ и тѣ (ветхозавѣтные), по книгѣ Левитъ, елей чистый, выбитый, для освященія, чтобы горѣть свѣтильникъ виѣ завѣсы предъ Господомъ (XXIV, 2). Но имъ повелѣно было поддерживать самый слабыи свѣтъ отъ вечера до утра. Ибо ихъ свѣтильникъ, литаемый дѣлами и

вѣрою народа, кажется, соотвѣтствовалъ пророческому слову, прямо указывающему на цѣломудріе, а храмъ (соотвѣтствовалъ) *удѣлу наслѣдія* (Псал. СІV, 11), такъ какъ свѣтильникъ можетъ свѣтить только въ одномъ домѣ. Посему этому свѣтильнику надлежало горѣть до наступленія дня: *пусть возжигаютъ его*, сказано тамъ, до утра (Лев. XXIV, 3), т. е. до пришествія Христа; потому что когда возсіяло солнце дѣства и правды, то нѣтъ нужды въ свѣтильникѣ. Итакъ доколѣ этотъ народъ приносилъ необходимое для питанія свѣтильника, доставляя елей (добрыйн) дѣлами, дотолѣ у нихъ не угасалъ свѣтильникъ цѣломудрія, но всегда блисталъ и свѣтиль *въ удѣлу наслѣдія*. Когда же этотъ елей оскудѣлъ отъ того, что они уклонились отъ вѣры въ иевоздержаніе, то свѣтильникъ совершенно погасъ, дабы дѣвы преемственно, какъ бы свыше озаряя міръ нетлѣніемъ, оять засвѣтили эти свѣтильники. Посему и нынѣ должно приносить въ изобиліи чистый елей добрыхъ дѣлъ и мудрости, очищенный отъ всякаго влекущаго дѣлу тлѣнія, дабы, въ ожиданіи замедлившаго Жениха, и наши свѣтильники также не погасли. Это замедленіе есть время до пришествія Христова; дремота и сонъ дѣвъ — отшествіе отъ жизни; полночь — царство антихриста, когда ангель-истребитель пройдетъ ло (нашимъ) жилищамъ; а раздавшійся крикъ: *вотъ Женихъ идѣтъ, выходите Ему на встрѣчу* (Мате. XXV, 6) — голосъ съ небесъ и трубный звукъ, когда святые, ло воскресеніи всѣхъ ихъ, будутъ восхищены на облакахъ и пойдутъ въ срѣтеніе Господа (І Сол. IV, 16. 17). Ибо надобно замѣтить, послѣ этого крика *встали всѣ дѣвы*, какъ говорить Слово (Божіе), т. е. послѣ голоса съ небесъ мертвые воскреснутъ, какъ учить и Павелъ, когда говоритъ: *самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде* (І Сол. IV, 16), т. е. (тѣлесныя) хижины, которыя умерли, разлучившись съ душами. Потомъ мы, оставшиеся въ живыхъ, *вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ* (ст. 17); это онъ говоритъ о душахъ. Ибо мы, живущіе, собственно суть наши души, которыя вмѣстѣ съ тѣлами, оять воспринятыми, на об-

лакахъ пойдутъ на встрѣчу (Господу), неся свѣтильники, украшенные не чуждымъ и мірскимъ украшениемъ, но свѣтомъ мудрости и цѣломудрія, исполненнымъ звѣрнаго сиянія подобно сіяющимъ звѣздамъ.

Глава V.

Награда дѣвства.

Таково торжество нашего таинства, прекрасныя дѣвы; таковы священнодѣйствія посвященныхъ въ таинство дѣвства; таковы награды чистыхъ подвиговъ цѣломудрія (Прем. IV, 2). Я дѣлаюсь чевѣстою Слова, и получаю въ приданое вѣчный вѣнецъ нетлѣнія и богатство отъ Отца; и вѣчно торжествую, увѣнчанная блестящими и неувѣдающими цвѣтами мудрости; ликую на небѣ съ Мздовоздаятелемъ Христомъ, близъ безначального и бесконечнаго Царя. Я стала свѣщеносицею незаходимаго свѣта и воспѣваю новую лѣсьнь въ обществѣ Архангеловъ, прославляя новую благодать Церкви; ибо сонмъ дѣвъ всегда слѣдуетъ за Гослодомъ и торжествуетъ вмѣстѣ съ Нимъ, гдѣ бы Онъ ни былъ. Это выражаетъ и Иоаннъ, упоминая о ста-сорока четырехъ тысячахъ вѣковъ! Шествуйте, налолняйте ваши сосуды правдою! Ибо уже время встать и идти на встрѣчу Жениху. Шествуйте, смѣло проходя мимо забавъ и прелестей житейскихъ, смущающихъ и очаровывающихъ душу; ибо вы получите обѣщанное. „Клянусь Тѣмъ, Кто указалъ намъ путь жизни¹⁾“.

Этотъ вѣнокъ, слетенный изъ пророчествъ, и я собрала съ пророческихъ луговъ, и приношу тебѣ, Аreta.

Когда Агаѳа такъ прекрасно окончила свою рѣчъ, — говорила она, — и удостоилась похвалы отъ тѣхъ, предъ которыми произносила ее, тогда Аreta еще предложила говорить Прокнилль. Она же, вставши и занявши мѣсто предъ палаткою, сказала слѣдующее:

¹⁾ Экзаметръ, составленный примѣнительно къ ст. 47 такъ называемыхъ Золотыхъ стиховъ Писагора.

Рѣчъ VII.

ПРОКИЛЛА.

Глава I.

Какой истинно-достойный способъ хваленія? Отецъ больше Сына по силѣ начала, но не по существу. Дѣство-лилія. Души вѣрныхъ и дѣвы; единая невѣста единаго Христа.

Отставать мнѣ, Аreta, не слѣдуетъ даже и послѣ такихъ рѣчей, мнѣ, несомнѣнно вѣрующей въ многообразную премудрость Божію, которая можетъ богато и различно одарять тѣхъ, кого хочетъ. Мореплавателн говорятъ, что иногда для плавающихъ на корабляхъ дуетъ одинъ и тотъ же вѣтеръ; а между тѣмъ разные, управляя своимъ плаваніемъ различно, направляются не въ одну и ту же сто-рошу. Для однихъ этотъ вѣтеръ, дуя прямо въ корму, дѣлается попутнымъ, а для другихъ онъ дуетъ съ боку; и однако и тѣхъ и другихъ плаваюше совершаются весьма удобно. Такъ и разумный, святый и единородный Духъ премудрости (Прем. VII, 22), тихо вѣя свыше изъ отческихъ сокровищъ и навѣвая на всѣхъ насть пріятное дыханіе вѣдѣнія, да поможетъ безопасно совершить теченіе слова. Однако мнѣ пора уже начать рѣчь.

Истинный и основательный способъ хвалы, дѣвы, одинъ тотъ, когда хвалящи представлять свидѣтеля, высшаго хвалы и всего хвалимаго. Ибо такимъ образомъ можно ясно убѣдиться, что словесная похвала дѣлается не изъ угожденія, не по необходимости, не по мнѣнію, а по истинѣ и нелицепріятиому суду. Такъ и пророки и апостолы, полице разсуждая о Сынѣ Божиемъ и богословствуя, что Онъ выше всѣхъ людей, ие аигельскими словами подтверждали хвалы Ему, но Тѣмъ самимъ, отъ Котораго зависнѣ сила и власть всего. Ибо надлежало, чтобы больший всѣхъ про-чихъ послѣ Отца, получилъ свидѣтельство отъ одного Отца, Который болѣе Его (Іоан. XIV, 28)¹⁾. Посему и я буду под-

¹⁾ Выраженія этого мѣста о лицѣ I. Христа подавали нѣкоторымъ по-водѣ думать, что здѣсь содержатся Арианскія мысли, вставленныя еретиками

тврждать похвалы дѣвству ие человѣческимъ мнѣніемъ, а Тѣмъ, Который печется (о нась) и Который выше всего, объяснивъ, что Онъ есть воздѣлыватель его и любитель красоты его и достовѣрий свидѣтель. Это можетъ ясно видѣть всякий желающій въ Пѣснѣ Пѣсней, гдѣ самъ Христосъ, восхваляя твердо пребывающихъ въ дѣвствѣ, говорить: *что лилія между тернами, тѣ возлюбленная моя между дѣвицами* (II, 2), сравнивая даръ дѣвства съ лиліей по чистотѣ, благоуханію, пріятности и красотѣ. Подлинно дѣвство есть весеній цветокъ, нѣжио произращающій на своихъ всегда бѣлыхъ листьяхъ цвѣть нетлѣнія. Посему Онъ ие стыдится открыто выражать свою любовь къ цветущей красотѣ его. *Плѣнила сердце мое ты, сестра моя, невѣста, говори* Онъ далѣе, *плѣнила сердце мое ты однимъ взглядомъ очей твоихъ, однимъ ожерельемъ на шею твоей. О, какъ прекрасна грудь твоя, и благоуханіе одежды твоихъ лучше всіхъ ароматовъ*²⁾! Сотовый медъ каплетъ изъ устъ твоихъ, невѣста, медъ и молоко подъ языкомъ твоимъ, и благоуханіе одежды твоей подобно благоуханію Ливана! Запертый садъ — сестра моя, невѣста заключенный колодезъ, запечатанный источникъ. (Пѣснь пѣсн. IV, 9 — 12). Такія похвалы воспѣваетъ Христосъ тѣмъ, которыя вступили на поприще дѣвства, изображая всѣхъ ихъ подъ однимъ именемъ невѣсты, такъ какъ невѣста должна соотвѣтствовать жениху и по изванію приспособляться къ нему; равно какъ должна быть чистою и непорочною подобно запечатанному саду, въ которомъ растутъ всякие ароматы небеснаго благоуханія, чтобы одинъ Христосъ, пришедши срывалъ ихъ, произрасшихъ отъ безтѣлесныхъ сѣмянъ. Ибо ничто плотское не удостонвается любви Слова, такъ какъ Оно по существу своему не услаждается инчѣмъ тлѣниымъ, напр. рукамъ, или лицемъ, или ногамъ, но взираетъ иа

впослѣдствіи времени (см. Migne, р. 124 и 231); но, при правильномъ разумѣніи какъ этихъ выражений, такъ и приведенного текста Св. Писанія, здѣсь можетъ и не заключаться ничего противнаго православному учению, хотя надобно прибавить, что св. Меодій, писавшій прежде Аріанской ереси и 1-го Вселенскаго Собора, не могъ быть слишкомъ точенъ въ выраженіяхъ догматическихъ.

²⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

невещественное и духовное и имъ утѣшается, ие прикасаясь къ красотѣ тѣлесной.

ГЛАВА II.

Объяснение мѣста изъ Пѣсни Пѣсней: IV, 9—12.

Замѣтьте, дѣвы, что слова Его къ невѣстѣ: *ты наполнила сердце мое однимъ взглядомъ очей твоихъ*, относятся къ зрительному оку разума, когда внутренній человѣкъ, очистивъ его, ясио созерцаетъ истину. Ибо всякому известно, что есть два чувства зрѣнія: одио-душевное, а другое тѣлесное, но не о любви своей къ тѣлесному свидѣтельствуетъ Слово, а только къ духовному, когда говоритъ: *ты наполнила сердце мое однимъ взглядомъ очей твоихъ. однимъ ожерельемъ на шею твоей*. Это значитъ: ты возжелѣйнымъ взоромъ мудрости твоей возбудила любовь въ сердцѣ Моемъ, сіяя внутри свѣтлою красотою цѣломудрія. Шейными ожерельями называются иадѣваемыя на шею цѣпи, составленныя изъ разнообразныхъ и драгоценныхъ камней. Души, заботящіяся о тѣлѣ, иадѣваютъ это чувственное украшеніе на виѣшнюю шею тѣла для обольщенія зрителей, а дѣвственныя души придаютъ себѣ внутри украшеніе, состоящее по истинѣ изъ драгоценныхъ и разнообразныхъ камией: свободы, великодушія, мудрости, любви, мало заботясь о такихъ временныхъ украшенияхъ, которые, подобно листьямъ, нѣсколько времени цвѣтутъ и вмѣстѣ съ измѣненіемъ тѣла увядаютъ. Такимъ образомъ, у человѣка оказываются два украшенія, изъ которыхъ къ внутреннему нетленному благоволить Господь, свидѣтельствуя, что *сердце Его наполнилось однимъ ожерельемъ на шею невѣсты*, какъ-бы выражая то, что Онъ возлюбилъ сіяющее свѣтомъ одѣяніе внутренняго человѣка, какъ свидѣтельствуетъ и Псалмопѣвецъ, говоря: *вся слава дочери царя сиути* (Псал. XLIV, 14).

Глава III.

Дѣвы, какъ мученицы, занимаютъ первое мѣсто между близкими и Христу.

Впрочемъ, да не подумаетъ кто-нибудь, что проче общество вѣрующихъ отвергается, вообразивъ, будто мы только—одиѣ дѣвы—будемъ введены въ наслѣдіе обѣтованія, и не сообразивъ, что тамъ будутъ разные сонмы и обители и разряды, сообразно съ вѣрою каждого. Это и Павель изображаетъ такъ: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣзды, и звѣзда отъ звѣзды разнится во славѣ: такъ и при воскресеніи мертвыхъ* (I Кор. XV, 41—42). И Господь свидѣтельствуетъ, что не всѣмъ будутъ даны одиѣ и тѣ же почести, но одиимъ Онъ присвояетъ царство небесное, другимъ обѣщаетъ наслѣдіе земли, инымъ созерцаніе Отца (Мате. V). Такъ и здѣсь Онъ предозвѣщаетъ, что святый сонмъ дѣвъ, какъ первый разрядъ; войдетъ вмѣстѣ съ Нимъ въ покой новыхъ вѣковъ, какъ-бы въ брачный чертогъ. Ибо онъ принадлежать къ мученикамъ, перенося тѣлесныя тягости не какое-нибудь краткое время, но страдая во всю жизнь, и не убоявшись подвизаться поистинѣ олимпійскимъ подвигомъ дѣвства; посему онъ, какъ сопротивляющіяся жестокимъ пыткамъ удовольствій, и опасеніямъ и скорбямъ и другимъ бѣдствіямъ человѣческаго нечестія, прежде всѣхъ получаютъ почести, занимая лучшее мѣсто обѣтованія. Притомъ эти только души Слово называетъ своею избранною и истинною иевѣстою, а прочія—сожительницами и дѣвицами и дщерями, въ слѣдующихъ словахъ: *есть шестьдесятъ царицъ и восемьдесятъ наложницъ и дѣвицъ безъ числа!* но единственная она, голубка моя, чистая моя, единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидѣли ее дочери¹⁾, и превознесли ее, царицы и наложницы и восхвалили ее (Пѣснь Пѣси. VI, 7—8). Т. е. хотя много есть дщерей Церкви, но только одна есть избранная и возлюбленнѣйшая въ очахъ Ея больше всѣхъ; это — сонмъ дѣвственницъ.

¹⁾ Θυγατέρες по переводу 70-ти толковниковъ.

Глава IV.

**Объяснение мѣста изъ книги Пѣснъ ПѢсней, IV, 7—8. Царицы-души свя-
тыхъ, жившихъ до потопа.—Сожительницы—души пророковъ.—Божественное
сѣмя для рожденія духовныхъ плодовъ въ книгахъ пророковъ.—Каинъ-бы-
тайній бракъ Слова съ пророческими душами.**

Если же кто недоумѣваетъ, находя эти слова (Писанія) еще недостаточно объясненными, и желаетъ, чтобы они были вполнѣ раскрыты въ духовномъ ихъ смыслѣ, что такое царицы и дѣвицы, то мы скажемъ, что они могутъ относиться къ тѣмъ, которые отъ начала въ теченіи вѣковъ отличались праведностю, какъ-то: жившія прежде потопа, жившіе послѣ потопа и жившія со времени Христа. Такъ невѣста есть Церковь, а царицы—тѣ царственные, угодившія Богу души, которые жили прежде потопа, т. е. временъ Авеля и Сиеа и Эноха; сожительницы же—души жившихъ послѣ потопа пророковъ, съ которыми Господь, вступая въ обще-
ніе какъ съ сожительницами, прежде нежели Церковь сое-
динилась съ Нимъ, съяль въ нихъ истинные глаголы не-
тленнаго и чистаго любомудрія, чтобы онѣ, зачавши вѣру,
родили духъ спасенія (Исаіи XXVI, 18)¹⁾. Ибо такие плоды,
приносящіе приснопамятную славу, рождаютъ тѣ души, съ
которыми входитъ въ общеніе Христосъ. Если вы, дѣвы,
захотите взглянуть въ писанія Моисея, или Давида, или
Соломона, или Исаіи, или послѣдующихъ пророковъ, то вы
увидите, какіе сласительные для жизни плоды свои оsta-
вили они вслѣдствіе общенія съ Сыномъ Божіимъ. Посему
Слово (Божіе) мудро назвало души пророковъ сожитель-
ницами, потому что Онъ имѣлъ общеніе съ ними не такъ
явно, какъ съ Церковію, за которую совершено закланіе
упитаннаго тельца (Лук. XV, 23).

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

ГЛАВА V.

Шестьдесятъ царицъ: почему исчислено шестьдесятъ, и почему онъ названы царицами? Превосходство святыхъ первого вѣка.

Кромѣ того, чтобы инчто изъ необходиимаго не ускользнуло отъ нашего вниманія, нужно объяснить, почему исчислено царицъ шестьдесятъ, сожительницъ восемьдесятъ, дѣвицъ столько, что и сосчитать нельзя, а невѣста одна. И во первыхъ надобно сказать о шестидесяткѣ. Здѣсь шестьюдесятию царицами, я думаю, называются тѣ, которые отъ первозданнаго до Ноя преемственно угождали Богу, потому что они не имѣли нужды въ предписанияхъ и законахъ для спасенія, такъ какъ для нихъ было еще недавнимъ устройство міра въ шесть дней. Они помнили какъ Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней и что прокзошло въ раю, какъ человѣкъ, получивши заловѣдь не касаться древа познанія, лалъ, бывъ увлеченъ виновникомъ зла (Быт. III, 3). Посему (Писаніе) символическѣ назвало шестьюдесятию (έξηκοτα) царнцами эти души, которые вскорѣ по сотвореніи міра преемственно питали любовь къ Богу и были, если можно такъ выразиться, почти лорожденіями первого вѣка и блжкими къ шестидневному творенію, потому что онъ жили, какъ я сказала, нелосредственно послѣ шести дней (έξημεσον) творенія. Ибо онѣ пользовались великою честію, бесѣдуя съ ангелами и часто созерцая Бога на яву, а не во скѣ. Посмотрите, какое дерзновеніе имѣть предъ Богомъ Снеъ, какое Авель, какое Еносъ, какое Энохъ, какое Маѳусаль, какое Ной — первые любители правды и первые изъ первенцовъ, написанныхъ на небесахъ (Евр. XII, 23), наследовавшіе царство, какъ нѣкоторый начатокъ растеній во спасеніе, какъ прокрасшій ранкій плодъ Богу. Впрочемъ обѣ нихъ довольно.

ГЛАВА VI.

Кто таія восемьдесятъ сожительницы? Преподанное пророками учение о воплощении.

Еще надобно сказать о сожительницахъ. У тѣхъ, которые жили послѣ логопа, познаніе Бога было болѣе отда-

ленное, и онъ нмѣлъ нужду въ другомъ учени, которое послужило бы имъ врачевствомъ и помошю при распространявшемся идолопоклонствѣ. Поэтому, чтобы родъ человѣческій не былъ омраченъ забвениемъ добра, Богъ поручилъ Сыну Своему внушить пророкамъ будущее пришествіе Свое въ жизнь во плоти, во время котораго возвѣстится радость духовнаго восьмаго дня (бұдоқос) и вѣдѣніе, доставляющее отпущеніе грѣховъ и воскресеніе; ибо чрезъ него отсыкаются человѣческія страсти и тлѣніе¹⁾). Поэтому рядъ пророковъ со временемъ Авраама, по важности обрѣзанія, въ которомъ заключается восьмеричное число и отъ котораго зависятъ и законъ, названъ восьмидесятю (бұдоқонта) со-жительницами, такъ какъ прежде обрученія Церкви съ Словомъ, онъ первыя, воспріявши божественные съмена, предвозвѣстили духовное обрѣзаніе въ восьмой день.

ГЛАВА VII.

Дѣвицы — древніе праведники. Церковь — единственная невѣста, превосходнѣе всѣхъ прочихъ.

Затѣмъ дѣвицами, которымъ нѣть числа, называется множество тѣхъ, которые жили праведно подъ руководствомъ высшихъ и юношески и усердно боролись со грѣхомъ. Но изъ ихъ ии царицы, ии сожительницы, ии дѣвицы не сравниваются съ Церковью. Ибо она, совершенная и избранная преимущественно предъ всѣми нмн, состоящая и соединенная изъ всѣхъ Апостоловъ, есть невѣста, превосходящая всѣхъ красотою цвѣтущей юности и дѣства. Посему она и ублажается и восхваляется другимъ, такъ какъ она обильно и видѣла и слышала то, чего тѣ желали хотя бы на короткое время видѣть, но не видѣли, и слышать, но не слышали. Блаженны, сказалъ Господь ученикамъ, очи ваши, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ, ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть, что

¹⁾ Здѣсь разумѣется христіанское крещеніе, которое соответствуетъ ветхозавѣтному обрѣзанію, совершившемуся въ восьмой день послѣ рожденія младенца.

вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Мате. XIII, 16—17). Потому пророки и ублажаютъ Церковь и удивляются ей, что, чего оии сами ие сподобились слышать и видѣть, того она удостоилась и сдѣлалась причастницею. *Ибо шестьдесятъ царницъ, и восемьдесятъ наложницъ, и девицъ безъ числа; но единственная она, голубка моя, чистая моя* (Пѣснь Пѣсн. VI, 7).

ГЛАВА VIII.

Человѣческая природа Христа — единственная голубка Его.

Иначе можно разумѣть подъ иевѣстою пречистую плоть Господа, дгя (воспріятія) которой Онь оставилъ Отца, сиизошелъ сюда, соединился съ нею и вмѣстился въ ней во-человѣчившись. Образно она названа голубкою потому, что это животное ручное, домашнее, и охотно живущее вмѣсть съ людьми. Ибо она одна, такъ сказать, оказалась чистою и иепорочиою и превосходящею всѣхъ добротою и красотою праведности, такъ что никто даже изъ высоко угодившихъ Богу ие можетъ стать подпъ иея по сравнительному достоинству добродѣтели. Посему она и удостоилась быть соучастницею царства Едиородиаго, сочетавшись съ Нимъ. И описаниая въ сорокъ четвертомъ псалмъ царица, изъ многихъ ставшая одесную Бога, облечеиная въ золотое украшеніе добродѣтели, которой красоты возжелалъ Царь, есть, какъ я сказала, та пречистая и блаженіая плоть, которую само Слово вознесши на небеса посадило одесиую Отца, облечеиную въ золотую одежду, т. е. въ нетлѣнныя свойства, которая символически названы золотыми украше-ніями (Псал. XIV, 14¹); ибо эта одежда составляется и сплетается изъ различныхъ совершенствъ (какъ то: дѣвства, мудрости, вѣры, любви, терпѣнія и прочихъ добродѣтелей), которые, прикрывая неблаговидность плоти, украшаютъ человѣка золотымъ украшеніемъ.

¹) По переводу 70-ти толковниковъ.

ГЛАВА IX.

Дѣвы слѣдуютъ непосредственно за царицею и невѣстою.

А что вѣщаетъ Духъ въ дальнѣйшихъ словахъ псалма послѣ посажденія на престолъ одесную Отца того человѣка, котораго восприняло Слово, на это надобно обратить вниманіе. За нею, говорить онъ, *ведутся къ Царю дѣвы подруги ея, приводятся съ веселіемъ и ликованіемъ, входятъ въ чертогъ Царя* (Псал. XLIV, 15—16). Здѣсь, кажется, весьма ясно Духъ восхваляетъ дѣвство и обѣщаетъ, что за невѣстою Господа, какъ мы изложили, вторыми приступятъ къ Всемогущему съ радостю и веселіемъ дѣвы, окруженныя и сопровождаemyя аигелами. Такъ по истинѣ достолюбезна и вожделѣнна красота дѣства, что вслѣдъ за Царнцю, которую Господь вознесъ и представилъ безгрѣшною Отцу, приводится сонмъ ликующихъ дѣвъ, удостоенный втораго мѣста послѣ и невѣсты.— Эти упражненія въ словѣ о дѣвствѣ и отъ насъ, Аreta, приносятся тебѣ на усмотрѣніе.

Когда Прокилла высказала это, то Ѹекла сказала: теперь, послѣ иея, моя очередь говорить, и я радуюсь, что мнѣ присуще словесное искусство и что я чувствую себя внутри, подобно цитрѣ, настроенною и приготовленною сказать стройно и благоприлично.

Аreta. Прекрасно, Ѹекла, съ удовольствіемъ взираю на твоё усердіе, которое внушаетъ мнѣ увѣренность, что ты подаришь мнѣ рѣчъ, по силѣ своей соответствующую предмету; у тебя нѣтъ недостатка въ знаніи круга философскихъ наукъ и всякой учености, а что касается до евангельскаго и Божественнаго ученія, то что и говорить о тебѣ, обогащенной премудростю Павла?

РѢЧЬ VIII.

Θ Ε Κ Λ Α.

ГЛАВА I.

Производство снова παρθενία (дѣвство) въ смыслѣ почти обожествленія.
Добродѣтель (ἀρετή) почему такъ называется?

Итакъ начнемъ рѣчь прежде всего съ самаго названія, почему этотъ высшій и блаженный образъ жизни названъ дѣвствомъ; затѣмъ, каковъ онъ, и какую имѣть силу, и наконецъ—какіе приносить плоды. Ибо почти всѣ едва ли знаютъ о немъ, хотя онъ превосходнѣе множества другихъ свойствъ добродѣтели, какимъ мы стараемся очищать и украшать душу. Дѣвство (παρθενία) чрезъ перемѣну одной буквы получаетъ название почти обожествленія (παρθεῖα), такъ какъ оно одно уподобляеть Богу владѣющаго имъ и посвященнаго въ его нетлѣнныя тайны, выше чего невозможно найти другаго блага, столь чуждаго (мірской) радости и печали, которымъ оживляясь крылья души поистинѣ возрастаютъ и дѣлаются легкими, привыкая ежедневно взлетать выше человѣческихъ заботъ. — Если наша жизнь, какъ говорятъ мудрецы, есть публичное состязаніе, а мы выходимъ какъ бы на театръ представлять драму истины, т. е. правду, между тѣмъ какъ противъ насъ дѣйствуютъ и строятъ козни діаволъ и демоны, то намъ необходимо устремлять взоръ горѣ и взлетая возвышаться и избѣгать очарованій обольстительного голоса ихъ и дѣйствій, прикрытыхъ назвѣ видомъ цѣломудрія, избѣгать болѣе, нежели гомеровскихъ Сиренъ. Между тѣмъ многіе, увлекаясь обманчивымъ удовольствіямъ, теряютъ крылья и тяготятся вести нашу жизнь, вслѣдствіе ослабленія и недѣятельности у нихъ тѣхъ силъ, которымъ укрѣпляются въ существѣ своемъ крылья цѣломудрія, поднімающія вверхъ тѣ, что клоинтся внизъ къ тѣлесному растлѣнію. Поэтому и ты, Аreta¹⁾, по-

¹⁾ Оғь ἀρετή — добродѣтель.

лучила такое имя, какъ всегда шествующая съ чистѣйшими мыслями, или потому, что ты сама по себѣ *αἱρέτη* (избранная) ¹⁾, или потому, что другихъ поднимаешь (*αἱρεῖν*) ²⁾ и возиосишь на небо; будь же ты миѣ руководительницею въ рѣчи, которую говорить ты сама приказала.

ГЛАВА II.

Высокій образъ мыслей и твердость святыхъ дѣвъ. Вступленіе дѣвъ въ блаженныя обители прежде другихъ.

Тѣ, которая потеряли крылья и предались удовольствіямъ, не отстаютъ отъ здѣшиихъ скорбей и заботъ, пока онѣ, подчинившись страстной похоти невоздержанія, не будутъ отвергнуты и удалены отъ области истины, какъ предавшіяся вмѣсто стыдливаго и цѣломудреннаго дѣторождѣнія дикимъ удовольствіямъ любви. Напротивъ тѣ, которая обладаютъ хорошими крыльями и легко поднимались изъ сей жизни въ мѣста вышемірия и видѣли издали то, чего никто изъ людей не видалъ, т. е. самые луга нетлѣнія, въ изобиліи произрастающіе цветы иесправиеній красоты, постоянно стремятся къ имъ, воспоминая тамошнія зреющія. и поэтому считаютъ маловажными здѣшнія воображаемыя блага: богатство, славу, знатность рода, замужество, и ничего такого не считаютъ важнымъ. Но хотя бы комунибудь изъ нихъ предстояло отдать тѣло свое звѣрямъ, или огню на истязаніе, онѣ съ готовностю и безъ унынія переиосять страданія, по любви и стремлению къ тѣмъ благамъ; такъ что имъ кажется, что онѣ, обращаясь въ міръ, не находятся въ мірѣ, но мыслю и желаніемъ уже находятся въ обществѣ жителей небесныхъ. Подлинно, крылья дѣвства, по ихъ природѣ, свойствено не склоняться къ землѣ, а возиоситься на небо, въ чистый эаиръ, въ жизнь равноангельскую. Посему сохранившія точно и вѣрно свое дѣвство для Христа, по призваніи и переселеніи отсюда, первыя удостонваются побѣдныхъ наградъ, получая отъ Него

¹⁾ Отъ *αἱρέω* — избираю.

²⁾ Отъ *αἱρεῖν* — поднимаю.

увѣнчаніе цвѣтами нетлѣнія. Ибо говорятъ, что какъ скоро такія души оставляютъ міръ, то встрѣчающіе дѣвъ ангелы съ великимъ славословіемъ сопровождаютъ ихъ на уломянутые пуга, къ которымъ онъ стремились и прежде, издалека созерцая ихъ тогда, когда, еще находясь въ тѣлахъ, воображали предметы божественные.

ГЛАВА III.

Жребій и наслѣдіе дѣства.

Пришедши туда (говорятъ), онъ созерцаютъ нѣкоторыя дивныя и блестательныя и блаженныя красоты, какія трудно выразить на языкѣ человѣческомъ. Ибо тамъ существуетъ самая правда и мудрость, самая любовь и истина и цѣломудріе, и прочие столь же прекрасные цвѣты и произрастенія мудрости, которыхъ однѣ только воображаемыя тѣни мы здѣсь видимъ какъ бы во снѣ, и думаемъ, что они состоятъ изъ дѣлъ человѣческихъ; потому что здѣсь нѣть никакого яснаго образа ихъ, но одни только неясныя очертанія, которыя мы и чувствуемъ, часто смутно воображая ихъ. Здѣсь никто никогда не созерцаетъ глазами величія, или вида, или красоты самой правды, или мудрости, или мира: а тамъ они созерцаются въ самой сущности, какъ они существуютъ, всецѣло и ясно. Ибо тамъ есть древо самого цѣломудрія, древо любви, древо мудрости, и какъ плоды здѣшнихъ растеній, напримѣръ винограда, гранатового и яблочного деревъ, такъ точно плоды и тѣхъ растеній срываются и вкушаются, только срывающіе не старѣютъ и не умираютъ, ио возрастаютъ въ безсмертіи и божественности, подобно тому какъ и первозданный, отъ которого мы всѣ происходимъ, прежде паденія и ослѣпленія очей его, находясь въ раю, наслаждался плодами, такъ какъ ло Божію опредѣленію, чеповѣкъ бытъ поставленъ воздѣливателемъ и хранителемъ растеній мудрости. Ибо такие же плоды воздѣливать поручено было и первому Адаму. И пророкъ Йеремія признаетъ, что они существуютъ особо въ какомъ-то мѣстѣ, удаленномъ на великолѣпное разстояніе отъ

нашай вселенной, когда, оплакивая отпадшихъ отъ вѣчныхъ благъ, говорить: *познай, ідѣ находится мудрость, ідѣ сила, ідѣ знаніе, чтобы вмѣсть съ тьмъ узнатъ, ідѣ находятся до.поден-ство и жизнь, где находится сокровище очей и мира; кто нашелъ истино ея, или кто взошелъ въ сокровищницы ея?* (Вар. III, 14, 15).— Итакъ въ сокровищницахъ этихъ добродѣтелей,— говорить,— дѣвы вступаютъ и наслаждаются плодами ихъ, орошаясь обильнымъ и благопріятнымъ свѣтомъ, который подобно источнику изливаетъ на нихъ Богъ, освѣщающій ту жизнъ незаходнымъ свѣтомъ; а онѣ линкуютъ, благозвучно прославляя Бога. Ибо ихъ объемлетъ воздухъ чистый и такой, въ которомъ никогда не заходитъ солнце.

ГЛАВА IV.

Увѣщаніе къ соблюденію дѣвства. — Предлагается объясненіе мѣста изъ Апокал. XII, 1—6.

Итакъ, дѣвы, дщери чистаго цѣломудрія, мы стремимся къ жизни блаженной и царству небесному. Ревнуйте и вы усердно о той же славѣ дѣвства, какъ и предшественницы ваши, не много заботясь о здѣшней жизни. Ибо не мало способствуютъ блаженству нерастѣніе и дѣвство, возвышая самую плоть на горнюю высоту, и осушая влажность и бренную тяжесть ея, высшею силою. Пусть же не заглушаетъ вашего слуха нечистота, пресмыкающаяся по землѣ; пусть печаль не нарушаетъ радости, ослабляя надежды на лучшее. Но безъ унынія отгоняйте отъ себя случающіяся съ вами несчастія, не смущая разума воплями. Пусть всегда побѣждаетъ вѣра, и свѣтъ ея пусть разсѣваетъ призраки, наводимые лукавымъ на сердце. Какъ иногда луна, сіяя, наполняетъ небо блескомъ, и воздухъ весь становится прозрачнымъ; и вдругъ черные облака, набѣжавъ откуда-нибудь съ запада, немного затемняютъ свѣтъ ея, однако не уничтожаютъ его, потому что тотчасъ разсѣваются силою вѣтра, такъ точно и вы, дѣвы, сіяющія въ мірѣ дѣвствомъ, подвергаясь скорбямъ и затрудненіямъ, не теряйте надеждъ. Ибо Духомъ будуть разсѣяны навѣваемыя лука-

вымъ облака, если и вы, какъ ваша Мать, родившая Дѣвственаго Младенца мужескаго пола на небѣ (Апок. XII, 4), не убоитесь подстерегающаго и преслѣдующаго змія. О ней я скажу вамъ нѣсколько подробнѣе; ибо теперь благопріятный къ тому случай. И явилось на небѣ великое знаменіе, говоритъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, жена облеченнная въ солнце, подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звездъ. Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія. И другое знаменіе явилось на небѣ. Вотъ большой красный драконъ съ седьмью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь диадемъ. Хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звездъ и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женой, которой надлежало родить, дабы, коїда она родитъ, пожрать ея младенца. И родила она младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ жезльными; и восхищено было дити ея къ Богу и престолу Его. А жена убрѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для неї место отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣстѣ шестьдесятъ дней (Апок. XII, 1—6). Повѣствуемое о женѣ и драконѣ, кратко сказать, этнмъ окачивается; но найти объясненіе этого и высказать словами—превыше нашихъ силъ; впрочемъ надобно рѣшиться, вѣруя въ Повелѣвшаго изслѣдоватъ писанія (Іоак. V, 39). Итакъ, если и вы согласны на это, то нѣть препятствій приступить къ дѣлу. Во всякомъ случаѣ простите, если я не въ состояніи буду въ точности выразить смыслъ Писанія.

ГЛАВА V.

Жена, рождающая при враждебномъ драконѣ, есть Церковь; ея священное служеніе и благодать.

Явившаяся ка небѣ жена, облеченнная въ солнце и увѣнчанная двѣнадцатью звѣздами, которой подкожiemъ служила луна, и имѣвшая во чревѣ и кричавшая отъ болей и мукъ рожденія,—это въ собственномъ и точномъ смыслѣ есть Мать наша, дѣви, нѣкоторая сила сама по себѣ отличная отъ дѣтей своихъ, которую пророки, въ виду приписываемыхъ ей свойствъ, называли то Іерусалимомъ, то Невѣстою,

то горою Сионскою, то Храмомъ и скинию Божию. Ибо сила, стремящаяся къ просвѣщенню, по словамъ пророка: *съныси Иерусалимъ*, — какъ взывалъ къ ней Духъ, — ибо пришелъ *сънъ твой*, и слава Господня *взошла надъ тобою*; ибо *вотъ тьма покроетъ землю и мракъ — народы, а надъ тобою возвѣляетъ Господь*, и слово его явится надъ тобою и *прійдутъ народы къ съну твоему и цари къ восходящему надъ тобою сіянію*; *возведи очи твои и посмотри вокругъ; всѣ оки собираются и идутъ къ тебѣ; съновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ* (Исаи LX, 1—4), — есть Церковь, дѣти которой всѣ вмѣстѣ придутъ къ ней по воскресеніи, стекшись къ ней отвсюду; а она, достигнувъ невечерняго свѣта и облекшись сіяніемъ Слова, какъ бы одеждю, будетъ радоваться. Ибо какимъ другимъ драгоценнѣйшимъ, или достойнѣйшимъ украшеніемъ надлежало бы украшаться царицѣ, которая облекается въ свѣтъ, какъ въ одежду, чтобы сдѣлаться иевѣстою Господа, для чего она и призвана Отцомъ? Приступите же, возвысившись умомъ, посмотрите, подобно какъ (смотрите) на брачныхъ дѣвъ, на эту великую жену, которая сіяеть чистою и иепорочиою, всецѣлою и неувядающею красотою, ни въ чемъ не уступающею сіянію свѣта, вмѣсто одежды облеченню въ самый свѣтъ, вмѣсто драгоценныхъ камней украшенную на головѣ сіяющими звѣздами. Ибо, что для насъ одежда, то для ней свѣтъ; что для насъ золото, или блестящіе камни, то для ней звѣзды ие такія, какія иаходятся на видимомъ своемъ мѣстѣ, но лучшія и блистательнѣйшія, такъ что здѣшнія могутъ считаться не болѣе, какъ ихъ образами и подобіями.

Глава VI.

Дѣло Церкви — рожденіе дѣтей въ крещеніи. Она какъ бы свѣтъ луны при крещеніи. — Полнолуніе страданія Христова.

То выраженіе, что она вступила на луну, по моему мнѣнію, въ переносномъ смыслѣ указываетъ на вѣру очищающихся отъ (грѣховнаго) тлѣнія посредствомъ крещенія; потому что свѣтъ луны много походитъ на теплую воду, и

она имъетъ вліяніе на всю стихію. Такимъ образомъ при вѣрѣ и обращеніи нашемъ, какъ бы въ образѣ луны, предстоитъ Церковь, испытывая муки рожденія и возраждая душевныхъ въ духовныхъ, пока не достигнется полнота народовъ; почему она и есть мать наша. Ибо какъ жена, принявъ безвидное съмѧ мужа, въ известный періодъ временн рождаетъ цѣлаго человѣка; такъ точно и Церковь, можно сказать, постоянно зачиная прибѣгающихъ ко Христу и образуя ихъ по образу и подобію Христа, въ известный періодъ времени содѣлываетъ ихъ гражданами той блаженной жизни. Посему она необходимо должна предстоять при крещеніи, какъ рождающая очищаемыхъ имъ. Поэтому дѣйствіе ея при крещеніи и называется луною (*σελήνη*)¹⁾, потому что возраждаемые, обновляясь, сіяютъ новымъ блескомъ (*σέλας*), который есть новый свѣтъ; потому они и называются *новопросвѣщенными*, чѣмъ въ переносномъ смыслѣ она указываетъ имъ на духовное полнолуніе, періодъ страданія (Христова) и всегда новое воспоминаніе о немъ, пока не явится сіяніе и совершенный свѣтъ великаго дня.

ГЛАВА VII.

Рожденіе отъ жены въ Апокалипсисѣ есть рожденіе не Христа, а вѣрующихъ — въ крещеніи.

Если же кто (несколько не трудно сказать еще яснѣе), не удовлетворившись сказаннымъ, возразить: почему вамъ, дѣвы, предлагается объясненіе вопреки смыслу Писанія, тогда какъ въ Апокалипсисѣ опредѣленно говорится, что Церковь рождаетъ младенца мужскаго пола, а вы допускаете, что плодовитое рожденіе ея совершается омовеніемъ крещаемыхъ? На это мы скажемъ: ио, любитель словопрѣнія, н тебѣ нельзя доказать, что рождаемый есть самъ Христосъ. Ибо таинство вочеловѣченія Слова исполнилось задолго до Апокалипсиса; Іоаннъ же повѣствуетъ о настоя-

¹⁾ Т. е. какъ бы блескомъ луны, которой название (*σελήνη*) производится отъ *σέλας* — блескъ, сіяніе.

щемъ и будущемъ. Притомъ Христосъ за долго рожденій не былъ восхищень по рожденіи къ престолу Божію изъ опасенія, чтобы змій не причинилъ ему вреда (Апок. XII, 5), но для того Онъ и родился и сошелъ съ престола отчаго, чтобы укротить дракона, выдержавъ нападенія его иа плоть. Такимъ образомъ и тебѣ иеобходимо признать, что Церковь имѣеть во чревѣ крещаемыхъ, какъ и у Исаїи въ одномъ мѣстѣ Духъ говоритъ: еще не мучилась родами, а родила; прежде нежели наступили боли ея, избыла ¹⁾ и разрѣшилась сыномъ. Кто слыхалъ таковое? Это видалъ подобное этому? Возникла ли страна въ одинъ день? Рождался ли народъ въ одинъ разъ, какъ Сіонъ, едва началъ родами лучиться, родилъ сына? (арѳоніа. Исаїи LXVI, 7—8) ²⁾. Кого же избѣгла? Коиично дракона, чтобы этотъ духовный Сіонъ родилъ народъ, мужа, который бы, не имѣѧ женскихъ слабостей и изиѣженности, вступилъ въ единеніе съ Господомъ и укрѣплялся въ ревности.

ГЛАВА VIII.

Мужи суть вѣрующіе, въ крещеніи уподобляющіеся Христу. — Святые сми — помазанникъ.

Однако возвратимся къ началу и станемъ объяснять сказаное, пока по порядку дойдемъ до конца. Итакъ, посмотри, не найдешь ли и ты вѣроятнѣмъ то, какъ исполняется Слово (Божіе). По моему миѣнию, о Церкви сказано, что она рождаетъ младенца мужескаго пола; потому что просвѣщаемые получаютъ черты, изображеніе и мужественный видъ Христа, тогда какъ въ нихъ отпечатливается образъ Слова и рождается въ нихъ чрезъ истинное вѣданіе и вѣру такъ, что въ каждомъ духовно рождается Христосъ. Для того Церковь и иносить во чревѣ и испытываетъ муки рожденія, доколѣ не изобразился въ нась родившійся Христосъ (Гал. IV, 19), чтобы каждый изъ святыхъ, чрезъ причастіе Христу, родился помазаникомъ (*χριτός*). Въ этомъ смыслѣ и говорится въ одномъ мѣстѣ

¹⁾ Слово: избѣгла прибавлено по переводу 70-ти толковниковъ.

²⁾ Въ Біблії: сыновъ своихъ.

Писанія: *не прикасайтесь къ помазанникамъ моимъ и пророкамъ моимъ не дѣлайте зла* (Псал. СIV, 15), такъ какъ крещенные во Христѣ съ причастіемъ Духа дѣлаются помазанниками а Церковь здѣсь содѣйствуетъ изображенію въ нихъ Слова и преображенію ихъ. Это подтверждаетъ и Павелъ, который ясно учитъ такъ: *для сего преклоняю колѣна мои предъ (Богомъ и) Отцомъ, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ, да дастъ вамъ, по богатству благодати (χριστός)¹⁾ своей крѣпко утвердится Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, отъ рою вселиться Христу въ сердца ваши* (Еф. III, 14—17). Ибо необходимо въ душахъ возрождаемыхъ отпечатлѣвается и изображается Слово истины.

ГЛАВА IX.

Сынъ Божій, Который самъ всегда существуетъ, нынѣ рождается въ душахъ и чувствахъ вѣрующихъ.

Съ вышесказаннымъ, кажется, весьма сходно и согласно то, что изречено свыше отъ самого Отца Христу, пришедшему на Йорданъ для крещенія водою: *Ты сынъ мой, я нынѣ родилъ Тебя* (Псал. II, 7; Мате. III, 17; Марк. I, II). Ибо, надобно замѣтить,— о томъ, что Онъ есть Сынъ Его, (Отецъ) сказалъ неограниченно и безъ временн: *Ты еси (εις),* говоритъ Ему; а не: *ты ста́лъ (γέγονας),* выражая, что Онъ, не недавно произшедшіи, получилъ усыновленіе, и не существовавши прежде потомъ получилъ довершеніе, но что Онъ, бывъ рожденъ нѣдревле, есть и будетъ однинъ и тѣмъ же. А слова: *Я нынѣ родилъ Тебя,* значатъ: Я восхотѣлъ существовавшаго на небесахъ прежде вѣновъ родить и въ мірѣ, т. е. прежде невѣдомаго сдѣлать вѣдомымъ. Подлинно для тѣхъ людей, которые еще не чувствуютъ многоразличной премудрости Божіей, Христосъ еще не родился, т. е. еще не познанъ, еще не открылся, еще не явился. Если же и оничувствуютъ таинство благодати, то и для нихъ, когда они обратятся и увѣрютъ, Онъ рож-

¹⁾ Въ Библіи: *Славы (δόξης).*

дается чрезъ вѣдѣніе и разумѣніе. Посему о Церкви спра-
ведливо говорится, что она всегда образуетъ и рождаетъ
въ крещаемыхъ младенца мужескаго попа — Слово. Итакъ
о рождениіи ея посильно сказаю. Теперь слѣдуетъ перейти
къ сказанному о драконѣ и о прочемъ. Попытаемся же еще,
дѣвы, какъ-нибудь объяснить и это, иисколько ие страшась
величія притчей Писанія. Если же что встрѣтится затруд-
нительное въ этихъ словахъ, то я опять постараюсь какъ
бы перевести васъ чрезъ рѣку.

ГЛАВА X.

Драконъ—діаволь.—Звѣзды, увлеченные съ неба хвостомъ дракона,—еретики.—Числа Троицы, т. е. исчисление лицъ Ея.—Заблужденіе насательно ихъ.

Драконъ великий, красный, многообразный, многовид-
ный, седмиглавый, рогоносный, увлекающій третью часть
звѣздъ, подстерегающій, чтобы пожрать младенца рождаю-
щей жеиы, есть діаволь, строющій козни, подстерегающій,
чтобы извратить преданный Христу умъ просвѣщенныхъ и
возродившійся въ ихъ образъ и подобіе Слова. Но онъ ие
достигаетъ цѣпи и не уловляетъ добычи, такъ какъ воз-
рождениые восхищаются на высоту къ престолу Божію; т. е.
вверхъ къ божественному сѣдалншу и непоколебимому осно-
ванию истины возвышается умъ обиовлениыхъ, иаучившихся
созерцать тамошнее и представлять тамошнее, дабы онъ
не былъ обольщены дракономъ, пресмыкающимся болу. Ибо
ему ие позволяетъ губить тѣхъ, которые стремятся и взира-
ютъ горѣ. Звѣзды же, которыхъ онъ, касаясь ихъ вер-
шины коицемъ хвоста, совлекаетъ на землю, суть ерети-
ческія секты. Ибо собранія иновѣрныхъ надобно назвать
темиими, мрачными и иизко врачающимися звѣздами; по-
тому что и они присвояютъ себѣ знаніе небеснаго и вѣру
во Христа, пребываиie души на иебесахъ и близость къ
звѣздамъ, какъ бы чада свѣта; но они низлагаются, буд-
учи увлекаемы козиями дракона; потому что ие остаются
внутри тройственнаго образа благочестія, уклоняясь отъ
православнаго его богопочтія. Посему они и названы

третьею частью звѣздъ, какъ заблуждающіеся касательно одного изъ числъ Тронцы, то касательно (лица) Отца, какъ Савелій, говорившій, что пострадалъ самъ Вседержитель, то касательно (лица) Сына, какъ Артема и тѣ, которые утверждали, что Онъ родился призрачно, то касательно (лица) Духа, какъ Евіонеи, доказывающіе, что пророки говорили по собственному побужденію. О Маркіонѣ же и Валентинѣ и послѣдователяхъ Елкесея и другихъ лучше и не упомнинать.

ГЛАВА XI.

Жена, родившая сына и живущая въ пустынѣ, есть Церковь.—Пустыня дѣвъ и святыхъ.—Совершенство чиселъ и тайнъ.—Равенство и совершенство числа шести.—Приложеніе числа шести ко Христу.—Изъ этого же числа созданіе міра и вся стройность его.

Рождающая и родившая въ сердцахъ вѣрующихъ младенца мужескаго пола—Слово, и удалившаяся непорочною и неврежденною отъ ярости звѣря въ пустыню, есть, какъ мы сказали, мать иаша—Церковь. Пустыня, въ которую она пришла и питается тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней (Апок. XII, 6), по истинѣ свободная отъ золъ, непроизводительная и бесплодная для тлѣнія, неудободоступная и неудобопроходимая для многихъ, но плодоносная и лнтательная и цвѣтущая и удободоступная для святыхъ, исполненная мудрости и произрастающая жизнь,—это есть прекрасная и богатая растеніями и благовониая обитель добродѣтелей, гдѣ лютятся ароматы, когда поднимается вътеръ съ сѣвера и приносится вътеръ съ юга (Пѣсн. Пѣсн. IV, 16), и все исполнено божественной росы, бывъ увѣнчано неувядающими растеніями безсмертной жизни, гдѣ и мы теперь собираемъ цвѣты и чистыми перстами плетемъ для царнцы пурпуровый и блестательный вѣникъ дѣства. Ибо иевѣста Слова украшается плодами добродѣтели. А тысяча двѣсти шестьдесятъ дней, въ теченіе которыхъ мы, дѣвы, находимся здѣсь, есть такое точное и превосходное вѣдѣніе объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ, которымъ радуется и веселится мать наша, возрастаю въ это время до явленія иовыхъ вѣковъ, когда

она въ небесиомъ собраніи будетъ не посредствомъ знанія прозирать, но ясно созерцать „сущее“, пребывая вмѣстѣ со Христомъ. Ибо тысяча, слагающаѧ изъ десяти сотенъ, составляеть совершениое и полное число, и поэтому служить символомъ Отца, который самъ собою сотворилъ и въ себѣ самомъ содержитъ все. Двѣсти, слагающіяся изъ двухъ совершениыхъ чиселъ, служить символомъ Святаго Духа, такъ какъ Онъ сообщаетъ вѣдѣніе о Сынѣ и Отцѣ. А шестьдесятъ, заключая въ себѣ число шесть, взятое десять разъ, служить символомъ Христа; потому что число шесть, начиная съ единицы, слагается изъ собственныхъ дѣлителей, такъ что въ немъ нѣтъ ни недостатка, ни излишка; раздѣляясь на своихъ дѣлителей, оно вполнѣ слагается изъ нихъ. Такъ, если число шесть раздѣлить на однаковыя части однаковыми дѣлителями, то изъ раздѣлениыхъ частей опять вполнѣ составляется тоже количество. И во первыхъ оно, по раздѣленіи на два, даетъ три, потомъ, по раздѣленіи на три, даетъ два, иакоиецъ, по раздѣленіи на шесть, даетъ единицу, и изъ нихъ опять вполнѣ слагается въ самого себя. Ибо, давая по раздѣленіи на два — три, и по раздѣленіи на три — два и по раздѣленіи на шесть — единицу, оно при сложеніи трехъ, двухъ и единицъ опять дѣлается вполнѣ шестью¹⁾). А все то, что ие иуждается для своей полноты въ другомъ и никогда не дѣлается больше самого себя, иеобходимо есть совершенное. Изъ прочихъ же чиселъ одни болѣе чѣмъ совершенны, какъ напр. двѣнадцать, ибо по раздѣленіи на два, оно даетъ шесть, на три — четыре, на четыре — три, на шесть — два, и на двѣнадцать — единицу, а эти числа, на которыхъ оно можетъ дѣлиться, бывъ сложены, превышаютъ двѣнадцать, которое такимъ образомъ ие остается равнымъ своимъ дѣлителямъ, какъ число шесть; а другія менѣе, чѣмъ совершенны, какъ напр. восемь; ибо по раздѣленіи на два, оно даетъ четыре, на четыре — два, и на восемь — единицу; числа

¹⁾ Число 6 называется совершеннымъ потому, что и сумма и произведение простыхъ дѣлителей его равны ему самому и между собою, т. е. $6=1+2+3=1\times2\times3$.

же, на которые оно дѣлится, бывъ сложены, составляютъ семь, и потому оно нуждается еще въ единицѣ для своего восполненія, — не такъ, какъ шесть, которое во всякомъ случаѣ остается равнымъ самому себѣ. Посему это послѣднее и прилагается къ Сыну Божию, который изъ попыткъ Божества изшелъ въ здѣшнюю жизнь. Уничтоживъ же себя и принявъ образъ раба (Фил. II, 7), Онъ опять вошелъ въ полноту Своего совершенства и достоинства. Ибо, умалившись въ Самомъ Себѣ и, такъ сказать, разрѣшившись на Свои части, Онъ опять изъ Своего уменія и этихъ частей Своихъ вошелъ въ Свою полноту и величіе, никогда и при уменіи не переставая быть совершеннымъ. — Кромѣ того и во всемъ созданий міра и стройности его оказывается содержащимся это число, такъ какъ въ шесть дней Богъ создалъ небо и землю и все, что въ нихъ, творческою силою Слова, объемлющаго число шесть, по которому существуетъ тройственной видъ, составляющій тѣло. Ибо долгота, широта и глубина составляютъ тѣло, а число шесть и составляется изъ этихъ трехъ сторонъ. Впрочемъ теперь ие благовременно раскрывать это подробно, чтобы, оставивъ настоящій предметъ, намъ не разсуждать о постороннемъ.

Глава XII.

Дѣвы приглашаются къ подражанію Церкви, живущей въ пустынѣ и побѣждающей дракона.

Итакъ, пришедши въ эту безплодную для золь пустыню, Церковь питается здѣсь, возиосясь до небесъ на крыльяхъ дѣства, которая Слово (Божіе) назвало крыльями большаго орла (Апок. XII, 14; Езек. XVII, 3), побѣдивъ змія и отгнавъ отъ своего полнолуния неблагопріятныя облака. Для того между прочимъ и предложены всѣ эти рѣчи, чтобы иаучить васъ, прекрасныя дѣвы, посильно подражать матери и ие смущаться скорбями, превратостями и бѣдствіями жизни, дабы вамъ вмѣстѣ съ нею смѣло войти въ брачный чертогъ съ горящими свѣтильниками. И такъ ие страшитесь

козней и клеветъ этого звѣря, но бодро приготвляйтесь къ борьбѣ, вооружившись спасительнымъ шлемомъ и бронею и препоясаніемъ (Еф. VI, 14 — 17). Ибо вы нанесете ему великое поражение, устремившись на него съ великою отвагою и благодушіемъ; и конечно онъ не устоитъ, видя противника, выступившаго съ высшою помощью; но тотчасъ предоставить вамъ трофей седми родовъ борьбы¹⁾). Этотъ многоглавый и многоличный звѣрь,—

„Левъ головою, задомъ драконъ и коза (середицой)
„Страшио дыхаль онъ пожирающимъ пламенемъ бур-
нымъ²⁾;

„Но того поразилъ Беллерофонтъ; а этого Царь Хри-
стосъ;

„Многихъ сгубилъ онъ, и никто не могъ бы сиести
„Изыгаемой изъ усть его гибельной пѣны“³⁾,

если бы напередъ Христосъ не нанесъ ему пораженія и не сдѣлалъ его совершенно безсильнымъ и презрѣннымъ для настъ.

Глава XIII.

Седмь діадимъ звѣря низлагается побѣдоноснымъ дѣствомъ. Десять роговъ дракона—противоположные десяти заповѣдямъ пороки. Мысль о судьбѣ— величайшее зло.

Посему, имъя мужественнаго и бодрый духъ, вооружитесь противъ гордаго звѣря; отнюдь не отступайте, смущаясь его дерзостю; за то вы получите великую славу, если, одержавъ побѣду, отнимете находящіеся на немъ семь вѣцовъ, за которые намъ и предстоитъ состязаніе и борьба по учению Павла (Еф. VI, 12). Ибо та, которая напередъ преодолѣть діавола и умертвить седмь головъ, сдѣлается обладательницею семи вѣцовъ добродѣтели, совершивъ

¹⁾ Седмь родовъ борьбы, составляющихъ упражненія на общественныхъ греческихъ играхъ, упоминаются здѣсь примѣнительно къ седми головамъ Дракона.

²⁾ Т. е. Химера, описанная въ Иліадѣ VI, 181. 182.

³⁾ Дополненіе иѣсколькихъ экзаметровъ къ стихамъ Гомера принадлежитъ, вѣроятно, самому автору.

великіе подвиги дѣства. Такъ голова дракона есть и невоздержаніе и роскошь; сокрушившій ее украсится вѣнцомъ цѣломудрія. Его же голова — страхъ и уныніе; поправшій ее получить вѣнецъ мученичества. Его же голова — иевѣре и безуміе и лрочіе подобные виды нечестія; поразившій и умертвившій ихъ удостоится за это почестей, многообразно сокрушивъ силу дракона. А десять роговъ и рожновъ, которые оиъ иоситъ на головахъ, какъ сказаю (Апок. XII, 3), суть десять солротивленій десятословію, прекрасныя дѣвы, которыми оиъ обыкновено поражаетъ и низвергаетъ души многихъ, замышляя и изобрѣтая противное заповѣди: *ибо Господа твоего* (Втор. VI, 5) и прочимъ заповѣдямъ. Вотъ его рогъ пламенійный и исполненій горечи — блудъ, которымъ оиъ низвергаетъ невоздержныхъ; вотъ прелюбодѣяніе, вотъ ложь, вотъ сребролюбіе, вотъ воровство, и другіе близкіе и сродные имъ пороки, которые свирѣпствуютъ, выросши на человѣкоубийственныхъ головахъ его; вы же, исторгнувъ ихъ при помощи Христовой, возложете на ваши божественныя головы цвѣтущіе вѣнцы въ награду за побѣду надъ дракономъ. Ибо наша обязанность предпочитать высшее и ставить его выше земного, сохраия умъ самостоятельнымъ и самовластнымъ, вѣтъ всякой необходимости, при свободномъ избраниі благоугоднаго, ие раболѣпствуя судьбѣ и случаемъ. Такъ, человѣкъ не можетъ быть господиномъ самого себя и добродѣтельнымъ, если онъ не будетъ соображаться съ человѣческимъ примѣромъ Христа и жить, изображая себя по Его первообразу и подражая Ему. Подлинио, величайшее изъ всѣхъ золъ, усвоенное многими, состоить въ томъ, что относятъ причины грѣховъ къ движеніямъ звѣздъ и говорять, что жизнь иаша управляетя необходимостю судьбы, какъ дѣлаютъ весьма иадмейные наблюдатели звѣздъ; ибо они, вѣруя больше по догадкамъ, нежели по благоразумному разсужденію, тому, что иаходится въ срединѣ между истинною и ложью, — много уклонились отъ созерцанія дѣйствительно существующаго. Посему, если ты позволишь, Арета, при окончаніи моей рѣчи, которую ты сама, госпожа, приказала произ-

нести, то я постараюсь при твоемъ содѣйствіи и сочувствіи противъ недовольныхъ и сомнѣвающихся въ истинѣ и нашихъ словъ, что человѣкъ властно свободенъ, разъяснить, что люди „по своему безразсудству безъ судьбы терпятъ бѣдствія“¹⁾, предпочитая пріятное полезному.

Арета: я позволяю и буду содѣйствовать; ибо съ присоединеніемъ и этого рѣчъ будетъ совершение прекрасною.

ГЛАВА XIV.

Ученіе математиковъ, поколику оно относится къ познанію звѣздъ, не совсѣмъ достойно отверженія. — Двѣнадцать знаковъ Зодіака — названія баснословныя.

Фекла. И такъ еще скажемъ посильнѣо обѣ этомъ, и прежде всего обнаружимъ обольщеніе хвалящихъ тѣмъ, будто они одни знаютъ, какимъ образомъ устроены міръ, по предположеніямъ Египтянъ и Хапдеевъ. Они утверждаютъ, что окружность міра подобна выпуклостямъ какъ бы обѣлаинаго шара, въ которомъ земля занимаетъ мѣсто центра и средоточія. Такъ какъ эта окружность, говорять они, шарообразна, то при равныхъ разстояніяхъ одинаковыхъ частей, въ срединѣ вселенной иеобходимо должна находиться земля, около которой, какъ происшедшей прежде всего, вращается иебо. Ибо, если окружность составилась изъ средоточія и центра (безъ центра невозможно описать круга и самый кругъ и невозможенъ безъ центра); то не слѣдуетъ ли, говорять они, что прежде всего образовалась земля и ея хаосъ и бездна? Подлинно въ бездну и хаосъ низверглись эти несчастные! Они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осутились въ умствованіяхъ своихъ, и отмачилось несмысленное ихъ сердце (Римл. I, 21), и притомъ тогда, какъ ихъ же мудрецы говорили, что иѣть иного изъ земиороднаго почтеніе и старше Олимпійскихъ (боговъ). По истинѣ познавши Христа не остаются всегда дѣтьми, какъ Эллны²⁾, которые затмивъ истину

¹⁾ Одисс. I, 34, ср. I, 7, и Иліада IV, 409.

²⁾ При этомъ имѣется въ виду отзывъ объ Эллинахъ, сказанный мудромъ Солону однимъ Египетскимъ жрецомъ, что „Еллины всегда остаются дѣтьми“. Plat. Tim: Климентъ Ал. Strom. I, 21. 128.

богъе миаами и вымысламъ, нежели словеснымъ искуствомъ, и поставивъ человѣческія бѣдствія въ связь съ небеснымъ предметамъ, не стыдятся изображать окружность вселенной геометрическими знаками и фнгурами и учить, что небо украшено подобіямъ птицъ и рыбъ и земныхъ животныхъ, и что качества звѣздъ произошли отъ приключеній съ древнимъ людьми, такъ что у нихъ движенія планетъ зависятъ отъ этихъ тѣлесныхъ существъ; ибо, говорятъ они, звѣзды вращаются около двѣнадцати животныхъ, будучи увлечеными движенiemъ зодіакальнаго круга, такъ что изъ нихъ сочетанія можно усматривать имѣющее случиться со многими, судя по нихъ сближенію другъ съ другомъ и отклоненію, равно какъ по восхожденію и захожденію. По ихъ мнѣнію, небо шаровидное и имѣющее въ земпѣ свой центръ и средоточіе,—потому что всѣ прямая линіи, падающія отъ окружности на землю, равны между собою,—оказываетъ впленіе посредствомъ объемлющихъ его круговъ, изъ которыхъ большій называется меридіаномъ, второй, разсѣкающей его на равные части,—горизонтомъ, третій, пересѣкающій ихъ,—экваторомъ, по сторонамъ которого находятся два тропика, лѣтній и зимній, одинъ въ сѣверной части, а другой въ южной, кроме того такъ называемая ось, около которой находятся медведицы, какъ напр. сѣверная виѣ тропика. Медведицы, вращаясь около самихъ себя и, посредствомъ полюсовъ производя давленіе на ось, производятъ движеніе всего мира, имѣя головы свои обращенными къ бедрамъ другъ друга и не соприкасаясь съ нашимъ горизонтомъ. Зодіакъ же, говорятъ они, касается всѣхъ круговъ, соверша я косвенное движеніе; въ немъ находятся двѣнадцать животныхъ, которые называются двѣнадцатью знаками, начиная съ Овна до Рыбъ и, по сказанію ихъ, поступили въ число созвѣздій по баснословнымъ причинамъ. Такъ говорятъ, Овенъ есть тотъ, который перевезъ (чрезъ Эллеспонтъ) Эллу, дочь Аѳаманта, съ Фриксомъ къ Скнѣамъ; Телецъ — въ честь Зевса, который въ видѣ вола переправилъ Европу въ Критъ; такъ называемый млечный путь, начинающійся при соединеніи Рыбъ съ Овномъ, говорятъ,

проистекъ изъ сосцевъ Иры для Иракла, по повелѣнію Зевса. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, до Европы, Фрикса и Діоскуровъ (близнецовъ) и другихъ знаковъ Зодіака, помѣщенныхъ въ число созвѣздій изъ людей и животныхъ, не было рока (*γένεσις*) ¹⁾, ио безъ рока жили наши предки. Попытаемся же, не будемъ ли мы въ состояніи уничтожить ложь, подобно врачамъ, употребивъ противъ нее цѣлительные врачества рѣчи, имѣя въ виду истину, слѣдующимъ образомъ.

ГЛАВА XV.

Доказательства отъ новизны судьбы и рона. — Древніе люди — золотой родъ. — Сильныя доказательства противъ (вѣровавшихъ въ ронъ) математиковъ.

О жалкіе, еслибы для людей лучше было подлежать року, нежели не подлежать, то почему рока не было съ самаго начала, какъ произошелъ родъ человѣческій? Если же онъ былъ, то какая была нужда помѣщать между созвѣздіями: Льва, Рака, Близнецовыхъ, Дѣву, Тельца, Вѣсы, Скорпіона, Овна, Стрѣльца, Рыбъ, Козерога, Водолея, Персея, Кассіопію, Кифея, Пегаса, Гнду, Вѣрона, Чашу, Лиру, Дракона и другихъ, которыхъ наблюденію научившись, по вашимъ словамъ, многіе постигли это математическое, или лучше сказать, противонаучное (*καταθεματικόν*) предвѣдѣніе? И такъ, или дѣйствительно издавна былъ рокъ, то напрасна постановка этихъ существъ (въ числѣ созвѣздій); или его не было, и потому Богъ привелъ жизнь въ лучшее состояніе и направленіе, между тѣмъ какъ прежніе люди переживали худшее времія; но древнѣйшіе пучше инынѣшнихъ; посему они и названы золотымъ родомъ ²⁾. Слѣдовательно

¹⁾ Подъ словомъ *γένεσις* здѣсь очевидно разумѣется вліяніе знаковъ Зодіака на рожденіе и жизнь людей, т. е. рокъ, судьба. Такъ какъ св. Мелодій составилъ свое сочиненіе „Пиръ дѣвъ“ по вицѣнной формѣ сходно съ „Пиромъ“ философа Платона (при содержаніи противоположномъ ему), гдѣ приводятся слова Парменида о *γένεσις*, какъ матери древнѣйшаго Бога Эроса, или вообще какъ плодотворной силѣ природы, то можно думать, что св. Мелодій имѣлъ въ виду и это сказаніе греческихъ философовъ. См. сочин. Платона, перев. Карпова. 1863. Т. IV, стр. 157.

²⁾ Иесиод. Op. et D. ст. 109.

нѣтъ рока.— Если солнце, объѣзжая эти круги и проходя въ извѣстныя времена года знаки Зодіака, производитъ измѣненія и перемѣны временъ, то какимъ образомъ тѣ, которые жили до помѣщенія между созвѣздіями этихъ животныхъ и до украшенія ими неба, могли благополучно существовать, когда еще не были отදлены лѣто, осень, зима и весна, вліяніемъ которыхъ тѣлесная природа растетъ и укрѣпляется? Между тѣмъ оии благополучно существовали и были долговѣчнѣ и крѣпче нынѣшнихъ, такъ какъ Богъ и въ то время одинаково устроилъ времена. Слѣдовательно небо получило разнообразіе ие отъ этихъ знаковъ.— Если солнце и луна и прочія звѣзды, существующія для опредѣления и соблюденія чиселъ времени (Быт. I, 17), для украшенія неба и измѣненія временъ года, божественны и превосходнѣе людей, то они сами необходимо должны проводить жизнь превосходнѣйшую, блаженную, мирную и гораздо лучшую нашей жизни по правдѣ и добродѣтели, совершая стройное и благополучное движение. Если же оии причиняютъ несчастія и худыя настроенія смертнымъ и служатъ виновниками непотребствъ, превратностей и приключений жизни, то они несчастнѣе людей, взирая на землю и на жалкія и беззаконныя дѣйствія (смертиыхъ), и проводятъ жизнь нисколько не лучше людей, если наша жизнь зависитъ отъ ихъ отклоненія и движенія.

ГЛАВА XVI.

Другія многочисленныя доказательства, направленныя противъ тѣхъ же математиковъ.

Если никакое дѣйствіе не бываетъ безъ желанія, и желаніе безъ нужды, Божество же ии въ чемъ ие имѣеть нужды, и слѣдовательно не помышляетъ о причиненіи зла, и если звѣзды по своей природѣ ближе къ Богу и по добродѣтели превосходище самыхъ лучшихъ людей, то слѣдуетъ, что звѣзды не замышляютъ зла (людямъ) и ии въ чемъ ие нуждаются.— Кромѣ того, всякий, кто убѣждениъ, что солнце,

луна и звѣзды божественны, согласится съ иами, что они весьма далеки отъ зла и земныхъ дѣйствій, какъ недоступныя для страстей, удовольствія и скорби; ибо такія постыдныя ощущенія не свойственны небеснымъ существамъ. Если же оии по природѣ своей чужды этому и ни въ чемъ не имѣютъ иужды, то какъ они могутъ причинять людямъ то, чего сами не желають и чemu сами не причастны? — Утверждающіе, что человѣкъ не свободенъ, а управляетъ неизбѣжною необходимостю и неписанными повелѣніями судьбы, нечестиво относятся къ самому Богу, считая Его виновникомъ и устроителемъ человѣческихъ золъ. Ибо если Оиъ неизреченою и непостижимою премудростю стройно управляетъ всѣмъ круговымъ движеніемъ звѣздъ, держа бразды правленія вселенной, а звѣзды производятъ свойства добра и зла въ жизни, привлекая нъ нимъ людей узами необходимости: то, по ихъ мнѣнію, Богъ есть виновникъ и податель золъ. Между тѣмъ, по убѣждению всѣхъ, Богъ не есть виновникъ никакого зла; слѣдовательно нѣтъ рока.

— Всякій хотя нѣсколько разсудительный согласится, что Богъ благъ, праведенъ, премудръ, истиненъ, благодѣтеленъ, ие причиняетъ золъ, ие причастенъ страсти, и все тому подобное: если же справедливые лучше несправедливыхъ и несправедливость отвратительна для нихъ; Богъ же какъ праведный радуется справедливости и несправедливость отвратительна для Него, какъ противоположная и враждебная справедливости, то слѣдовательно Богъ не есть виновникъ несправедливости. — Если полезное несомнѣнно есть добро, а цѣломудріе полезно и для дома, и для жизни, и для друзей, то, значитъ, цѣломудріе есть добро. И если цѣломудріе по свойству своему есть добро, а невоздержаніе противоположно цѣломудрію, противоположное же добру есть зло, то значитъ, невоздержаніе есть зло. И если невоздержаніе по свойству своему есть зло, отъ невоздержанія же происходятъ прелюбодѣянія, кражи, ссоры и убийства, то, значитъ, преступная жизнь по свойству своему есть зло. А Божество по природѣ своей непричастно злу. Слѣдовательно не рокъ (есть причина добра и зла). — Если

цѣломудреніе лучше невоздержныхъ и невоздержаніе обратительно для инхъ; Богъ же, какъ непричастный страстямъ, радуется цѣломудрію, то значитъ, невоздержаніе обратительно и для Бога.

А что цѣломудренное дѣйствіе, какъ добродѣтель, лучше невоздержиаго дѣйствія, какъ порока, это можно видѣть на царяхъ, правителяхъ, военачальникахъ, женахъ, дѣтяхъ, гражданахъ, господахъ, рабахъ, пѣстунахъ, учителяхъ, потому, что каждый изъ инхъ при своемъ цѣломудріи бываетъ полезенъ и самому себѣ и обществу, а при невоздержаніи вреденъ и самому себѣ и обществу. И такъ какъ есть иѣкоторое различіе между порочными и добродѣтельными, невоздержными и цѣломудреинными, и жизнь добродѣтельныхъ и цѣлопомудренныхъ лучше, а жизнь противоположныхъ хуже; и живущіе лучше—близки и любезны Богу, а живущіе хуже—далеки и противны для Него; то утверждающіе, будто по роковой необходимости справедливость и несправедливость есть оди и тоже, не различаютъ порока и добродѣтели, невоздержанія и цѣломудрія, что и невозможно. Ибо если добро и зло противоположны, а несправедливость есть зло и противоположна справедливости, справедливость же есть добро; а добро враждебно злу, и зло ие одинаково съ добромъ, то значитъ справедливость есть нечто иное, нежели несправедливость. Слѣдовательно Богъ не есть виновникъ золь и не радуется (людямъ) злымъ, не содѣйствуетъ имъ Слово, какъ благое. Если же существуютъ порочные, то они порочны по недостатку разума, а не по вліянію рока, „по своему безразсудству безъ судьбы претерпѣвая бѣдствія“ ¹⁾.— Если рокъ заставляетъ убивать кого-либо и обагрять руки кровью убійства, а законъ запрещаетъ это, опредѣляя наказанія злодѣямъ и угрозами отмѣняя внушенія рока, какъ то: причинять несправедливость, препубодѣйствовать, воровать, отравлять, то, значитъ, законъ противоположенъ року. Ибо что рокъ опредѣляетъ, то законъ запрещаетъ; а что законъ запрещаетъ, то дѣлать рокъ приуждаетъ; слѣ-

¹⁾ Одисс. I, 34.

дователью законъ враждебенъ року. А если оии враждебны, то, значить, законодатели (существуютъ и дѣйствуютъ) не по року, потому что, опредѣляя противное року, они разрушаютъ рокъ. И такъ илии существуетъ рокъ и тогда не слѣдовало бы существовать законамъ, или существуетъ законы, и слѣдовательно, они существуютъ не по року. Но, говорять, безъ рока невозможно ни родиться кому-либо, ни совершиться чему-либо; потому что никто не можетъ и пальцемъ двинуть безъ судьбы; слѣдовательно по року являлись законодатели: Миосъ, Драконъ, Ликургъ, Солонъ и Залевкъ, и постановляли законы, запрещая прелюбодѣянія, убийства, насилия, грабежи, кражи, какъ дѣйствія не существующія и не бывающія по року. Если же и эти дѣйствія бываютъ по року, то законы постановлялись не по року; потому что рокъ не сталъ бы разрушать самого себя, отмѣня самъ себя и возставая самъ на себя, то постановля законы, запрещающіе прелюбодѣянія и убийства, и обвиняя и наказывая злодѣевъ, то пронизводя убийства и прелюбодѣянія. Но это невозможнно; потому что нѣтъ ничего противнаго самому себѣ, враждебнаго съ самимъ собою, разрушительнаго для самаго себя и несогласнаго съ самимъ собою. Слѣдовательно, нѣтъ рока.— Если все, что происходитъ, происходитъ по року, и безъ рока ничто не бываетъ, то неизбѣжно (допустить), что и законъ произошелъ отъ рока. Но законъ уничтожаетъ рокъ, научая, что добротель пріобрѣтается и исполняется тщательностю, а порокъ можетъ быть избѣгаемъ и происходить отъ недостатка воспитанія. Слѣдовательно, нѣтъ рока.— Если рокъ производитъ то, что (люди) обижаютъ другъ друга и бываютъ обижаемы другъ другомъ, то какая иужда въ законахъ? Если они (существуютъ) для того, чтобы наказывать виновныхъ, такъ какъ Богъ печется объ обижаемыхъ, то лучше было бы, чтобы злые не поступали по судьбѣ, нежели послѣ преступленій были исправляемы законами. Но Богъ благъ и премудръ и устрояетъ все лучшее. Слѣдовательно, нѣтъ рока.— Причинами грѣховъ бываютъ или воспитаніе и иравы, или страсти душевныя и похоти тѣлес-

ныя. Чѣо изъ этого ни было бы причиною того, чѣо оно бываетъ причиною, Богъ не есть тому причина.—Если лучше быть справедливымъ, нежели несправедливымъ, то почему человѣкъ не бываетъ такимъ самъ по себѣ съ самого рожденія? Если же онъ впослѣдствіи вразумляется ученіемъ и законами, чтобы сдѣлаться лучшимъ, то значитъ, онъ вразумляется какъ свободный, а не какъ злой по природѣ.—Если порочные рождаются порочными по року, опредѣленіемъ Провидѣнія, то они не подлежать осужденію и наказанію по законамъ, какъ живущіе по своей собственной природѣ, потому что они не могутъ измѣниться.—И еще: если добрые, живя по своей природѣ, заслуживають похвалы, хотя рокъ причиною того, что они добры; то и злые, живя по своей природѣ, также не должны быть обвиняемы справедливымъ судьею. И если нужно сказать прямо, то всякий, живущій по присущей ему природѣ, нисколько не грѣшилъ. Ибо не самъ онъ сдѣлалъ себя такимъ, но судьба, и живеть онъ по ея побужденію, влекомый неизбѣжною необходимостію; посему нѣтъ ни одного злого. Однако злые существуютъ, и зло достойно порицанія и противно Богу, какъ доказано въ рѣчи; а добродѣтель достолюбезна и похвальна, когда Богъ постановилъ законъ для наказанія злыхъ. Слѣдовательно нѣтъ судьбы.

ГЛАВА XVII.

Желанія плоти и духа: порокъ и добродѣтель.

Впрочемъ, для чего мнѣ распространять рѣчи, истрачивая время на такія обличенія, когда я уже изложила болѣе необходимое для убѣжденія и склоненія къ полезному, и когда сдѣлала, хотя и въ немногихъ словахъ, яснымъ для всѣхъ разногласіе ихъ выдумки съ самой собою, такъ что даже ребенокъ можетъ видѣть ихъ заблужденіе и понять, что отъ насть зависитъ дѣлать добро или зло, а не отъ звѣздъ? Въ насть есть два движенія, два естественныхъ желанія: *плоти и духа* (Галат. V, 17), различныя между

собою, и потому получившія два названія: добродѣтели и порока. Слѣдоватъ же намъ должно лучшему и полезиѣшему водительству добродѣтели, избирая прекрасное вмѣсто худого. Однако обѣ этомъ уже довольно; удержу рѣчъ; потому что стыжусь и сожалѣю, что послѣ рѣчей о дѣвствѣ принуждена была излагать мнѣнія метеорологовъ, или тщебнаблюдателей, которые съ надменностю тратятъ время жизни, употребляя его только на баснословныя выдумки. — Вотъ тебѣ, госпожа Арета, и отъ насъ приесеены дары, составленные изъ божественныхъ изреченій.

Еввулъ. Какъ, Григора, поразительно и прекрасно говорила Ѹекла!

Григора. А что, если бы ты слышалъ саму ее, когда рѣчъ ея текла обильнымъ и быстрымъ потокомъ съ великою пріятностью и отрадою? Каждый спушавшій восхищался цвѣтистымъ образомъ рѣчи; такъ одушевлению и поистинѣ живописно излагала она то, о чёмъ говорила, между тѣмъ какъ лицо ея румянилось отъ стыдливости; а вся она отличалась бѣлизною и по тѣлу и по душѣ.

Еввулъ. Справедливо, Григора, ты сказала это, и иѣть въ этомъ ничего ложнаго. Ибо я узналъ мудрость ея и изъ другихъ ея доблестей, изъ рѣчей, какія она говорила, и дѣлъ, какія совершила, доказывая чрезвычайную любовь свою ко Христу; и какъ достославно она часто претерпѣвала великие и первостепенные подвиги мученическіе, оказывая великодушіе равное усердію и силу тѣлесную равную твердости камъреий!

Григора. Весьма справедливо говоришь и ты; но не будемъ терять времени. Обѣ этомъ намъ можно будетъ и въ другое время часто бесѣдоватъ. А теперь мнѣ надобно пересказать тебѣ рѣчи и прочихъ дѣвъ, какъ я обѣщала, имению Тисіаи и Домнины, которыхъ еще остались. Итакъ, когда и Ѹекла, сказавъ это, окончила рѣчъ, то,—говорила Ѹеопатра, — Арета приказала говорить Тисіаинѣ, а эта, улыбнувшись и вышедши предъ нее, сказала:

РѢЧЬ IX.
ТИСАНА.

ГЛАВА I.

Дѣство — главное украшениѣ истинной кущи. — Что означаетъ седьмь дней, предписанныхъ Іудеямъ для празднованія кущей? — Неизвѣстность предѣла этого сѣмидничаго числа, и никому не открыто, когда совершится будущее окончаніе міра. — Устройство міра еще продолжается.

Арета, возлюбленная краса любителей дѣства! И я прошу тебя оказать мнѣ твою помощь, чтобы у меня не было недостатка въ словѣ, послѣ столь многихъ и разнообразныхъ рѣчей. Посему я оставляю вступительныя и предварительныя слова рѣчей, чтобы, потративъ время на составленіе ихъ надлежащимъ образомъ, мнѣ не отступить отъ самого предмета рѣчи, отъ того, какъ славно и почетно и величественно дѣство. — Богъ, желая научить истинныхъ Израильянъ, какъ должно праздновать и чтить истинный праздникъ кущей, изображаетъ это въ книгѣ Левитѣ, объясняя, что каждый долженъ больше всего украшать чистотою свою собственную кущу. Приведу самыя слова Писанія, изъ которыхъ несомнѣнно будетъ ясно для всѣхъ, какъ и для Бога благоугоденъ и пріятенъ этотъ подвигъ дѣственной чистоты. *А въ пятнадцатый день седьмого мѣсяца, когда вы собираете произведенія земли, празднуйте праздникъ Господень седьмь дней; а въ осмой день покой. Въ первый день возьмите себѣ вѣтви красивыхъ деревъ, вѣтви пальмы и вѣтви деревъ широколистенныхъ и вербъ и вѣтви агноса рѣчного¹⁾, и веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ седьмь дней въ юду. Это постановление отчное въ роды ваши. Въ седьмой мѣсяцъ празднуйте его. Въ кущахъ живите седьмь дней. Всякий туземецъ Израильянинъ долженъ жить въ кущахъ, чтобы знали роды ваши, что въ кущахъ поселилъ Я сыновъ Израилевыхъ, когда*

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ, въ которомъ отдельно отъ другихъ исчисленныхъ вѣтвей названы вѣтви агноса (агун хлѣбъ), того самаго дерева, подъ тѣнью которого происходилъ пиръ Хѣвъ. Смотр. выше стран. 28. Примѣчаніе.

вывелъ васъ¹⁾ изъ земли Египетской. Я Господь Богъ вашъ (Лев. XXIII, 39 — 43). Конечно Іудеи, (внтай около одного письмени Писанія, какъ шмелн около листьевъ овощей, а не около цветовъ и плодовъ, какъ пчела), будутъ утверждать, что эти слова и предписанія относятся къ той кущѣ, которую они сами устроютъ, какъ будто Богъ утѣшается тѣмъ тлѣнными украшеніями, которыя они разнообразно устрояютъ изъ древесныхъ вѣтвей; но они не понимаютъ богатства будущихъ благъ, какъ все это есть не что иное, какъ дуновеніе и образныя тѣни, предвозвѣщающія воскресеніе нашей павшей на землѣ (тѣлесной) скиніи, которую обратно получивъ бессмертною въ седьмое тысящелѣтие²⁾, мы будемъ праздновать великий праздникъ истинныхъ кущей въ новомъ и непрѣходящемъ мірѣ, когда будутъ собраны земные плоды и люди уже не будутъ раждать и раждаться, и когда Богъ успоконится отъ дѣлъ мірозданія. Ибо какъ въ шесть дней Богъ создалъ небо и землю, и совершилъ весь міръ; а въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ своихъ, которыя творилъ, и благословилъ день седьмой и освятилъ его (Быт. II, 1. 2), и какъ прообразованіемъ въ седьмой мѣсяцъ, когда уже собраны земные плоды, намъ повелѣно праздновать Господу, такъ когда этотъ міръ достигнетъ до седьмаго тысящелѣтія, тогда Богъ, по истинѣ совершивъ вселенную *возвеселитъ* о насъ (Пс. СIII, 31). Теперь еще все устраивается могущественною волею и не-постижимою силою Его, земля еще пронзрачетъ плоды, и воды собираются въ свои вмѣстнлища; свѣтъ еще отдѣляется (отъ тьмы), и число людей еще увеличивается, солнце восходитъ для управлѣнія днемъ, и луна для управлѣнія ночью (Быт. I, 16); четвероногіе, звѣри и пресмыкающіеся происходятъ изъ земли, а птицы и рыбы изъ влажной стихіи. А тогда, когда исполнятся времена, и Богъ перестанетъ совершать эти

¹⁾ Въ Библії: *и.хъ.*

²⁾ Выраженное здѣсь мнѣніе о близкой кончинѣ настоящаго міра, именно при наступленіи седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, бывшее между христіанами первыхъ вѣковъ, объясняется тяжкими для нихъ обстоятельствами тогдашняго времени.

твореиія, въ седьмый мѣсяцъ — въ великий день воскресенія — будетъ праздноваться въ честь Господа нашъ праздникъ кущей, котораго символы и образы представлены въ книгѣ Левитъ, которая и нужно объяснить, чтобы уразумѣть открытую истину. Этого послушаетъ мудрый, говорится въ Писаніи, и умножитъ познанія и уразумѣтъ притчу и замысловатую рѣчь, слова мудрецовъ и загадки ихъ (Притч. I, 5. б.). Посему да устыдятся Іудеи, ие постигающіе глубины Писаній и думающіе, что законъ и пророки говорили все о плотскомъ, между тѣмъ сами стремясь къ мірскому и вѣщнее богатство предпочитая душевному. Тогда какъ Писанія содержатъ образы предметовъ двоякаго рода, прошедшихъ и будущихъ, они несчастные, уклонившись отъ этого, принимаютъ прообразы будущаго, какъ бы уже прошедшаго; такъ о закланіи агнца они думаютъ, что таинство агица есть только воспоминаніе спасенія отцевъ ихъ въ Египтѣ, когда при избіеніи первенцевъ Египетскихъ они спаслись, окропивъ кровью косяки домовъ своихъ, но не поняли, что оно было еще предвѣщательнымъ прообразомъ закланія Христа, котораго кровью огражденныя и запечатлѣнныя души, при сожжениіи вселеній и погибели первородныхъ чадъ сатаны, спасутся отъ гнѣва (Божія), потому что иаказующіе Ангелы будутъ отступать отъ иачертаній на нихъ печати этой крови.

ГЛАВА II.

Прообразъ, образъ, истина, — законъ, благодать, слава. Человѣкъ созданъ безсмертнымъ. — Смерть введена для истребленія грѣха.

Это сказано миою для примѣра въ доказательство того, что Іудеи, считая данное имъ образомъ уже прошедшаго, лишились надежды будущихъ благъ, не хотѣвши признать ни предвѣщательныхъ прообразовъ образовъ, ни самихъ образовъ истины. Между тѣмъ закоиѣ есть прообразъ и тѣль образа т. е. Евангелія, а Евангеліе — образъ самой истины. Ибо древніе и законъ пророчески предвозвѣстили намъ свойства Церкви, а Церковь свойства иовыхъ вѣковъ.

Посему мы, принявъ Христа, который сказалъ: *Я есмь истина* (Иоан. XIV, 6), убѣждены, что тѣни и прообразы уже прекратились, и спѣшнмъ къ истинѣ, возвѣщающая дѣйствительные образы ея. Ибо мы еще знаемъ отчасти и какъ бы сквозь тусклое стекло, потому что еще не настало для насъ совершенное (т. е. царство небесное и воскресеніе), когда то, что отчасти, прекратится (I Кор. XIII, 10. 12). Тогда крѣпко поставятся скнніи всѣхъ насъ, когда, по соединеніи и сращеніи костей съ плотю, тѣло воскреснетъ. Тогда по истинѣ мы будемъ праздновать день радости предъ Господомъ, когда получимъ новыя скнніи, которыхъ уже не умрутъ или не разрушатся *въ пракѣ земли* (Даніїл. XII, 2). Наша скннія и прежде была неразрушающеся, но отъ преступленія поколебалась и пала, а Богъ разрушаетъ грѣхъ смертю, чтобы грѣшный чеповѣкъ, будучи бессмертнымъ съ живущимъ въ немъ грѣхомъ, не остался вѣчно осужденнымъ. Посему онъ и подвергся смерти, не будучи смертнымъ или тлѣннымъ, и душа отдѣляется отъ плоти, чтобы чрезъ смерть умерщвляться грѣхъ, который уже не можетъ жить въ умершемъ. Итакъ, по смерти и истребленіи грѣха, я опять возстаю бессмертною и воспѣваю Бога, спасающаго чрезъ смерть дѣтей (своихъ) отъ смерти, и законно праздную въ честь Его, украсивъ свою скннію — плоть — добрыми дѣлами, какъ (Евангельскія) дѣвы — пятью горящими свѣтыннкамъ (Мате. XXV, 7).

ГЛАВА III.

Какимъ образомъ каждый долженъ приготовляться къ будущему воскресенію?

На испытаніе въ первый день воскресенія приношу ли я заповѣданное, украшена ли я плодами добродѣтели, освѣнена ли вѣтвями дѣства? Представь, что воскресеніе есть устроеніе кущи. Представь, что принимаемое на устройство этой кущи суть дѣла правды. Итакъ разбираю требующее въ первый день, т. е. въ тотъ день, въ который я предстаю на судъ, украсила ли я свою кущу тѣмъ, что заповѣдаю, находится ли въ ней то, что иамъ повелѣвается

въ здѣшиемъ мірѣ пріобрѣсти, а тамъ приести Богу? Займемся же разсмотрѣиемъ того, что слѣдуетъ далѣе. Въ первый день, говорится, возьмите себѣ красивый древесный плодъ, и вѣтви пальмовыхъ, и вѣтви деревъ широколистенныхъ, и вербъ, и вѣтви агноса рѣчнаю, и веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ (Лев. XXIII, 40). Подъ красивѣйшимъ плодомъ древеснымъ иеобрѣзанные сердцемъ юдеи разумѣютъ лимонное дерево по его величиинѣ, и ие стыдятся утверждать, что Богъ, Которому недостаточны для всесожженія всѣ животные земли и ливаиъ для куренія, чтится лимоннымъ деревомъ. И притомъ, с упорные, если красиво лимонное дерево, то развѣ ие болѣе красива виноградная лоза? — развѣ не красиво гранатовое дерево? — развѣ ие красива яблоня и другія плодовыя деревья, которыя гораздо лучше лимоннаго? Такъ и Соломонъ, упоминая въ Пѣсни Пѣсней (IV, 13) обо всѣхъ этихъ прекрасныхъ деревьяхъ, умолчалъ только о лимонномъ. Но они неразумные впали въ заблужденіе, не понявъ (что здѣсь говорится) о деревѣ жизни, которое прежде произрастало въ раю, а теперь для всѣхъ произрастила Церковь, которое приносить прекрасный и красивый плодъ вѣры. Этотъ-то плодъ мы и должны приести, пришедши въ первый день праздника иа судъ Христовъ, и если мы ие будемъ имѣть такого плода, то ие будемъ праздновать вмѣсть съ Богомъ и, по словамъ Іоанна, не будемъ ииѣть участія въ воскресеніи первомъ (Апок. XX, 6). Ибо древо жизни есть первородная изъ всѣхъ Премудрость. Она, говорить пророкъ, древо жизни для тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ ее, и твердыня для тѣхъ, которые опираются на нее, какъ на Господа (Притч. III, 18)¹⁾; древо, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое (Псал. 1, 3): т. е. учение и мудрость, доставляемая въ надлежащее время приходящимъ къ водамъ искупленія. А тотъ, кто иеувѣроваль во Христа, кто не позналъ, что Онъ есть начало и древо жизни, кто ие можетъ показать Богу кущу свою украшеною прекраснѣйшимъ изъ прекрасныхъ плодовъ, какъ бу-

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

деть праздновать? — какъ будетъ веселиться? Хочешь ли узнать прекрасный плодъ этого дерева? Посмотри на слова Господа нашего Иисуса Христа, какъ они *прекраснѣе* (словъ) сыновъ человѣческихъ (Псал. XLIV, 3). Прекрасный плодъ произросъ чрезъ Моисея — законъ; но онъ не былъ такъ прекрасенъ, какъ Евангелие; ибо тотъ былъ только прообразъ и тѣнюю будущихъ вещей, а это — истина и благодать жизни. Прекрасенъ былъ плодъ пророковъ, но не такъ прекрасенъ, какъ воздѣлываемый изъ этого (Евангелія) плодъ нетлѣнія.

ГЛАВА IV.

Умъ, очистившись отъ пороковъ, становится проницательнѣе. Украшеніе души и порядокъ добродѣтелей. Любовь — вѣтвиста и плодовита. — Дѣство — крайнее изъ всѣхъ украшеній. — Самое пользованіе бракомъ должно быть цѣломудренно.

Въ первый день возьмите себѣ красивый древесный плодъ и вѣтви пальмовыхъ (Лев. XXIII, 40), — говорится объ упражненіи въ божественномъ учениі, которымъ душа очищается и украшается, побѣждая страсти, между тѣмъ какъ грѣхи изъ нея выметаются подобно сору и выбрасываются. Ибо на этотъ праздникъ должны приходить чистые и украшенные, тщательно снабдившіе себя трудами и подвигами добродѣтелей, какъ бы прикрасамъ; потому что умъ, очищенный прилежными трудами и подвигами отъ различныхъ, потемняющихъ его помысловъ, становится проницательнѣе къ истинѣ. Такъ и въ Евангеліи вдова нашла кодрантъ, когда вымела домъ и выбросила соръ (Лук. XV, 9. Марк. XII, 42), т. е. страсти, помрачающія и потемняющія душу и умножающіяся отъ иашей изнѣженности и безпечности. И такъ кто хочетъ быть на праздникѣ тѣхъ кущей и находиться вмѣстѣ со святыми, тотъ прежде всего пусть пріобрѣтѣтъ прекрасный плодъ — вѣру, потомъ пальмовыхъ вѣтви — упражненіе и занятіе Писаніямъ, затѣмъ цвѣтущиа и широколиственные вѣтви любви, которая (Писаніе) повелѣваетъ взять послѣ пальмовыхъ вѣтвей, весьма мѣтко назвавъ любовь широколиственными вѣтвями, потому что она есть

какъ бы вѣтвистое, всецѣло плодовитое и тучное растеніе, не имѣющее голыхъ или пустыхъ мѣсть, но вездѣ полное и на сучьяхъ и на стволѣ. Такова и любовь; она никогда не бываетъ пустою или бесплодною. Ибо, если я продамъ импніе мое и раздамъ нищимъ, если отдаю тѣль мое на сожженіе, и если пріобрѣту такую опру, что и горы могу переставлять, а любви не импю, то я ничего (1 Кор. XIII, 2, 3). И такъ любовь есть плодовитое дерево и широколиственнѣйшее изъ всѣхъ, какъ изобилующая и исполненная благодатныхъ даровъ. Потомъ что еще предлагаетъ оно взять? Вѣтви вербовыя, говорятъ, называя вербовыми вѣтвями правду, потому что праведники, по словамъ пророка, *растутъ, какъ трава посреди воды, и какъ ивы при потокахъ водъ* (Исх. XLIV, 4), проявляя мудростю. Кромѣ всего этого заповѣдуется приносить для украшениія куши вѣтви агноса, такъ какъ это дерево по самому названію¹⁾ означаетъ дѣвство, которымъ украшается все вышесказанное. Пусть же отойдутъ прочь невоздержные и по своему сладострастію отвергающіе дѣвство! Какъ могутъ войти на праздникъ со Христомъ ие украсившіе своей кущи вѣтвями дѣвства, этимъ богонасажденными блаженными растеніемъ, которымъ должны облечься и осѣять свои чресла поспѣшающіе на этотъ праздникъ и бракъ? Винки же, прекрасныя дѣвы, въ самое Писаніе и заповѣдн, какъ Слово (Божіе) поставило дѣвство въ заключеніе всѣхъ вышесказанныхъ добродѣтелей, научая, сколь оно прекрасно и вожделѣнно при воскресеніи и какъ безъ него никто не получитъ обѣтованныхъ благъ; его мы, дѣвствующія, пренмущественно и воздѣлываемъ и приносимъ Господу. Впрочемъ его имѣютъ и тѣ, которые дѣвственно живутъ съ своими супругами; они приносятъ какъ бы отрасли отъ ствала его, произращающія цѣломудріе, не достигая и не касаясь верхнихъ и великихъ его вѣтвей; однако тѣмъ не менѣе и они приносятъ хотя малыя отрасли дѣвственности. А похотливые, хотя и не предающіеся прелюбодѣянію, но съ одною и законною женою обращающіеся не-

¹⁾ Название этого растенія объяснено выше, въ прим. на стрan. 28.

воздержио, какъ будуть праздновать, какъ будуть веселиться, когда они ие украсили своей кущи, т. е. плоти, вѣтвями агноса и ие винимали сказаниому: *и имѣющіе жену должны быть какъ не имѣющіе?* (1 Кор. VII, 29).

ГЛАВА V.

Тайна кущей.

Посему я утверждаю, что тѣ, которые стремятся къ подвигамъ и отличаются великимъ благоразуміемъ, должны больше всѣхъ ревностно чтить дѣвство, какъ полезиѣйшее и славнѣйшее (всего); ибо въ иновомъ и непреходящемъ мірѣ, если кто окажется не украшениымъ вѣтвями дѣвства, тотъ ие получитъ покоя, какъ ие исполнившій заповѣди Божіей по закону, и ие войдетъ въ землю обѣтованія, не праздновавъ напередъ праздника кущей. Одни только праздновавши въ кущахъ вступаютъ въ святую землю, отправившись отъ такъ называемыхъ кущей, пока ие достигнутъ храма и города Божія, т. е. перейдутъ къ высшей и славиѣйшей радости, какъ показываютъ и прообразы, бывшіе у Іудеевъ. Ибо какъ они, вышедши изъ предѣловъ Египта и начавъ странствованіе, пришли въ куши¹⁾, и оттуда опять отправившись пришли въ землю обѣтованную, такъ и мы. Такъ и я, отправившись отсюда и вышедши изъ Египта — сей жизни, сначала достигаю воскресенія, этого истиннаго праздника кущей, и тамъ поставивъ мою кущу, украшенную плодами добродѣтели, въ первый деинъ праздника воскресенія, во время суда, празднуя вмѣстѣ со Христомъ тысящелѣтіе покоя, называемое седьмью диями, эту истинную субботу. Потомъ, слѣдя за Іисусомъ, прошедшими небеса (Евр. IV, 14), прихожу, какъ и они, послѣ покоя праздника кущей въ землю обѣтованную, на небеса, ие оставаясь въ кущахъ, т. е. (тѣлеси亞) моя скиния ие остается такою же, но послѣ тысящелѣтія измѣняется изъ вида человѣческаго

¹⁾ Здѣсь указывается на селеніе Сокхое, въ которомъ между прочимъ Израильяне располагались станомъ во время странствованія по пустынѣ (Исх. XII, 37. Числ. XXXIII, 5) и котораго название (отъ Евр. Sacad) значить: куща, скиния, палатка.

и тлѣниаго въ ангельское величіе и красоту, а тамъ иаконецъ изъ *дивного мѣста селенія* (согрѣс, Пс. XL, 5) ¹⁾, по окончаніи праздника воскресенія, мы, дѣвы, перейдемъ къ большему и лучшему, взойдемъ въ самый *домъ Божій*, находящійся выше небесъ, со *гласомъ радости и славословія празднующаго сонма*, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. XVI, 5).— Это праздничное украшеніе и я, по мѣрѣ силъ моихъ, приношу въ даръ тебѣ, госпожа Арета.

Еввула. Весьма тревожусь я, Григора, представляя себѣ, въ какомъ смущеніи была теперь Домнина, какъ волновалось ея сердце и какъ она боялась, что у нея не достаетъ словъ и что она скажетъ хуже прочихъ дѣвъ, когда уже было сказано о предметѣ такъ много и такъ разнобразно. Если она дѣйствительно обиаруживала смущеніе, то въ заключеніе скажи и объ этомъ. Я удивляюсь, если она могла сказать что-нибудь, когда досталось ей говорить послѣдній.

Григора. Что она была очень смущена, Еввуулъ, объ этомъ мнѣ говорила Феопатра; но у нея не недостало словъ. Когда окончила Тисіана, Арета обратила взоръ къ ней и сказала: выйди и ты, дочь моя, и скажи рѣчь, чтобы нашъ пиръ былъ вполнѣ совершеннымъ. Домнина, сильно покрасившъ, едва переведши духъ и вставши, стала молиться и просила Премудрость (Божію) быть ей помощницей. По окончаніи молитвы, — говорила она, — тотчасъ явилась у нея смѣлость и какая-то божественная увѣренность объяла ее, и она сказала:

РѢЧЬ X. ДОМНИНА.

ГЛАВА I.

Одно дѣвство производить и совершаетъ то, что душа управляетъ
наилучшимъ образомъ.

И я, Арета, оставивъ длиныя вступленія, постараюсь по силамъ своимъ приступитьъ къ самому предмету, чтобы, распространяясь о постороннемъ, не употребить на рѣчь

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

объ этомъ слишкомъ много времени; ибо, я думаю, гораздо благоразумиѣе не заводить издалека прежде разсужденія о предметѣ длинныхъ рѣчей, услаждающихъ слухъ, но тотъ-чуть же отвѣтать на данный вопросъ. Съ этого я и начну, потому что уже время.—Ничто не можетъ, прекрасныя дѣвы, приносить столько добра человѣку, какъ дѣвство. Одно дѣвство производитъ и совершаетъ то, что душа управляется наилучшимъ и успѣшнѣйшимъ образомъ и избавляется отъ золь и заразъ мѣра. Ибо, какъ скоро Христосъ научилъ насть соблюдать его и показалъ имъ чрезвычайную красоту его, разрушио царство дѣавола, прежде постоянно плѣнявшаго и порабощавшаго всѣхъ, такъ что никто изъ древнихъ не былъ благоугодиимъ Богу¹⁾, но всѣ подвергались грѣхопаденіямъ, такъ какъ законъ не былъ въ состояніи освободить людей отъ растлѣнія, лока дѣвство, преемствовавъ закону, стало управлять людьми по заповѣдямъ Христа. Подлино, древніе не склонялись бы такъ часто къ ссорамъ и убийствамъ, разврату и идолопоклонству, если бы законная праведность была достаточна имъ для спасенія. Между тѣмъ они тогда часто подвергались великимъ и многимъ ладеніямъ, а съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ вочекловѣчился, украсиль и вооружилъ плоть дѣвствомъ, жестокій тиранъ, руководитель невоздержанія, низложень, и господствуютъ миръ и вѣра, отъ того что люди уже не такъ склонны къ идолопоклонству, какъ прежде.

ГЛАВА II.

Изъясненіе мѣста Судей IX, 8—15. Аллегорическое сказаніе о деревьяхъ, искашившихъ себѣ царя.

Но чтобы кому-нибудь не показалось, что я неправо мудрствую, предлагаю только вѣроятную догадку и говорю неосновательно, приведу и я вамъ, дѣвы, изъ Ветхаго Завѣта письмениое пророчество въ доказательство того, что я говорю истину, именно изъ книги Судей, гдѣ уже ясно

¹⁾ Т. е. столько христіанскіе дѣвственники, при другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

предвозвѣщено царство дѣства. Тамъ говорится: пошли иль когда дерева помазать надъ собою царя и сказали маслины: царствуй надъ нами. Маслина сказала имъ: оставлю ли я тукъ мой, который прославили Богъ и люди¹⁾ и пойду ли скитаться по деревамъ? И сказали дерева смоковница: иди ты, царствуй надъ нами. Смоковница сказала имъ: оставлю ли я сладость мою и хороший плодъ мой и пойду ли скитаться по деревамъ? И сказали дерева виноградной лозы: иди ты, царствуй надъ нами. Виноградная лоза сказала имъ: оставлю ли я сокъ мой, который веселитъ Бога и людей²⁾, и пойду ли скитаться по деревамъ? Наконецъ сказали всѣ дерева терновнику: иди ты, царствуй надъ нами. Терновникъ сказалъ деревамъ: если вы по истинѣ поставите меня царемъ надъ собою, то идите, покойтесь подъ тѣнью моей: если же ильтъ, то выйдете огонь изъ терновника и пожжетъ кедры Ливанскіе (Суд. IX, 8—15). Очевидно, что это сказано ие о деревьяхъ, растущихъ изъ земли. Деревья бездушныя и кориями прикрепленыя къ землѣ ие могли сами собою собираться для избраія царя, но коиично это говорится о душахъ, которыя прежде вочеловѣчія Христова, изобилуя грѣхопаденіями, съ мольбою приступали къ Богу, чтобы склонить Его на сиискожденіе къ иимъ и царствовать (иадъ иими) съ милостію (*έλεος*) и кротостію, которую Писаніе представило подъ образомъ маслины (*έλαια*); потому что масло полезно для тѣла, облегчаетъ страданія и болѣзни и служить для освѣщениія. Всякій свѣтъ въ свѣтильникахъ увеличивается отъ подливаемаго масла; такъ и милосердіе Божіе избавляетъ отъ смерти и помогаетъ человѣчеству и питаетъ свѣтъ сердца. Разсудите же, ие обозначаетъ ли этимъ Писаніе заповѣди, которыя были даны со времени первозданнаго до Христа, и въ подражаніе которымъ коварый діаволъ своими вымыслами обольщалъ родъ человѣческій: смоковница оно уподобило заповѣдь, даниую человѣку въ раю, такъ какъ послѣ обольщениія онъ тотчасъ прикрылъ свою наготу листьями смоковницы (Быт. III, 7); а виноградной лозѣ — заповѣдь, даниую Ною

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

²⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

при потопѣ, такъ какъ оиъ былъ осмѣякъ (Быт. IX, 22), усиувъ отъ вина; маслииъ же — заповѣди, данияя Моисею въ пустынѣ, такъ какъ пророческій даръ, этотъ святый елей, оскудѣвалъ въ иаслѣдіи (Божіемъ — Іудеяхъ), когда они предавались беззаконіямъ; а терновнику — заповѣди, данияя Апостоламъ для спасенія міра, такъ какъ чрезъ ихъ мы изучились дѣвству, которому одиому діаволь не могъ противопоставить какое-пибо обольстительное подобіе. Поэтому и Евангелій даю четыре, такъ какъ Богъ четыре раза благовѣстиль человѣчеству и руководилъ его четырьмя законодательствами, которыхъ времена ясио означаются различiemъ плодовъ. Такъ смоковница по своей сладости и красотѣ представляеть бывшую сладость рая до преступленія чеповѣка (Быт. III, 23); ибо случается и очень часто, что Духъ Святый приимаетъ плодъ смоковницы въ пущшемъ смыслѣ, какъ мы покажемъ послѣ (Іер. VIII, 13). Виноградъ же, по причиниѣ веселія, происходящаго отъ вина и радости спасшихся отъ гиѣва (Божія) и потопа, выражаетъ избавлекіе ихъ отъ страха и заботы и перемѣну на радость; а маслина, по свойству плода своего — елея, означаетъ милосердіе Бога, Который опять послѣ потопа, когда люди обратились къ безбожію, оказалъ долготерпѣніе, такъ что далъ законъ и явился нѣкоторымъ и какъ бы елеемъ возгрѣвалъ уже погасавшій свѣтъ добродѣтели.

ГЛАВА III.

Терновникъ и агность—символъ дѣвства.—Четыре Евангелія, т. е. провозвѣстія или правила, руководящія ко спасенію.

Терновникъ есть тоже, что агность; одни называютъ его терновникомъ, а другіе агиосомъ; и можетъ быть по сродству этого растенія съ дѣвствомъ, оно такъ названо—терновникомъ и агиосомъ, терновникомъ (*ῥάμνος*) по терпкости (*στερέμνιον*) и непригодности къ удовольствіямъ, а агиосомъ (*ἄγνως*) по всегдашней дѣвственности (*ἀγνεύειν*). Посему и обѣ Иліи, убѣжавшемъ отъ жеициии іезавепи, Слово (Божіе) говоритъ, что окъ сначала скрылся подъ терновникомъ

(3 Цар. XIX, 4), и бывъ услышаиъ укрѣпился и приияль
пищи; потому что для избѣгающихъ похоти и женщины,
т. е. удовольствія, прибѣжищемъ и покровомъ возрасло
древо дѣства, со времени пришествія Перводѣственника
Христа воцарившееся надъ людьми. Ибо, такъ какъ пер-
вая законодательства, дания при Адамѣ, Ноѣ и Моисѣѣ,
не могли спасти человѣка, то одио Евангельское законо-
дательство спасло всѣхъ. Поэтому смоковница, какъ сказано,
и не приняла царства надъ деревьями, подъ которыми раз-
умѣются люди, а подъ смоковницей заповѣдь; т. е. хотя
человѣкъ послѣ паденія и желалъ опять быть подъ господ-
ствомъ добродѣтели и не лишаться нетлѣнія сладостиаго
рая, ио, за преступлеиѣ былъ отринутъ и изгнанъ далеко,
какъ еще ие имѣвшій возможности и иеспособный быть
подъ господствомъ иетлѣнія. И вотъ послѣ паденія ему
сиачала посыается проповѣдь чрезъ Ноя, дабы онъ могъ,
если бы былъ внимателенъ, спастись отъ грѣха хотя чрезъ
эту заповѣдь, обѣщавшую отдохиование отъ бѣдствій и ра-
дость (Быт. V, 20), если бы оиъ соблюдалъ ее всѣми си-
лами, подобно какъ и виноградная лоза обѣщає производи-
вести вино для трудящихся и воздѣлывающихъ ее. Но это
законодательство ие воцарилось надъ человѣчествомъ, по-
тому что его ие послушались, хотя Ной ревностно пропо-
вѣдавалъ его. Впрочемъ, когда стали уже потопляться и
задыхаться отъ воды, то начали раскаяваться и обѣщать,
что оии будуть подчиняться заповѣдямъ; но несмотря на
это были лишены воцаренія, т. е. лишены помощи отъ
проповѣданной заповѣди потому, что пренебрегли тѣми
людьми, которымъ Богъ повелѣлъ помогать и спасать и
утѣшать ихъ, какъ то Ноемъ и бывшими съ нимъ,
почему Духъ съ укоризною и отвѣчапъ имъ: упор-
ные, какъ приду я къ вамъ, которые безплодны мудростю
и ничѣмъ ие отличаетесь отъ сухихъ деревъ, прежде не
вѣровавъ мнѣ, проповѣдавшему удаленіе отъ иастоя-
щихъ (благъ)?

ГЛАВА IV.

Законъ недѣйствителенъ для спасенія. — Послѣдній законъ дѣвства подъ именемъ терноаника.

Когда, такимъ образомъ, и эти люди оказались недостойными Божественного попеченія, и когда родъ человѣческій снова впалъ въ заблужденіе, Богъ опять послалъ при Монсеѣ законъ, который бы царствовалъ надъ ними и напоминалъ о правдѣ. Но они, далеко уклонившись и отъ него, впали въ идолопоклонство. Посему Богъ предалъ и ихъ междуусобіямъ, изгнаніямъ и плѣненіямъ, между тѣмъ какъ законъ отказался спасать ихъ. Подвергшись бѣдствіямъ, они опять съ горестью обѣщали повиноваться заповѣдямъ, пока наконецъ Богъ въ четвертый разъ, склонившись надъ человѣкомъ, послалъ для царствованія дѣвство, которое въ Писаніи послѣдовательно названо терновникомъ. Оно, истребляя удовольствія, вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаетъ, что, если всѣ не будутъ повиноваться ему безпрекословно и по истинѣ, то оно всѣхъ истребитъ огнемъ; потому что послѣ него уже не будетъ другаго закона или ученія, но судъ и огонь. Съ того времени наконецъ человѣкъ и началь поступать праведно и твердо вѣровать въ Бога и удаляться отъ діавола. Такимъ образомъ дѣвство послано людямъ какъ полезнѣйшее и надежнѣйшее средство. Только ему одному діаволъ не могъ противопоставить подобнаго способа обольщенія, какъ (онъ дѣлалъ) съ прочими законодательствами.

ГЛАВА V.

Подражательная ао всемъ злоба діавола. — Даа рода смоковннцъ и виноградныхъ лозъ.

Такъ какъ смоковница по сладости плода и красотѣ своей, какъ я сказала, принимается за образъ райской сладости, то діаволъ, обольстивъ человѣка подобіями ея, уловилъ его въ свои сѣти, внушивъ прикрыть наготу тѣла

листьями смоковницы, т. е. сладострастнымъ раздраженіемъ, вслѣдствіе раздражающаго свойства ихъ. А затѣмъ спасшихся отъ потопа, напонвъ до опьянѣнія питьемъ подобнымъ винограду духовнаго веселія, онъ также подвергъ осмѣянію, обнаживъ человѣка отъ добродѣтели. Сказанное мною еще яснѣе будетъ изъ слѣдующаго. Вражеская сила всегда подражаетъ внѣшнему виду добродѣтели и правды, не для исполненія ихъ по истинѣ, а для обольщенія и притворства. Дабы увлечь къ смерти избѣгающихъ смерти, она украшается внѣшнимъ видомъ бессмертія. Такъ, она хочетъ казаться и смоковницею и виноградомъ, производить и сладость и веселіе, принимая видъ Ангела свѣта (2 Кор. XI, 14) и подобиемъ богопочтенія обольщая многихъ. Въ Писаніяхъ мы находимъ, что есть два различныхъ рода смоковницъ и виноградныхъ лозъ. Смоквы хорошиа весьма хороши, и: смоквы горкія, весьма горки (πικρά, — Іер. XXIV, 3)¹). Вино, которое веселитъ сердце человѣка (Пс. СIII, 15), и: вино ядъ драконовъ и гибельная отрава аспидовъ (Второз. XXXII, 33). Но какъ скоро наконецъ воцарилось надъ людьми дѣвство, то обольщеніе обличено и препобѣждено, такъ какъ Перводѣвственникъ Христосъ низровергъ его; и истинная смоковница и истинная виноградная лоза стали приносить плоды послѣ того, какъ надъ всѣми приняло власть дѣвство, какъ возвѣщаетъ и пророкъ Йоиль: не бойся земли, говорить онъ, радуйся и веселись; ибо Господь великъ, чтобы совершилъ это. Не бойтесь животныхъ, ибо настѣнца пустыни произрастили трачу, дерево принесло плодъ свой, смоковница и виноградная лоза оказали свою силу. И вы, чада Сиона, радуйтесь и веселитесь о Господѣ Богѣ вашемъ; ибо Онъ далъ пищу въ правду (Йоил. II, 21—23)²). Деревами виноградными и смоковничными, произрастившими для чадъ духовнаго Сиона плоды въ правду, онъ называетъ прежнія законодательства, которые стали приносить плоды по вочеповѣченіи Слова, когда воцарилось надъ нами дѣвство, между тѣмъ какъ прежде, по причинѣ грѣха и великаго заблужденія, они были безсильны и не

¹⁾ Въ Библіи: худыя — весьма худы (πονηρά).

²⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

пронзращали отраслей. Ибо истинная виноградная лоза и истиинная смоковница не могли доставлять намъ пищу, способствующую къ жизни, пока процвѣтала смоковница не истиинная и разнообразно украшенная для обольщениія; когда же Господь изсушилъ ложныя и подражавшія истиннымъ дерева, сказавши горько-плодои смоковницѣ: да не будетъ *впередъ отъ тебя плода во вѣкъ* (Ме. XXI, 19), тогда истиинно плодоносная расцвѣли и произрастили пнцу въ правду. Случается и многократио, что виноградная лоза прилагается къ Самому Господу (Іоан. XV, 1), а смоковница къ Духу Святому, такъ какъ Господь веселитъ, а Духъ врачує сердца людей. Посему и Езекій повелѣно было сначала приложить себѣ пласть смоквъ (4 Цар. XX, 70. Ис. XXXVIII, 21), чтобы исцѣлнться, что означаетъ плодъ Духа, т. е. любовь, по словамъ Апостола, который говоритъ: *плодъ же Духа — любовь, радость, миръ, долготерпніе, благость, вѣра, кротость, создергсаніе* (Галат. V, 22 — 23), которая, по причиниѣ сладости ихъ, пророкъ назвалъ смоквами. И Михей говоритъ: *каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ* (Мих. IV, 4). Очевидно, что прибѣгшіе и успоконвшіе подъ покровомъ Духа и Слова не будутъ страшиться и бояться возмутителя сердецъ.

Глава VI.

Тайна видѣнія пророка Захарія.

Что маслина означаетъ законодательство, даниое при Моисеѣ, это объясняетъ пр. Захарія, говоря такъ: *и возвратился тотъ Ангелъ, который говорилъ со мною и пробудилъ меня, какъ пробуждаются человѣка отъ сна его, и сказалъ онъ мню: что ты видишь? и отвѣчалъ я: вижу, вотъ светильникъ, весь изъ золота, и чашечка для елея на верху его, и девь маслины, — одна съ правой стороны чашечки, другая съ лѣвой стороны ея* (Зах. IV, 1—3). И спустя иемиого: когда пророкъ спросилъ, что значить двѣ маслины съ правой и съ лѣвой стороны свѣтиль-

нника и двѣ масличныя вѣтви близъ двухъ трубочекъ, то Ангель сказаъль въ отвѣтѣ: это два помазанные елеемъ, предстоящіе Господу всей земли (Зах. IV, 4), называя такъ двѣ первородныя сины, предстоящія Богу (¹), которыя въ этомъ домѣ (ст. 9—10) посредствомъ вѣтвей мѣрно проводятъ духовный елей Божій, чтобы онъ нмѣлъ свѣтъ Божественнаго вѣдѣнія. Ибо двѣ вѣтви двухъ маслинъ суть законъ и пророки, которыхъ призваніе состояло въ мѣрномъ устроеніи наслѣдія и которыхъ пронзрастиль Христосъ и Духъ Святый, потому что мы еще не могли вмѣстить всего плода и венчія этихъ растеній прежде, нежели дѣвство стало владычествовать и царствовать надъ міромъ, а только вѣтви ихъ, т. е. законъ и пророчества мы предварительно воздѣлывали, и притомъ умѣренно, часто подвергаясь паденіямъ. Подлинно, кто могъ когда-нибудь совершенно вмѣстить Христа ипн Духа, не сдѣлавши напередъ чистымъ? А подвигъ, приготовляющій душу съ дѣтства къ вождепѣнному и достопюбезному прославленію, съ легкостю дѣлающій для нея этотъ міръ немучительнымъ здѣсь и доставляющій за маловременные труды великия награды тамъ, это есть доставляющее тѣламъ нашимъ бессмертие дѣвство, которое всѣ людн должны охотно предпочитать и прославлять, однн потому, что совершившие подвигъ дѣства дѣлаются чрезъ него невѣстами Слова; другое потому, что нмъ освобождаются отъ осужденія: *прахъ ты, и въ прахъ возвратишься* (Быт. III, 19). — Такова тебѣ, Аreta, и отъ меня посильная рѣчь о дѣвствѣ, которую, хотя она и умѣренна и невелка, прошу тебя, госпожа, благосклонно принять отъ меня, избранной говорить послѣднею.

¹ Въ подлиннику употреблено выраженіе: *δορυφόρως τὸν Θεόν*, т. е. предстоящія Богу какъ бы въ качествѣ оруженосцевъ или слугъ; но такого унизительного или еретического смысла оно не можетъ иметь по отношенію къ Сыну Божию и Св. Духу, о которыхъ здѣсь говорится, какъ думали некоторые (Migne, p. 203), а употреблено здѣсь примѣнительно къ описаному видѣнію свѣтильника съ двумя масливами около вершины его, и здѣсь же получаетъ надлежащей смыслъ названіемъ этихъ Божественныхъ силъ *первородными* (*ἀρχέτύποις*).

РѢЧЬ XI.

АРЕТА.

Глава I.

Истинныхъ и непорочныхъ дѣвственницъ—немного.—Дѣвство—подвигъ.—
Фекла — главнѣйшая изъ дѣвъ.

Приимаю, сказала Аreta, — говорила Феопатра, — и вполнѣ хвалю тебя. Весьма хорошо, хотя и не совсѣмъ ясно, но тщательно воспользовавшись сказаннымъ, ты изложила предметъ, составивъ ие пустословиую рѣчъ для услажденія слушателей, а напоминаніе объ исправленіи и бодрствованіи. Ибо кто говоритъ, что должно ставить дѣвство выше (другихъ) моихъ упражненій и любить его прежде всего прочаго, тотъ говоритъ справедливо. Многіе думаютъ, что они почитаютъ и соблюдаютъ его, но на самомъ дѣлѣ почитаютъ его, такъ сказать, немногіе. Подлинно, не тогда человѣкъ почитаетъ его, когда старается соблюдать свою плоть непричастною удовольствію совокупленія, а между тѣмъ не воздерживается отъ всего другаго; напротивъ, еще болѣе безчеститъ его тотъ, кто предается низкимъ пожеланіямъ, перемѣняя одни удовольствія на другія. Когда кто-нибудь старается преодолѣвать внѣшнія пожеланія, а между тѣмъ надмевается гордостю, то потому самому, что онъ можетъ обуздывать плотскія похоти, а между тѣмъ всѣхъ считаетъ за ничто, онъ еще не признается почитающимъ дѣвство; напротивъ, онъ безчеститъ его, оскорбляя высокомѣріемъ, тѣмъ, что очищаетъ внѣшность *наши и блуда* (Ме. XXXII, 25), плоть, тѣло, а сердце свое оскверняетъ гордостю и честолюбіемъ. И тотъ, кто предается страсти къ богатству, не есть ревностный почитатель дѣвства; напротивъ, онъ больше всего безчеститъ его, предпочитая малую выгоду тому, съ чѣмъ не можетъ сравняться ничто изъ житейскихъ драгоцѣнностей. Ибо всякое богатство и золото предъ нимъ какъ *ничтожный песокъ* (Прем. Солом. VII, 9). И тотъ, кто чрезмѣрно любить самого себя и старается

наблюдать лолезное только для одного себя, а не заботится о ближнихъ, не почитаетъ дѣства; напротивъ и онъ безчеститъ его; ибо, иарушая свойственную дѣству любовь и человѣколюбіе, оиъ далеко отстоитъ отъ достойныхъ причастниковъ его. Подлино, не слѣдуетъ дѣственикамъ съ одиои стороны соблюдать дѣство, а съ другой осквериять себя дурными дѣлами и непотребными пожеланіями; съ одиои стороны обѣщаться сохранять чистоту и цѣломудріе, а съ другой быть иечистымъ и грѣшить; также съ одной стороны исловѣдывать удаленіе отъ заботъ о мірскнхъ благахъ, а съ другой пріобрѣтать и заниматься ими; но (должно) соблюдать всѣ члены непрнкосиовениыми и не-причастными растлѣнію, не только служащіе къ раздраженію и совокупленію, ио и болѣе ихъ дѣятельные. Ибо смышио было бы дѣтородные члены соблюдать дѣственными, а языкъ не соблюдать; или языкъ соблюдать дѣственинымъ, а зрѣніе, или слухъ, или руки ие соблюдать такими; или всѣ эти члены имѣть и соблюдать дѣственными, а сердце ие соблюдать, но блудодѣйствовать гордостю и гнѣвливостю. Посему, кто намѣревается не по-грѣшать въ лодвнгѣ дѣства, тому должно соблюдать всѣ члены и чувства свои чистыми и огражденными, подобно тому, какъ кормче ограждаютъ связи кораблей, чтобы вторгающійся грѣхъ ие могъ имѣть доступа внутрь. Съ великими заниятіями непремѣнно случаются и великія паденія; и истииному добру зло болѣе враждебно, нежели недобру. Такъ многие думавши, что дѣство состоитъ (только) въ обузданіи похотливыхъ пожеланій, а обо всемъ про-чемъ ие радѣвшіе, потерпѣли паденіе и въ отношеніи къ иему и иавлекли укоризны на тѣхъ, которые лравильно стремятся къ нему, какъ доказали вы,—образецъ во всемъ, сами соблюдающія дѣство и дѣломъ и словомъ. И такъ свойства дѣственицы, какова она должна быть, телерь изображены; васъ же, прекрасно состязавшихся рѣчами, я, слушавшая самолично, объявляю всѣхъ побѣдительницами и увѣнчиваю, но Феклу—вѣнкомъ большимъ и густѣншимъ, какъ первую изъ васъ и наиболѣе отличившуюся.

ГЛАВА II.

Фекла стройно поетъ пѣснь, а прочія дѣвы подпѣваютъ ей. Іоаннъ Креститель — исповѣдникъ дѣства. Церковь — невѣста Божія, непорочная дѣва.

Сказавъ это, Арета приказала всѣмъ встать, — говорила Феопатра, — и вмѣстѣ подъ агиосомъ благоговѣйно воспѣть Господу благодарственную пѣснь, а начинать и предшествовать — Феклѣ. И такъ, когда всѣ встали, — говорила она,—то Фекла, ставши посреди дѣвъ и по правую сторону Ареты, начала стройно пѣть; а прочія, ставши кругомъ, накъ бы въ видѣ хора, подпѣвали ей.

ПРИПЪВЪ (Πρόπτερον¹).

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую, и держа горящіе свѣтильники, Тебя встрѣчаю я (Ме. XXV, 7).

ПѢСНЬ (Ταῦλος).

Свыше, дѣвы, раздался звукъ голоса, воскрешающій мертвыхъ, призывающій всѣхъ встрѣчать Жениха въ бѣлыхъ одеждахъ и со свѣтильниками на востонѣ.—Встаньте, пона Царь не вошелъ внутрь за двери.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Удалившись отъ многоплачевнаго счастія смертныхъ, удовольствій пріятій жизни и любви, я желаю укрыться

¹) Предлагаемая пѣснь, состоящая изъ 24 строфъ съ отдѣльными припѣвомъ, имѣеть алфавитный акростихъ изъ 24 буквъ Греческаго алфавита. По инѣнію новѣйшихъ изслѣдователей древнихъ церковныхъ пѣснопѣй (Anthologia graeca carminum christ. IV Christ et M. Paranikas, Lips. 1871. p. XVI и 33. Method. oper. ed. Jabni, 1865 p. 49—51 и д.), она была назначена для домашняго употребленія, хотя иносить названія, употреблявшися для церковныхъ пѣснопѣй (ιππакон и исаломѣ), и составлена ямбическими риѳомъ, впрочемъ не вездѣ метрически правильными, съ раздѣленіемъ каждой строфы на четыре стиха, изъ которыхъ три болѣе длинные (большую частью семистопные ямбы), и одинъ болѣе короткій (большую частію четырехстопный ямбъ), по образцу припѣва, состоящаго изъ двухъ стиховъ, длиннаго и короткаго:

'Αγαθόν̄ος ζει, καὶ λαμπάδας φασαρόν̄ος κρατοῦσα,
Νομίτε, ὑπαντάχου σοι.

въ Твоихъ живоносныхъ объятіяхъ и непрестанно созерцать Твою красоту, Блаженный.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Оставивъ смертное брачное ложе и дорогой домъ, къ Тебѣ, Царь, я пришла въ чистыхъ одеждахъ, чтобы и мнѣ вмѣстѣ съ Тобою войти внутрь всеблаженного чертога.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Избѣжавъ безчисленныхъ обольстительныхъ козией змія, также пламени огня и смертоносныхъ нападеній дикихъ звѣрей, Тебя, Блаженный, я ожидаю съ небесь.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Забыла я отечество (Псал. XLIV, 11), ища Твоей благодати, забыла хоры сверстницъ—дѣвъ, и гордость матери и родныхъ: ибо Ты Самъ, Христе, все для меня.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Ты—Податель жизни, Христе; радуйся, свѣтъ незаходимый; пріими сей возгласъ: хоръ дѣвъ взываетъ къ Тебѣ, совершенный Цвѣтъ, Любовь, Радость, Разумъ, Премудрость, Слово.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Отверстыми дверями пріими и меня въ чертогъ, свѣтоносная Царица, непорочная, прекрасная, Невѣста, дышущая красотою; и мы предстанемъ Христу, прославляя бракъ твой, всеблаженнаѧ Отроковица.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Горько плачутъ теперь жалкія дѣвы виѣ дверей, и горестно взываютъ, что, погасивъ свѣтъ свѣтильниковъ, ие успѣли войти въ сокровищницу радостей (Ма. XXV, 11).

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Уклонившись отъ священного пути, онѣ несчастныя не позаботились пріобрѣсти больше елея для путей жизни, но, иеся негорѣвшіе свѣтлымъ пламенемъ свѣтильники, стеинаютъ во глубинѣ души.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Чаши, наполненныя сладкимъ нектаромъ, предложены; будемъ пить, дѣвы; это — иебесиое питіе, которое Женихъ предложилъ достойно призваниемъ на бракъ.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Авель, ясно прообразуя смерть Твою, Блаженный (Быт. IV, 10), окровавленный сказалъ, взирая на небо: умоляю, безжалостно убитаго рукою брата прінми меня Ты, Слово.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Величайшую награду за дѣвственность получилъ мужественный отрокъ Твой, Слово, Іосифъ (Быт. XXXIX, 12); ибо жена, пламенѣвшая похотю, насильно влекла его на преступное ложе; а онъ, иисколько не смущившись, убѣжалъ иагимъ, взывая:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Новую жертву Богу принесъ Іефоан — не позиавшую мужа дочь (Суд. XI, 38), подобно агннцѣ; она же мужественно представляя образъ плоти Твоей, Блаженииын, громко взывала:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Смѣлая Іуднѣа удачною хитростю обезглавила иноземного вождя народовъ, прельстивъ его краснымъ видомъ и не потерпѣвъ оскверненія въ членахъ своего тѣла (Іуд. XIII, 8), и побѣдоносно возвзала:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Увидѣвъ благовидную красоту Сусанны, два суды воспламенились къ ней страстью любовью (Дан. XIII, 19) и сказали: любезная жена, мы пришли, желая тайно раздѣлить съ тобою брачное ложе; она же дрожащимъ голосомъ сказала:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Гораздо лучше мнѣ умереть, нежели, предавъ ложе вамъ, развратники, терпѣть вѣчное осужденіе Божіе на огненные мученія (Дан. XIII, 23). Спаси меня, Христе, отъ этого и нынѣ.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Предтеча Твой, омывавшій очистительными потоками людей, злымя человѣкомъ беззаконно былъ отведенъ на смерть за дѣвственность; оросивъ же землю пролитою своею кровію, восклицалъ къ Тебѣ, Блаженный:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

И Твоя Родительница, благодатная, непорочная, не-

тлѣниая Дѣва, иося въ чистомъ чревѣ Тебя, безсъменио зачатаго, подверглась подозрѣнію, какъ бы предавшая ложе (Ме. I, 18); ио нмъя внутри плодъ, восклицала (къ Тебѣ), Блаженный:

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Желающіе видѣть брачный день Твой, Блаженный (Ме. II, 1), приходятъ, сколько Ты самъ свыше призвалъ ихъ, Царь Ангеловъ, принося величайшіе дары Тебѣ, Слово, въ чистыхъ одеждахъ.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Пѣснями нынѣ мы, служительницы чертога Твоего, величаемъ Тебя, блаженная Богомилѣста, чистая Дѣва — Церковь, бѣлая, какъ снѣгъ, темноволосая, цѣломудренная, иелорочная, возлюбленная.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Миновалось тлѣніе и трудныя плачевныя болѣзни; разрушена смерть; погнобло всякое безуміе; умерла душепагубная скорбь, и внезапно опять возсіяла смертнымъ радость Христа Бога.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Рай уже не остается лустымъ безъ смертныхъ; ибо опять по Божественному повелѣнію, какъ прежде, обнатастъ въ немъ человѣкъ, избѣгшій разиыхъ козией змія, иетлѣніемъ, безстрашнымъ, Блаженный.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

Воспѣвая нынѣ новую пѣснь, хоръ дѣвъ превозноситъ до небесъ Тебя, Царица, весь свѣтло увѣнчанный бѣлыми цвѣтами лилій и держащи въ рукахъ горящіе свѣтильники.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую и проч.

О Блаженный, живущій въ пречистыхъ обителяхъ небесныхъ, содержащий все вѣчною властію (Свою)! Пріними и иась предстоящихъ, Отче, вмѣстѣ съ Сыномъ Твонмъ, внутрь за двери жизни.

Для Тебя, Женихъ, я дѣвствую, и держа горящіе свѣтильники, Тебя встрѣчаю я (Ме. XXV, 7).

ГЛАВА III.

Кто лучше: воздержные ли, или обладающіе невозмутимостію души? Опасность борьбы у дѣвственниковъ.—Счастіе невозмутимости.—Чистая и спокойная душа — божественна и узрять Бога.—Добродѣтель, испытанная искушениями, заслуживаетъ предпочтеніе.

Евул. Достойно, Григора, Фекла получила первую награду.

Григора. Дѣйствительно достойно.

Евул. А что, скажи мнѣ, Телмисская гостья (¹)? Удивляюсь, если она осталась спокойною, узнавъ объ этомъ пиршество, и не прилетѣла тотчасъ, какъ птица на кормъ, послушать разговаривающихъ.

Григора. Говорятъ, что она находилась при Меодіѣ, когда онъ разспрашивалъ объ этомъ самомъ у Ареты. Прекрасное и блаженное дѣло имѣть такого учителя и руководителя, какъ Арета.

Евул. Впрочемъ, Григора, какихъ людей мы назовемъ лучшими, тѣхъ ли, которые не чувствуютъ похоти и воздерживаются отъ похоти, или тѣхъ, которые чувствуютъ похоть, но соблюдаютъ дѣвство?

Григора. Конечно тѣхъ, которые не чувствуютъ похоти; потому что они имѣютъ и умъ и чувство неоскверненные, и совершенно нерастѣнны, не согрѣшая ни въ чемъ.

Евул. Прекрасно и разумно, Григора; клянусь цѣломудріемъ (²). Впрочемъ, позволь мнѣ сказать нѣсколько словъ противъ этого, чтобы мнѣ крѣпче удостовѣриться и чтобы никто уже не разубѣдилъ меня.

¹) Городъ Телмисъ, находившійся въ Ликии, недалеко отъ Патарь, славившійся языческими прорицателями, по свидѣтельству древнихъ, Герод. 1, 182. Цицер. De div. 1, 41, 91. Plin. H. N. 1, 2. Здѣсь подъ именемъ Телмисской гостьи разумѣется или вообще языческая мудрость, любознательная, но не достигшая до высоты чистыхъ христіанскихъ истинъ, или та личность, которая сообщила Еввулу о пирѣ дѣва прежде Григоры, но не могла разсказать подробностей, какъ сказано въ началѣ этого сочиненія.

²) Σωφροσύνη — цѣломудріе, или здравомысліе, здѣсь олицетворяется какъ совокупность всѣхъ иравственныхъ и умственныхъ совершенствъ, применительно къ понятію греческихъ философовъ, и приводится во свидѣтели справедливости словъ Григоры о дѣвственной чистотѣ.

Григора. Говори противъ этого, сколько хочешь. Я могу, Еввулъ, вполнѣ убѣдить тебя, что не чувствующій похоти лучше чувствующаго покоть, и уже никто не разубѣдить тебя.

Еввул. Прекрасно; я радуюсь, что ты такъ великодушно отвѣчаешь мнѣ, и этимъ доказываешь, какъ ты обогатилась мудростю.

Григора. Кажется, ты шутишь, Еввулъ.

Еввул. Почему же?

Григора. Потому, что этими словами ты скорѣе насмѣхаешься надо мною, нежели говоришь правду.

Еввул. Не говори этого, блаженная; я дѣйствительно весьма уважаю твою мудрость и благоразуміе. Я сказалъ это потому, что по словамъ твоимъ ты не только знаешь, но и берешься научить другого касательно того, о чёмъ многіе мудрецы часто разногласяютъ между собою.

Григора. Скажи мнѣ, на самомъ ли дѣлѣ ты не согласенъ съ тѣмъ, что не чувствующіе похоти рѣшительно превосходнѣе чувствующихъ похоть и воздерживающихся? Или только забавляешься теперь надо мною?

Еввул. Какъ забавляюсь, когда я признаюсь, что не знаю этого? Впрочемъ, скажи мнѣ, мудрѣйшая, чѣмъ отличаются нечувствующіе похоти и соблюдающіе себя чистыми отъ чувствующихъ лохоть и соблюдающихъ дѣвство?

Григора. Прежде всего тѣмъ, что у нихъ самая душа чиста и въ ней постоянно обитаетъ Духъ Святый, такъ какъ она не развлекается и не помрачается мечтами и помыслами невоздержанія, и потому не терпитъ вреда отъ похоти; но они во всѣхъ отношеніяхъ и по тѣлу и по сердцу бываютъ недоступны для похоти, наслаждаясь миромъ безъ страстей. А тѣ, посредствомъ зреїнія обольщающіе извнѣ призраками и допуская похоти притекать къ сердцу, подобно лотоку, тѣмъ самымъ часто оскверняются и думаютъ, что они борются и противятся удовольствіямъ, между тѣмъ какъ въ умѣ бываютъ поражаемы.

Еввул. И такъ людей, наслажддающихся миромъ и несмущаемыхъ похотю, мы должны назвать чистыми?

Григора. И очень. О такихъ людяхъ Богъ, представляющій въ блаженствахъ несомнѣнно вѣрующіхъ въ Него какъ бы богами, говорятъ, что они съ дерзновеніемъ узрятъ Бога (Ме. V, 8); потому что они, не имѣя ничего ломрачающаго или смущающаго око души, чтобы устремляться къ божественному созерцанію, и находясь въ всѣхъ мѣрскихъ желаній, не только, какъ я сказала, сохраняютъ плоть свою чистою отъ смѣщенія, но и сердце недоступнымъ для помысловъ невоздержанія; а въ такомъ сердцѣ, какъ въ храмѣ, особенно обнатастъ и покоятся Духъ Святый.

Евул. Послушай же. Я думаю, что мы вѣрнѣе дойдемъ до рѣшенія того, кто лучше, такимъ образомъ: скажи мнѣ: называешь ли ты кого-нибудь хорошимъ кормчимъ?

Григора. Да.

Евул. Кого же, того ли, который спасалъ корабль во время большихъ и опасныхъ бурь, или того, который управлялъ имъ въ тихую, безвѣтренную логоду?

Григора. Бывшаго среди большихъ и опасныхъ бурь.

Евул. Такъ и душу, обуреваемую треволненіями страсти и не ослабѣвающую и не утомляющуюся, но мужественно направляющую корабль, т. е. плоть, къ пристани цѣломудрія, мы должны назвать лучшею и отличнѣйшую той, которая плаваетъ при тихой погодѣ.

Григора. Должны назвать.

Евул. Ибо подвергаться нападеніямъ дуновеній злого духа и не быть и ниспровергаемымъ и побѣждаемымъ, но всецѣло стремиться ко Христу и сильно бороться съ сладо-страстными пожеланіями, — это заслуживаетъ большей похвалы, нежели соблюденіе дѣвства съ легкостью, безъ волненій.

Григора. Кажется.

Евул. А что и Господь? Развѣ неизвѣстно, что Онъ отдаетъ пренмущество чувствующему похоть и воздерживающемуся, предъ нечувствующимъ лохотн и соблюдающимъ дѣвство?

Григора. Гдѣ же?

Евул. Тамъ, гдѣ Онъ, сравнивая благоразумнаго человека съ хорошо основаннымъ (на камнѣ) домомъ, представ-

вляеть его иепоколебимымъ, ие могущимъ упасть отъ дождя и рѣкъ и вѣтровъ (Ме. VII, 24), кажется, уподобляя бурямъ — похоти, а камню — постоянную и иепоколебимую твердость души въ дѣственной чистотѣ.

Григора. Кажется, ты говоришь правду.

Еввул. И изъ врачей, не того ли ты называешь пучшимъ, который отличился при важныхъ болѣзняхъ и исцѣлилъ миогихъ?

Григора. Да.

Еввул. А того, который еще ничего ие сдѣлалъ, и вовсе не имѣпъ на своихъ рукахъ больныхъ, не называешь ли ты всегда иеопытнѣйшимъ?

Григора. Да.

Еввул. Такъ и душу, которая владѣетъ болѣе разслабленнымъ тѣломъ и, болѣзненныя наклонности его къ удовольствіямъ, удерживаетъ врачевствами цѣломудрія, не слѣдуетъ ли назвать болѣе способною къ врачеванію, нежели ту, которой досталось управлять тѣломъ здоровымъ и безстреминымъ?

Григора. Слѣдуетъ назвать.

Еввул. И въ борьбѣ, тотъ ли борецъ лучше, который имѣеть великихъ и сильныхъ противниковъ, и въ постоянной борьбѣ съ ними ие бываетъ преодолѣваемъ, или тотъ, который не имѣеть противниковъ?

Григора. Очевидно, что имѣющій.

Еввул. Слѣдовательно и въ борьбѣ тотъ борецъ есть отличицѣйшій, который имѣеть противниковъ?

Григора. Необходимо.

Еввул. Также совершиено необходимо допустить, что и душа, которая борется съ движениями похоти, не увлекается ими, а напротивъ устраниетъ себя и противится имъ, оказывается болѣе сильною, нежели ие чувствуяющая похоти.

Григора. Справедливо.

Еввул. Что же? Какъ тебѣ кажется, Григора, сильнѣ бороться съ движениями дуриыхъ пожелай не значить ли имѣть болѣе мужества?

Григора. И очеинь.

Евул. А это мужество не есть ли сила добродѣтелн?

Григора. Очевидио.

Евул. Если же сила добродѣтелн есть терпѣніе, то душа возмущаемая, но сильно противящаяся пожеланіямъ, не оказывается ли сильнѣе невозмущаемой?

Григора. Такъ.

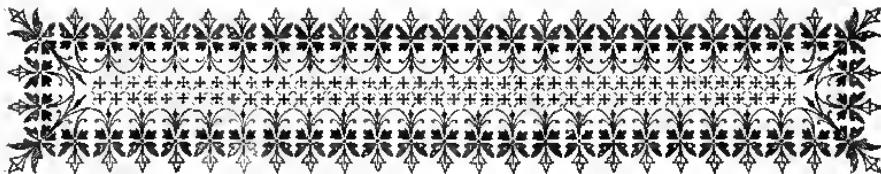
Евул. Если же она сильнѣе, то и превосходнѣе?

Григора. Такъ.

Евул. И такъ изъ вышесказаниаго слѣдуетъ, что душа, чувствующая похоть и воздерживающаяся, превосходнѣе не чувствующей этого и воздерживающейся.

Григора. Ты говоришь правду; впрочемъ я желала бы еще обстоятельнѣе поговорить съ тобою объ этомъ. Если тебѣ угодно, то завтра я опять приду послушать тебя. А теперь, какъ видишь, намъ уже пора обратиться къ заботамъ и о внѣшнемъ человѣкѣ.

II.

СЛОВО О СИМЕОНЪ И АННЪ.

Въ день Срѣтенія Господня¹⁾.

1. Нѣкогда, по возможности въ краткихъ словахъ, мы изложили мысли о дѣвствѣ въ твореиі: „Пиръ“ (или) „о дѣвствѣ“; а нынѣ, слѣдуя течению времеии, представляемъ славу дѣвства въ самомъ полномъ основаніи и иеувядоющемъ вѣцъ его на радость питомцамъ Церкви. Ибо нынѣ открывается совѣтъ божественныхъ опредѣленій и священными проповѣдниками объясняются церковному собраию прообразы и послѣдствія настоящаго славнаго дня. Нынѣ самыми дѣлами преславно открывается міру испопиеніе древняго и истиннаго совѣта (Божія). Нынѣ мы безъ покрываала, открытымъ лицемъ, како въ зеркало, взираемъ на славу Господа и Его божественаго кивота (2 Кор. 3, 18). Нашъ святѣйшій праздникъ на раменцахъ своихъ приносить и подаетъ роду человѣческому иебесную радость, которой ожидали изъ рода въ родъ. Древнєе прошло, и прошло новое и нестарѣющеся (2 Кор. 5, 17, Ис. 43, 19). Уже не господствуетъ болѣе суровое ученіе закона, но царствуетъ благодать Господия, обращая къ себѣ всѣхъ спасительнымъ долготерпніемъ. Не поражается опять невидимымъ образомъ какои-либо Оза, дерзнувшій прикоснуться къ неприкосновенному

¹⁾ Въ рукописяхъ, съ которыхъ издано это слово, полное заглавie его такоe: „Меводія, Епископа Патарскаго и мученика, на Симеона и Анну, въ день Срѣтенія; и на святую Богородицу“, Migne, Patrol. Curs. Comp. T. XVIII, p. 347.

(2 Цар. 6, 6—7). Ибо самъ Богъ призываетъ, и кто будетъ бояться? *Пріидите ко Мне всѣ труждающіеся и обремененные, взыметъ Онъ: и кто не поспѣшилъ?* (Мате. 11, 28). Пусть никто изъ юдеевъ не противится истииѣ, взирая на прообразъ (этого) въ домѣ Аведара (2 Цар. 6, 10). Господь пришелъ къ своимъ явиво (Псал. 49, 3. Иоан. 1, 11) и, какъ бы на очистилищѣ, въ одушевленномъ кивотѣ (плоти) шествуетъ по землѣ. Мытарь, прикоснувшись къ нему, дѣлается праведнымъ. Блудница, приблизившаяся къ нему, сиова стаиновится здоровымъ. Никого онъ не отвергаетъ; никого не отвращается. Сообщаетъ здоровье, не принимая вреда отъ больныхъ; ибо Господь человѣколюбія пребываетъ въ немъ. Таковы дары новой благодати! Это *новое* совершилось подъ солнцемъ (Еккл. 1, 10), ие бывшее прежде, и ие имѣющее быть послѣ. Онъ предопредѣлилъ это по мнозердюкъ иамъ, и пришелъ, и исполнилъ по человѣколюбію, Ему свойственному. Посему достойно возглашала священная труба: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5, 17). Что же я помыслию, или что скажу достойное этого дия, въ виду предметовъ недоступныхъ? Ибо ламять святой Дѣвы всегда превосходитъ всякое слово. Посему, если величие достоинствъ превышаетъ немощь нашу, прибѣгнемъ къ посильной хвалебной пѣсии, и, прославляя непобѣдимую любѣду, съ восторгомъ будетъ ликовать вмѣстѣ съ ластрою, любящею празднества Христовы. Ты же, божественнѣйшее и священнѣйшее собраніе слушателей, пребывай въ молчаніи, чтобы склонио при посредствѣ слуха ввести въ пристани ума сокровища истины. Мы совершаємъ праздникъ, не представляющій смѣшио и шумнаго пиршства боговъ эллинскаго баснословія, а воспоминающій нисшествіе (къ иамъ) иелристулий славы Того, который есть Богъ сущій надъ всімъ (Римл. 9, 5).

2. Итакъ, ты, торжественнѣйшій изъ проповѣдниковъ и величайшій изъ пророковъ, Исаія, ловѣдай Церкви тайну этого славнаго торжества, и предложи доблестнымъ собратіямъ обилью иасладиться иеотъемлемыми благами, чтобы

и ты, сравнивъ съ твоимъ зерцаломъ открытую иамъ истину, могъ, какъ неложный прорицатель, рукоплескать исполненію пророчествъ. Было, говорятъ онъ, въ годъ, въ который умеръ царь Озія, видѣль я Господа, стоящаю на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и исполнился доль славы Его. И Серафимы стояли вокругъ Его: шесть крыльевъ у одного, и шесть крыльевъ у другаго. И взывали другъ ко другу, и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳ! вся земля полна славы Его. И поколебались верхи оратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился курениемъ. И сказалъ я: горе мню! погибъ я! Ибо я человекъ съ нечистыми устами, и живу среди народа, также съ нечистыми устами, и иаря Господа Саваоѳа видѣль я глазами моими. И посланъ былъ ко мню одинъ изъ Серафимовъ, и въ руку у него было горящий уголъ, который онъ взялъ клемщами съ жертвовника, и коснулся онъ уста моихъ, и сказалъ: вотъ это коснулось уста твоихъ, и отгиметъ беззаконіе твое, и грехи твои очистятъ. И услышалъ я голосъ Господа, говорящаго: комо Я пошилю? и кто пойдетъ къ народу сему? И я сказалъ: вотъ я, пошли меня. И сказалъ онъ: иди и скажи народу сему: слухомъ услышите, и не уразумѣте, и (очами), смотрѣть будете, и не увидите (Ис. 6, 1—9). Таковы предвѣщанія пророка, по внушенію Духа. Ты же, возлюбленный, вникни въ силу сказаннаго, чтобы понять исполненіе тайнъ и узнать, каково и для чего здѣшнее собраніе наше. При словахъ пророка, предвѣщающаго чудо, ты поди и перенесись мысленимъ взоромъ съ пламеннымъ чувствомъ, съ радостю и усердіемъ, къ славному Внѣлеему, и напечатлѣй въ себѣ ясный образъ, сравнивъ пророчество съ исполненіемъ событий; ибо кто пристально посмотритъ на тамошнія события, для того не нужны будутъ длинныя рѣчи, чтобы достигнуть познанія. Все ясно для разумныхъ и справедливо для пріобрѣвшихъ знаніе (Притч. 8, 9). Ибо вотъ здѣсь открыто предстонть Дѣва-Матерь, какъ престолъ для Царя Господа Саваоѳа, высокій и превознесенный славою Создавшаго его. На иемъ представь Господа, нынѣ пришедшаго къ тебѣ во плоти. На этомъ, говорю, дѣвственномъ престолѣ преклонились предъ Тѣмъ, который предпринялъ для тебя такой новый и преславный

путь. Посмотри вокругъ очами вѣры, и ты найдешь около Него и царское священство Серафимовъ. Ибо и они обыкновенно сопровождаютъ шествіе Царя. Посему тамъ и говорится, что они восхваляли не только хвалами тріипостасное существо единаго Божества, но и почтаемую всѣми славу, явившуюся нынѣ на землѣ Богоявленіемъ одного изъ лицъ Святой Троицы, словами: *всѧ землѧ полна славы Его.* Ибо мы вѣруемъ, что вочеловѣчившемуся для насъ *по благоволенію* (Ефес. 1, 5) Сыну присущъ по божеству и иерадѣльный отъ него Отецъ съ единосущнымъ своимъ Духомъ. *Потому что Богъ, говорить священно-проповѣдникъ Павелъ, былъ во Христѣ, примиряя съ Собою міръ, не вмѣняя поддамъ преступлений ихъ* (2 Кор. 5, 19), указывая на Отца въ Сынѣ по причинѣ одного ихъ благоволенія.

3. Ты же, любитель празднества, представляя столь славныя и для тебя совершаemyя дѣла въ Виелеемъ, при соединись съ радостю къ тѣмъ, которые величественно торжествуютъ на небесахъ твое спасеніе. Ликуй предъ дѣственнымъ престоломъ, какъ нѣкогда Давидъ предъ киотомъ (1 Цар. 6, 14). Прославь Господа, всегда и вездѣ сущаго, и отъ Фемана, какъ говоритъ пророкъ (Авв. 3, 3), благоволившаго явиться во плоти роду человѣческому. Скажи вмѣстѣ съ Моисеемъ: *Онъ Богъ мой и прославлю Его, — Богъ Отца моего, и превознесу Его* (Исх. 15, 2). Затѣмъ послѣ благодаренія весьма полезно изслѣдовать, какая была причина явленія Царя славы въ Виелеемъ. Родиться въ Виелеемъ тѣлесно побудило, Непринуждаемаго, милосердіе къ намъ; какая необходимость могла быть для того, чтобы Безвременный, ставши груднымъ младенцемъ во времени, и Невмѣстимый, бывъ обвитъ пеленами, сдѣлался изгнаникомъ и переселенцемъ? Если ты, божественное и богодухновенное собраніе, хочешь знать и это, то послушай Моисея, который ясно проповѣдуетъ народу, и, приводя къ познанію сверхъестественного рожденія, говоритъ: *всякий младенецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна посвящается Господу* (Исх. 15, 2. Лук. 2, 23). О чудо! *О бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія!* (Римл. 11, 33). Господу закона и пророковъ надлежало совершить

все по собствениому своему закону, и быть ие нарушителемъ, но исполнителемъ закона, а вмѣстъ съ тѣмъ съ окончаниемъ закона соединить начало благодати своей. Посему и высшая закона, Матерь, подчиняется закону, и пречистая соблюдаетъ, опредѣленный для иечистыхъ, сороковыи день; и свободная отъ закона, повинуется закону, и приношеніе дѣлается за Того, Который освятилъ иасъ,—пара чистыхъ птицъ, въ знакъ невинности приходящихъ. А что это рожденіе было чистое и не подлежавшее очищенію, свидѣтель словъ моихъ объ этомъ Исаія, ясно возвѣщающій вселеніой: *еще не мучилася родами, а родила, прежде неожели наступили боли ея, (избрала и) ¹, разрѣшилась сыномъ, Кто слыхалъ таковое? Кто видалъ подобное этому?* (Ис. 66, 7). Итакъ пресвятая Дѣва-Матерь избѣгла свойственнаго женамъ предъ рожденіемъ, какъ и зачала безъ соитія, потому что Святый Духъ предобручилъ и освятилъ ее. Она родила первороднаго и единороднаго Сына Отца, который на небесахъ возсялъ единородно безъ матери изъ Отчаго естества и сохранилъ нераздѣльною и неразлучиою дѣственность естественнаго единства (съ Нимъ), и на землѣ, въ дѣственномъ чертогѣ, какъ женихъ, непреложио соединился съ Адамомъ и сохранилъ матерную чистоту неповрежденною и непорочною, который на небесахъ рождеиь нетлѣнио, и на землѣ родился иеизречению. Впрочемъ обратимся къ предложеному предмету.

4. Итакъ пророкъ отвелъ Дѣву изъ Назарета, чтобы спасительный плодъ родился въ Виолеемъ, и пророкъ же, изведши, явилъ міру надежду жизни. Такимъ образомъ воздигшись со стогиовъ Виолеемскихъ, кивотъ Божій (который воздавалъ долгъ закону о сороковомъ днѣ ие по долгму, а по благодати), оставилъ иа горахъ Сіонскихъ; и воспріявшая въ чистѣйшія иѣдра, какъ иа высокій престоль, превосходящаго человѣческое естество, Царя всѣхъ, сопрестольнаго Богу-Отцу и иеотлучнаго отъ Него Сына, представила тамъ (Его) съ чистѣйшею восприятою отъ иея

¹) По переводу 70-ти толковниковъ.

плотію. Входитъ во храмъ священная Матерь, чтобы явить чуждое закону чудо, вожделѣнаго Сына, отверзшаго ложесна дѣства и не повредившаго ключей дѣства, стоящаго выше закона и исполняющаго законъ, бывшаго прежде рожденія и явившагося по рожденіи, воплотившагося отъ ней превыше закона природы. Всякое чрево, напередъ разверзаемое и оплодотворяемое отъ соитія, воспринимаетъ зачатокъ рожденія, и при послѣднихъ болѣзняхъ производить иа свѣтъ, по премудрости Создателя, разумный и соотвѣтственный плодъ природы, по Слову Божію: *плодитесь и разможайтесь и наполняйте землю* (Быт. 1, 22). А ея чрево, не бывъ напередъ разверзаемо и оплодотворяемо, пребывъ въ одиомъ и томъ же состояніи дѣства, произрастило плодъ сверхъестественный и вмѣстъ средний себѣ, по иераздѣльнику съ нимъ единству, невредимо, чудодѣйствію. Итакъ входитъ во храмъ превысшая храма, облечешиая двойною славою, т. е. славою пречистаго дѣства и неизреченаго дѣторожденія, благословеніемъ закона и святостію благодати. Посему и говорить тайиозритель: *и исполнился домъ славы Его и Серафимы стояли вокругъ Его, и озвали другъ ко другу, и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳ! вся земля полна славы Его* (Ис. 6, 3). Тоже самое и блаженныи пророкъ Аввакумъ прекрасно воспѣль, говоря: *посреди двухъ животныхъ Ты будешь узнатъ; когда приближатся люты, Ты будешь познатъ; когда придетъ время, Ты будешь показанъ* (Авв. 3, 2.)¹⁾. Смотри, съ какою ясною точностію говоритъ Духъ. *Знаніе*, говоритъ Онъ, *познаніе*, и *показаніе*, которыя означаютъ слѣдующее; слова: *посреди двухъ животныхъ ты будешь узнатъ—означаютъ осѣніе божественою славою Его, бывшее при законѣ въ недоступномъ* (*Святомъ святыхъ*) *надъ очистилищемъ кивота, между изображеніями Херувимовъ, какъ говоритъ Богъ къ Моисею: тамъ я буду открыватъся тебѣ* (Исх. 25, 22); равно какъ и упомянутое иныи Ангельское собраніе по поводу преставиаго Богоявленія самого Спасителя во плоти, какъ провозвѣстипъ Исаія. А

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

св. меѳодій еп. и муч.

слова: *когда приближается лѣта, ты будешь познанъ,—означаютъ,* какъ сказано, преславное познаніе невидимаго Спасителя нашего Бога, какъ въ одномъ мѣстѣ говорятъ священотаинникъ Павелъ: *когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына своего, который родился отъ жены, подчинилъся закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе* (Гал. 4, 4—5). Слѣдующія затѣмъ слова: *когда придѣтъ время, ты будешь показанъ — иужно мн объяснять для того, кто внимательнымъ окомъ прнниаетъ къ настоящему празднеству?* Ты будешь показанъ, говорится здѣсь, въ храмѣ, какъ бы на царскомъ сѣдалищѣ, родившею Тебя пречистою Матерію въ благолѣпіи воплощенія Твоего. Выражая это съ большою ясностію, пророкъ взыvalъ такъ: *Господь во святомъ храмѣ своемъ; трепещи предъ лицемъ Его вся земля* (Псал. 10, 5. 95, 9).

5. По истинѣ страшно совершившееся съ Тобою таинство, Матья-Дѣва, духовный престолъ, препрославленный и достойныи Бога. Ты явна изумительное чудо для иебесныхъ и земныхъ. Свидѣтельствомъ и неопровергимымъ доказательствомъ этого служитъ то, что при новомъ чудѣ сверхъестественного Твоего рожденія Ангелы на землѣ воспѣвали: *слава въ вышихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе* (Лук. 2, 14), тройственностью пѣсни выражая тройственность святыни. Блаженна Ты между женамъ, богоблаженная; ибо чрезъ Тебя земля исполнилась священной спавы Божіей, какъ и въ псалмахъ поется: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ* (71, 18), и наполнится славою *Его вся земля;* буди, буди (ст. 19). И поколебались, говорить пророкъ, *верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ* (Ис. 6, 4), чѣмъ означается завѣса храма, осѣнявшая прообразовавшій Тебя ковчегъ Завѣта, чтобы открылась для меня истинна и чтобы чрезъ предшествовавши образы и подобія мнѣ научиться со страхомъ и трепетомъ почтать и поклоняться совершающемуся съ Тобою таинству, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы этою тѣнью закона я былъдержанъ отъ дерзновеннаго и безстыднаго, не благоговѣннаго созерцанія Того, кто стонть выше всего въ своей непостижимостн. Ибо если прообразу Твоей святости воздана была такая честь отъ Бога, что никто кроме священиковъ

не могъ подходить или имѣть доступъ къ его созерцанію, такъ какъ завѣса отдѣляла и охраняла входъ туда, какъ къ царицѣ; то какое и сколь великое почитаніе отъ насъ унничленнѣйшихъ должно быть Тебѣ, истинной Царнцѣ, истинному одушевленному Кивоту Законодателя Бога, сдѣлавшійся по истинѣ вмѣстительнымъ небомъ для невѣстнаго Бога? Ибо когда Ты, Пресвятая, явилась миру, какъ свѣтоносный день, и явила Солнце правды, то разсѣялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась смерть, ииспровергнутъ адъ, и всякая вражда исчезла предъ миромъ, и пагубныя болѣзни отступили отъ появившагося спасенія, и вся вселенная наполнилась свѣтомъ чистой истины. На это указывая и Соломонъ, въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, говорилъ: *возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я ему; онъ пасетъ между лиліями, доколѣ дышетъ день прохладою и убѣгаютъ тѣни* (2, 16. 17). И такъ, когда, по словамъ праведнаго Давида, явился Богъ богоѧ въ Сионъ (Пс. 83, 8)¹⁾ и великолѣпие красоты *Его* явилось во Йерусалимъ (Пс. 95, 6), и *свѣтъ возсиялъ на Праведника и на правыхъ сердцемъ веселіе* (Пс. 96, 11), то Освятитель и Господь освящаемыхъ призвалъ Духомъ Святымъ учителя и служителя закона на служеніе и свидѣтельство совершающемся.

6. Посему старецъ Симеонъ, сбросивъ немощь возраста и облекшись силою надежды, поспѣшилъ встрѣтить предъ лицемъ закона подателя закона, самовластнаго учителя, Бога Авраамова, защтника Исаакова, Святаго Израилева, наставника Монсея, обѣщавшаго открыть ему, какъ бы *сздади* (Исх. 33, 23), Божественное воплощеніе, богатаго въ бѣдности, предвѣчнаго въ младенчествѣ, невидимаго въ видимомъ, непостижимаго въ объемлемомъ, величайшаго въ маломъ видѣ, находящагося въ храмѣ и на небесахъ возсѣдающаго на царскомъ престолѣ и на колеснцѣ херувимской, нелрестанно пребывающаго долу и горѣ, сущаго въ образѣ раба и въ образѣ Бога Отца, повинующагося и царствующаго надъ всѣмъ. Онъ весь исполнился желанія,

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ

весь-надежды, весь-радости, и сталъ уже самъ не свой, а Того, кто былъ предметомъ его надежды. Святый Духъ возвѣстилъ ему, и онъ, еще прежде прибытия въ храмъ, окрыляясь очами ума, восхищался какъ-бы уже обладая желаемымъ. Побуждаемый такими чувствованіями, онъ, быстро восходитъ по ступенямъ и входить въ древий священий храмъ, но не заботясь о храмѣ распостираетъ священные объятія для Владыки храма, говоря и вмѣстѣ воспѣвая такія слова, приличныя вожделѣниому торжеству: Тебя я желаю, Владыка Боже Отцевъ и Господи милости, сподобившаго собственою славою и силою, промышляющею о всѣхъ, и милостю снисхожденія къ намъ, какъ бы примирительнымъ посредничествомъ, устаинить дружественное согласіе между небесными и земными; Тебя я ишу, Создателя всѣхъ: на Тебя взираю, объемлющаго все Словомъ Своимъ; Тебя срѣтаю, владычествующаго надъ жизнью и смертію; Тебя ожидаю, законоодателя и преемника закона; Тебя алкаю, воскрешающаго мертвыхъ; Тебя жаждаю, облегчающаго страждущихъ; Тебя желаю, Творца и Искупителя міра; ты — Богъ иашъ, и Тебѣ мы поклаляемся; Ты — святый храмъ иашъ, и къ Тебѣ мы возносимъ молитвы; Ты — законоодатель законовъ, и Тебѣ мы повинуемся; Ты — Богъ первый, и прежде Тебя не было другаго Бога, родившагося отъ Бога Отца (Ис. 43, 10), и послѣ Тебя не будетъ другаго Сына у Отца, Единосущнаго и равночестнаго; знать Тебя, есть полная праведность, и признавать власть Твою — корень безсмертія (Прем. 15, 3); Ты для нашего спасенія — камень краеугольный, драгоценный и избранный (Ис. 28, 16, 1 Петр. 2, 6), предвозвѣщеній Сіону; Тебѣ подчинено все, какъ виновнику, приведшему все изъ иебытія въ бытіе, дающему крѣпкое устройство иеустроенному, держащему и сохраниающему сотворенное, Создателю различныхъ тварей, управляющему всѣмъ своею всемогущею и премудрою десницѣю, приводящему въ порядокъ всякое нестроеніе и соединяющему всѣхъ неразрывными узами согласія и мира. Ибо Тобою мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28); посему, Господи Боже мой, я превознесу Тебя, восхвалю-

имя Твое; ибо Ты совершилъ дивное, опредѣленія древнія истинныя (Ис. 25, 1), облекшись словою и величіемъ (Пс. 103, 1). Подлинно, что славнѣе для царя блестящей порфиры и свѣтлой діадмы? Или что величественнѣе для милюсердаго Бога человѣколюбиваго воплощенія, свѣтлымъ лучамъ своимъ озаряющаго съдящихъ во тьмѣ и тьни смертной? (Лк. 1, 79). Справедливо временный царь и слуга Твой называлъ Тебя Царемъ вѣковъ, сказавъ: *Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ* (Пс. 44, 2—3), какъ Богъ и человѣкъ между людьми; ибо Ты при божественномъ воплощеніи Твоемъ препоясалъ чресла свои правдого (Ис. 11, 5), какъ въ самомъ себѣ правда и истинна и веселіе всѣхъ. Итакъ веселись сегодня небо вмѣстѣ со мною; ибо сжалился Богъ надъ народомъ своимъ; *хропите облака правду міру* (Ис. 45, 8), и основанія земли возглашайте миръ находящимся во адѣ; явилось воскресеніе мертвыхъ; пусть и земля провозглашаетъ милость живущимъ на ней, ибо я исполненъ утѣшеніемъ и преизобилую радостію (2 Кор. 7, 4); потому что я увидѣлъ Тебя, Спасителя людей.

7. Когда старецъ ликовалъ такимъ образомъ и радовался Божественнымъ веселіемъ, тогда святая Богоматерь явно исполняла то, что образно описано пророкомъ Исаіею (6, 6). Она, принявъ объятіями святыхъ рукъ своихъ, какъ бы клещами, животворящій и неизреченный уголь, прииявши плоть отъ пречистаго и пренепорочнаго ея жертвенника, подала его праведнику, говоря, миѣ кажется, и вмѣстѣ увѣщевая такъ: пріими, досточній старецъ и прекраснѣйшій изъ священниковъ, пріими Господа, и насладись своею неоскудѣвающею надеждою; пріими, доблестнѣйшій, сокровище неисчерпаемое и богатство неизсякаемое; пріими, мудрѣйшій въ объятія свои крѣпость неизъяснимую и силу непостижимую, тебя укрѣпляющую; возьми, служитель храма, величіе безпредѣльное и крѣпость иесравненную. Соединись объятіями, достоуважаемый, съ самобытною жизнью и живи; обиими, праведнѣйшій, нетлѣніе и обиовись; это — не дерзновенное дѣло; не сомнѣвайся, священнѣйшій; насладись желаемымъ, достоуважаемый, и восхищайся подаваемымъ

тебѣ, или лучше подающимъ самаго Себя; просвѣщайся, благоговѣйнѣйшій, Солнцемъ правды, сіяющимъ сквозь чистое зерцало плоти. Не бойся скромности, не страшись кротости Его, блаженнѣйшій; не страшись смиренія и не изумляйся уничиженію Его, преданнѣйшій; съ готовностю прильпнись къ Нему и не медли повиновеніемъ. Изрекаемое и предлагаемое не есть дѣло дерзновенное; не сопротивляйся, разумнѣйшій. Не опаляетъ огонь благодати Господа моего, но просвѣщаетъ, праведнѣйшій. Пусть убѣднитъ тебя, законовѣдущій, купина (Ис. III, 2), прообразовавшая меня въ несожигавшемъ ее пламени. Пусть убѣднитъ тебя, дѣтводитель, росоносная пещь (Дан. III, 21) въ домостроительствѣ этого таинства. Кроме того пусть научитъ тебя и мое чрево, въ которомъ вмѣстился Невмѣстимый, изъ котораго и воплотилось безплотное Слово. Уже звуки трубъ не устрашаютъ приступающихъ (Исх. XIX, 16), и гора дымящаяся уже не внушаетъ страха приближающимся, и законъ уже не наказываетъ нещадно прикасающагося дерзновенно (2 Цар. V, 6); ибо нынѣ происходящее есть дѣло человѣколюбія, нынѣ являющееся есть дѣло снисхожденія Божія. Съ благодарностю пріими пришедшаго къ тебѣ Бога; ибо Онъ истребить беззаконія твон и очиститъ грѣхн твон. На тебѣ пусть будетъ предъизображеное очищеніе (всего) міра; въ тебѣ и чрезъ тебя пусть предвозвѣстится народамъ благодатное оправданіе. Ты достоинъ быть животворнымъ начаткомъ. Ты пользовался закономъ? Насладись и благодатію. Ты утомленъ письменемъ? Обновись въ духѣ. Совлеки съ себя ветхое и облекнись въ новое. Ты и самъ, я думаю, не незнаешь этого.

8. Послѣ всего этого праведникъ возьмѣвъ смѣлость и повинуясь увѣщанію Богоматери, послужившей Богу для людей, принялъ въ старческія объятія *Ветхаго дніяни* въ младенчествѣ (Дан. 7, 13), благословилъ Бога и сказалъ: *нынѣ отпущаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣши очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всіхъ народовъ, съѣздъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего Израїла* (Лук. 2, 29—32). Я принялъ отъ Тебя

безпечальную радость; пріими мея, радующагося и прославляющаго милостн Твои, Господи. Ты даровалъ мнъ веселie; душевно воздаю Тебѣ благодариостю. Я позналъ силу любви Божіей; ибо для мя Богъ, неизъяснимо и нетлѣнно родившійся отъ Тебя, сдѣлался человѣкомъ. Я позналъ иеизреченое величіе Твоего о нась попеченія; ибо Ты послалъ собственаго Сына своего на помошь намъ. Я позналъ наставліе Соломона, который говорить: *крыпка какъ смерть любовь* (Пѣс. пѣси. 8, 6); ибо чрезъ ие сокрушится жало смертн, чрезъ нее умершіе увидятъ жизнь, чрезъ нее смерть познаетъ свою смерть, потерявъ надъ намн свою власть; чрезъ нее и *виновникъ зла* змій будетъ плѣненъ и низверженъ. Ты явилъ намъ, Господи, спасеніе Твое (Пс. 97, 2), даровавъ намъ произрастеніе мира, и мы уже ие будемъ болѣе блуждать. Ты открылъ намъ, Господи, что не окончательно Ты презрѣлъ рабовъ Твоихъ, Благій, и ие забылъ твореній руки Твоихъ; ибо Ты скжалился надъ бѣдственнымъ состояніемъ нашимъ, обильно изливъ на нась свойствениую Тебѣ и иенчерпаемую милость Твою, совершивъ искупленіе наше чрезъ Единороднаго и Нензмѣиляемаго и Единосущнаго Сына Твоего, призиавъ иедостойнымъ Твоего величія и благости ввѣрить рабу это благодѣяніе и спасеніе рабовъ Твоихъ или представить служителю примиреніе съ Тобою преступниковъ; но чрезъ Единосущный Свѣтъ ты даровалъ свѣтъ *съдящимъ во тьму и тѣни смертной* (Ис. 9, 2. 42, 7. Лук. 1, 79), чтобы они во *свѣтъ Твоемъ* *увидѣли свѣтъ вѣдѣнія* (Пс. 35, 10). и чрезъ Владыку и Создателя Ты благоволилъ возстановить настъ въ нетлѣніе; и чрезъ изгнавшаго изъ сладостнаго рая даровалъ намъ возвращеніе въ рай; и чрезъ *имѣющаю власть прощать грехи* (Марк. 2, 10) Ты *истребилъ* рукописаніе на нась (Колос. 2, 14); и чрезъ возсѣдающаго вмѣстѣ съ Тобою на престолѣ и иеотлучиаго отъ Божественнаго естества Твоего Ты даровалъ намъ примиреніе съ Тобою и дерзновенный доступъ къ Тебѣ, чтобы обѣтованіе столь многихъ и столь великихъ благъ, утвержденное рукописаніемъ верховнаго Владыки и истиинаго и самовластнаго Бога, было иесомнѣнно для помилованныхъ и сподобившихся благодати. Объ

этомъ и пророкъ предсказалъ, говоря: *не ходатай, и не ангелъ, но самъ Господь спасъ ихъ: Онъ любитъ ихъ, и щадитъ ихъ, и воспринялъ ихъ, и вознесъ ихъ* (Ис. 63, 9) ¹⁾. И все это не по дѣламъ праведности, которая бы мы сотворили (Тит. 3, 5), и не потому, чтобы мы возлюбили Тебя (ибо земиородный прародитель иашъ, удостоенный райской сладостной жизни, презрѣвъ божественную и спасительную заповѣдь Твою, призналъ недостойнымъ этого животворнаго жишица и все потомство сдѣлалъ бѣдствиеннымъ, передавъ ему пагубные плоды грѣха), но Ты Самъ, Господи, по иеизреченной любви къ созданію Твоему, умилосердился надъ нами, и сжалился надъ отверженiemъ нашимъ, и оказалъ состраданіе къ растлѣнію иашему, чтобы помиловать насъ (1 Іоан. 5, 9). Посему у насъ, потомковъ Адама, и составляются празднства, что Создатель Адама добровольно сдѣлался иовымъ Адамомъ, и *благоволеніе Господа Бога нашего явилось на насъ* (Пс. 89, 17), такъ что мы узрѣли Бога лицемъ къ лицу и спасаемся. Посему, Владыка, я и желаю отпущенія отъ Тебя. Я увидѣль спасеніе Твое: да буду избавленъ отъ бремени тяжкаго письмени. Я увидѣль вѣчнаго и несмѣняемаго Царя; да буду избавленъ отъ рабскихъ и тягостныхъузъ. Я увидѣль Владыку по естеству и Искупителю; да сподоблюсь свободныхъузъ Его. Избавь меня отъ ига осужденія и подвергни игу оправданія, Избавь меня отъ ига проклятія и *убивающаго письмени* (2 Кор. 3, 6) и присоедини къ благословеному числу приимаемыхъ въ усыновлениѣ благодатю сего истиннаго, равночестнаго и равномощнаго Сына Твоего.

9. Такими краткими словами, говоритъ онъ, да ограничится нынѣ благодареніе Богу. Но что же скажу я Тебѣ, Матерь-Дѣва и Дѣва-Матерь? Твое дѣло не человѣческое, и хвала Тебѣ выше человѣка. Но печальное недоумѣніе мое облегчается славословіями тебѣ отъ Духа; посему, принося Тебѣ Твое, вѣицомъ съ безсмертныхъ луговъ я украшу священную и боговѣнчанную главу Твою. Съ отеческими хвалебными пѣснями я обращаюсь къ Тебѣ, дщерь Давида и

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

Матерь Господа и Бога Давида; ибо недостойно и неблагопотребио было бы украшать чуждыми украшениями Тебя, блистающую собственою славою. И такъ, прими, благосклони́йшая, дары драгоценные и свойственные Тебѣ одной, высшая всѣхъ родовъ и чести́йшая всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей. Блаженъ корень Іессеевъ и требаженъ домъ Давидовъ, въ которомъ Ты произрасла. *Богъ посреди Тебя и не поколеблешся: ибо Всевышний освятилъ жилище свое* (Пс. 45, 3—5). Въ Тебѣ завѣты и клятвы Бога къ отцамъ нашимъ получили славное окоичаніе; ибо чрезъ Тебя Господь, Богъ силь, явился съ иами. Прообразовавшая Твой боговидный образъ неприступная купина неопалью (Исх. 3, 2) вмѣщала Бога, явившагося пророку, какъ Онъ благоволилъ открыться. Твердый и несъкотый камень, прообразовавший проистекшую изъ тебя всемирную благодать и отраду, изъ сухихъ иѣдръ своихъ обилью произвелъ для жаждущаго въ пустынѣ народа (Исх. 17, 6) спасительное врачевство. И жезль священический (Числ. 17, 8), произрастившій невоздѣланный плодъ (Евр. 9, 4)—залогъ непрерывнаго священства, показалъ иеложное зиаменіе Твоего сверхъестественнаго рожденія. Что еще? И великий Моисей, проведши долгое время на горѣ, не представилъ ли иедовѣдомыя таинства, совершающіяся съ Тобою, чистая, въ таинственныхъ о Тебѣ прообразахъ? Получивъ повелѣніе устроить ковчегъ по образу и подобію, Оиъ тщательно исполнилъ повелѣніе, хотя и случилось иѣчто печальное предъ его нисшествіемъ (Исх. 32, 1), устроилъ его въ размѣрахъ пяти съ половиною локтей ⁽¹⁾, и прикрывъ Херувимами сдѣлалъ его вмѣстилищемъ закона, весьма ясио предзиаменующимъ Тебя, Богородица, непорочно зачавшую и неизреченно родившую нетлѣниий плодъ въ концѣ пяти съ половиной оборотовъ міра ⁽²⁾). Ради Тебя и непорочнаго принятія отъ Тебя Богомъ Словомъ плоти, пребывающей съ Нимъ иавсегда иенизмѣнило и нераздѣльно, и стамна златая (Евр. 9, 4), какъ неложный

⁽¹⁾ Ковчегъ завѣта былъ въ длину два локтя съ половиною, въ ширину — полтора локтя и въ высоту полтора локтя. Исход. 25, 10.

⁽²⁾ Т. е. около 5500 лѣть послѣ сотворенія міра.

прообразъ Твой, хранила внутри себя нензмѣнною и постоян-
иою манну, которая иначе измѣнялась и портилась въ одинъ
день. И пророкъ Илія, какъ провидецъ и соревнователь
Твоей чистоты дѣйствіемъ Духа, украсился вѣнцомъ огне-
носнаго вида (4 Цар. 2, 11), бывъ лоставленъ божествен-
нымъ изволеніемъ выше смерти. И преемникъ его Елисей,
наученный мудрымъ учителемъ, предъизображая Тебя, еще
не бывшую, какъ бы уже присущую, сверхъестественно зна-
меніями (будущихъ) истинъ оказывалъ помощь нуждающимся,
то посредствомъ чаши новой и содержащей цѣлительную
соль, исправляя нездоровую воду, въ знакъ возстановленія
мира чрезъ совершающееся на Тебѣ таинство, то незаква-
шенною мукою, прообразомъ бесѣменнаго рожденія (Твоего),
истребляя въ пищѣ смертную горечь, то сверхъестественными
дѣйствіями въ Іорданѣ, превышая дѣйствія естественныя, и
тѣмъ предвозвѣщаючи инишествіе Господа нашего во адъ и
чудесное избавленіе находящихся въ тлѣніи (4 Царст. 4, 20—
41.8, 10). Ибо все уступало и покорялось, бывъ побѣждаемо
Твоимъ Божественнымъ образомъ.

10. Влрочемъ, для чего мнѣ слишкомъ распространять
свою рѣчъ, задерживая ея теченіе различными прообразо-
ваніями, когда предъ нашими глазами предстоитъ совер-
шившаяся на Тебѣ истина, которую всего лучше и полез-
нѣе можно наслаждаться? И такъ, оставивъ духовныя по-
вѣствованія и чудеса святыхъ во всѣхъ поколѣніяхъ, къ
Тебѣ, приснопамятная, обращаюсь при настоящемъ торже-
ствѣ. Благословенна ты, вселагословенная и всевожделен-
ная. Благословеніями Господа преисполнено богоблагодат-
нѣйшее имя Твое, Богородительница и просвѣтительница
вѣрныхъ. Ты объемлешь, такъ сказать, необъемлемаго; Ты—
корень прекраснѣйшаго цвѣта (Ис. XI, 1), матерь Созда-
теля, питательница питающаго, содержащая Вседержителя,
носящая *держащао все слова* (Евр. I, 3). Ты—врата гряду-
щаго Бога во плоти, клещи очистительнаго угля (Ис. VI, 6),
малое вмѣстилище вмѣщающаго въ нѣдрахъ *все*,
руно нелостижимой росы (Суд. VI, 37), жизнедателійный ко-
лодезь Виолеемскій, желанный Давидомъ (2 Цар. XXIII, 15),

изъ которого проистекло питіе безсмертія, — очистилице (Исх. XXV, 17), изъ которого Божъ явился людямъ въ человѣческомъ образѣ, — чистое одѣяніе одѣвающагося свитомъ, какъ ризою (Пс. СIII, 2); Ты дала не нуждающемуся ии въ чемъ плоть, которой Онъ не имѣлъ, чтобы Оиъ, Всемогущій, сдѣлался тѣмъ, чѣмъ благоволилъ сдѣлаться. Что славище этого? Что выше этого? Тотъ, Кто наполняетъ и небо и землю (Іер. XXIII, 24), которому принадлежитъ все, сдѣлался иуждающимся въ Тебѣ; ибо Ты сообщила Богу плоть, которой Онъ не имѣлъ. Ты облекла Всемогущаго въ благолѣпное всеоружіе плоти, чрезъ которую и Оиъ сдѣлался видимымъ и доступнымъ для меня, и я могу приступить къ Нему и взирать на Него, и чрезъ которую *весь раскаленные стрѣлы лукаваю будуть упажены* (Ефес. VI, 16). Дивно и прекрасно, матерь и раба Божія! Дивно и прекрасно, имѣющая заимодавца всѣхъ должникомъ своимъ! Всѣ мы должники предъ Богомъ, а Онъ дѣлается Твоимъ должникомъ. Сказавшій: *почтай отца твоего и мать* (Исх. XX, 12), самъ благоволивъ принять на себя это, тѣмъ болѣе соблюдетъ благорасположеніе и собственную заповѣдь къ послужившей добровольному Его рожденію, и боголѣпно прославить Ту, которую иаименоvalъ матерію безъ мужа, самъ родившись безъ отца. Такъ будетъ это, будетъ. Приносимыя нами хвалы Тебѣ, святѣйшее и дивное жилище Божіе, ие суть слова безплоднаго краснорѣчія, и ие плодъ мірской лести и угодливости это славословіе Тебѣ, Богохвальная и млекопитающая Бога, который даетъ смертнымъ начало бытія посредствомъ рожденія, но свидѣтельство дѣйствительной истины. Впрочемъ, и iamъ и будущимъ поколѣніямъ не достанетъ времени, чтобы по достоинству ублажить Тебя, матерь Царя вѣковъ (1 Тит. I, 17), какъ говорить въ одномъ мѣстѣ священныи пророкъ, виущая намъ иепостижимость Твою: *какъ великъ домъ Божій, и какъ пространно мѣсто владычества Его! Великъ Онъ и не имѣть конца, высокъ и неизмѣримъ* (Варух. III, 24—25). По истинѣ пророческое и по истинѣ иеложно это слово о Твоемъ величіи; ибо Ты одна удостоилась уподобиться Богу въ дѣлахъ Божіихъ.

жіихъ, Ты одна родила по плоти Бога, еднородно и совѣчно рожденного отъ Бога Отца. Такъ по истинѣ исповѣдуютъ содержащіе правую вѣру.

11. Обратимся наконецъ, любомудрые, къ старцу Бого-прінму и благочестивому учителю, спасительно переплывшему море (достоинствъ) Дѣвы, и отпустимъ Его, получившаго Божественное отпущеніе и доставившаго намъ вожделѣнное ученіе о Богѣ; сами же продолжимъ слово, неуклонно направляя путь къ предположенной цѣли при вышнемъ руководствѣ, чтобы намъ не остаться совершенно безплодными и бесполезными для должнаго. И такъ, когда къ этому священному событию были призваны священство и пророчество и предстали къ этому славному и дѣвственному престолу два богочленитые праведники, т. е. Симеонъ и Анна, представлявшіе дѣйствительные образы двухъ народовъ (старецъ — израиля и обеташшаго закона, а вдовица — вдовствовавшей тогда церкви язычниковъ); то старецъ, олицетворявшій законъ, просилъ отпущенія, а вдовица, олицетворявшая Церковь, представила исповѣданіе и говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія во Іерусалимѣ (Лук. II, 38), какъ все это весьма благовременно и сверхъестественно сказанное ими обоими и соотвѣтствующее священнодѣйствію, изложено въ Писаніи. Ибо надлежало, по истинѣ надлежало старцу, знаяшему сказанное въ законѣ: *его послушайте, и всякий, кто не послушаетъ Его, будетъ истребленъ изъ народа своего* (Втор. XVIII, 15, 19), желать мирнаго отпущенія отъ руководства закона. Ибо оскорблениемъ и дерзостію было бы, если бы въ присутствіи и при бесѣдѣ царя оруженосецъ сталъ говорить противное и слушателю ему стали внимать. Надлежало и вдовицѣ, получившей дары, превышающіе разумъ, торжественно воздать благодареніе Богу, такъ чтобы совершившееся здѣсь было согласно и съ закономъ. Наконецъ необходимо объяснить, почему между пророческими прообразованіями, которыхъ имѣютъ, какъ показано, близкое отношеніе къ этимъ необыкновеннымъ торжествамъ, сказано, что домъ наполнился *куреніями* (дыма); и это было не случайно, а знаменательно вслѣдствіе три-

святаго гласа, какъ говорить пророкъ, который взывали небожители (Ис. VI, 4). Если ты, любомудрый, обратишь внимание на повѣствуемое, то найдешь причину этого. *Слухомъ, продолжаетъ пророкъ, услышите, и не уразумьтете; и очами смотрѣть будете, и не увидите* (Ис. VI, 9, Дѣян. XXVIII, 26). Такъ неблагодарные Іуден, видѣвъ славныя чудеса, которыхъ совершилъ Богъ *на землю*, по словамъ пѣсиопѣвица Давида (Пс. XLV, 9)¹⁾, видѣвъ непрерывныя и непрестанныя знаменія *и въ глубинѣ и на высотѣ* (Ис. VII, 11), какъ предрекъ Исаія (а что именно? Матерь выше естества и рождение выше разума, матерь земную, а Сына небеснаго, необыкновенное Богочеловѣченіе и безбрачное дѣторожденіе, которыхъ что могло быть славнѣе и удивительнѣе между тварями?), видѣвъ все это, относились какъ-бы не видѣвшіе, смежая глаза свои и не обращаясь къ спавословію; посему и наполнился домъ тщеславія ихъ дымомъ.

12. При этомъ видѣніи они еще и слышали, стоявшаго выше всего видимаго, старца праведнѣйшаго, мужа достовѣрнаго, мужа достойнаго подражанія, мужа вдохновленнаго, законоучителя, почтеннаго священствомъ, украшеннаго даромъ пророчества, продолжившаго жизнь свою надеждой на Христу и (доселѣ) отложившаго долгъ смерти, ликующаго, спавословящаго, преобразившагося отъ радости, всецѣло прекраснымъ вдохновеніемъ вышедшаго изъ себя для Бога (2 Кор. V, 13), измѣнившагося въ Ангела прекраснымъ измѣненіемъ, возносящаго отъ избытка радости благодаренія и возвѣщающаго *свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего Израїля* (Лук. II, 32), и однако не захотѣли виять слышанному и дивному для самихъ небожителей; посему домъ тщеславія ихъ и наполнился дымомъ. А дымъ есть знаменіе и свидѣтельство гнѣва, какъ написано: *поднялся дымъ отъ инока Его и изъ уста Его огонь поглашающій* (Псал. XVII, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *и въ народѣ непокорномъ возгорался (огонь) инока* (Сир. XVI, 7). Указывая на это, Господь въ св. Евангеліи говоритъ Іудеямъ: *се оставляется домъ*.

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

вашъ пустъ (Ме. XXIII, 28), и еще: пославъ войска свои, царь истребилъ убийцъ оныхъ и сожегъ городъ ихъ огнемъ (Ме. XXII, 7). Таковы дѣйствія Іудейскаго невѣрія, вопреки трончному славословію. Между тѣмъ какъ предѣлы всей вселенной освящапись и величайшій домъ Церкви наполнился, какъ-бы разлившеюся въ обнлін водою моря, славою Господнею отъ трисвятаго славословія (Ис. VI, 3, 4), надъ нимн сбылось возвѣщенное; и съ нхъ концемъ соединилось начало пророчества, означавшаго, какъ сказано Духомъ, провозвѣстникомъ истины, будущую бѣдственную перемѣну съ нимн въ примѣрѣ, въ слѣдующихъ словахъ: (и было) *въ годъ, въ который умеръ царь Озія, видѣлъ я Господа* (Ис. 6, 1), гдѣ отступникъ Озія взять въ образецъ всѣхъ отступниковъ, которыхъ онъ есть какъ-бы глава, который за свое безразсудство и получилъ наказаніе, по божественному опредѣленію напечатлѣнное на челѣ, какъ бы на мѣдной статуѣ, показывая всѣмъ это воздаяніе за отвратительное нечестіе. Посему богоумдро провидецъ (иынѣ) совершающагося, въ противоположность отверженію неблагодарной синагоги, указалъ на благодарную Анну, которой самое имя означаетъ Церковь, оправданную благодатию Христа Бога въ крещеніи; ибо *Анна значитъ „благодать“*¹⁾.

13. Впрочемъ, остановимъ здѣсь, какъ бы въ пристани, крестоносный корабль слова, по надлежащему собравъ папуса и сдѣлавъ нѣсколько привѣтствій *городу великаго Царя* (Пс. XLVII, 3. Ме. V, 35), вмѣстѣ съ народомъ Церкви, какъ бы пребывая духомъ и празднича вмѣстѣ съ бывшими тамъ достопочтимын отцамъ и братьямъ. Радуйся, градъ великаго Царя, въ которомъ совершились таинства нашего спасенія. Радуйся, земное небо, *вѣрный наконецъ Господу городъ Сіонъ* (Ис. I, 26). Радуйся и *свѣтись, Йерусалимъ, ибо пришелъ свѣты твой* (Ис. LX, 1): Свѣтъ присносущій, Свѣтъ вѣчный, Свѣтъ высочайший, Свѣтъ невещественный, Свѣтъ единносущный Богу Отцу, Свѣтъ сущій въ Духѣ и въ которомъ (пребываетъ) Отецъ. Свѣтъ просвѣтнвшій вѣка, Свѣтъ

¹⁾ Съ Еврейскаго: Нанна.

просвѣтнвшій вышемірное и находящееся въ мірѣ, Христосъ истинный Богъ иашъ. Радуйся, городъ святый и избранный Господомъ, торжествуй съ веселіемъ праздникъ свои, которые уже ие подвергнутся обветшанію. Радуйся, городъ счастливѣйшій; ибо *славное возглашено о тебѣ* (Ис. LXXXVI, 3); *священники твои облекутся въ спасеніе и святые твои радостію возрадуются* (Пс. CXXI, 16), и нищіе твои насытятся хлѣбомъ. Радуйся и веселись Іерусалимъ, ибо воцарился Господь *посреди тебя* (Ис. XII, 6), Господь, чистымъ и невещественнымъ Божествомъ вошедши въ наше естество и нензреченно воплотившия отъ дѣственного чрева, Господь, не соединявшия ни съ чѣмъ другимъ кромъ состава Адама, прельщенаго зміемъ; ибо ие *Ангеловъ восприняли* (Евр. II, 16), отпадшихъ отъ дарованного имъ въ началѣ славнаго чина и состоянія, Господь явилъ синхожденіе, будучи Словомъ Божіимъ, всегда пребывающімъ съ Отцемъ. И не для призванія или возстановленія отпавшихъ отъ Свѣта преступныхъ демоновъ, какъ думаютъ иечестивѣйшіе сообщники лукаваго, Онъ пришелъ въ мірѣ, но, какъ говорить божественный Павелъ, принявъ *спыя Авраамово* и чрезъ него весь родъ человѣческій, Творецъ и Создатель всѣхъ непреложно сдѣлался человѣкомъ, чтобы чрезъ общеніе Его съ нами и соединеніе насъ съ Нимъ прекратился доступъ къ намъ грѣха, мало по малу теряющаго силу и исчезающаго, какъ воскъ отъ божественного огня, который Спаситель пришедши *низвелъ на нашу землю* (Лук. XII, 49). Радуйся же и ты, Церковь каѳолическая, находящаяся во всей вселенной, и торжествуй вмѣстѣ съ нами. *Не бойся малое стадо* треволненій врага: ибо *Отецъ благоволилъ дать Тебѣ царство* (Лук. XII, 32) и (силу) попрать вью враговъ твоихъ. Радуйся и веселись, иѣкогда бездѣтная и для благочестія бесплодная, а теперь имѣющая многихъ чадъ вѣры (Ис. LIV, 1). Радуйся и ты, народъ Божій, *родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди, взятые въ удѣлъ; возглашай совершенства призывающаго тебя изъ тѣмы въ чудный свой септь* (1 Петръ II, 9), прославляй Его за милость Его.

14. Радуйся вѣчно, нескончаемая радость наша (превсвятая Дѣва); къ тебѣ опять я обращаюсь. Ты — начало, средина и конецъ нашего торжества; Ты — драгоценный перлъ царства, истинный тукъ всякой священій жертвы, одушевленный жертвенникъ хлѣба жизни. Радуйся, сокровище любви Божіей; радуйся, источникъ человѣколюбія Сына; радуйся, ослѣненная гора Святаго Духа (Авв. III, 3) ¹⁾. Ты возсіяла, вожделѣнная родительница Свѣта (духовиаго) Солнца, неприступными лучами пламенной любви, родивъ въ концѣ (временъ) рождеинаго отъ начала, явивъ сокровенное и нензреченное таинство, Сына иевидимаго Отца, подателя мира, дивно уничтожившаго болѣе всякаго униженія. Посему молимъ Тебя, превосходнѣйшую всѣхъ и удостоившуюся матернихъ почестей и дерзновенія, непрестанно памятуй, всесвятая Богородица, о нась, хвалящихся Тобою и богоугодными славословіями почитающихъ присноживущую и неизгладимую память твою. И ты, досточтимый старецъ Симеонъ, первопріемникъ благочестиваго исповѣданія нашего и проповѣдникъ воскресенія вѣрыыхъ, также будь ходатаемъ за родъ нашъ предъ Спасителемъ Богомъ, котораго ты удостоился принять въ свои объятія. Ибо и мы вмѣстѣ съ тобою воспѣваемъ Христа, властующаго надъ жизнью и смертію, говоря: Ты — Свѣтъ истинный отъ Свѣта истиннаго, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, единый Господь прежде воплощенія и послѣ преславнаго воплощенія, Богъ Самъ по себѣ, а не по благодати, для нась же (сдѣлавшійся) и совершиеннымъ человѣкомъ, Царь по существу своему, не имѣющій надъ собою царя, для нась же и нашего спасенія непорочно и пречисто явившійся въ образѣ раба. Будучи иетлѣннымъ, Ты пришелъ разрушить тлѣніе, чтобы сдѣлать все нетлѣннымъ. Тебѣ прииадлежитъ слава и держава, величіе и великолѣпіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, Аминь.

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

III.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ¹⁾.

1. Благословенъ Богъ! Поспѣшимъ, братія, отъ чудесъ къ чудесамъ Господа, и пойдемъ какъ бы отъ силы въ силу (Псал. LXXXIII, 8). Какъ въ золотой цѣпи, составленной изъ колецъ, взаимно соединенныхъ, каждое изъ нихъ держится другаго изъ соприосновенныхъ съ нимъ, одно прикреплено къ другому и одио слѣдуетъ за другимъ, такъ и въ ряду чудесъ, о которыхъ повѣствуютъ святыя Евангелія, одно ведетъ къ другому чтительницу празднествъ, Церковь Божію, и всѣ вмѣстѣ услаждаютъ ее не пищею тѣлами, но пребывающею въ жизни вѣчной (Іоан. VI, 27). Посему, возлюбленные, и мы съ ютвовностію сердца (Псал. IX, 38), и внимательными ухомъ (Прит. XXV, 12) послушаемъ, что скажетъ намъ Господь Богъ, чрезъ пророковъ и Евангеліе, о настоящемъ святѣйшемъ празднествѣ. По истинѣ Онъ скажетъ миръ народу своему и избраннымъ своимъ и обращающимъ сердца къ Нему (Псал. LXXXIV, 9) ²⁾. Нынѣ вѣщанія пророковъ, подобно трубнымъ звукамъ, привели въ движение вселенную, преисполніли радостю и восторгомъ всѣ церкви Божіи и, отвлекши вѣрныхъ съ поприща святаго поста, отъ подвиговъ борьбы со страстями, возбудили ихъ пѣть гимиъ побѣды и новую пѣснь мира въ честь Побѣдителя Христа. И такъ приидите всѣ, воспоемъ Господу! (Пс. ICIV, 1). Приидите всѣ народы, восплемъ руками, восхликнемъ Богу Спасителю нашему гласомъ

¹⁾ Въ рукописяхъ это слово озаглавливается такъ: „Святаго отца нашего Мѣодія слово на Вай“. Migne, Patr. Curs. Compl. T. XVIII, p. 384.

²⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

радости (Пс. XLVI, 2. ICIV, 1). Никто не оставайся непричастнымъ благодати, никто не уклоняйся отъ призыва: ибо племя непокоряющихъ бываетъ въ пагубу (Ис. XXXIII, 2) ¹⁾. Никто не пренебрегай срѣтенiemъ Царя, чтобы не остаться въ брачнаго чертога (Мат. XXV, 10). Никто не будь между нами съ мрачнымъ лицемъ, когда нужно принять Его, чтобы не подвергнуться осужденію вмѣстѣ съ лукавыми гражданами, и именно съ тѣми, которые не хотѣли принять Гослода своего Царемъ надъ собою (Лук. XIX, 27). Всѣ стечемся съ радостю; всѣ примемъ Его съ усердіемъ и будемъ торжествовать съ благолѣпіемъ. Вмѣсто расплостертія одеждъ измѣлъ предъ Нимъ сердца наши (Пс. LXI, 9), воздадимъ Ему благодареніе съ псалмами и пѣснопѣніями, и непрестанно будемъ взывать: благословенъ грядущий во имя Господне! (Марк. XI, 9). Ибо благословляющіе Его благословенны, а проклинающіе Его прокляты (Быт. XXVII, 29). И снова скажу, не преставая лобуждать къ святому дѣпу: пріидите, возлюбленные, благословить Благословленного, дабы и Онъ благословилъ насть! Слово Божіе равно приглашаетъ принести хвалу Господу всѣ возрасты и званія,—царей земныхъ и всѣ народы, князей и всѣхъ судей земныхъ, юношей и девицъ (Пс. CXLVIII, 11. 12), и что ново и удивительно, юному и незлобивому возрасту младенцевъ и грудныхъ дѣтей предоставляетъ честь, чтобы они, какъ въ древности Моисей предъ исшедшими изъ Египта народомъ, прежде всѣхъ начали славословить Господа богоухновенною пѣснию: благословенъ грядущий во имя Господне!

2. Нынѣ блаженный Давидъ, видя псалтирь свою въ рукахъ младенцевъ, радуется радостю, ликуетъ духомъ и торжествуетъ съ ними, какъ нѣкогда предъ ковчегомъ Божіимъ, сливаетъ стройныя пѣсни свои съ ихъ пѣснями и радостно взываетъ: благословенъ грядущий во имя Господне! Спросимъ же его; скажи намъ, пророкъ: кто этотъ грядущий во имя Господне? „Нынѣ, отвѣчаетъ онъ, не мое дѣло научать; младенцамъ предоставлено отъ Того, Кто изъ устъ младен-

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

щев и грудныхъ дѣтей устроилъ хвалу, сдѣлать безмоленнымъ врага и мстителя (Пс. VIII, 3), дабы и чрезъ это чудо воз-вратить сердца отцовъ дѣтей и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ (Лук. I, 17).— Скажите же намъ, дѣти, откуда у васъ это прекрасное усердіе и радостная пѣснь? Кто внушилъ, кто составилъ (ее)? Кто собралъ (васъ)? Изъ какихъ кннгъ, отъ какихъ наставниковъ вы занмствовали (ее)? „Примнте, отвѣчаютъ они, участіе въ нашемъ тор-жествѣ и лѣснолѣніи, и вы узнаете то, что желалъ знать Мовсей и прочие пророки (Лук. X, 24).— „И такъ, когда приглашеніе намъ сдѣлано и дѣти подали намъ руки въ знакъ общенія, пріндите, возлюбленные, съ усердіемъ при-мемъ и мы участіе въ священномъ ликованіи, и вмѣстѣ съ Апостолами будемъ сопутствовать возшедшему на небо небесъ на востокъ (Пс. LXVII, 5. 34) ¹⁾, и на земль благоволившему возвѣсть на сына подъяремной (Мат. XXI, 5). Возмемъ вѣтви вмѣстѣ съ отроками и восплемъ маслничными отраслями, чтобы и нась осѣнілъ Духъ Святый, и намъ стройно вос-пѣть Богодухновенную лѣснь: благословенъ грядущий во имя Господне! осанна въ вышихъ! (Мат. XXI, 9). Нынѣ и Патріархъ Іаковъ, видя совершившися свое пророчество, торжествуетъ духомъ, и съ вѣрнымъ локлоняется Отцу: ибо привязавшій къ виноградной лозѣ осленка своею (Быт. XLIX, 11) возсѣлъ на молодаго осла. Нынѣ приготавляется осленокъ, безсловесный образъ безмысленныхъ нѣкогда язычниковъ, въ знакъ по-корности народа изъ язычниковъ, и младенцы изображаютъ младенчество ихъ въ богоизбраніи и послѣдующее за тѣмъ совершенство въ богоизбраніи. Нынѣ, согласно съ пророче-ствомъ, Царь славы прославляется на земль, и земнород-ныхъ дѣлаетъ участникамъ торжества небеснаго, дабы ло-казать, что Онъ есть Господь тѣхъ и другихъ, какъ тамъ и здѣсь согласно воспѣваемый. Посему горы, возвѣщаю о спасеніи, совершающемся на земль, лѣни: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳ: вся земля полна славы Его! (Псал. VI, 3). А дольніе, прининая радостное участіе въ небесномъ торже-

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

ствѣ, взывали: осанна въ вышинихъ! осанна сыну Давидову! (Мат. XXI, 9). Горынѣе славословили: благословенна слава Господня отъ ильста своего! (Лез. III, 12). А дольнѣе восклицали: благословенъ грядущій во имя Господне!

3. Но между тѣмъ, какъ это совершалось и ученики радовались о всѣхъ чудесахъ, ими видѣнныхъ, и говорили: благословенъ царь грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышинихъ! (Лук. XIX, 37. 38). городъ пришелъ въ движение и говорилъ: кто это? (Мат. XXI, 10), стараясь этимъ возбудить спѣпую зависть противъ Господа славы (а подъ городомъ разумѣй древнее безпорядочное скопище Синагоги). Неблагодарные спрашиваютъ: кто это? какъ будто они еще не видѣли въ Немъ благодѣтеля, славнаго Божественными чудесами. Но тьма не объяла иезаходимый свѣтъ, возсиявшій въ ней (Іоан. I, 5). Посему прямо о нихъ пророкъ Исаія взывалъ: глухие слушайте и слѣпые смотрите, чтобы видѣть. И кто такъ слѣпъ, какъ рабы мои, и глухъ, какъ владѣющіе ими? и ослепли рабы Божіи. Видѣли многое и не замѣчали, уши были открыты и не слышали (Іс. XLII, 18—20)¹⁾. Замѣтьте, возлюбленные, вѣрность пророчества, какъ проридящій Божественный Духъ, чрезъ святыхъ, возвѣщать будущее, какъ настоящее. Подлинно, неблагодарные видѣли и осозали въ чудесахъ, что чудодѣйствуетъ Богъ, и остались въ невѣри. Видѣли, что бывший спѣпымъ отъ рожденія исповѣдуетъ Богомъ возвратившаго ему свѣтъ. Видѣли, какъ разслабленный, котораго иедугъ жиль и возрасталь вмѣстѣ съ иимъ, освобождеиъ былъ однимъ словомъ отъ болѣзни. Смотрѣли на Лазаря, избѣгшаго смерти. Слышали, какъ Спаситель ходилъ по морю, приготовляя вино, не воздѣльвая винограда, безъ усилий доставляя хлѣбъ для иасыщенія, прогоняль демоновъ, возвращалъ здоровье больнымъ. Улицы ихъ проповѣдывали о чудесахъ, лути ихъ возвѣщали ходящимъ о Его исцѣленіяхъ. вся Іудея преисполнена была благодѣяниями. А они, услышавъ хвалебную лѣснь Богу, спрашиваютъ: кто это? О безумные, лжеимен-

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

ные учители! о невѣрующіе отцы, о безсмысленные старцы! *илемя* безстыднаго *Ханаана*, а не *Иуды* благочестиваго! (Даи. XIII, 56). Дѣти узнали Творца, а невѣрующіе отцы говорили: *кто это?* Юный и неопытный возрастъ прославлять Бога, а *состарѣвшіеся въ злыихъ днѧхъ* (Дан. XIII, 52) спрашивали: *кто это?* Грудные младенцы богословствуютъ, а старцы богохульствуютъ. Дѣти благоговѣйно возносятъ хвалебную пѣснь, а неосвященные священники безчинно *негодуютъ!* (Мат. XXI, 15).

4. Вы, противници образу мыслей праведниковъ (Лук. I, 17), обратите сердца ваши на дѣтей вашихъ; познайте тайны Божіи. Настоящее событіе свидѣтельствуетъ, что такъ воспѣваемый ненаученными устами есть Богъ. *Изслѣдуйте ти-санія;* вы слышали отъ Господа, что *они свидѣтельствуютъ о немъ* (Іоан. V, 39), и не оставайтесь въ невѣдѣніи касательно этого чуда. Послушайте, неблагодарнѣйшіе и чужды благодати, что благовѣстуетъ вамъ пророкъ Захарія. *Ликуй о тѣ радости,* говоритъ онъ, *дщерь Сиона! се Царь твой ирадѣтъ къ тебѣ праведный и спасающій, кроткій и спасающій на молодомъ осмъ* (Зах. IX, 9). Для чего же вы отвергаете эту радость? Для чего, и при солнечномъ, свѣтѣ, любите тьму? Для чего, противъ неизарушилого мира замышляете войну? Если вы сыны Сиона, то ликуйте вмѣстѣ съ дѣтьми своими. Благочестіе дѣтей вашихъ пусть будетъ для васъ лобужденіемъ къ радости. Узнайте отъ нихъ, кто изучилъ ихъ? кто собралъ? откуда у нихъ такія мысли? откуда это новое богословіе при древнемъ пророчествѣ? Если никто изъ людей не могъ научить ихъ этому, если они отъ себя воспѣваютъ хвалебную пѣснь, то познайте, что это дѣло Божіе, какъ и въ законѣ написано: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу* (Пс. VIII, 3). Сугубо радуйтесь, что вы удостоились быть отцами такихъ дѣтей, которыхъ по внушенію Божію, провозгласили то, чего не знали даже старцы. Обратите сердца ваши къ дѣтямъ своимъ, и не закрывайте очей вашихъ отъ истины. Если же вы все тѣ же, слыша не слышите, видя не видите, и безразсудно отступаете отъ младенцевъ, то *они будутъ вамъ судьями* (Мат. XII, 27), по

слову Спасителя. Посему хорошо предрекъ о васъ между прочимъ и это пророкъ Исаія: *не нынъ постыдится Іаковъ, и не нынъ измѣнитъ лицо свое. Но когда увидятъ дѣти ихъ дѣла Мои, то для Меня будутъ святить имя Мое, святаю Іаковлева, и бояться Бога Израилева. И блуждающіе духомъ познаютъ мудрость и непокорные научатся послушанію, и языки нѣмомѣстующіе научатся говорить миръ* (Ис. XXIX, 22—24) ¹⁾). Видишь ли, иеразумный лудей, какъ съ первыхъ словъ пророкъ предвозвѣщаетъ вамъ стыдъ за иевѣре ваше? Научитесь хотя отъ него, что пѣсь дѣтей вашихъ виущена имъ отъ Бога, какъ предрекъ и блажений Давидъ, говоря: *изъ устъ младенцевъ и трудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу.* И такъ, или сами пріобрѣтите должностную святость дѣтей, или уступите имъ дѣтей вмѣстѣ съ благочестіемъ (ихъ). Мы будемъ ликоватъ вмѣстѣ съ ними и пѣть Богодухновенію пѣсь новой славѣ.

5. Нѣкогда старецъ Симеонъ срѣтиль Спасителя, принялъ въ обѣятія Творца вѣковъ въ видѣ младенца, и исповѣдалъ Его Господомъ и Богомъ; а нынѣ, вмѣсто иечестивыхъ старцевъ, дѣти срѣтили Спасителя, подобно Симеону; вмѣсто обѣятій распостили вѣтви, и благословили Господа Бога, сѣдящаго на осленкѣ, какъ бы на Херувимахъ: *осанна сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне!* Вмѣстѣ съ ними восклікнемъ и мы: благословенъ пришедшій Богъ, Царь славы, который, по естеству своему, будучи иепричастенъ нищетѣ, обнищаль для иасъ, дабы обогатить иасъ своею благостію! (2 Кор. VIII, 9). Благословенъ пришедшій въ смиреніи, и опять имѣющій придти во славѣ; являющійся теперь кроткимъ на осленкѣ и прославляемый восклицаніями младенцевъ, дабы исполнилось написанное: *видели шестое Твое, Боже, шестое Бога моего, Царя во святыни* (Пс. LXVII, 25), а въ другой разъ имѣющій придти на облакахъ грозынъ, окружениынъ Аигелами и силами! О медоточиыя уста дѣтей! о чистое учение Боголюбезныхъ отроковъ! Давидъ пророчески сокрылъ мысль подъ буквою; дѣти, отверзши сокровищицу, языккомъ изгла-

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

голали богатство и благодатными словами внятно призвали всѣхъ къ наслажденію. Воспользуемся же и мы, вмѣстѣ съ ними, неотъемлемымъ богатствомъ. Станемъ хранить въ просторныхъ нѣдрахъ и сокровищницахъ (сердца) Божественные дары. Будемъ, не умолкая, восклицать: *благословенъ грядущий во имя Господне*, — Богъ истинный во имя Бога истиннаго, Вседержавный отъ Вседержавнаго, Сынъ во имя Отца, Царь истинный отъ Царя истиннаго, имѣющій царство, совѣчное и предвѣчное, какъ и Родившій Его! Ибо дѣйствительно царство у нихъ общее; и Слово Божіе усвояетъ Сыну царственную честь не такъ, какъ бы она дана была Ему отвнѣ, или имѣла начало, или могла получить приращеніе, — нѣтъ — какъ естественную и по истинѣ свойственную Ему. Ибо одно царство Отца и Сына и Духа Святаго, какъ одно существо и одно господство; посему мы и почитаемъ однимъ поклоненіемъ одно Тріупостасное Божество, безначальное, несозданное, бесконечное и вѣчное. Ибо, ни Отецъ никогда не престанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ — быть Сыномъ и Царемъ, ни Духъ Святый быть тѣмъ, что Онъ есть по чистотѣ; ни одно пнце Тронцы не уменьшится ни по вѣчности, ни по общности, ни по царству. Такъ, Сынъ Божій не потому сталъ царемъ, что сдѣлался для нась человѣкомъ, и во плоти низложилъ нашего мучителя, одержавъ чрезъ нее побѣду надъ злымъ нашимъ врагомъ; но и нынѣ, и по принятіи плоти, и всегда потому Онъ Царь, подобно родившему Его, что Онъ вѣчно Господь и Богъ. Итакъ, еретикъ, не порнцай Царства Христова, дабы не нанести оскорблениѧ родившему Его. А кто вѣренъ, съ вѣрою приступи ко Христу, истинному Богу нашему, а не какъ *употребляющіе свободу для прикрытия зла* (1 Пет. II, 16). Если ты рабъ, съ трепетомъ покорись Владыкѣ. Кто враждуетъ противъ Слова, тотъ уже не добрый рабъ, но явный врагъ, какъ написано: *кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ Отца, пославшаго Его* (Иоан. V, 23).

6. Но возвратимся, возлюбленные, къ тѣмъ словамъ, на которыхъ мы остановились, и воскликнемъ: *благословенъ грядущий во имя Господне!* Это добрый и благій пастырь грядеть.

положить добровольно душу свою за овецъ своихъ. Какъ звѣроловы посредствомъ овцы улавливаютъ волковъ, пожирающихъ овецъ, такъ и Пастыреначальникъ, предавъ себя въ образъ человѣка духовиымъ и душегубительнымъ волкамъ, уловляетъ этихъ хищниковъ для Адама, нѣкогда уловленаго ими. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—Богъ (грядущій) противъ діавола, ие съ открытымъ могуществомъ, котораго и зреиie снести ие можетъ, ио въ немощной плоти, дабы связать сильнаго, востающаго на насъ. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—Царь (грядущій) противъ мучителя, ие съ вседержитильною силою и премудростю, но съ мнннымъ безумiemъ креста, дабы исторгнуть добычу у змія, мудраго на зло. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—это (грядеть) истинный противъ лжеца, Спаситель противъ губителя, Князь мира противъ виновника браией, Человѣколюбецъ — противъ человѣконенавистника. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—это (гядеть) Господь помиловать свое твореніе. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—это (гядеть) Господь спасти заблуждшаго человѣка, разсѣять обольщие, просвѣтить сѣдящихъ во тьмѣ, уничтожить заблужденіе идолопоклонства, ввести спасительное Богопознаніе, освятить міръ, прекратить иечестіе и горе отъ служеія мнннымъ богамъ. *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—единъ (гядеть предать себя) за многихъ, дабы бѣдный родъ человѣческій избавить отъ рукъ сильнѣйшихъ, бѣдного и нищаю отъ грабителей ею (Псал. XXXIV, 10). *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—(Онъ гядеть) возлить винно и елей на попавшагося разбойникамъ и преибреженнаго (Лук. X, 30—32). *Благословенъ грядущій во имя Господне!*—(Онъ гядеть) спасти насъ Самимъ Собою, какъ говоритъ пророкъ: *не ходатай и не ангелъ, но Самъ Господь спасъ насъ* (Псал. LXIII, 9)¹⁾. Посему мы и благословляемъ Тебя, Господи, благословениаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ прежде вѣковъ и во вѣки вѣковъ, существовавшаго безплотно прежде вѣковъ и доселѣ, а иныи и на вѣки съ обоговореною и иезмѣнною и нераздѣльною Твою плотию.

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

7. Посмотримъ и далѣе, что говорить Божественный Евангелистъ. Когда Господь вошелъ въ храмъ, приступили къ нему хромые и слепые и Онъ исцелилъ ихъ. Видѣвъ же первосвященники и фарисеи чудеса, которые Онъ сотворилъ, и дѣтей восхликающихъ и говорящихъ: осанна Сыну Давидову! (Мате. XXI, 14, 15), благословенъ грядущей во имя Господне! (ст. 9), не вынесли чести, оказаний Ему; посему, приступивъ къ Нему, сказали: „слыхашъ ли, что они говорятъ? (ст. 16). Какъ бы такъ они говорили: и Ты не огорчаешься тѣмъ, что Тебя прославляютъ, какъ Бога? Тебѣ не прискорбно слышать отъ иевинныхъ (младенцевъ) хвалы, приличныя единому Богу? Развѣ Богъ не открылъ въ древности чрезъ пророка: славы Мой никому не дамъ? (Псал. XLII, 8). И какъ Ты, будучи человѣкомъ, дѣлаешь себѣ Богомъ?“ (Иоан. X, 33). Что же отвѣчалъ на это Долготерпѣливый, Многомилостивый и Медленный на гневъ? (Іак. I, 19). Онъ останавливаетъ безумныхъ, своимъ отвѣтомъ укрощаетъ ярость ихъ, напоминаетъ и самъ о словахъ Писанія, приводитъ изъ него свидѣтельства о настоящемъ событии, и не отказывается спрашивать ихъ самихъ. „Развѣ вы, говоритъ Онъ, никогда не слыхали того, что сказалъ Я чрезъ пророка: въ тотъ день узнаете, что Я тотъ же, который сказалъ: вотъ Я? (Ис. LII, 6), — и еще: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроишь хвалу, ради враговъ Твоихъ, дабы сдѣлать безмолвными врага и мстителя? (Пс. VIII, 3). Враги эти—вы, которые слушаете законъ и читаете пророковъ, а Меня, законою и пророками возвѣщенаго, отвергаете. Подъ видомъ благочестія, вы думаете, что защищаете славу Божію; и не разумѣете, что ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего (Іоан. XV, 23)! Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ (Іоан. XVI, 28). Моя слава есть слава Отца Моего. Такимъ образомъ эти безсмыслииные, бывъ изобличены Спасителемъ нашимъ Богомъ, перестали прекословить, такъ какъ истина заградила уста ихъ; но они предприяли другой безумный умыселъ, составили противъ него заговоръ.

Мы же будемъ воспѣвать: великъ Господъ нашъ, и велика крѣпость Его и разумъ Его неизмѣримъ! (Псал. CXLVI, 5). Ибо

все это совершилось для того, чтобы *Аиенъ и Сынъ Божій*, который взялъ на себя грѣхъ міра (Іоан. I, 29), добровольно пострадалъ для нашего спасенія, чтобы Онъ обращенъ былъ какъ бы въ предметъ купли, и покупатели положили тридцать сребренниковъ за Того, Кто животворящю Свою кровію искупилъ міръ, и чтобы *Пасха наша Христосъ* былъ закланъ за насъ (1 Кор. V, 7), дабы тѣ, которые окропляются драгоцѣнною Его кровію, и которыхъ уста, какъ верхи дверей, запечатлѣваются ею, могли избѣгать стрѣль губителя, и дабы пострадавшій плотю Христосъ, по тридневномъ воскресеніи, принялъ отъ всѣхъ тварей, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, равночестное и равномѣрное поклоненіе. Ибо предъ Нимъ преклонится всякое колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филип. II, 10), воздавая Ему славу во вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ СОЧИНЕНИЙ.

а) О свободѣ воли ^{1).}

(Противъ Валентиніанъ).

Православный. По сказанію Эллиновъ, Итакійскій правитель (т. е. Одиссей), по неудержимой страсти къ пѣнію, желая послушать пѣсни Сиренъ, связаннымъ плылъ въ Сицилію и товарищамъ своимъ заткнулъ уши, не потому, чтобы завистливо хотѣлъ слушать безъ нихъ, или дѣйствительно желалъ связать себя узами, а потому, что послѣдствіемъ ихъ пѣнія была для слушателей смерть (ибо таковы Эллинскія удовольствія отъ Сиренъ); я же не буду слушателемъ такого пѣнія и не желаю слушать Сиренъ, которая поютъ надгробную пѣснь людямъ и которыхъ молчаніе бываетъ для людей полезиѣ пѣнія; но желаю наслаждаться нѣкоторымъ Божественнымъ пѣніемъ, которое, какъ бы часто я ни слушалъ, снова желаю слушать, не покоряясь неудержимой страсти къ пѣнію, а научаясь Божественнымъ тайамъ и въ концѣ ожидая ие смерти, но вѣчиаго спасенія. Ибо эту пѣснь поютъ ие смертоносныя Сирены Эллиновъ, а Божественный хоръ Пророковъ, отъ

¹⁾ Переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, изданного въ Patrol. Cura. Compl. pat. Migne (указ. изд.) и дополненного въ изданіи Яна S. Method. Oper. стр. 54—64. А самыи текстъ извлечениі взятъ изъ твореній Св. Ioanna Дамаскина, Edit. Combeſ. p. 373 и д. Патріарха Фотія Bibl. cod. 236, Ed. Beck. Леонтія Визант. Rerum. Sacr. Lib. II. Tit. III. Edit. Migne T. LXXXVI, II. p. 2055 и другихъ.

которыхъ не слѣдуетъ ни затыкать ушей товарищемъ, ни самого себя связывать какими-либо узами, боясь наказанія за слушаніе; потому что, послѣ пѣнія тѣхъ, слушатель лишается жизни, а чѣмъ болѣе слушаетъ онъ этихъ, тѣмъ лучшею будетъ наслаждаться жизнью, предавшись руководительству Божественнаго Духа. И такъ пусть всякой приходитъ и спушаетъ Божественную пѣснь, не боясь ничего; у насть нѣть Сицилійскихъ Сиренъ, нѣть узъ Одиссея, нѣть растопленного воска, влагаемаго въ уши людей, но полное ослабленіе узъ и свобода слушанія для каждого изъ приходящихъ. Подлинно, слѣдуетъ послушать такой пѣсни и, мнѣ кажется, надобно желать — имѣть при себѣ такихъ пѣвцовъ. Если же кто желалъ бы послушать и хора Апостоловъ, тотъ найдетъ (и у нихъ) такую же стройность пѣнія; ибо тѣ таинственно предвоспѣвали Божественное домостроительство нашего спасенія, а эти воспѣваютъ, объясняя таинственно возвѣщенное тѣми. Какая согласная гармонія, составленная Божественнымъ Духомъ! Какая прелесть поющіхъ эти тайны! Вмѣстѣ съ ними и я желаю пѣть. И такъ воспоемъ и мы такую же пѣснь и вознесемъ гимнъ святому Отцу, Духомъ прославляя Іисуса, сущаго въ нѣдрѣ Его (Іоан. I, 18). Не убѣгай, человѣкъ, отъ духовнаго гимна, и не относись враждебно къ этому слушанію; оно не причиняетъ смерти; наша пѣснь есть повѣствованіе о спасеніи. Мнѣ кажется, что, бесѣдуя объ этомъ, я уже наслаждаюсь высшими благами, особенно когда предо мною находится такой цвѣтистый пугъ, т. е. наше собраніе какъ слушающихъ, такъ и поющихъ вмѣстѣ Божественные тайны. Потому я и осмѣливаюсь говорить предъ вами, что вы представляете мнѣ слухъ чистый отъ всякой зависти, не подражая зависти Каина (Быт. IV, 5), не преслѣдуя брата, подобно Исаю (Быт. XXVII, 41), не соревнуя братьямъ Іосифа, ненавидѣвшимъ его за то, что онъ говорилъ имъ (Быт. XXXVII, 4), но отстоя далеко отъ всего этого; потому каждый изъ васъ думаетъ говорить тоже, что ближний; потому и зависти нѣть въ васъ, старающихся восполнять недостающее у брата. О, прекрасное собраніе!

о, пиръ, достопочтенный и исполненный духовныхъ яствъ! Съ такими по истиииѣ я желалъ бы всегда быть вмѣстѣ.

Валентиніанъ. Другъ, вчера вечеромъ гуляя по морскому берегу и устремивъ пристальный взоръ на море, я увидѣлъ превосходное зрѣлище Божественной силы и искусство мудраго вѣдѣнія, если только можно назвать это искусствомъ. Подлинио, какъ говорится въ стихахъ Гомера:

„Словно два быстрые вѣтра, волнуютъ понѣ много-
рыбный,

„Шумный Борей и Зефиръ, кои изъ Ѹракіи дуя

„Вдругъ иалетаютъ свирѣпые, вдругъ почериївшія зыби

„Грозно холмятся и множество пороста хлещутъ изъ моря“ ⁽¹⁾, такъ, кажется, и со миою было вчера. Ибо я видѣлъ волны, подобныя вершинамъ горъ и достигавшія, такъ сказать, до самаго неба, отъ которыхъ я ие ожидалъ ничего другаго, какъ потопленія всей земли, такъ что миѣ пришло на умъ мѣсто убѣжища и представлялся ковчегъ Ноя. Но того, чего я ожидалъ, ие случилось. Напротивъ море тотчасъ послѣ того, какъ вздувалось, снова ниспадало въ самого себя и ие переступало собственаго предѣла, страшась, такъ сказать, какого-то Божественнаго повелѣнія (Іов. XXXVIII, 11). И какъ ииогда какой-либо рабъ, приуждаемый господиномъ дѣлать что-нибудь противъ воли, по страху повинуется приказанію, а что испытываетъ самъ въ себѣ при нежеланіи дѣлать, о томъ не смѣеть ничего говорить, ио ворчить про себя, предаваясь гиѣву; такъ и море казалось мнѣ какъ бы гиѣвающимся и удерживающимъ гиѣвъ въ самомъ себѣ, обуздывающимъ самого себя и не желающимъ обиаружить своего гиѣва предъ Владыкою. Я молча началъ всматриваться во все окружающее, и хотѣлъ измѣрить умомъ и небо и окружность его; изслѣдовалъ, откуда оно начинается и гдѣ оканчивается, и какое имѣеть движение,— поступательное ли, т. е. съ одиого мѣста на другое, или круговое; и отъ чего оно имѣеть постоянное движение. И о солицѣ миѣ хотѣлось знать, какимъ образомъ

⁽¹⁾ Иліад. IX, 4—7.

оно поставлено на иебѣ, каковъ кругъ его теченія, и куда оно спустя немиого времеии удаляется, и одиако и оно не переступаетъ предѣла своего теченія, но также соблюдаетъ, такъ сказать, какую-то заповѣдь высшаго (Существа): является у насъ, когда ему позволяетъ, и потомъ уходитъ, какъ бы отзываемое. Изслѣдуя это, я увидѣлъ, что солнечное сіяніе прекращается и дневной свѣтъ уменьшается, и тотчасъ наступаетъ тьма и пуна смѣняетъ сопице; притомъ сиачала она является въ меньшемъ видѣ, а потомъ, подвигаясь впередъ въ своеи теченіи, представляется въ большемъ видѣ. Я не переставалъ дѣлать изслѣдованія и о ией, и отыскивалъ причину ея уменьшенія и увеличенія и того, что и она соблюдаетъ известный кругъ дней; отсюда, казапось мнѣ, слѣдуетъ, что есть нѣкоторое Божественное управление и сила высшихъ (существъ), содержащая все, которую мы справедливо могли бы назвать Богомъ. Затѣмъ я началъ прославлять Создателя, видя утвержденную землю, различныхъ животныхъ и разиообразные виды растеній. Однако умъ мой не остановился на одиомъ только этомъ, ио я началъ изслѣдоватъ далѣе, откуда все это получаетъ бытіе, отъ тако голи чего-нибудь, что всегда существуетъ вмѣстѣ съ Богомъ, или отъ Него одиого безъ существованія чего-нибудь вмѣстѣ съ Нимъ; ибо мнѣ казапось, что ие совершиено иеосновательно положеніе, что изъ ничего ничего не бываетъ; ибо происходящее обыкновено происходитъ изъ существующаго. А съ другой стороны также миѣ казапось истиннымъ положеніе, что нѣть ничего всегда существующаго вмѣстѣ съ Богомъ, кроме Его самого, а все произошло изъ Него; въ этомъ нѣкоторымъ образомъ убѣждалъ меня стройный порядокъ стихій и благоустройство природы. Думая, что такое рѣшеніе мое хорошо, я возвратился въ свой домъ. Но на слѣдующій деинъ, т. е. сегодня, вышедши, я увидѣлъ двухъ одиородныхъ существъ (т. е. людей), ссорившихся между собою и поносившихъ другъ друга; потомъ еще другаго, который хотѣлъ снять одежду съ ближияго; а нѣкоторые осмѣливались дѣлать нѣчто еще худшее; такъ одиѣ ограбилъ мертвца, и тѣло, уже скры-

тое въ землѣ, снова выставилъ на солнечный свѣтъ, и такимъ образомъ подвергъ поношению подобный себѣ образъ, оставивъ мертваго на същеніе лсамъ. Другой обнажилъ мечъ и устремился на подобиаго себѣ человѣка; тотъ хотѣлъ найти спасеніе въ бѣгствѣ, а преслѣдующій не отставалъ и не хотѣлъ укротить своего гнѣва. Впрочемъ для чего много говорить? Бросившись на того, онъ тотчасъ поразилъ его мечемъ. Тотъ умолялъ ближняго и простирая къ нему съ мольбою руки, и готовъ былъ отдать одежду, прося только пощадить жизнь; но этотъ не укротилъ своего гнѣва, не сжалился надъ однороднымъ, не хотѣлъ видѣть въ немъ собственного образа, а какъ днкій звѣрь началъ терзать его мечемъ, даже и уста свои приблизилъ къ подобному себѣ тѣлу; въ такой онъ былъ яростн. И можно было видѣть, какъ одинъ терпѣлъ насилие, а другой грабилъ и даже не покрылъ землею тѣло, съ котораго онъ снялъ одежду. Затѣмъ появился другой, который хотѣлъ обезчестить жену ближняго, окрадывая чужой бракъ, и домогался войти на противозаконное ложе, намѣреваясь сдѣлать супруга не истиннымъ отцомъ. Послѣ этого я сталъ вѣрить трагедіямъ, и ужинъ Фіеста казался мнѣ дѣйствительно бывшимъ¹⁾, также вѣроятными стали для меня и беззаконіе желаніе Эномая²⁾, и нападеніе братьевъ другъ на друга съ мечами. И такъ, бывъ зрителемъ столь миогихъ и такихъ дѣлъ, я сталъ изслѣдовать, отъ чего все это, какая начальная причина ихъ стремленія и кто такъ злобио вліяетъ на людей, откуда такие у нихъ умыслы и кто учитель ихъ. Осмѣлиться назвать Бога виновникомъ этого невозможно; напротивъ отъ Него это не имѣеть ии происхожденія, ни начала бытія. Ибо какъ можно подумать это о Богѣ? Онъ благъ и виновникъ всего лучшаго, а дурного въ Немъ ничего нѣтъ; Онъ по существу своему не радуется ничему

¹⁾ Фіесту, сыну Пелопса, былъ предложенъ братомъ его Атреемъ ужинъ, состоявшій изъ приготовленныхъ частей тѣла собственнаго его сына, по сказанію греческихъ трагиковъ.

²⁾ Эномай, владѣтель Илиды, хотѣлъ подъ предлогомъ состязанія убить всѣхъ жениховъ своей дочери, опасаясь самъ быть убитымъ отъ своего зятя на основаніи предсказанія оракула, по сказанію греческихъ писателей.

такому и запрещаетъ быть этому; и тѣхъ, которые радуются этому, Онъ отвергаетъ, а избѣгающихъ этого одобряетъ. Не иелѣпо ли было бы называть Бога виновникомъ того, чего Оиъ отвращается? Онъ не пожелалъ бы, чтобы это было, если бы Оиъ Самъ былъ первымъ виновникомъ этого. Ибо Онъ хочетъ, чтобы принадлежащіе Ему были подражателями Его. Посему миѣ показалось неразумнымъ приписывать это Богу, или считать какъ бы происшедшімъ отъ Него (иначе нужно допустить, что нзъ ничего можетъ произойти нѣчто), такъ чтобы Онъ же произвелъ и зло; и приведши Его изъ небытія въ бытіе, Оиъ ие обращалъ бы его изъ бытія въ иебытіе. И еще иеобходимо было бы сказать, что было нѣкогда время, когда Богъ радовался злу; между тѣмъ этого иѣть. Посему, мнѣ кажется, невозможно сказать этого о Богѣ, потому что приписывать Ему это ие свойствено существу Его. Такимъ образомъ, по моему миѣнію, вмѣстѣ съ Нимъ существуетъ иѣчто такое, что называется веществомъ (ѹлѹ), изъ котораго Онъ создалъ все существующее, распредѣливъ и прекрасно устроивъ все съ мудрымъ искусствомъ; изъ него же мнѣ кажется происходить и зло. Ибо, когда оно было безкачественно и безвидно и притомъ носилось беспорядочно, иуждаясь въ искусствѣ Бога, Оиъ ие отвратился отъ него, не оставилъ его навсегда носиться такимъ образомъ, а сталъ устраивать и восхотѣль отдать лучшія его части отъ худшихъ, и такимъ образомъ создалъ тѣ, что изъ него благопотребно было создать Богу, а то, что въ иемъ составляло, такъ сказать, подонки, Онъ оставилъ такъ, какъ было, какъ иепотребное къ созданію и ни къ чему нелрігодиое для Него. Изъ этого-то, мнѣ кажется, теперь и происходитъ зло у людей. Такъ думать, по моему миѣнію, хорошо. Если же тебѣ, другъ мой, кажется, что миою сказано что-нибудь не хорошо, ты скажи, а я весьма желаю послушать обѣ этомъ.

Правосл. Усердіе твое, другъ, я одобряю и ревность твою къ учению хвалю; а что ты рѣшилъ такъ относительно существующаго, какъ будто Богъ создалъ все нзъ какого-то

готоваго вещества, и этого я нисколько не осуждаю. Ибо дѣйствительно существование зла располагало многихъ думать такимъ же образомъ. Многіе способные люди прежде нась съ тобою весьма ревностно занимались этимъ предметомъ; и одни изъ нихъ пришли къ такимъ же мыслямъ, какъ и ты; другіе признали виновникомъ зла Бога, боясь допустить совѣчное Ему вещество; а тѣ, изъ боязни—признать Бога Творцемъ зла, рѣшились допустить совѣчное ему вещество. Но случилось, что и тѣ и другіе говорили ие хорошо, такъ какъ боялись Бога несогласно съ истиннымъ знаніемъ. Иные же въ самомъ началѣ отказались отъ изслѣдованія обѣ этомъ предметѣ, такъ какъ подробное изслѣдованіе будто бы не имѣеть конца. Но мнѣ дружеское отношеніе къ тебѣ не позволяетъ отказаться отъ этого изслѣдованія, особенно когда ты показываешь такое свое расположение не подъ вліяніемъ предубѣжденія (хотя по твоимъ разсужденіямъ кажется, что ты такъ относишься къ этому предмету), но изъ желанія, какъ ты говоришь, достигнуть познанія истины. Посему и я охотно приступлю къ изслѣдованію. Я желаю, чтобы и этотъ товарищъ былъ слушателемъ нашихъ рѣчей; кажется и онъ думаетъ обѣ этомъ одинаково съ тобою; посему я хочу обратить рѣчь къ вамъ обоимъ вмѣстѣ; ибо что я сказалъ бы тебѣ при такомъ твоемъ настроеніи, тоже сказалъ бы и ему одинаковымъ образомъ. Итакъ, если тебѣ покажется, что я дѣйствительно говорю благоразумно о высшемъ (Существѣ), то ты отвѣчай мнѣ на каждый вопросъ, который я предложу; ибо отсюда произойдетъ то, что и ты будешь поучаться истинѣ и я не напрасно буду говорить тебѣ.

Вал. Я охотно буду дѣлать то, что ты сказалъ; спрашивай меня, сколько угодно, обо всемъ, чѣмъ ты можешь, по твоему мнѣнію, научить меня познанію о высшемъ; ибо мнѣ желательно не одержать дурную лобѣду, а узнать истину. Итакъ начинай рѣчь.

Правосл. Что невозможно существовать двумъ несоставленнымъ вмѣстѣ, это, я думаю, не безъизвѣстно и тебѣ, хотя ты, кажется, предварительно предположилъ это въ

своей рѣчи. При этомъ необходимо сказать одно изъ двухъ, или то, что Богъ отдаленъ отъ вещества, или наоборотъ, что Онъ не отдаленъ отъ него. Если же кто захочетъ утверждать, что они соединены, то онъ признается одио несotворенное (ибо каждое изъ нихъ будетъ частію другаго); а будучи частями другъ друга, они уже не будутъ двумя, но однимъ, состоящимъ изъ различныхъ (частей). Человѣка, состоящаго изъ различныхъ членовъ, мы не раздѣляемъ на нѣсколько сотворенныхъ, но, какъ требуетъ разумъ, говоримъ, что Богъ создалъ человѣка, какъ нѣчто одно сотворенное, состоящее изъ многихъ частей. Такъ необходимо сказать и то, что, если Богъ не отдаленъ отъ вещества, то онъ суть одно несotворенное. Если же кто-нибудь скажетъ, что Онъ отдаленъ, то необходимо, чтобы существовало нѣчто среднее между ними обоими, что доказывало бы ихъ раздѣленіе. Ибо невозможно представлять что-нибудь отдаленнымъ отъ чего-нибудь безъ существованія еще много, отъ котораго происходитъ раздѣленіе того и другаго. Сказанное относится не къ одному только этому, но и къ весьма многому другому. Доказательство, которое мы высказали касательно двухъ несotворенныхъ, необходимо простираТЬ такимъ же образомъ, если бы предложено было три несotворенныхъ; и о нихъ я могъ бы спросить, отдалены ли они другъ отъ друга, или наоборотъ, каждое соединено съ другимъ. И если кто захочетъ сказать, что они соединены, то услышитъ доказательство, одинаковое съ прежнимъ; а если наоборотъ (скажетъ), что они раздѣлены, то не избѣгнетъ необходимаго существованія чего-нибудь раздѣляющаго. Если же кто предложитъ еще третье мнѣніе, будто бы приложимое къ несotвореннымъ, т. е. что Богъ ни отдаленъ отъ вещества, ни соединены они какъ части, но Богъ пребываетъ въ веществѣ, какъ въ какомъ-либо мѣстѣ, а вещество пребываетъ въ Богѣ, тогдѣ пусть знаетъ, что если мы назовемъ вещество мѣстомъ Бога, то по необходимости должно признать Его вмѣстимымъ и ограничимъ отъ вещества. Также необходимо допустить, что Онъ не имѣеть постояннаго пребыванія и самостоятельности, такъ какъ вещество,

въ которомъ Онъ существуетъ, носится туда и сюда. Кромѣ того необходимо было бы сказать, что Богъ находился въ худшемъ состояніи. Ибо, если вещество было нѣкогда не устроено, а Богъ устронлъ его, рѣшившись привести его въ лучшее состояніе, то было нѣкогда время, когда Богъ существовалъ въ неустроенному. Справедливо также я могъ бы спросить, наполнялъ ли Богъ вещества, или находился въ нѣкоторой части вещества? И если бы кто захотѣлъ сказать, что Богъ находился въ нѣкоторой части вещества, то призналь бы, что Онъ гораздо меньше вещества, такъ какъ часть его вмѣщала въ себѣ цѣлаго Бога; а если бы сказалъ, что Онъ былъ во всемъ и простирался въ цѣломъ веществѣ, то пусть объяснятъ, какимъ образомъ Богъ устронлъ его. Необходимо допустить нѣкоторое отступленіе Бога для того, чтобы Онъ устроилъ то, отъ чего отступилъ; иначе Онъ вмѣстѣ съ веществомъ устроилъ бы и самого себя, не имѣя мѣста для отступленія. Если наоборотъ кто-нибудь скажетъ, что вещество пребываетъ въ Богѣ, то надобно подобнымъ жеобразомъ спросить: такъ ли, что при этомъ Онъ раздѣляется самъ въ себѣ, какъ разные роды существъ находятся въ воздухѣ, который раздѣляется и раздробляется для принятія заключающагося въ немъ, или какъ бы въ опредѣленномъ мѣстѣ, т. е. какъ вода въ землѣ? Если мы скажемъ: какъ въ воздухѣ, то необходимо признать Бога дѣлнимъ; если же (скажемъ): какъ вода въ землѣ,—а вещество было беспорядочно и неустроено и притомъ заключало въ себѣ и зло, — то необходимо признать Бога вмѣстилищемъ неустроенного и злого. А это, мнѣ кажется, не только не основательно, но и опасно. Ибо ты хочешь допустить существованіе вещества для того, чтобы не признать Бога виновникомъ зла, и между тѣмъ, намѣреваясь избѣжать этого, говоришь, что Онъ есть вмѣстилище зла. Итакъ, если ты, предполагая вещество въ созданныхъ существъ, говорилъ, что оно не сотворено, то и я могъ бы сказать о немъ многое въ доказательство того, что оно не можетъ быть несозданнымъ; но такъ какъ по твоимъ словамъ причинно такого предположенія слу-

житъ пронхожденіе зла, то, мнѣ кажется, къ изслѣдованію этого и надобно приступить. Ибо, когда объяснится, какимъ образомъ произошло зло, и что не слѣдуетъ признавать Бога виновникомъ зла, то такое предположеніе, внушаемое долущенiemъ при Немъ вещества, кажется, уничтожится; потому что, если Богъ создалъ несуществовавшія качества, то также (могъ создать) и предметы. Итакъ ты говоришь, что вмѣстѣ съ Богомъ существовало безкачественное вещество, изъ котораго Онь сотворилъ міръ?

Вал. Мнѣ кажется, такъ.

Правосл. Если же вещество было безкачествено, и міръ сотворенъ Богомъ, а въ мірѣ есть качества, то Богъ сталъ Творцемъ этихъ качествъ?

Вал. Да.

Правосл. Такъ какъ я слышалъ, что ты прежде говорилъ, будто изъ ничего не можетъ произойти что-нибудь, то отвѣть мнѣ на мой вопросъ: какъ тебѣ кажется, эти качества міра произошли не изъ прежде существовавшихъ качествъ?

Вал. Кажется.

Правосл. Они суть нѣчто другое, нежели самые предметы?

Вал. Да.

Правосл. Итакъ, если Богъ сотворилъ качества не изъ прежде существовавшихъ качествъ, и если они получили бытіе не изъ предметовъ, потому, что они не суть самые предметы, то необходимо признать, что они сотворены Богомъ изъ ничего. Посему, мнѣ кажется, ты илрасно утверждаешь, будто невозможно думать, что Богъ сотворилъ нѣчто изъ ничего. Таково и пусть будетъ рѣшеніе касательно этого. И между нами мы видимъ людей, которые дѣлаютъ нѣчто изъ ничего, хотя и кажется, что они дѣлаютъ изъ чегонибудь. Такъ возьмемъ въ примѣръ строителей: они строятъ города не изъ городовъ и храмы не изъ храмовъ. Если ты думаешь, что они дѣлаютъ это не изъ ничего, такъ какъ основаніемъ для нихъ служатъ предметы, то ты ошибаешься. Ибо не предметъ строитъ городъ, или храмы, а искусство, прилагаемое къ предмету, которое не происходитъ отъ ка-

кого-инбудь готоваго искусства въ самыхъ предметахъ, а происходить отъ искусства, котораго нѣтъ въ нихъ. Но ты, кажется, можешь возразить иа мое доказательство такъ, что художникъ создаетъ посредствомъ искусства, которое заключается въ предметѣ; а я лучше отвѣчу на это, что оно является въ человѣкѣ ие изъ какого-иибудь готоваго искусства; ибо невозможно, чтобы предметъ самъ по себѣ давалъ искусство; такъ какъ оно есть одно изъ свойствъ и притомъ такихъ, которые получаютъ бытіе тогда, когда они являются въ какои-иибудь предметѣ. Человѣкъ можетъ быть и безъ строительного искусства, а оно не можетъ быть, если прежде ие будетъ человѣка. Посему необходимо признать, что искусства по природѣ своей таковы, что они являются у людей изъ ничего. Если же мы доказали, что такъ бываетъ у людей, то почию ие свойствено Богу имѣть силу создавать изъ ничего не только качества, ио и предметы? Если оказалось возможныиъ пронходить чему-иибудь изъ ничего, то ясно, что и съ предметами бываетъ также. Впрочеиъ, если ты желаешь зкатъ о происхождени зла, то я обращу рѣчъ къ этому, и кратко хочу спросить тебя: какъ тебѣ кажется, зло есть ли предметъ, или качество предмета?

Вал. Миѣ кажется, хорошо будетъ сказать, что качество.

Правосл. А вещество было безкачественнымъ и безвиднымъ?

Вал. Такъ я прежде говорилъ въ своей рѣчи.

Правосл. Итакъ, если зло есть качество предмета, а вещество было безкачествено, качествъ же Творецъ по твоиимъ словами есть Богъ, то Богъ будетъ Творцемъ и зла. Если же и такимъ образомъ невозможно не признать Бога виковинкомъ зла, то, ииѣ кажется, иапраско и присоединять къ Нему вещество. Впрочеиъ, если ты ииѣешь что сказать на это, то скажи; если бы наше изслѣдованіе было по страсти къ словопреию, то я не просилъ бы тебя во второй разъ сдѣлать опредѣление зла; но такъ какъ мы болѣе по дружбѣ и желанію пользы ближиеиу ведеиъ сло-

весное изслѣдованіе, то прошу сдѣлать одолженіе снова опредѣлить это.

Валент. Кажется, тебѣ весьма извѣстно мое намѣреиѣ и стараніе; я хочу не побѣдить, утверждая ложь, но показать истину послѣ тщательнаго изслѣдованія, и о тебѣ я точно знаю, что ты такого же расположенія; посему какимъ способомъ ты надѣешься отыскать истину, такой и употреби, насколько ие стѣсняясь; ибо, употребивъ наиболѣшій, ты принесешь пользу не только себѣ самому, но конечно и миѣ касательно того, чего я ие зиаю.

Прав. Ты, кажется мнѣ, ясно выражаешь, что и зло есть иѣкоторый предметъ; ибо я не вижу его существующимъ виѣ предметовъ; итакъ, другъ, если по твоимъ словамъ и зло есть предметъ, то необходимо изслѣдовать понятіе о самомъ предметѣ (*καία*). Какъ тебѣ кажется, ие есть ли предметъ какой-нибудь тѣлесный составъ?

Вал. Кажется.

Прав. А самый тѣлесный составъ отъ себя ли самого существуетъ, не нуждаясь въ чемъ-либо, отъ чего онъ получаетъ бытіе?

Вал. Да.

Прав. А какъ тебѣ кажется, ие есть ли зло дѣйствіе чего-нибудь?

Вал. Такъ мнѣ кажется.

Прав. А дѣйствія не тогда ли получаются бытіе, когда есть дѣйствующій?

Вал. Да.

Прав. А когда нѣтъ дѣйствующаго, то не будетъ и того, что онъ дѣлаетъ?

Вал. Не будетъ.

Прав. Итакъ, если предметъ есть иѣкоторый тѣлесный составъ, а этотъ не нуждается въ чемъ-либо, въ чемъ онъ находясь получалъ бы свое бытіе, зло же есть дѣйствіе чего-нибудь, а дѣйствія нуждаются въ чемъ-либо, въ чемъ онъ находясь получаютъ свое бытіе, то зло ие будетъ предметомъ; такъ, если зло есть предметъ, а убийство есть зло, то убийство будетъ предметомъ; между тѣмъ убийство

есть дѣйствие кого-нибудь, слѣдов. убѣство ие есть предметъ; если ты захочешь сказать, что дѣйствующее есть предметъ, то я согласенъ съ тобою; напр. человѣкоубійца, поколику онъ есть человѣкъ, есть предметъ, а убѣство, которое оиъ дѣлаетъ, ие есть предметъ, а дѣйствие предмета; и человѣка мы называемъ то злымъ за убѣство, то напротивъ добрымъ за благодѣянія. Слѣдовательно эти названія приписываются предмету отъ случайныхъ принадлежностей его, которая не есть онъ самъ; ибо предметъ ие есть ии убѣство, ни прелюбодѣяніе, ни какое-нибудь изъ подобныхъ золь; но какъ грамматикъ называется такъ, отъ грамматики и риторъ отъ риторики и врачъ отъ врачеванія, тогда какъ самый этотъ предметъ не есть ни врачеваніе, ни риторика, ни грамматика, но отъ случайныхъ принадлежностей своихъ получаетъ название, по которымъ онъ такъ называется, не будучи ии которыми изъ нихъ, такъ и отъ зла, мнѣ кажется, предметъ получаетъ название, не будучи самъ зломъ. Подобнымъ образомъ разсуждай, представляя въ умѣ и другаго кого-нибудь, служащаго причиной золь для людей, что и онъ, локолику дѣйствуетъ и содѣйствуетъ имъ дѣлать зло, и самъ становится злымъ отъ дѣлъ своихъ; ибо лотому и онъ называется злымъ, что онъ есть совершитель золь; а то, что онъ совершаетъ, не есть онъ самъ, но это — дѣйствія его, отъ которыхъ онъ получаетъ название злого. Ибо, если бы мы сказали, что самъ онъ есть то, что онъ совершаетъ, а оиъ совершаетъ убѣства и прелюбодѣянія и тому подобное, то онъ самъ и былъ бы этимъ. Если же онъ самъ есть это, а это имѣеть бытіе тогда, когда совершается, когда же не совершается, то перестаетъ быть; между тѣмъ это происходитъ отъ людей; слѣдовательно люди суть совершили этого и виновники бытія и иебытія всего этого. Это, какъ ты сказалъ, суть дѣйствія человѣка, ло которымъ онъ дѣлается злымъ, а не ло которымъ онъ становится предметомъ; и злымъ, какъ мы сказали, называется предметъ отъ принадлежностей своихъ, которая не суть самый предметъ, какъ врачъ не отъ врачеванія; если же каждый бываетъ злымъ вслѣд-

ствіе того, что онъ совершаєтъ, а совершаємое имъ получаетъ начало бытія, то и онъ началъ быть злымъ, и самое зло получило начало бытія. Если же такъ, то ии злой не существуетъ такимъ беззначально, ни зло не есть что-нибудь несостворенное, потому что, какъ сказано, оно отъ него произошло.

*Вален. другой*¹⁾. Мне кажется, другъ, что ты достаточно разсуждалъ съ другимъ. Изъ того, что онъ предварительно допустилъ въ рѣчи, кажется, ты хорошо вывелъ заключенія. Дѣйствительно, если вещество было безкачествено, а Богъ есть Творецъ качествъ, качества же суть зло, то Богъ будетъ Творцемъ зла. Объ этомъ сказано хорошо. Но мне кажется ложнымъ называть вещество безкачественнымъ; ибо ни о какомъ предметѣ нельзя сказать, что онъ безкачественъ. Напротивъ, тѣмъ самымъ, что называешь его безкачественнымъ, ты утверждаешь, что у него есть качественность, опредѣляя, каково это вещество, что и составляетъ видъ качества. Посему, если тебѣ угодно, начни свою рѣчь снова; ибо мне кажется, что вещество беззначально нѣтъ качества. Такимъ образомъ и зло, по моему мнѣнію, изъ него проистекаетъ, такъ что Богъ не есть виновникъ золъ, ио всѣхъ ихъ виновникъ — вещество.

Прав. Усердіе твоє, другъ, я одобряю и тщательность твою въ словахъ хвалю; ибо каждому изъ желающихъ научиться по истинѣ слѣдуетъ не просто и какъ случится относиться къ словамъ, ио тщательно обдумывать рѣчъ. Иначе, если изслѣдующій неточнымъ опредѣленіемъ понятій подастъ поводъ собесѣднику выводить заключенія, какія онъ хочетъ, то это не убѣдитъ слушателя, но что ему покажется возможнымъ признать хорошимъ, то онъ и признаетъ; а изъ этого произойдетъ одно изъ двухъ: или слушающій совершенно легкомысленно склонится къ тому, что ему кажется, или будетъ обличать собесѣдника, какъ ска-

¹⁾ Съ этого мѣста разговора до конца въ изданіи Яна поставлено вмѣсто *Валентиніаніана* слово *ѣтапъ* — товарищъ, о которомъ сказано выше, такъ что весь разговоръ представляется происходящимъ между православнымъ и двумя послѣдователями Валентина.

зашаго иеправду. Ты, мнѣ кажется, неправильно сказалъ, что вещество безначально имѣло качества; ибо, если бы это было такъ, то чего же Богъ былъ бы Творцемъ? Если скажешь: предмета, то мы уже долустнли, что онъ существовалъ прежде; если же качествъ, то теперь говоримъ, что и они существовали. И такъ, если существовали и предметъ и качества, то мнѣ кажется, напрасно называть Бога Творцемъ. Но отвѣтъ мнѣ на слѣдующій вопросъ: въ какомъ смыслѣ ты называешь Бога Творцемъ? — въ томъ ли, что Онъ обратилъ тѣ предметы, которые прежде существовали, въ небытие, или въ томъ, что предметы Онъ сохранилъ, а измѣнилъ ихъ качества?

Вал. друг. Мнѣ кажется, что съ предметами измѣненія не произошло, а только съ качествами, по отношенію къ которымъ мы и называемъ Бога Творцемъ. Подобно тому, какъ если бы кто сказалъ, что домъ построенъ изъ камней, то отсюда нельзя было бы заключать, что камни, называясь домомъ, по своей сущности не остались камнями; ибо, я думаю, они стали домомъ по качеству ихъ сложенія. Такъ и Богъ, мнѣ кажется, произвелъ въ предметѣ, который между тѣмъ остался предметомъ, нѣкоторое измѣненіе, по которому я и говорю, что міръ получилъ бытіе отъ Бога.

Правосл. Если же, какъ ты говоришь, Богъ произвелъ нѣкоторое измѣненіе качествъ, то я намѣреваюсь кратко спросить тебя, а ты отвѣтай мнѣ о слѣдующемъ: скажи, какъ тебѣ кажется, есть ли зло качество предмета?

Валент. друг. Кажется.

Прав. Всегда ли это качество было въ веществѣ, или оно получило начало бытія?

Валент. друг. Я утверждаю, что это качество безначально было присуще веществу.

Прав. Но не говоришь ли ты, что Богъ произвелъ нѣкоторое измѣненіе качествъ?

Вал. друг. Я говорю это.

Прав. Къ лучшему или къ худшему?

Вал. друг. Мнѣ кажется, нужно сказать, что къ лучшему.

Прав. Итакъ, если зло есть качество вещества, а Богъ измѣнилъ качества его къ лучшему, то необходимо спросить: откуда же зло? Качества не остались такими, какими они были по своей природѣ; если же эти качества прежде не были злыми по своей природѣ, а только отъ измѣненія Богомъ качества, вещества сдѣлялись такими, какъ ты говоришь, то Богъ будетъ виновникомъ зла, измѣнивъ качества, небывшія прежде злыми, въ злые; или ты думаешь, что злые качества Богъ не измѣнилъ къ лучшему, а только осталъныя, которыя были безразличными, измѣнены Богомъ для благоустройства мира?

Вал. друг. Я давно такъ думалъ.

Прав. Почему же ты говоришь, что Онъ оставилъ злые качества такъ, какъ они были? Могъ ли Онъ уничтожить ихъ, или не могъ, хотя и желалъ? Если скажешь, что могъ, но не желалъ, то Онъ самъ виновникъ ихъ; потому что могъ сдѣлать, чтобы не было зла, и однако допустилъ ему оставаться такъ, какъ было, и особенно когда Онъ сталъ устраивать вещества. Если бы Онъ совершенно не имѣлъ никакихъ намѣреній относительно вещества, то не быльбы виновникомъ того, чему допустилъ оставаться; но такъ какъ нѣкоторую часть вещества Онъ устраиваетъ, а нѣкоторую часть предоставляетъ самой себѣ, хотя могъ и ее измѣнить къ лучшему, то Онъ, оставивъ часть вещества злую, мнѣ кажется, есть виновникъ зла. Такимъ образомъ Онъ устраялъ съ ущербомъ для одной части; или лучше, чрезъ это Онъ, мнѣ кажется, допустилъ несправедливость по отношенію и къ той части вещества, которую Онъ устроилъ, такъ какъ она стала получать вліяніе отъ зла. Ибо, прежде нежели она была устроена, ей не было присуще ощущеніе зла, а теперь каждая изъ частей вещества ощущаетъ зло. Возьмемъ примѣръ съ человѣка: прежде, нежели было сотворено это живое существо, оно не чувствовало зла; но съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ созданъ отъ Бога по подобію (Его), онъ получаетъ и ощущеніе приближающагося зла. Такимъ образомъ и то, что по твоимъ словамъ произошло отъ Бога ко благу вещества, оказывается пришедшимъ

болѣе ко вреду его.— Если же ты скажешь, что Богъ потому не прекратилъ зла, что не могъ уничтожить его, то скажешь, что Богъ немогущъ; а немогущество бываетъ или отъ природной слабости, или отъ того, что поробощенный поражается страхомъ предъ кѣмъ-нибудь высшимъ. Когда же ты осмѣлишься сказать, что Богъ слабъ по природѣ, то ты, мнѣ кажется, подвергаешь опасности самое спасеніе; а если отъ пораженія страхомъ предъ высшимъ, то зло будетъ выше Бога, какъ преодолѣвающее желанія Его вопи, что сказать о Богѣ, кажется мнѣ, нелѣпо; иначе почему лучше не быть Богомъ тому, что по твоимъ словамъ можетъ преодолѣвать Бога, если мы называемъ Богомъ то, что имѣетъ власть надъ всѣмъ?— Впрочемъ, я хочу спросить тебя кратко и о самомъ веществѣ; скажи мнѣ, простое это вещество или сложное? Ибо разнообразіе существующаго приводитъ меня къ изслѣдованию объ этомъ предметѣ. Если вещество было простое и однообразное, а міръ сложенъ и состоить изъ различныхъ сущностей и смысей, то нельзя говорить, что онъ произошелъ изъ вещества, потому что сложное не можетъ составиться изъ одного безкачественного; сложное указываетъ на смыщеніе нѣсколькихъ простыхъ. Если же наоборотъ, ты назовешь вещество сложнымъ, то конечно скажешь, что оно сложено изъ нѣсколькихъ простыхъ; а если оно сложено изъ простыхъ, то были нѣкогда простыя сами по себѣ, отъ сложенія которыхъ произошло вещество, изъ чего оно и оказывается сотвореннымъ. Ибо если вещество сложно, а сложное составляется изъ простыхъ, то было нѣкогда время, когда вещества не было, а между тѣмъ никогда не было времени, когда бы не существовало нес сотворенное, следов. вещество не есть нѣчто нес сотворенное; иначе отсюда следовало бы, что есть много нес сотворенныхъ. Если быль Богъ нес сотворенный, и были нес сотворенные простыя, изъ которыхъ сложилось вещество, то нес сотворенныхъ будетъ не два только. Я не буду изслѣдовать, что такое эти простыя, вещество или форма? Ибо и отсюда можно было бы вывести много нелѣпыхъ заключеній. Но какъ тебѣ кажется,

точно ли иичто изъ существующаго ие противоположно самому себѣ?

Вал. др. Кажется.

Прав. Но огню противоположна вода?

Вал. др. Миъ кажется противоположна.

Прав. Равиымъ образомъ и свѣту—тьма, и холодному—теплое, также и сухому—влажное?

Вал. др. Миъ кажется, такъ.

Прав. Итакъ, если ничто изъ существующаго не противоположно самому себѣ, то оии ие будутъ ии одиимъ веществомъ, ни происходить изъ одного вещества. Еще я хочу спросить тебя о подобиомъ этому; какъ тебѣ кажется, части (одного цѣлага) не уничтожаютъ другъ друга?

Вал. др. Кажется.

Прав. А огонь, и вода и прочее суть ли части вещества?

Вал. др. Да.

Прав. А что, какъ тебѣ кажется, вода ие уничтожаетъ ли огоинь и свѣтъ—тьму, и прочее, тому подобное?

Вал. др. Кажется.

Прав. Итакъ, если части (одного цѣлага) не уничтожаютъ другъ друга, а части вещества уничтожаютъ другъ друга, то онъ не будутъ частями другъ друга. Если же онъ не части другъ друга, то оиъ ие будутъ приадлежать одному веществу. Даже онъ не будутъ веществомъ; потому что иичто изъ существующаго ие уничтожаетъ самого себя по понятію о противоположномъ; ибо ничто ие противоположно самому себѣ; противоположное же обыкновено противополагается другому; напр. бѣлое ие противоположно самому себѣ, но оно называется противоположнымъ черному; также и свѣтъ ие оказывается противоположнымъ самому себѣ, но относится такъ къ тьмѣ, и многое другое подобное. Итакъ, если бы было какое-иибудь одно вещество, то оио не было бы противоположно самому себѣ; а такъ какъ противоположные предметы существуютъ, то оказывается, что вещества нѣть.—Впрочемъ о веществѣ довольно. Нужно приступить къ изслѣдованию о злѣ и необходимо разсмотрѣть его между людьми. Зло между людьми—виды этого

зла или части? Если виды, то кроме ихъ не будетъ другаго зла самого въ себѣ, потому что роды являются и существуютъ въ видахъ. Если же такъ, то зло будетъ сотвореннымъ; ибо виды (его) оказываются творными, иапр. убийство и прелюбодѣяніе и тому подобное. Если же ты захочешь считать ихъ за части какого-то зла, а эти части сотворены, то по необходимости и оно сотворено; ибо то, чего части сотворены, по необходимости также сотворено, такъ какъ цѣлое состоить изъ частей. Не будетъ и цѣлаго, если иѣть частей; а изъ частей иѣкоторые могутъ быть, хотя бы цѣлаго и не было. Но иѣть ничего изъ существующаго, чего одна часть была бы сотворена, а другая не сотворена. Если бы я допустилъ и это въ своей рѣчи, то значило бы, что было иѣкогда зло, когда оно еще не было цѣлимъ, т. е., прежде нежели Богъ создалъ вѣщество. Цѣлимъ же оно становится тогда, когда сотворенъ Богомъ человѣкъ; ибо человѣкъ есть виновникъ частей зла. А отсюда Богъ, сотворившій (человѣка), будетъ виновникомъ того, что стало существовать цѣлое зло; а это нечестиво.— Если же ты скажешь, что зло не есть ни то, ни другое, а назовешь такъ совершение чего-нибудь злого, то этнмъ покажешь, что оно есть иѣчто сотворенное: ибо совершение чего-нибудь имѣеть начало бытія. Притомъ ты не можешь указать никакого другаго зла, кроме этого. Какое другое зло дѣйствіе помимо совершающагося между людьми ты можешь указать? А что совершающій (зло) не есть самъ зло по своей сущности, но (бываетъ злымъ) вслѣдствіе самого совершения зла, это уже доказано. Ничто ие есть зло по природѣ, но зло становится злымъ по употребленію.

Что люди сотворены злыми отъ Бога, этого, мнѣ кажется, сказать нельзя; ио я говорю, что первый человѣкъ сотворенъ самовластнымъ, т. е. свободнымъ, отъ чего и преемники рода наследовали такую же свободу. Итакъ, я утверждаю, что человѣкъ сотворенъ свободнымъ, а не хочу (назвать) его рабствующимъ; это, по моему мнѣнію, есть самое лучшее, что даровано ему отъ Бога. Ибо всѣ прочія

(твари) по необходимости повинуются Божественному повелѣнію, и ни которая изъ нихъ не можетъ дѣлать чего-нибудь другаго, кроме того, для чего она сотворена; посему мы и не восхваляемъ ихъ, повинующихся Господу такимъ образомъ, и иѣтъ для нихъ никакой высшей надежды, потому что онъ невольно исполняютъ повелѣнное; а человѣкъ хочетъ убѣждаться умомъ; ибо человѣкъ получилъ власть, безъ принужденія необходимости природы и безъ насилия, подчиняться тому, что для него лучше; для этого, по моему миѣнію, онъ и одаренъ (такою властію), т. е., чтобы онъ могъ получить нечто больше того, чѣмъ владѣеть, что прибавляется ему за послушаніе отъ высшаго (Существа) и что требуется какъ долгъ отъ Создателя. Ибо человѣкъ, говорю я, сотворенъ не для погибели, а для лучшаго. Если бы онъ былъ сотворенъ подобно какой-нибудь изъ стихій, или тварей такимъ же образомъ служащихъ Богу, то онъ не получалъ бы награды достойной хотѣнія, ио бы былъ какъ орудіемъ Создателя, и не осиавательно было бы укорять его за дурины дѣла его; потому что виновникомъ ихъ былъ бы пользующійся имъ (какъ орудіемъ). Даже человѣкъ и не зналъ бы лучшаго, ие зиая Виновника, а только то, для чего онъ существовалъ бы по природѣ. Итань, по моему миѣнію, Богъ далъ человѣку способность дѣлать то, что онъ хочетъ, вознамѣрившись почтить его танимъ образомъ и сдѣлать зиающимъ лучшее, и склоняетъ его способность къ лучшему, также ие отнимая свободы, ио желая указать лучшее. Ибо эта возможность остается при немъ, и заповѣдь онъ получаетъ; а Богъ (только)увѣщеваетъ обратить свободную способность къ лучшему. Кань отецъ увѣщеваетъ сына, имѣющаго свободную способность учиться наукамъ, еще болѣе заниматься науками, чѣмъ называетъ на это лучшее, а не отнимаетъ у сына свободной способности, хотя бы онъ неохотно хотѣлъ учиться; тань, миѣ нажется, и Богъ, побуждая человѣка повиноваться повелѣніямъ, не отнимаетъ у него власти свободной способности, по которой онъ можетъ и ие слушаться этихъ повелѣній. И причина такого побужденія ло-

казываетъ, что Онъ не отнимаетъ этой власти. Онъ даетъ повелѣнія для того, чтобы человѣкъ могъ наслаждаться лучшимъ; ибо это слѣдуетъ за повиновеніемъ повелѣнію Божію. Такимъ образомъ Онъ благоволитъ давать повелѣнія не для того, чтобы отнять власть, которую самъ далъ, но чтобы доставить лучшее (человѣку), какъ достойному получить большее за послушаніе Богу, тогда какъ онъ имѣлъ власть и не послушаться. Я утверждаю, что человѣкъ сотворенъ самовластнымъ, ие такъ, какъ будто бы напередъ существовало какое-то зло, которое избирать человѣкъ получиль власть, если захочетъ, но (получиль) только одну способность, служащую причиною послушанія Богу или непослушанія. Ибо въ этомъ состояла свобода воли. Между тѣмъ сотворенный человѣкъ получаетъ отъ Бога заповѣдь; и отсюда уже начинается зло; ибо онъ не повинуется Божественному повелѣнію; и только это и есть зло,—преслушаніе, которое тогда получило бытіе. Слѣдовательно никто ие можетъ назвать его нес сотвореннымъ, когда совершившій его сотворенъ. Но коиично ты спросишь: откуда же это преслушаніе? Объ этомъ ясно изложено въ Божественномъ Писаніи. Посему я и ие утверждаю, что человѣкъ такимъ сотворенъ отъ Бога, но говорю, что онъ подвергся этому по иѣкоторому иаущенію. Ибо человѣкъ не получилъ такой природы; иначе, если бы онъ былъ такимъ, этого ие случилось бы съ иимъ по иаущенію, потому что такова была бы его природа. А иѣкто Божественнымъ голосомъ говоритъ, что человѣкъ научился злу (Перем. XIII, 23). Итакъ, я говорю, что онъ научился ие повиноваться Богу. Только это и есть зло, что бываетъ противъ воли Божіей; а человѣкъ научается злу не самъ по себѣ. Научающій злу есть драконъ... .

Итакъ я сказалъ, что начало зла есть зависть; а зависть отъ того, что человѣкъ удостоился отъ Бога высшей чести; зло же есть преслушаніе заповѣди Божіей.

б) О Воскресеніи.

(Противъ Оригена¹⁾).

ГЛАВА I.

Основываясь на этомъ²⁾ болѣе простые изъ увѣровавшихъ думаютъ, (говорятъ Оригей), что нечестивые не получать воскресенія, между тѣмъ не высказываютъ ясно, что они разумѣютъ подъ воскресенiemъ и какой воображаютъ судъ. А если повидимому и выражаютъ свои мысли объ этомъ, то изобличить ихъ изслѣдованіе, такъ какъ они не могутъ усвоить этого въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если мы спрашиваемъ ихъ, что воскреснетъ; они отвѣ чаютъ: тѣла, которыми мы теперь облечены. Потомъ — если мы спросимъ ихъ еще; въ полномъ ли существѣ воскреснутъ, или иѣтъ, — они, не изслѣдовавъ, говорятъ: въ полномъ. А когда мы, примѣняясь къ ихъ простотѣ, выражаемъ недоумѣніе: ужели вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснетъ и кровь, истекшая при разсѣченіи жилья, и мясистыя части, и волосы, когда-нибудь бывшіе у иасть, или тѣ одии, которые выпали при коичинѣ,—оии ссылаются на то, что Богъ можетъ дѣлать, что хочетъ. А болѣе рѣши тельные изъ нихъ, чтобы избѣжать необходимости составлять въ умѣ соображенія о той самой крови, которой много разъ случалось выдѣляться изъ нашихъ тѣлъ, говорятъ, что воскреснетъ иаше тѣло такимъ, какимъ было при концѣ жизни. Противъ этого мы высказывали сомнѣніе по той причинѣ, что естество измѣнчиво, что какъ въ наше тѣло поступаютъ снѣди и измѣняютъ свой видъ, такъ и наши тѣла измѣняются, и въ плотоядныхъ птицахъ и звѣряхъ становятся частями ихъ тѣлъ; эти опять измѣ-

¹⁾ Слѣдующія 51 глава сохранились у св. Епифанія Кипрскаго (Haeres. LXIV), который гоноритъ, что онъ извлекъ это буквально изъ слова Меодія о воскресеніи.

²⁾ Т. е. на словахъ Псалма 1: „не воскреснутъ нечестиви на судѣ“. Извлеченіе начинается сокращеннымъ изложеніемъ мнѣній Оригеновыхъ.

ияются, будучи съедаемы людьми, или другими животицами, и становятся тѣлами людей или другихъ животицъ. И такъ какъ это повторяется миогократио, то необходимо допустить, что одно и тоже тѣло много разъ бываетъ частю миогихъ людей. Чымъ же тѣломъ оно будетъ при воскресеніи? Такимъ образомъ намъ придется впастъ въ бездну безразсуднаго пустословія.

ГЛАВА II.

И послѣ всѣхъ этихъ недоумѣй, они¹⁾ обращаются къ тому, что для Бога все возможно, и приводятъ изреченія Священнаго Писанія, которыя, по ближайшему своему смыслу, могутъ подтверждать ихъ миѣи. Таково мѣсто изъ пророка Іезекіїля: *была на мнѣ рука Господа и Господь вывелъ меня духомъ, и поставилъ меня среди поля, и оно было полно костей (человѣческихъ), и обвелъ меня кругомъ около нихъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности поля, и вотъ они весьма сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! оживутъ ли кости сіи? Я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказалъ мнѣ: изреки пророчество на кости сіи, и скажи имъ: „кости сухія! слушайте слово Господне!“ Такъ говорить Господь Богъ костямъ симъ: вотъ Я введу духъ въ васъ и оживете, и обложу васъ жилами, и выращу на васъ плоть; и покрою васъ кожею, и введу въ васъ духъ (мой) и оживете и помпшу васъ на землю вашу, и узнаете, что Я Господь (Іезек. XXXVII, 1).* Этимъ изречениемъ пользуются они, какъ наиболѣе убѣдительныи. Приводятъ и другія изречения, Евангельскія, иапримѣръ: *такъ будетъ плачъ и скреонеть зубовъ* (Мат. VIII, 12); и еще: *а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ генитъ* (Мат. X, 28); и изъ посланій Павла: *оживите и ваши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ васъ* (Рим. VIII, 11).

ГЛАВА III.

Всякій любящій истину долженъ, остановившись на этомъ мыслію, подвизаться за истину воскресенія, сохранить

¹⁾ Т. е. простые изъ увѣровавшихъ, о которыхъ сказано выше.

предание древнихъ и предостеречься отъ опасности впасть въ пустоту жалкихъ мыслей, и невозможныхъ и Бога недостойныхъ. По отношенію къ тому мѣсту¹⁾ должно такъ разсуждать: всякое тѣло, поддерживаемое природою, которая для питанія вводить въ него нѣчто отвнѣ и вмѣсто введенного выдѣляетъ другое,— какъ вы, напримѣръ, растенія или животныхъ,— никогда не остается одинаковымъ въ материальномъ отношеніи. Поэтому тѣло не дурно названо рѣкою: такъ какъ, при тщательномъ разсмотрѣніи, можетъ быть, даже въ продолженіе двухъ дней первоначальное вещество не остается тѣмъ же въ нашемъ тѣлѣ. Однако, напримѣръ, Павелъ или Петръ, всегда остаются одинаковыми не по душѣ только, сущность которой не растекается въ нась и не получаетъ текучаго, хотя естество тѣла и измѣняемо, но у нихъ остается тотъ же самый видъ, характеризующій тѣло, такъ что однѣми и тѣми же остаются и формы, представляющія тѣлесную качественность Петра и Павла. Вследствіе этихъ качествъ отъ дѣтства остаются на тѣлахъ рубцы и другие знаки, напр. веснушки и другое тому подобное. Эта форма, по которой отличаются другъ отъ друга Павелъ и Петръ, есть тѣлесная, и она во время воскресенія опять будетъ окружать душу, перемѣнившись въ лучшую и образовавшись совершенно уже не по прежнему. И какъ форма остается отъ младенчества до старости, хотя черты по-видимому получаютъ большое измѣненіе: такъ и относительно теперешняго вида тѣла должно думать, что онъ одинаковъ будущимъ, хотя и будетъ весьма большое измѣненіе къ лучшему. Душѣ, пребывающей въ мѣстахъ тѣлесныхъ, необходимо имѣть тѣло, соответствующее мѣстопребыванію. И какъ, если бы намъ нужно было сдѣлаться водяными животными и жить въ морѣ, то намъ нужно было бы имѣть жабры и другое устройство рыбье: такъ и тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное и будутъ въ различныхъ мѣстахъ, необходимо имѣть тѣла духовныя, впрочемъ не такія, чтобы видъ прежняго тѣла уничтожился, но чтобы

¹⁾ Т. е. къ вышеизложенному недоумѣнію Оригена.

послѣдовало измѣненіе его въ болѣе славное, подобно тому, какъ видѣлъ Іисуса, Мовсея и Ипіи не сдѣпался, во время преображенія, инаковымъ противъ того, какимъ онъ былъ.

ГЛАВА IV.

Поэтому не смущайся, если кто скажетъ, будто первоначальное вещества тѣла въ то время не будетъ такимъ же, какъ разумъ показываетъ способнымъ разумѣть, что и теперь, даже въ продолженіе двухъ дней, не можетъ оставаться одинаковымъ прежнее вещества тѣла. Слѣдуетъ остановить вниманіе и на томъ, что иное съется, а иное востаетъ: съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (1 Кор. XV, 44). Къ этому Апостолъ присовокупляетъ ученіе, что мы имѣемъ, такъ сказать, сложить съ себя земныя качества, тогда какъ видѣлъ тѣпа сохранится во время воскресенія: но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тленное не наслѣдуетъ нетленнаго (ст. 50). Можетъ быть святого человѣка, охраняемаго Богомъ, создавшимъ нѣкогда плоть, будетъ окружать уже не плоть, но что нѣкогда отпечатлѣвалось во плоти, то и будетъ отпечатлѣно въ тѣлѣ духовномъ. И въ чемъ братія наши ссылаются на изреченіи Писанія, о томъ также нужно сказать; и прежде всего о словахъ у Іезекінля. Такъ какъ на нихъ хотятъ утверждаться простѣйшіе, то, по буквальному ихъ смыслу, не будетъ и воскресенія плоти, а только воскресеніе костей, кожи и жилъ. Вмѣстѣ и то нужно показать имъ, что они увѣкаются, не уразумѣвъ написаннаго; ибо не вездѣ, гдѣ говорится о костяхъ, подъ имѣнемъ костей должно разумѣть именно эти кости, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ мѣстахъ: *сыплются кости наши въ чистоти преисподней* (Пс. CXL, 7); *весь кости мои разсыпались* (Пс. XXI, 15); и еще: *иссули меня, Господи, ибо кости мои потрясены* (Псал. VI, 3). Очевидно, что здѣсь говорится о костяхъ не въ общепринятомъ значеніи. Указываютъ на слова пророка: *они говорятъ: иссохли кости наши* (Іезек. XXXVII, 11). Но ужели потому говорятъ они (Іуден): *иссохли кости наши*,

что желаютъ воскресиуть, когда будуть собраны вмѣстѣ? Это невозможно. Сказать: *изсохли кости наши* — они могли бы, какъ бывшіе въ плѣну и потерявшіе всякую жизненность. Поэтому они присовокупляютъ: *и погибла надежда наша, мы оторваны отъ корня*. И такъ это есть обѣтованіе возстанія народа отъ ладенія и какъ бы смерти, которою умерли они за грѣхи, бывъ преданы врагамъ. И грѣшники отъ Спасителя называются *гробами полными костей мертвыхъ и всякой нечистоты* (Мо. ХХIII, 27).—Богу подобаетъ отверзть гробъ каждого и вывести изъ гробовъ нась оживотвореиними, такъ же, какъ Спаситель извѣлъ вонъ Лазаря.

ГЛАВА V.

Что же касается до словъ: *тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*, — то имъ должно сказать, что, какъ всякий членъ Создатель устроилъ для какого-либо употребленія въ сей жизни, такъ и зубы устроены для раздробленія твердой пищи. Какая же нужда въ зубахъ для подвергаемыхъ мученію? Находящіеся въ гееннѣ не будутъ ѿсть ими. И еще нужно показать, что ие все должно прииматъ буквально. Говорится: *сокрушаешь зубы нечестивыхъ* (Пс. III, 8); и еще: *разбей, Господи, челюсти львовъ* (Пс. LVII, 7). Кто же будетъ такъ безразсуденъ, чтобы предполагать, будто Богъ, не касаясь тѣла грѣшниковъ, сокрушитъ только зубы ихъ? А если желавшій понимать ихъ такъ, необходимо долженъ будетъ склониться къ смыслу аллегорическому; то нужно допустить такое изъясненіе и относительно скрежета зубовъ у подвергаемыхъ мученію. Имѣеть ли душа способность двигать челюсти, чтобы она во время обличеиня за грѣхи, на которые она склонилась мыслю, могла скрежетать зубами, подобно какъ бываетъ при столкновеніи зубовъ? А изреченіе: *бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло поубить въ гееннѣ* (Мате. X, 24), можетъ быть, указываетъ на то, что душа безтѣлесна, а можетъ быть показываетъ и то, что она безъ тѣла не будетъ мучиться, о чёмъ сказали мы въ фізіологическомъ изслѣдованиіи „о видѣ и пер-

вой сущности*. И сказаниое у Апостола: *оживите и ваши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ васъ*, можетъ, — такъ какъ тѣло иаше смертно и иепрнчашо истииной жизнни, — означать то, что тѣлесный видъ, о которомъ мы сказали, по естеству смертеиъ, а, когда явится Христосъ, *жизнь наша* (Кол. III, 4), то и онъ изъ состоянія смертнаго тѣла перемѣнится въ оживотворенное, такъ что силою Духа животворящаго онъ содѣлается духовнымъ. Равынъ образомъ слова: *но скажетъ кто-нибудь, какъ воскреснутъ мертвые и въ какомъ тѣль прйдутъ?* (1 Кор. XV, 35) ясио показываютъ, что прежнее существо тѣла ие востанетъ. Ибо, если хорошо поняли мы тотъ примѣръ (о сѣмени), то иадобно сказать, что сила сѣмени въ зернѣ пшеницы, овладѣвъ окружающимъ веществомъ, проиникувъ его всецѣло, вкоренившись въ самомъ составѣ его, придаетъ силы, какія имѣеть, тому, что прежде было землею, водою, воздухомъ и огнемъ, и, преодолѣвъ ихъ качества, измѣняетъ ихъ въ то самое, котораго само бываетъ производителемъ, и такимъ образомъ наполняется колось, который чрезвычайно отличается отъ первоначального зерна величиною, видомъ и разнообразіемъ.

Глава VI¹⁾.

Вотъ — (сказалъ Проклъ), — въ сокращеніи все, что высказалъ Оригенъ, занимаясь разсужденіемъ о воскресеніи и доказывая свои мысли разными умозрѣніями. Ты же внимательно размотри и то, что слѣдуетъ за этимъ. Остается къ сказаному присоединить еще свидѣтельства изъ Пинсайї, дабы рѣчь, подобно статуѣ, имѣя всѣ части въ соразмѣриости, была обработана вся вполнѣ и не имѣла недостатка ии въ чемъ, отиосящемся до ея формы и красоты. И такъ надобно сказать, насколько согласуются съ

¹⁾ Главы 6 и 7 составляютъ особую „рѣчу Прокла“ въ извлечениіи у Св. Епифанія изъ Меѳодія. Объясненіе этого заключается въ томъ, что въ словѣ св. Меѳодія о воскресеніи представляются бесѣдующими между собою: Аглафонъ, Проклъ, Авксентій и самъ Меѳодій; и изъ нихъ Проклъ въ вопросѣ о воскресеніи держитъ сторону Оригена.

этимъ Писанія, руководствующія чеповѣка къ совершенству лучшей жизни. Если кто можетъ, не искажая подлинника строго разсуждать, тотъ узнаетъ, что воскресеніе должно понимать въ отношеніи не къ этому тѣлу, такъ какъ оно не можетъ оставаться неизмѣннымъ въ продолженіе вѣковъ, а въ отношеніи къ тѣлу духовному, въ которомъ будетъ сохраняться тоже отличительное свойство, которое въ немъ выражается и нынѣ, такъ что каждый изъ насъ и по виѣшнему виду будетъ однимъ и тѣмъ же, какъ это сказано и у Оригена. Ибо онъ полагаетъ, что таково будетъ воскресеніе: такъ какъ вещественное тѣло перемѣнчиво, и никогда, даже на короткое время, не остается въ одинаковомъ положеніи, но прибавляется и убавляется во виѣшиемъ видѣ, отпichaющемъ человѣка, отъ чего зависитъ и самый обликъ его; то по необходимости, говорить, должно предполагать, что воскресеніе касается только одного вида человѣка. И дабы ты не сказасть: не понимаю, — ибо оиъ темио это изложилъ, — то я здѣсь яснѣе раскрою тебѣ смыслъ этихъ словъ. Ты, конечно, видаль кожу животнаго (мѣхъ) или другое, что подобное, наполненное водою; если, выпустивъ изъ него воду, снова по немногу наполнять, то онъ всегда представляетъ одиинъ и тотъ-же видъ; потому, что каково содержащее, таковъ видъ необходимо принимаетъ и то, что внутри его. Представь же себѣ теперь: если, когда выливается вода, будетъ кто-нибудь прибавлять стопъко, скопъко выпиваетъ, не допуская мѣху совершенно оставаться безъ воды, то прибавляемое, хотя и не таково, по необходимости является такимъ, каково все прочее; потому что во время убавленія и прибавленія воды содержащее есть одно и тоже. И такъ кто захочетъ уподобить этому тѣло, тотъ не постыдится. Ибо такимъ же образомъ и пища, принимаемая въ замѣнъ извержениыхъ веществъ, перемѣняется въ образъ содержащаго вида. Такъ, что разойдется по глазамъ, становится сходнымъ съ глазами, что по лицу, то съ лицомъ, и что по другимъ частямъ, то имъ уподобляется; отъ этого каждый представляется однимъ и тѣмъ же, хотя первоначаль-

ное вещество тѣла не остается въ томъ же положеніи, но только видъ, сообразно съ которымъ формируется приводящее въ тѣло. И такъ, если мы даже въ теченіе немногихъ дній не бываемъ одиими и тѣми же относительно тѣла, а только по виду, который имѣеть тѣло, такъ какъ онъ одиинъ остается въ иасъ отъ рожденія; то тѣмъ болѣе въ то время мы ие будемъ тѣми же по плоти, но только по виду, который и теперь всегда сохраняется въ иасъ и пребываетъ неизмѣннымъ. Ибо что тамъ кожа (мѣха), то здѣсь видъ, и что въ приведеніомъ сравненіи вода, то здѣсь прибавлениe и убавленіе (вещества). Посему, какъ теперь, хотя тѣло не остается однимъ и тѣмъ же, но виѣшия черты по виду сокраняются одиими и тѣми же: такъ и тогда, хотя тѣло будетъ не тоже самое, ио видъ, возвышенный въ болѣе славное состояніе, окажется уже не въ тлѣнномъ тѣль, но въ безстрастномъ и духовномъ, каково иапримѣръ было тѣло Іисуса во время преображенія, когда Онъ взошелъ на гору съ Петромъ, Мовсеемъ и Иліею, явившимися Ему.

ГЛАВА VII.

И обѣ этомъ довольно разсуждать; потому что таковъ вкратцѣ смыслъ ученія Оригена. Если же кто изъ сомнѣвающихся, указавъ на тѣло Христово,—такъ какъ Христосъ называется *первенецъ изъ умершихъ* (Апок. I, 5. 1 Кор. XV, 20),—скажетъ, что какъ Онъ воскресъ, такъ надобно полагать и о всѣхъ, что они воскresиутъ подобно Ему; *ибо, если Іисусъ воскресъ, то и умершихъ въ Іисусъ Богъ приведетъ съ Нимъ* (Сол. IV, 14); а тѣло Іисуса воскресло съ тою же плотью и костями, какія Онъ имѣль, какъ убѣдился въ томъ и Фома; то иа это мы скажемъ: тѣло Христово было *не отъ хотѣнія мужа* (Іоан. I, 13), *не отъ услажденія, соединенного со сномъ* (Прем. VII, 2), *не въ беззаконіи зачатое и во грехѣ рожденное* (Псал. L, 7), ио отъ Духа Святаго и силы Всевышняго (Лук. I, 34) и отъ Дѣвы; тогда какъ твое тѣло есть сонъ, услажденіе и скверна. Посему и пре-

мудрый Сирахъ говоритъ: *когда же человекъ умретъ, то наследіемъ его становятся пресмыкающіеся, звѣри и чевои* (Сир. X, 13); также въ 87-мъ псалмѣ говорится: *разъятъ надъ мертвыми Ты сотвориши чудо? Разъятъ мертвые встанутъ и будуть славить Тебя? Или во гробъ будетъ возвѣщаена милость Твоя, и истина Твоя въ мѣстѣ тьнія? Разъятъ во мракѣ познаютъ чудеса Твои и въ землѣ забвѣнія правду Твою?* (ст. 11—13). Есть и другія такого рода изреченія, которыя желающій можетъ выбратьъ изъ Писаній, чтобы намъ, приведши ихъ всѣ во множествѣ, не увеличить слова слишкомъ много.

ГЛАВА VIII ^{1).}

И такъ, когда Прокль съ трудомъ окончилъ рѣчь и долго молчали присутствующіе, довольно увлекаемые къ иевѣрію; когда я замѣтилъ, что онъ дѣйствительно окончилъ, то, приподнявъ слегка голову и собравшись съ духомъ, какъ бываетъ съ плывущими, когда уже утихаѣтъ буря, но еще находясь въ страхѣ и смущеніи — (ибо я, такъ сказать вамъ, былъ пораженъ и подавленъ важностю тѣхъ словъ), — я обратился къ Авксентію, и, назвавъ его, сказалъ: Авксентій! я думаю, что не напрасно сказаю у поэта: „когда двое идутъ вмѣстѣ“ и пр. ²⁾). Ибо два у насъ противника, поэтому мы должны выдержать силу обоихъ. Я избираю тебя помощникомъ и сотрудникомъ въ спорѣ съ ними, дабы Аглофонъ съ Прокломъ и Оригеномъ, вооружившись противъ насъ разрушительными доказательствами, не ниспровергъ воскресенія. Выступимъ же противъ ихъ софизмовъ, нисколько не страшась ихъ возраженій, которыми они нападаютъ на людей робкихъ. Ибо ничего у нихъ нѣтъ вполнѣ здраваго и основательнаго, но одинъ красивый наборъ словъ, подготовленный для пораженія и убѣжденія слушателей, ие ради истины и пользы, но дабы показаться, присутствующимъ, мудрыми въ словѣ. Отъ этого рѣчи, вытекающія изъ вѣроятностей и разукра-

¹⁾ Отсюда опять начинается рѣчь самого Мѣодія.

²⁾ Иліад. X, 224.

шенные для вида и удовольствія, ииогда у простыхъ людей считаются гораздо лучшими тѣхъ, которыя иаправлены къ точному изслѣдованию истины. Сами учители ревиуютъ уже ие о томъ, что лучше и что достойно уваженія, ио о томъ, чтобы поиравиться и доставить удовольствіе, какъ поступаютъ софисты, которые берутъ плату за рѣчи, дешево продавая похвалы мудрости. Въ прежнія времена, рѣшительно употреблялась краткость въ изъясненіи, потому что старались ие о томъ, чтобы доставить удовольствіе, а пользу присутствующимъ. Впослѣдствіи, когда изъяснять Писанія стало безъ всякоаго затрудненія дозволениымъ для всѣхъ, и всѣ, исполнивши самомнѣнія, сдѣлались тупы къ дѣланію добра, а иачали преуспѣвать въ краснорѣчіи, величаясь, будто они способны знатъ все; когда стали почитать за стыдъ—созиатся, что имъ иужио еще учиться, а болѣе спорили и выступали впередъ, какъ учители: тогда произошло то, что, возьмимъ дерзость, уклонились отъ благоговѣнія и кротости и отъ вѣры, что Богъ все можетъ сдѣлать, какъ общаль, а обратились къ пустымъ спорамъ и богохульствамъ, ие помысливъ о томъ, что ие дѣла иуждаются въ словахъ, а слова — въ дѣлахъ, какъ бываетъ въ врачебномъ искусствѣ, гдѣ слова, отъ которыхъ больные должны получить исцѣленіе, подтверждаются дѣлами. Нужно, чтобы, при единомысліи между иами, умъ иашъ былъ въ согласіи съ отборными словами, а иравы—съ языкомъ, подобио лирѣ, и ие было бы ничего грубаго и иестрайнаго. Ибо для того, чтобы иамъ пріобрѣсти способность подвизаться за истину, а ие казаться только такими, должно упражняться въ справедливости, и ие идти хромая, по пути мудрости, заботясь болѣе о славѣ, нежели объ истинѣ и прикрываясь предлогами и видами и всякимъ покровомъ лицемѣрія.

ГЛАВА IX.

Ибо есть, подлино есть люди, иаряжающіеся въ пышную одежду украшенныхъ словъ, какъ иаряжаются женщины, чтобы прельстить юношей, если кто-ибудь изъ ихъ, ие

оградивъ себя вѣрою и цѣломудріемъ, взглянетъ на ихъ. Посему, прежде тщательного изслѣдованія, иамъ должно съ оласеніемъ принимать къ сердцу такую рѣчъ; потому что обольстители часто успѣваютъ привлечь на свою сторону учителей, какъ Сиреи, которая иенависть свою къ людямъ предъ бѣгущимъ отъ нихъ прикрываютъ пріятнымъ пѣиемъ издали. Какъ ты, Авксентій, сказалъ я, думаешь объ этомъ? Ось отвѣчаль: такъ же, какъ и ты. О неправо-мыслящихъ софистахъ мы можемъ конечно сказать, что они поддѣлываются подъ видъ истинъ, но ие знаютъ самой истинѣ, подобно какъ и живописцы; ибо эти послѣдніе стараются подражательно изобразить и кораблестроителей, и корабли, и кормчихъ, но сами не умѣютъ ни строить кораблей, ни управлять нми. И такъ хочешь ли ты, чтобы мы, сиявши краски, убѣдили удивляющихся этимъ рисункамъ юношай, что то ие корабль, что кажется кораблемъ, и не кормчій, что представляется кормчимъ, а стѣна, раскрашенная сиаружн красками и рисунками для удовольствія, и что сдѣлавшіе это нѣтъ красокъ, а не самый корабль, суть копировщики вида корабля и кормчаго? Длино это предисловіе, любезнѣйшій,—сказалъ я,—одиако для желающаго слушать полезно. Ибо если кто отниметъ у нихъ изреченія Богодухновенныхъ Писаній, которыми они пестро украшаютъ свои мнѣнія для обольщенія другихъ, самодовольно называя ихъ справедливыми и истинными, а сами совершенно не зная справедливости: то какъ, по твоему мнѣнію, смишны будуть они, лишившись такихъ иазваїй? „Совершенно такъ“, сказалъ онъ.—Какъ же Авксентій, сказалъ я, ты лн хочешь быть вождемъ иа этомъ лути, или я буду предводительствовать?—„Справедливо, сказалъ онъ, тебѣ быть вождемъ, потому что ты первенствуешь въ рѣчи“.

Глава X.

Теперь изслѣдуемъ мнѣніе Аглофона послѣдователью, по частямъ, съ самого начала. Ось говориль: „душа получила это тѣло, въ которое мы облечены, вслѣдствіе пре-

ступленія, а въ прежнія времена проводила жизнь блаженную, безъ тѣла. Тѣла суть кожаныя одежды, въ которыхъ суждено быть заключенными душамъ, дабы въ смертномъ тѣлѣ поиести иаказаіе за свои дѣла". Не это ли съ самаго начала было сказано тобою, врачъ? Но если тебѣ кажется, что я чего-нибудь не припомнилъ, то ты припомни. „Нѣтъ теперь никакой нужды въ этомъ припоминаніи, сказаль онъ, потому что мы прежде всего сказали это самое".—Что же? Неужели и то, что часто говорилъ ты впослѣдствіи, именно: что тѣло служить для нась препятствіемъ къ уразумѣнію и познанію дѣйствительно сущаго, по причинѣ нашей заботливости объ украшеніи его и уходѣ за нимъ, и по причинѣ другихъ потребностей, отиосящаихся къ прихоти чрева? И кроме того, тѣло бываетъ виною злорѣчія и всякихъ прегрѣшений; потому что душа сама по себѣ—одна безъ тѣла—совершенно не можетъ грѣшить, а посему, чтобы, по отшествіи отсюда, она могла быть свободна отъ грѣха и преслушанія на иебѣ, гдѣ и будетъ имѣть пребываніе вмѣстѣ съ Ангелами, она должна оставаться свободною и отрѣшеною отъ тѣла, потому что тѣло служить для нея причиною оскверненія грѣхомъ и содѣйствуетъ этому? Ибо безъ тѣла душа невозможна грѣшить; поэтому, дабы сохраниться безгрѣшною въ бесконечные вѣки, она уже не получитъ тѣла, которое влечетъ ее долу къ тѣлѣнію и неправдѣ? „Сказано было и это": Что жъ? Неужели ты думаешьъ, что это сказано тобою справедливо и хорошо? сказалъ я. „А почему это тебѣ кажется не такъ? сказалъ онъ. Ты не можешь опровергнуть этихъ словъ". Нисколько, сказалъ я. Но я хочу изслѣдоватъ причину, почему ты сказалъ такъ. „Это хорошо и справедливо", сказалъ онъ. Хорошо ли и справедливо, по твоему мнѣнію, поступаетъ тотъ, кто говоритъ противорѣчащее себѣ и несогласное? „Никакъ". Не кажется ли тебѣ, что онъ иевѣжественіо искажаетъ истину? „Совершено такъ", отвѣчалъ онъ. Неужели ты одобришь того, кто дѣлаетъ намѣреиия ошибки для ложной стройности рѣчи? „Никакимъ образомъ". Поэтому ты и самого себя не можешь оправдать въ томъ, что такъ

неоснователью говориши. Ибо допустивъ, что души согрѣшили безъ тѣла, нарушивши заповѣдь, и сказавъ, что за беззакоиє Богъ даль имъ иаконецъ кожаныя одежды, дабы, нося мертвенностъ, онъ лодверглись наказанію, назвавъ этими одеждами тѣла, — ты въ продолженіи рѣчи забылъ, что утверждалъ прежде того, и говориши, что душа сама по себѣ ие можетъ согрѣшить, потому что по природѣ она совершенно неспособна на это, но что тѣло содѣлалось для нея виною всякихъ золъ. Поэтому, дабы душа опять не устремилась къ неправдѣ, какъ это случилось съ иею прежде вслѣдствіе соединенія съ тѣломъ, она иа вѣки останется безъ тѣла, хотя сиачала сказаль ты, что душа согрѣшила до соединенія съ тѣломъ, когда была еще въ раю блаженною и беспечальною. Ибо послѣ иарушенія заповѣди Божіей, когда уже возобладалъ надъ иею грѣхъ, вслѣдствіе повиновенія змію, будто бы даио ей тѣло въ иаказаніе, какъ узы. Посему или первое или лосльднєе мнѣніе оказывается иесправедливымъ. Ибо или душа еще не имѣя тѣла согрѣшила, и хотя бы не получила тѣла, тѣмъ не менѣе будетъ грѣшить, слѣд. всякое разсужденіе о томъ, что тѣло не воскреснетъ, будетъ иапраснымъ и излишнимъ; или она согрѣшила вмѣстѣ съ тѣломъ, и такимъ образомъ кожаныя одежды ие могутъ быть приняты за тѣло; потому что человѣкъ оказывается преступникомъ заловѣди Божіей прежде ихъ устроенія; а между тѣмъ одежды для того и устроены, чтобы ими прикрыть происшедшую отъ грѣха наготу. Наконецъ убѣждаю ли я тебя, и видишь ли ты, какъ допустилъ ты противорѣчіе себѣ самому? Ясно ли это для тебя? Или ты, Аглаофонъ, сказалъ я, еще ие поимаешь, что я говорю? „Понимаю“, сказалъ онъ, и не имѣю нужды второй разъ слушать это. Но я и ие замѣтилъ, что сказалъ такъ несправедливо. Ибо мнѣ, когда я допустилъ, что кожаныя одежды суть тѣла, нужно было признать и то, что душа согрѣшила прежде иежели вошла въ тѣло, такъ какъ преступленіе совершено было прежде устроенія одеждъ; ибо одежды даны людямъ по причинѣ преступления, а ие преступленіе произошло по причинѣ одеждъ. Когда мы согла-

снись въ этомъ, то должны вмѣстѣ согласиться и въ томъ, что причиною грѣха не тѣло, а душа сама по себѣ, поэтому она будетъ грѣшить, хотя бы и не получила тѣла, такъ какъ согрѣшила и прежде, когда была безъ тѣла. Поэтому безразсудно говорить, будто тѣло не можетъ воскреснуть отъ того, чтобы не содѣлаться причиною грѣха для душ; ибо какъ она согрѣшила до соединенія съ тѣломъ, такъ будетъ грѣшить и по отложеніи тѣла, хотя бы опять и не получила тѣла. Поэтому мнѣ нѣтъ нужды вѣрить ни себѣ самому, ни другому, кто говорить, что кожаныя одежды суть тѣла. Но если я соглашусь въ этомъ, то вмѣстѣ долженъ согласиться и въ томъ, что сказано".

ГЛАВА XI.

Что жъ? сказалъ я. Не кажется ли тебѣ, Аглаофонъ, и это несправедливымъ? „Что такое?" Утверждать, сказалъ я, будто тѣло устроено для душ, какъ узы и оковы, на томъ основаіи, что и пророкъ назвалъ насъ *узниками земли* (Зах. IX, 11), и Давидъ *окованными?* (Псал. CXLV, 7). Тогда онъ отвѣталъ: „я не могу тебѣ такъ скоро отвѣтить на это; но почему ты съ другимъ не разсуждаешь"? Тогда я, замѣтивъ, что онъ краснѣетъ и избѣгаєтъ обличенія, сказаіь: ужели ты думаешь, что я стараюсь изобличать тебя по зависти, а не потому, что было намѣреніе сдѣлать разъясненіе въ спорѣ? Нѣтъ, любезный! Не тяготись моими вопросами; ты видишь, что у насъ ндетъ рѣчъ не о маловажныхъ предметахъ, но о томъ, какъ должно вѣровать; и я ни въ чемъ не полагаю столько зла для человѣка, сколько происходит отъ ложнаго мнѣнія о предметахъ необходи-мыхъ. И такъ охотно и ясно отвѣчай на вопросы; и если покажется тебѣ, что я говорю неправду, обличи, заботясь болѣе объ истинѣ, нежели обо мнѣ; ибо я считаю лучшимъ благомъ принимать обличенія, нежели самому обличать другихъ, на сколько лучше самому удаляться отъ зла, нежели удалять другихъ. И такъ сличимъ теперь наши рѣчи, и посмотримъ, въ чемъ онѣ между собою расходятся. Ибо пред-

меты, о которыхъ мы споримъ, вовсе не маловажны, а таковы, что знать ихъ прекрасно, а не знать постыдно. И такъ ты не допускаешь воскресенія тѣла, а я допускаю. „Конечно, сказалъ онъ, я уже сказалъ это“. Но ты, сказалъ я, назвалъ тѣло узами, темнинею, гробомъ, бременемъ и оковами, а я не называю его такъ. „Правду ты говоришь мнѣ“, сказалъ онъ. Ты сказалъ еще, что тѣло есть причина невоздержности, обольщенія, печали, гнева и, кратко сказать, всѣхъ другихъ золъ, которая препятствуютъ намъ въ стремлениіи души къ прекрасному и не позволяютъ намъ достигнуть уразумѣнія и познанія истинно сущаго; потому что хотя бы мы старались уловить что-нибудь изъ существующаго, всегда окружающій насъ мракъ помрачаетъ умъ, не допуская насъ ясно разсмотрѣть истину. Ибо, какъ сказалъ ты, познанія, пріобрѣтаемыя нашими ушами, исполнены обмана, равно какъ пріобрѣтаемыя зрѣніемъ обманчивы, обманчиво и то, что пріобрѣтается другими чувствами. „Видишь“, сказалъ онъ, „Еввулій, что я готовъ хвалить тебя, когда ты правильно разъясняешь предметы“.

Глава XII.

И такъ буду еще говорить, чтобы ты более хвалилъ меня. Если, по вашему мнѣнію, тѣпо—узы, то нѣпѣзя думать, будто оно причина грѣха и неправды для души, а напротивъ оно—причина цѣломудрія и благовоспитанности. Разсужденій объ этомъ такъ, нбо такъ лучше поймешь: куда мы отводимъ страждущихъ тѣлесными болѣзнями? Не ко врачамъ ли? „Очевидно такъ“, сказалъ онъ. А куда—преступниковъ? Не къ судіямъ ли? „Непремѣнно“. Не для того ли, сказалъ я, чтобы они получили достойное наказаніе за дѣла свои? „Да“. А что справедливо, то и прекрасно? „Согласенъ“. Значитъ, судящій справедливо, хорошо дѣлаетъ, ибо справедливо судитъ? „И на это согласенъ“. А что прекрасно, то и попезно? „Кажется такъ“: Потому что подсудимые получаютъ пользу; такъ какъ истязаніями порочность ихъ удерживается, подобно тому, какъ отъ врачеб-

иыхъ операций и лѣкарствъ прекращаются болѣзни, потому что наказать обидѣвшаго значить исправить душу и устраниТЬ сильную болѣзнь, т. е. неправду. „Согласенъ“. Чтоже? Не по мѣрѣ ли грѣховъ, скажешь ты, опредѣляются и наказанія достойно наказуемымъ, подобно тому, какъ и врачуемымъ по мѣрѣ ранъ дѣлаются операци? „Изъявляю согласіе“. И такъ сдѣлавшій достойное смерти наказывается смертію, достойное ударовъ—ударами, достойное узъ—узами? „Согласенъ“. И такъ, сказалъ я, виновный наказывается узами, или ударами, или другимъ какимъ-либо подобнымъ наказаніемъ для того, чтобы раскаявшись пересталъ дѣлать неправду и этими наказаніями исправился, какъ исправляется искривленіе дерева? „Совершенную правду говоришь ты“, сказалъ онъ. Потому что судія наказываетъ за вину не только ради прошедшаго, но и будущаго, чтобы онъ опять не сдѣлалъ того же? „Это очевидио“, сказалъ онъ. Ибо очевидно, что узы отнимаютъ у него стремленіе къ неправдѣ, не позволяя ему дѣлать того, что хочетъ? „Истиинно такъ“. И такъ онъ удерживается отъ грѣха потому, что узы не дозволяютъ ему свободно предаваться удовольствіямъ, ио стѣсняютъ его и учатъ уважать справедливость, доколѣ онъ, вразумляемый, не научится быть цѣломудреннымъ? „Кажется такъ“, сказалъ онъ. И такъ узы, какъ видно, не бываютъ виною грѣха, потому что уцѣломудриваютъ людей и дѣлаютъ ихъ болѣе справедливыми, служа лѣкарствомъ для души, хотя горькимъ и Ѳдкимъ, но цѣлительнымъ. „Это очевидно“, сказалъ онъ.—Что же? Пересмотримъ еще сказанное прежде. Не допустилъ ли ты, что тѣло есть узы души вслѣдствіе преступлеія? „Да, я допускаю это“, сказалъ онъ. Еще: что душа грѣшитъ вмѣстѣ съ тѣломъ, потому что прелюбодѣйствоватъ, убивать и поступать иечестно тебѣ кажется грѣхомъ, а вѣдь это душа дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ? „Согласенъ“. Но мы еще призали, что узникъ не можетъ обижать? „Признали“, сказалъ онъ. Отъ того, что боль отъ узъ мѣшааетъ этому? „Да!“ Но вѣдь плоть—узы души? „Подтверждаю это“. Но, находясь во плоти, мы грѣшимъ при согласіи на это плоти? „Такъ“,

сказалъ онъ. А связанный не можетъ грѣшить? „И на это изъявляю согласіе“. Отъ того, что чувствуетъ боль? „Да!“ Отъ того, что узы не дозволяютъ? „Конечно“. Но тѣло содѣйствуетъ грѣху? „Да!“ А узы удерживаютъ? „Согласенъ“. И такъ, сказалъ я, ни по твоему, Аглофонъ, ни по чьему-либо другому мнѣнію, тѣло не есть узы, но въ томъ и въ другомъ, т. е. какъ въ добрѣ, такъ и во злѣ, оно содѣйствуетъ душѣ. „Согласенъ“.

ГЛАВА XIII.

Если это такъ, то ты, Аглофонъ, защищай то, что ты прежде говорилъ. Ибо ты въ прежнихъ бесѣдахъ утверждалъ, что тѣло есть узы, темница и оковы души, и видишь, какъ это не согласуется съ тѣмъ, что ты сказалъ. Если нужно, любезный, плоть признавать узами, а душа пользуется этими узами, какъ лособіемъ и содѣйствіемъ къ неправдѣ, то возможно ли согласить это? Конечно невозможно. Ибо, если наказаніе опредѣлено за грѣхъ, чтобы душа, удрученная скорбю, изучилась Богопочтанию: то какимъ образомъ тѣло можетъ служить ей пособіемъ и содѣйствіемъ къ неправдѣ? Узы, темницы, оковы, и, кратко сказать, всѣ такого рода относящіяся къ исправленію карательныя средства имѣютъ силу удерживать наказуемыхъ отъ неправды и грѣха. Ибо ие для того, чтобы обидѣвшій еще болѣе дѣлать неправды, даются ему узы, какъ пособіе къ неправдѣ, но для того, чтобы томимый узами пересталъ творить неправду. Для этого-то судіи и заключаютъ злодѣевъ въ оковы: узы по неволѣ удерживаютъ ихъ отъ злодѣянія; и дѣлать зло свойственно людямъ, пользующимся свободою и живущимъ безъ надзора, а ие связаннымъ. Человѣкъ напередъ совершалъ убійство, какъ напр. Каннъ, укрѣпился въ невѣріи, прильпился къ идоламъ, отступилъ отъ Бога; какимъ же образомъ тѣло даю ему вмѣсто узъ? Или какимъ образомъ, когда человѣкъ согрѣшилъ до единненія съ тѣломъ, Богъ далъ ему тѣло для содѣйствія къ большей неправдѣ? Какимъ, наконецъ, образомъ послѣ

устройсія этихъ узъ говорится: *вотъ я предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло, избери жизнь* (Втор. 30, 15); также: *если захотите и послушаетесь* (Исаи 1, 19); это сказано ему, какъ обладающему полюю свободою, а не какъ связаниому узами и необходимостю. Изъ всего этого слѣдуетъ, что тѣло не должно признавать узами, или темницею или оковами, и *узники земли* поэтому не означаютъ того, что души связаны земными узами вслѣдствіе осужденія ихъ Богомъ; ибо какъ это можетъ быть, когда иначѣмъ доказать нельзѧ? Очевидно, нелѣпо и то мнѣніе, будто въ вѣчной жизни тѣло не соединится съ душою по той причинѣ, что оно есть узы и оковы, дабы мы не содѣвались навѣки осужденными узниками тлѣія, когда будемъ находиться въ царствѣ свѣта. Послѣ достаточнаго опроверженія и обличенія того ученія, по которому признавали тѣло узами души, уничтожается и та мысль, будто тѣло не воскреснетъ на томъ основаніи, чтобы мы не были изъ-за него узниками въ царствѣ свѣта, которое получимъ. Какое же иаконецъ нужно представить другое доказательство для убѣжденія недовольныхъ? Они не удовлетворяются доказательствомъ и яснѣйшимъ вышеприведенныхъ. Но такое ихъ слово-преніе можно изобличить какъ на основаніи этого мѣста, такъ и многихъ другихъ. Въ дальнѣйшемъ продолженіи рѣчи мы естественными доводами, а не предположеніями, докажемъ, что ии Іеремія не называлъ насъ *узниками земли* (Пл. Іер. 3, 34), вслѣдствіе соединенія съ тѣломъ, ни Давидъ по этой же причинѣ—*окованными* (Псал. 145, 7). Слѣдуетъ указать и на то, въ чёмъ они наиболѣе оказываются уклонившимися отъ истины. И такъ, господа суды (я васъ, державный юеофиль, называю судіями рѣчей), сказавъ надлежащее о кожанныхъ одеждахъ и о томъ, что прежде устроенія ихъ прародители жили съ тѣломъ, наслаждаясь бессмертіемъ, и еще — о томъ, что нельзѧ почитать тѣло узами и темницею, я обращусь иаконецъ къ слѣдующимъ предметамъ, какъ обѣщалъ, дабы намъ яснѣе увидѣть то, чего желаемъ.

ГЛАВА XIV.

Послѣ того, какъ Создатель всего Богъ прекрасно устроилъ вселенную, подобно великому городу, и украсилъ ее, величиемъ своего слова, послѣ того какъ соразмѣрно расположилъ въ ней каждую стихію и наполнилъ все различными животными, дабы міръ достигъ совершенной красоты,— Онъ, сотворивши многоразличные виды природы: звѣзды на небѣ, пернатыхъ въ воздухѣ, четвероногихъ на землѣ и плавающихъ въ водѣ, послѣ всего ввелъ въ міръ человѣка, точное подобіе собственного Его образа, предуготовивъ для него этотъ міръ, какъ прекраснѣйшее жилище, и своими руками образовавъ его, какъ бы прекрасное изваяніе въ великолѣпномъ храмѣ. Онъ зналъ, что содѣланное Его рукою по необходимости будетъ бессмертно, какъ произведеніе бессмертія; ибо отъ бессмертія бессмертное бываетъ бессмертнымъ, такъ же какъ и отъ злобы злое бываетъ злымъ, отъ неправды неправедное — неправеднымъ. Неправедное не есть произведеніе правды, но неправды: равно какъ содѣлать тлѣннымъ свойственно не нетлѣнію, а тлѣнію, и обезсмертие не есть дѣло тлѣнія, а нетлѣнія,— и кратко сказать: каково производящее, таковымъ (обыкновенно) по необходимости бываетъ и происходящее отъ него. Богъ есть и бессмертіе, и жизнь, и нетлѣніе: а человѣкъ— произведеніе Божіе; и такъ какъ произведенное бессмертіемъ — бессмертно, то человѣкъ бессмертенъ. Поэтому-то Богъ Самъ произвелъ человѣка, а прочие роды животныхъ повелѣлъ произвести воздуху, землѣ и водѣ. Человѣкомъ въ самомъ истинномъ смыслѣ относительно природы называется не душа безъ тѣла и не тѣло безъ души, но то, что составилось въ одинъ прекрасный образъ изъ соединенія души и тѣла. Отсюда открывается, что человѣкъ созданъ бессмертнымъ и непричастнымъ никакому тлѣнію и болѣзнямъ. Въ этомъ достаточно можно убѣдиться и изъ Писанія; ибо о другихъ тваряхъ, которыхъ въ продолженіи времени измѣняются, возрастаю и состарѣваясь, гово-

ртся: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетятъ надъ землею, по тверди небесной. И еще: да произведетъ земля душу живую по роду ея, скотовъ, и гадовъ, и зверей земныхъ по роду ихъ (Быт. 1, 20—24). О человѣкъ же ие такъ говорится, какъ о тѣхъ: да произведетъ земля, или да произведетъ вода, илн: да будутъ соптила; но говорится: сотворимъ человѣчка по образу Нашему (и) по подобію Нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными (и надъ зверями) и надъ скотомъ (ст. 26). И создалъ Господь Богъ человѣчка изъ праха земного (Быт. 2, 7).

ГЛАВА XV.

А чтобы вы лучше уразумѣли отличие человѣка, какъ онъ во всемъ различается отъ другихъ тварей, и, будучи бессмертнымъ, оказывается поставленнымъ на второмъ мѣстѣ послѣ Ангеловъ,—и это мы изложимъ также въ истинномъ и православномъ смыслѣ. Прочимъ животнымъ дано жить посредствомъ воздушного одушевленія, а человѣку — отъ самой бессмертной и отличной сущности, и *вдунулъ Богъ въ мице его дыханіе жизни, и стала человѣчка душою живою* (Быт. 2, 7). Тѣмъ повелѣно служить и быть въ подчиненіи: этому начальствовать и владычествовать; тѣмъ даны различные виды и формы естества, какие по повелѣнію Божию породила грубая и видимая природа: этому-нѣчто боговидное и богоподобное, во всемъ соотвѣтствующее первообразному и единородному образу Отца: и *сотворилъ Богъ человѣчка по образу Своему, по образу Божию сотворилъ его* (Быт. 1, 27); посему и позаботился объ утвержденіи въ немъ Своего образа, дабы онъ не былъ удободоступенъ для тлѣнія, подобно какъ обыкновѣнию поступаютъ дѣлатели статуй: они заботятся не только о красотѣ и благолѣпіи своихъ изваяній, чтобы они были прекрасны до великолѣпія, но и стараются,—на сколько это возможно для нихъ, — о бессмертіи своихъ произведеній, чтобы они сохранились не поврежденными на долгое время, какъ напр. Фидій, сдѣлавши статую Юпитера Олимпійского (а была она изъ слоновой кости), приказалъ

наливъ масла около ногъ впереди статуи, чтобы сохранить ее по возможности бессмертною. Такимъ образомъ, если такъ поступаютъ художники вещей рукотворенныхъ, то не болѣе ли Богъ, высочайшій художникъ, Который все можетъ и изъ несущаго сотворить, несомнѣнно могъ устронть, чтобы Его разумное произведеніе—человѣкъ былъ не гибнущимъ и бессмертнымъ? Ужели бы Онъ полустилъ, чтобы такъ безславно разрушилось и предано было логибели и тлѣнию то, что Онъ нарочито удостоилъ создать Своими руками, образовавъ по образу Своему и по подобію этого украшеніе міра, для котораго и міръ созданъ? Этого сказать невозможно. Дерзнувшій такъ мыслить впалъ бы въ безуміе.

ГЛАВА XVI.

Но, можетъ быть, ие остановившись внимательно на сказанномъ теперь, вы, Аглофонъ, скажете: „если, по вашему мнѣнію, это живое существо было бессмертию отъ рожденія, то какимъ образомъ оно сдѣлалось смертнымъ, когда бессмертное непремѣнно должно быть тѣмъ, что оно есть, не ниспадая и не переходя въ худшее и смертное еество? Это невозможно, иначе оно не бессмертно“. На это скажу: на свободѣ въ избраніи добра, данную человѣку и получившую такой законъ, возстала съ злорадствомъ ие-иавистинца добра—зависть. Богъ сотворилъ человѣка для нетлѣнія и сдѣлалъ его образомъ собственной вѣчности: *Богъ не сотворилъ смерти, и не радуется понибели живущихъ: но завистю діавола вошла въ міръ смерть, какъ свидѣтельствуетъ и премудрость Соломона (Прем. 1, 13. 2, 24).* „Но опять необходимо спросить: откуда же смерть, если Богъ смерти не сотворилъ? Если отъ зависти: то какимъ образомъ зависть могла быть сильнѣе изволенія Божія? Это мы назовемъ оскорбительнымъ для Бога“. Противникъ спрашиваетъ: откуда зависть? Если отъ діавола; то для чего получилъ бытіе діаволь? А если получилъ бытіе, значитъ сотворившій его есть виновникъ существованія зла? Но Богъ рѣшительно ие есть виновникъ зла ии въ какомъ

отношениі; слѣдовательно діаволь не получилъ бытія, а если не получилъ, то и не подлежитъ страданіямъ и погибели и не имѣеть ни въ чёмъ нужды: это по необходимости должно быть съ иеполучившимъ бытія, а между тѣмъ онъ подвергается униженію и мученіямъ. Но то, что подвергается мученіямъ, измѣняется и страждеть,—ибо нерожденное не подвергается страданію,—слѣдовательно и діаволь, не есть ие получившій бытія, а получившій. Если же онъ получилъ бытіе и если то, что получило бытіе, произошло отъ какого-либо начала и существуетъ творецъ его, то, значитъ, есть какой-либо творецъ и діавола. И такъ получились онъ бытіе, или не получилъ? Должно думать, что имѣюще иезамствованное бытіе есть только одно, именно Богъ: ибо вообще, кромѣ Его, рѣшительно не можетъ быть другого творца. Я *первый, и Я последний*, говоритъ Господь, и *кромѣ Меня нетъ Бога* (Исаіи 44, 6). Безъ Его воли ничто не можетъ быть передѣлано или сотворено, ибо и Сынъ исповѣдуетъ, что *Онъ не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго*. Ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также (Іоан. 5, 19). Нѣть ничего враждебнаго, или непріязненнаго, или сопротивляющагося Богу; потому что если бы что-нибудь воспротивилось Богу, то перестало бы существовать, такъ какъ бытіе его было бы уничтожено могуществомъ и силою Божіею; только одному создавшему возможно уничтожить и бессмертное.

ГЛАВА XVII.

И такъ, вы скажете, что такое діаволь? Духъ обращающійся около вещества, какъ сказано и у Аєннагора¹⁾, получившій бытіе отъ Бога, также какъ и прочіе Ангелы получили отъ Него бытіе, и имъ ввѣreno было управлѣніе веществомъ и видами вещества. Таково было назначеніе Ангеловъ, быть съ Богомъ при Его промышленіи о тваряхъ, Имъ благоустроенныхъ, такъ чтобы всеобщее и главное

¹⁾ Аєннагоръ—христіанскій писатель II вѣка, оставилъ дошедшія до насъ *Апологію* и *Слово о воскресеніи мертвыхъ*.

попеченіе о всемъ имѣлъ Богъ, самъ обладая господствомъ и властю надъ всѣмъ и все, нанъ норабль, иеунлонно направляя правиломъ мудрости, а отчастн смотрѣли бы за тѣмъ приставленные нъ сему Ангелы. Прочie Ангелы пребыли въ томъ состояніи, въ какомъ Богъ сотворилъ ихъ и распредѣлилъ; а этотъ возгордился и въ управлениі ввѣреннымъ ему сдѣлался лунавымъ, очреватѣвъ завистю противъ насть, подобно тѣмъ, которые влослѣдствїи воспламенились плотю и вступили въ любострастное общеніе съ дочерямъ человѣческими (Быт. 6, 2). Ибо и нынъ, такъ же накъ и людямъ, Богъ опредѣлилъ имѣть свободное желаніе того или другаго, чтобы — илн, повинуясь Его слову, пребывали вмѣстѣ съ Нимъ и наслаждались блажеиствомъ,— илн же, если ие будутъ повиноваться, подвергнись осужденію. Быть и діаволь звѣздою утреннею: *какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари?* (Исаіи 14, 12). Онъ вмѣстѣ съ Ангелами сияль свѣтомъ, быль звѣздою утреннею, ио нислаль и низверженъ на землю, и иаправилъ человѣка въ противную сторону. Ибо Богъ гнѣвается на гордынъ и иадмейнъ умышленіямъ лоставляетъ преграду. Приходитъ мнѣ на мысль сказать объ этомъ и стихами:

· Змѣй! Ты начало всѣхъ золъ для людей и конецъ,
Ты — обольщенье слѣпаго, ноторое иошу тяжелую зла
поражаетъ,

Вождь къ безразсудству,— ты радость находишь
Въ слезахъ жнітейскихъ, въ стенаніяхъ смертныхъ;
Единоровныхъ нъ обидѣ престулной
Братоубійствено руки ты поднялъ;
Кайна ты убѣдилъ обагрить нровяными струями
Землю впервые; и праотца ты обольстилъ,
Танъ что оиъ съ жизни иетлѣнной на землю ниспалъ.

ГЛАВА XVIII.

Тановъ діаволь. Смерть же введенa для наназаія, подобно тому, нанъ дѣтямъ, начинающнми учиться грамотѣ, даютъ удары для исправленія. Смерть же есть не что иное,

какъ разлученіе и отдѣленіе души отъ тѣла.—Вы скажете: что жъ? значитъ, виновникъ смерти Богъ? — Опять встрѣчаемъ мы ту же рѣчь. Да не будетъ этого, потому что и учителя ие главные виновники того, что дѣти испытываютъ болѣе отъ ударовъ. И такъ хорошее дѣло—смерть, если введена, подобно ударамъ, для наказанія дѣтей, ие грѣховная смерть, мужи премудрые, ио смерть, состоящая въ разъединеніи и отлученіи души отъ тѣла. Ибо человѣкъ, будучи свободнымъ и самовластнымъ, и получивъ само-впадычествующую волю и свободное произволеніе для избрания добра, какъ сказалъ я, когда услышалъ: *отъ всякаго дерева въ саду ты будешь пытъ; и отъ дерева познанія добра и зла, не пышь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешъ* (Быт. 2, 16. 17), самъ склонившись ко вкушенію, при помощи діавола, убѣждавшаго къ преслушанію разнаго рода обольстительной хитростью, нарушилъ заповѣдь Божію; и это сдѣгалось для него соблазномъ, сѣтю и преткновеніемъ. Ибо Богъ ие сотворилъ зла, и вообще никакимъ образомъ не есть виновникъ зла. Но все, что Имъ сотворено свободнымъ для сохраненія и соблюденія закона, Имъ праведно поставленного, если не соблюло его, называется зломъ. А самый тяжкій вредъ — преслушать Бога, преступивъ самопроизвольно предѣлы правды. Посему, когда человѣкъ, отступивъ отъ указанія Божія, запятналъ себя и осквернилъ, и отпечатлѣль на себѣ скверны многоразличного зла, которыя породилъ князь и отецъ престести, *зачавъ неправду*, по Писанію (Псал. 7, 15), дабы имѣть возможность постоянно увлекать и побуждать человѣка къ иеправдѣ: тогда Вседержитель Богъ, увидѣвъ, что человѣкъ, сотворенный бессмертнымъ, до униженія потерпѣль озлобленіе отъ коварства діавола, ие позволилъ ему вкусить отъ дерева жизни, ио облекъ его и жену его Евву въ кожанныя одежды, и изгналъ ихъ изъ рая, опредѣливъ имъ смерть и сказавъ: *ибо прахъ ты, и въ прахъ возвратишься* (Быт. 3, 19), дабы воскресенiemъ избавить отъ униженія, какъ свойственно наилучшему художнику, и опять возстановить ихъ въ собственомъ ихъ тѣлѣ безъ униженія.

ГЛАВА XIX.

Уже прежде разсмотрѣно было сомнѣніе и доказано, что кожаныя одежды не суть тѣла. Тѣмъ ие менѣе и опять будемъ говорить (такъ какъ не разъ надлежитъ сказать обѣ этомъ). Ибо еще прежде устроенія этихъ одеждъ первозданный признаетъ, что имѣть кости и плоть, когда увидѣвъ приведенную къ нему жену, восклицаетъ: *вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женой: ибо взята отъ мужа своею. Поэтому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилепится къ женѣ своей; и будутъ два одна плоть* (Быт. 2, 23. 24). Я не могу потерпѣть нѣкоторыхъ празднословящихъ и безстыдно насилиующихъ Писаніе, которые, чтобы провести мнѣніе, будто нѣтъ воскресенія плоти, предполагаютъ и кости духовныя и плоть духовную, и съ нносканіямъ бросаются туда и сюда, вверхъ и внизъ. А что это надобно принимать такъ, какъ написано, подтверждаетъ Писаніе. Христосъ фарисеямъ, спрашивавшимъ обѣ отпущеніи жены, отвѣчаетъ: *развѣ не знаете, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и т. д.* (Мат. 19, 45). Далѣе, какъ можно принимать только въ разсужденіи душъ слова: *плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю?* (Быт. 1, 28). И еще: *и создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного* (2, 7), что очевидно сказано собственно о тѣлѣ; ибо не отъ персти и не изъ тяжелаго вещества душа получила существо. Такимъ образомъ изъ всего этого по всей справедливости слѣдуетъ, что человѣкъ сотворенъ съ тѣломъ прежде кожаныхъ одеждъ, потому что обо всемъ этомъ сказано прежде его паденія, а о томъ, что касается одеждъ, послѣ паденія. Поэтому приступимъ опять къ разсмотрѣнію того, что предъ нами, достаточно доказавъ, что кожаныя одежды не суть тѣла, но смертная принадлежность, приготовленная для разумнаго. Теперь остается размотрѣть, отъ чего человѣкъ выселяется изъ предѣловъ рая. Богъ не по-

тому изгналъ его, будто не хотѣлъ, чтобы онъ срывалъ отъ древа жизни и вкушалъ (ибо опять вкушивши отъ древа жизни онъ могъ бы жить во вѣки), ио чтобы, какъ мы предположили, зло не сдѣлалось бессмертнымъ. Въ противномъ случаѣ для чего и Христа Онь послалъ съ иеба на землю, если рѣшительно хотѣлъ, чтобы человѣкъ умеръ оконачательно, не вкушая жизни? Если прекающій скажетъ, будто Богъ сдѣлалъ это вслѣдствіи раскаянія, то разсужденіе это слабо, такъ какъ допускаетъ въ Богъ нѣмѣненія мысли. Нѣтъ, Богъ не есть невѣдущій будущаго и ие есть творецъ зла, ио въ высшей степени благъ и зиаетъ напередъ будущее. Такимъ образомъ Онъ изгналъ человѣка изъ рая не для того, чтобы онъ ие жилъ во вѣки, вкушая отъ древа жизни, ио чтобы смертію прежде всего умерщвленъ былъ грѣхъ, дабы такимъ образомъ по истреблениіи грѣха, воставъ чистымъ послѣ смерти, человѣкъ вкушалъ жизнь.

ГЛАВА XX.

Никто не будетъ такъ безразсуденъ, чтобы отважиться утверждать, будто это сказано въ другомъ смыслѣ. Ибо вообще утверждающій, что эта плоть не способна къ бессмертію, какъ по истинѣ подверженій болѣзни безумія, богохульствуетъ. Для чего же послѣ устроенія кожаныхъ одеждъ Адамъ изгоняется, получивъ запрещеніе вкушать отъ древа жизни и жить, если бы совершило было ие возможно человѣку жить вѣчно съ тѣломъ? Но запрещеніе дѣлается вслѣдствіе того, что онъ могъ бы ие умереть, если бы взялъ и вкусили отъ древа жизни. Ибо говорится: *и сдѣлалъ Господь Богъ Адаму и жену его одежды кожаныя и одѣлъ ихъ. И сказалъ Господь Богъ: вотъ, Адамъ сталъ какъ одинъ изъ Насъ, зная добро и зло; и теперь какъ бы ие простеръ онъ руки своей, и не взялъ бы также отъ дерева жизни, и не вкусили бы, и не сталъ бы жить вѣчно. И выслалъ его Господь Богъ изъ сада Едемскаго, чтобы воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ. И изгналъ Адама* (Быт. 3, 21—24). И такъ тѣло (чело-

вѣка) могло жить во вѣкъ и быть бессмертнымъ, если бы онъ не получилъ запрещенія вкушать отъ жизни. А запрещеніе получилось для того, дабы и грѣхъ былъ разрушенъ, умерщвленный вмѣстѣ съ тѣломъ, и тѣло востало по истребленіи грѣха. И такъ, чтобы человѣкъ не былъ бессмертнымъ, какъ я сказалъ, зломъ, или вѣчно живущимъ, заключая въ себѣ преобладающій, какъ бы прозябшій въ бессмертиемъ тѣлъ и имѣющій бессмертное питаніе, грѣхъ,— для сего Богъ сдѣлалъ его смертнымъ, облекши мертвенностю. Такую цѣль и имѣли кожаныя одежды, дабы чрезъ разрушеніе и распаденіе тѣла грѣхъ весь до основанія погибъ, какъ бы вырванный съ корнемъ, дабы не осталось ни малѣйшей части корня, отъ которой опять пошли бы новые отрасли грѣховъ.

ГЛАВА XXI.

Подобно тому, какъ дикая смоковница, выросши на зданіи прекраснаго храма, разросшаяся въ ширину и въ высоту и распространившаяся своими многовѣтвистыми корнями по всѣмъ связямъ камней, не прежде перестаетъ произрастать, пока совсѣмъ не оторвется вслѣдствіе распаденія камней на мѣстахъ, на которыхъ она росла (ибо по отторженіи смоковницы камни могутъ опять быть сложены на своихъ мѣстахъ, дабы храмъ сохранился, не имѣя уже при себѣ ничего изъ разрушающихъ его неблагопріятныхъ условій, а между тѣмъ смоковница, отвалившаяся вся съ корнемъ, засыхаетъ): такимъ же образомъ и художникъ Богъ разрушилъ храмъ свой—человѣка, произрастившаго грѣхъ, на подобіе дикой смоковницы, умерщвляя времеинными прираженіями смерти, какъ написаио, и оживотворя, дабы по изсущеніи и умерщвленіи грѣха плоть съ тѣми же членами, подобно возобновленному храму, востала бессмертною и неповрежденною, послѣ совершенного и окончательного уничтоженія грѣха. Ибо пока еще живеть тѣло до смерти, необходимо живеть съ нимъ вмѣстѣ и грѣхъ, который скрываетъ внутри насъ свои корни, хотя бы отвѣтъ и под-

вергался ударамъ со стороны здравыхъ мыслей и внушений; иначе послѣ крещенія, по совершенному отъ насъ грѣха, не случалось бы никакой нелправды. А теперь и послѣ того, какъ мы увѣровали и пришли къ водѣ крещенія, часто обрѣтаемся во грѣхахъ. Ибо никто не можетъ похвалиться, чтобы до такой степени былъ виѣ грѣха, чтобы даже и не помышлять вовсе о неправдѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что телерь грѣхъ сдерживается и усыпляется вѣрою, чтобы ие принести пагубныхъ плодовъ, а ие истребленъ до корня. Телерь въ этой жизни мы сдерживаемъ его прозябенія, каковы лукавыя вожделѣнія, дабы не беспоконлъ насть какий горький корень и возникнувшъ не причинилъ вреда (Евр. XII, 15), и ие позволяемъ себѣ открывать глаза и раскрывать сжатыя уста къ этимъ прозябеніямъ, между тѣмъ какъ разумъ, подобно сѣкирѣ, посѣкаетъ родившіеся винизу горькіе корни. Въ будущемъ же уничтожится и самое помышленіе о злѣ.

ГЛАВА XXII.

Желающіе искренно говорить истину не имѣютъ недостатка и въ свидѣтельствующемъ словѣ Писаній; такъ Алостолъ зналъ, что корень грѣха еще не всецѣло уничтоженъ въ людяхъ, когда говоритъ въ одиомъ мѣстѣ: *ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, во плоти моей, добре: потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, тогдѣ не нахожусь. Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чею не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. И еще: ибо по внутреннему человѣку нахожусь удовольствие въ законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоречивающій закону ума моего и дѣлающій меня (совершеннымъ) пѣнникомъ закона грѣховнаго, находящимся въ членахъ моихъ (Римл. VII, 18—20, 22—23).* Такимъ образомъ еще не произошло того, чтобы грѣхъ былъ пресъченъ, бывъ вырванъ съ кориями (ибо не умеръ окончательно), ио еще живеть (ибо какъ это можетъ быть прежде, нежели человѣкъ подвергнется

смерти?), дабы вмѣстѣ съ человѣкомъ увядши и исчахнувъ, подобно растенію, совершенно погибнуть и разрушиться вслѣдствіе уничтоженія того, на чёмъ, какъ я сказалъ, скрыто держался онъ корнями; а человѣкъ воскреснетъ, уже не имѣя вновь проникающаго въ него горькаго кория. Посему-то для искорененія и уничтоженія грѣха истинный Заступникъ и Врачъ нашъ Богъ подобно противоядію попустилъ смерть, дабы зло, возникувшъ въ иасъ, какъ безсмертныхъ, не было вѣчно безсмертымъ, а сами мы изувѣченые и, подобно больнымъ, лишенные собственной силы, не остались надолго въ такомъ состояніи, питая въ постоянно пребывающихъ и бессмертныхъ тѣлахъ великую болѣзнь грѣха. Посему прекрасно то, что для спасенія того и другаго, и души и тѣла, Богъ изобрѣлъ смерть, какъ бы врачебное очищеніе, дабы мы сдѣлялись по истиинѣ непорочными и невредимыми.

ГЛАВА ХХIII.

И такъ какъ для этого нужны многіе примѣры, то мы здѣсь въ особенности изложимъ ихъ, не прекращая рѣчи до тѣхъ поръ, пока достигнемъ до ясишаго истолкованія и доказательства. Представимъ въ примѣръ какого-нибудь искуснаго художника, который прекраснную статую, устроенную изъ золота или изъ другаго вещества, соразмѣрно во всѣхъ частяхъ украшенную до изящества, опять бы расплавилъ, виезапно усмотрѣвъ, что она повреждена какимъ-нибудь злѣйшимъ человѣкомъ, который изъ зависти не стерпѣвъ, что статуя была благолѣпна, попортилъ ее, и слаждаясь суетнымъ удовольствіемъ зависти. Замѣть, премудрый Аглофонъ, что, если художникъ желаетъ, чтобы статуя, надъ которой онъ трудился съ такимъ стараниемъ и заботою, не была совершенно испорчена и обезображенна, то онъ опять постарается, расплавивши ее, сдѣлать такоже самою, какою она была и прежде. А если не расплатить и не возобновитъ ея, а оставить такъ, починивая ее и поправляя, то статуя отъ закаливанія въ огнѣ и отъ

ковки по необходимости не можетъ уже оставаться такою же, но окажется измѣниою и искаженною. Посему, если онъ хочетъ, чтобы это была работа прекрасная и безукоризненная, то долженъ расплавить её и вновь слить, такъ чтобы посредствомъ передѣлки и переливки уничтожились безобразія и всѣ измѣненія, случившіяся съ нею отъ коварства и зависти, и чтобы статуя опять приведена была въ свой исповрежденій и чистый видъ, и наиболѣе сходный съ прежнимъ ея видомъ. Со статуею это дѣлается не для того, чтобы она погибла для самого художника, хотя бы она опять обратилась въ первоначальное вещество, ио чтобы была возстановлена. Нужно, чтобы уничтожились безобразія и повреждениа (ибо вмѣстѣ съ перелитіемъ они пропадаютъ), а не то, чтобы они опять появились; потому что превосходный художникъ во всякомъ искусствѣ имѣеть въ виду не безобразіе или неправильность, но соразмѣрность и правильность произведенія. Такимъ же представляется мнѣ и домостроительство Божіе относительно насть. Увидѣвъ, что человѣкъ прекраснѣйшее произведеніе Божіе, поврежденъ злыми навѣтами зависти, Богъ по человѣко-любію ие восхотѣлъ оставить его такимъ, чтобы онъ, иося въ себѣ иезгладимое смертю пятио, ие подвергся вѣчиому позору, но разрѣшилъ его снова въ первоначальное вещество, чтобы чрезъ возсозданіе истребилось и уничтожилось въ нёмъ все позорное. Ибо что тамъ расплавленіе статуи, то здѣсь смерть и разрѣшеніе тѣла; что тамъ новая форма или передѣлка вещества, то здѣсь воскресеніе послѣ смерти, какъ говоритъ и пророкъ Йеремія; ибо онъ согласио съ этимъ возвѣщаетъ, когда говоритъ: *и сосудъ, который горшечникъ дѣлалъ изъ глины, развалился въ руки его; и онъ снова сдѣлалъ изъ него другой сосудъ, какой горшечнику вздумалось сдѣлать. И было слово Господне ко мнѣ: не могу ли Я поступить съ вами, домъ Израилевъ, подобно горшечнику сему?* говоритъ Господь. Вотъ, что глина въ руки горшечника, то вы въ Моей руки, домъ Израилевъ (Іерем. XVIII, 4—7).

ГЛАВА XXIV.

Замѣть, какъ послѣ преступленія человѣка, великая рука, какъ сказацъ я, не восхотѣла оставить твореніе свое въ уинжеіи, какъ недоброкачественное, когда лукавый беззаконно повредилъ его по зависти, но растворивъ опять обратила его въ перстъ, подобно горшечнику, вновь выдѣлывающему сосудъ, такъ чтобы отъ передѣлки уничтожились въ немъ всѣ безобразія и язвы, и все стало по прежнему безукоризненно прекраснымъ. *Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смыси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?* (Рим. 9, 21). Это значитъ (ибо, мнѣ кажется, Апостолъ точно указываетъ на это): развѣ не имѣеть Богъ власти изъ того же самого вещества, возсоздавъ и возобновивъ каждого по своему, одиого воскресить въ честь и славу иашу, другаго въ бесчестіе и осужденіе? Въ бесчестіе — тѣхъ, которые дурно провели жизнь въ грѣхахъ, а въ честь — тѣхъ, которые пожили въ правдѣ, какъ показано и у Даниила, который говорицъ, что *многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другие на вѣчное поруганіе и посрамление.* И разумные будутъ сиять, какъ сиятила на тверди (Дан. 12, 2—3). Ибо въ нашей власти не то, чтобы совершенно уничтожить корень зла, но чтобы не попускать ему вырасти больше и приносить плоды. Ибо всецѣлое и совершенное истребленіе и уничтоженіе зла до самыхъ корней совершается Богомъ, какъ сказано, по разрушениіи тѣла, а нами — по частямъ, чтобы оно не давало отростковъ. Посему кто воспиталъ зло для размноженія его и увеличенія, а не сдѣлалъ, сколько могъ, безплоднымъ и не подавилъ его, тотъ необходимо подлежитъ суду, потому что, будучи въ состояніи и имѣя власть на это, рѣшился предпочесть вредное полезному.

ГЛАВА XXV.

И такъ никто, самъ будучи виновенъ, да не порицаеть необузданнѣмъ языкомъ Существо Божіе, будто бы Оно

иесправедливо распредѣлило каждому воздаяніе за зло, илн за добродѣтель. *А ты кто, человѣкъ, что споришъ съ Богомъ?* *Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ?* (Рим. IX, 20). И какъ это возможно, когда человѣкъ самовластною волею избралъ зло? Посему оиъ и ие можетъ сказать Богу, судящему по неизмѣннымъ законамъ правды: для чего Ты сотворилъ меня такъ, чтобы я осужденъ былъ на скорбн? Замѣть, какъ Апостолъ, подобио искусиому стрѣлку, выпустивъ (изъ усть) эти иечестивыя слова, обращаетъ одиако же иеясиое и сокрытое въ глубинѣ буквъ заключеніе въ самое истиниое и православное и не нмѣющее въ себѣ ничего неосторожиаго или хульниаго. Для тѣхъ, которые не съ усердіемъ, а съ низкими цѣлями внимаютъ словамъ, ииогда кажется, что оиъ говорятъ странное и иесообразное, а которые—съ усердіемъ и съ трезвымъ по-мысломъ, для тѣхъ какого порядка и истины исполнены слова его! Впрочемъ, тщательное изслѣдованіе объ этомъ одио само по себѣ было бы на этотъ разъ достаточнымъ. Но смѣшио было бы, оставивъ въ стороиѣ твое иедоумѣніе, вслѣдствіе котораго мы пустились въ изслѣдованіе, перейти къ другому. Это сказаио иами въ иаказаніе и осужденіе тѣхъ, которые иамъреини дѣлаютъ худое. И такъ когда ясиѣйшимъ образомъ указаио, что смерть устроена ие иа какое-либо зло человѣку, то не съ дурною цѣллю внимающій словамъ долженъ иаконецъ уразумѣть то, что касается воскресенія тѣла. Ибо какимъ образомъ смерть бываетъ ие на пользу, когда она разрушаетъ то, что окрадываетъ иашу природу, хотя въ то время, когда приходитъ, она и представляется иепріятною, какъ самое кислое лѣкарство для большаго? Но чтобы много разъ ие говорить одиого и того же объ одномъ и томъ же, мы, подкрѣпивъ сказаниое еще словами изъ пѣсни Второзаконія, перейдемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію.

ГЛАВА XXVI.

Ибо сказаниое Богомъ: *Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцѣляю; и никто не избавитъ отъ руки Моей* (Втор.

32, 39), чьему другому имѣеть цѣллю научить, какъ не тому, что тѣло прежде подвергается смерти и умираетъ, для того, чтобы послѣ воскреснуть и ожить?— поражается прежде и разрушается дпя того, чтобы послѣ образовалось нзъ него цѣлое и здравое? И вообще ничто не въ силахъ исхитить (насъ) изъ великой и державной руки Его для уничтоженія и погибели, ии огонь, ии смерть, ии тьма, ии хаосъ, ии тлѣніе. *Кто отлучить насъ*, говорятъ Апостолъ, *отъ любви Господа* (который называется рукою Отца и Словомъ), *скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или наusta, или опасность, или мечъ*, какъ написано (Пс. 43, 23): *за Тебя умерщвляютъ насъ всякий день; считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе: но все сie преодолеваемъ силой Возлюбившаго насъ?* (Рим. 8, 35—37). И это вполиѣ истинно, дабы исполнились, какъ сказалъ я, тѣ слова: *я умерщвлю и оживлю, Я поражаю и Я исцѣляю; и: никто не отлучитъ насъ отъ любви Божіей о Христѣ, для нашей погибелы.* Посему мы и сдѣлались какъ бы *овцами, обреченными на закланіе*, чтобы, умерши для грѣха, мы стали жить для Бога. Но объ этомъ довольно; надобно еще разсмотрѣть то, что находится въ связи съ этимъ.

ГЛАВА XXVII.

„Все рожденное подвержено болѣзнямъ (такъ возражаетъ противникъ) и въ рождениіи и въ питаніи растетъ, говорятъ, отъ привходящаго, и умаляется отъ убывающаго. Напротивъ, что не рождается, то здорово, потому что не подвергается болѣзни, ни въ чемъ не нуждается, и не имѣеть желаній. А рождающееся желаетъ и сообщества и пищи. Желать значитъ болѣть, а не нуждаться и не желать значитъ быть здоровымъ. Рождающееся болитъ, потому что жепаетъ, а не рождающееся не болитъ. Болящее страждеть или отъ изобилия или отъ недостатка веществъ привходящихъ и убывающихъ. Страждущее же и погибаетъ и уничтожается, потому что рождается. А человѣкъ рождается, слѣдовательно человѣкъ не можетъ быть безстрастнымъ и бессмертнымъ“. Но на этомъ самомъ и падаетъ

умозаключение. Ибо если все происходящее или рождающееся погибаетъ (ничто не мъшаетъ сказать такъ, потому что и первозданные не рождены, а произведены), а между тѣмъ и Ангелы и души произведены (какъ сказано въ Писанин): *Ты творишъ ангелами Своими духовъ* (Пс. 103, 4); то по мнѣнию ихъ гибнутъ и Ангелы и души. Но и Ангелы, и души не погибаютъ; ибо они бессмертны и не разрушины, по волѣ Создателя. Посему бессмертенъ и человѣкъ. Но непрігодно и то, если сказать, что вселенная погибнетъ до основанія, и не будетъ ни земли, ни воздуха, ни неба. Хотя для очищенія и обновленія весь міръ, объятый иношедшимъ огнемъ, загорится, однакоже онъ не придется въ совершенную погибель и разрушеніе. Ибо, если міру лучше не быть, нежели быть, то почему Богъ, сотворившій міръ, избралъ худшее? Но Богъ ничего напрасно не творилъ. Посему Богъ устроилъ, чтобы тварь существовала и продолжала бытіе, какъ утверждаетъ это и Премудрость: *ибо Онъ создалъ все для бытія, и все въ міръ спасительно, и нѣть пагубного яда* (Прем. 1, 14). И Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, говоря: *ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ: потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дщерей Божіихъ* (Рим. 8, 19 — 21). Тварь покорилась (говорить онъ) суетѣ, но онъ ожидаетъ, что тварь освободится отъ такого рабства, желая такъ называть настоящій міръ. — Ибо работаетъ тлѣнію не иевидимое, но это видимое. Посему тварь продолжаетъ бытіе, когда обновляется въ лучшій и благоплѣнійшій видѣ, веселясь и радуясь о воскресеніи съ чадами Божіими, за которыхъ тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ (ст. 22), ожидая и сама избавленія нашего отъ тлѣнія тѣла, дабы, когда мы востанемъ и сстряхнемъ съ себя мертвеннность плоти, какъ написано: *отряси съ себя прахъ; встань, пыльный Герусалимъ* (Исаін 52, 2), и когда избавимся отъ грѣха, избавиться и ей отъ тлѣнія и работать уже не суетѣ, а правдѣ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ; и не только она, но и мы сами

имъя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаємъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего (Рим. 8, 22 — 23). И Исаія говоритъ: ибо какъ новое небо и новая земля, которыхъ Я сотворю, всегда будутъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь, такъ будетъ и съмъ ваше и имя ваше (Исаіи 66, 22). И еще: ибо такъ говоритъ Господь, сотворившій небеса, Онъ Богъ, образовавшій землю и создавшій ее; онъ утвердилъ ее; не напрасно сотворилъ ее; Онъ образовалъ ее для жительства (45, 18). По истинѣ не тщетно и напрасно, не для погибели, создалъ Богъ вселенную, какъ думаютъ суемудрые, но для того, чтобы она существовала, была обитаема и продолжала бытіе. Посему и земля и небо необходимо опять будутъ существовать послѣ сожженія и воспламененія всего. Почему же это необходимо, слово о томъ было бы длиниче сказаниаго. Ибо вселенная, разрушившись, преобразится не въ безформенное вещество и не въ такое состояніе, въ какомъ была прежде устроенія, и не подвергнется совершенному уничтоженію и тлѣнію.

ГЛАВА XXVIII.

Но если вселенія не уничтожится, скажутъ противники, то почему же Господь сказаپъ, что небо и земля прейдутъ (Мат. 24, 35); и пророкъ: ибо небеса исчезнутъ какъ дымъ, и земля обветшаєтъ, какъ одежда? (Ис. 51, 6). Это потому, скажемъ мы, что въ Писаніяхъ обыкновению перемѣна міра изъ настоящаго состоянія въ лучшее и спавнѣйшее называется уничтоженіемъ, такъ какъ прежняя форма съ измѣненіемъ всего въ лучшій видѣ пропадаетъ; въ Божественныхъ сповахъ нѣтъ никакого противорѣчія и несообразности. Ибо проходитъ образъ міра сего, (Кор. 7, 31), а не міръ, сказано въ Писаіи. Такимъ образомъ въ Писаніяхъ обыкновению называется уничтоженіемъ обращеніе прежней формы въ лучшій и благообразнѣйшій видѣ, подобно тому, какъ если бы кто назвалъ уничтоженіемъ измѣненіе младенческаго вида въ видѣ мужа совершенного, когда возрастъ младенца измѣняется въ величнѣй и красотѣ. Когда я былъ младенцемъ, то помладенчески говорилъ, помладенчески мыс-

лиль, помладенчески разсуждаю; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое (1 Кор. 13, 11). Посему надобно ожидать, что тварь будетъ страдать, какъ бы обреченная на смерть во время горѣнія, но для того, чтобы быть возсозданной, а не погибнуть, дабы мы обновленные жили въ обновленномъ мірѣ, не испытывая печали, по словамъ сто третьяго псалма: *пошлишь душа Твой, созидаются, и Ты обновляешь лицо земли* (ст. 30), такъ какъ Богъ дастъ благосостояніе окружающему (насъ). А если земля будетъ существовать и послѣ настоящаго вѣка, то по всей необходимости будутъ и обитатели, которые не будутъ умирать, ни жениться, ни родиться, но, подобно Ангеламъ, нензмѣнно въ нетлѣніи будутъ наслаждаться блаженствомъ. Посему безразсудно говорить, какую жизнь въ то время будутъ проводить тѣла, когда не будетъ ни воздуха, ни земли и ничего другого.

ГЛАВА XXIX.

Кромѣ сказанного, достойно, Аглафонъ, разсмотрѣнія и то, въ какое великое заблужденіе можно впасть, давая себѣ свободу разсуждать о такихъ предметахъ. Ибо сказавъ, что Господь, когда искушали Его Саддукей, объяснилъ, что имѣющіе достичнутъ того воскресенія будутъ въ то время, какъ Ангелы (Лук. 20, 35; Марк. 12, 25), ты присовокупилъ: „но Ангелы, какъ безплотные, поэтому и пребываютъ на высотѣ блаженства и славы; слѣдовательно и намъ, имѣющимъ сравняться съ Ангелами, необходимо нужно, подобно имъ, быть обнаженными отъ тѣла“. Не примѣтилъ ты, любезнѣйший, что создавшій и устроившій вселенную изъ ничего, естество бессмертныхъ удѣлнлъ не однимъ Ангеламъ и служебнымъ духамъ, но и Началамъ, Престоламъ и Властямъ. Ибо иной родъ Ангеловъ, иной Властей, потому что не одинъ чинъ, не одинъ сонмъ, поколѣніе и племя бессмертныхъ, но существуютъ (несколько) родовъ, чиновъ и разрядовъ. Ни Херувимы, выступая изъ своего естества, не премѣняются въ образъ Ангеловъ, равно какъ ни Аигелы въ образъ другихъ. Ибо они должны быть тѣмъ,

что есть, и какимъ пронзошли. И человѣкъ, поставленный жить въ мірѣ и владыствовать надъ всѣмъ, что есть въ немъ, по первоначальному распоряженію будучи безсмертенъ, никогда нѣтъ человѣческаго состоянія не измѣняется въ образѣ Ангеловъ, или другихъ существъ, потому что и Ангелы не выходятъ нѣтъ первоначального вида и не измѣняются въ образѣ другихъ существъ. И Христосъ пришелъ проповѣдать не превращеніе или премѣненіе человѣческаго естества въ иной образъ, но возвращеніе его въ то состояніе, въ какомъ человѣкъ былъ сначала до паденія, когда былъ безсмертенъ. Посему каждому изъ сотворенныхъ существъ должно оставаться въ усвоенномъ ему образѣ состоянія, дабы все было наполнено всѣмъ, небеса Ангеламъ, Престоламъ, Властиамъ, свѣты—служебнымъ духамъ, Божественные мѣста и ясные свѣты — Серафимами, предстоящими великому Совѣту, правящему вселенною, а мірь—людьми. Если же допустимъ, что люди измѣняются въ Ангеловъ, то вмѣстѣ должны допуститъ, что и Ангелы перемѣняются во Власти, а Власти, еще, въ иной и иной видъ, доколѣ слово, восходя выше и выше, не подвергнется опасности.

ГЛАВА XXX.

И этого нельзя допуститъ, будто Богъ, создавъ человѣка худымъ, или сдѣлавъ ошибку при его устроеніи вздумалъ сдѣлать его впослѣдствіи Ангеломъ, раскаявшись, подобно самимъ плохимъ художникамъ; или будто сначала Онъ хотѣлъ сотворить Ангела, но не имѣя силы для этого, создалъ человѣка. Это слабо. Почему же Онъ сотворилъ человѣка, а не Ангела, если хотѣлъ, чтобы человѣкъ былъ Ангеломъ, а не человѣкомъ? Потому ли, что не могъ? Это богохульно. Или отложилъ лучшее до будущаго и сдѣлалъ худшее? Это нелѣпо. Онъ не ошибается въ твореніи прекраснаго, не откладываетъ, не чувствуетъ безыскусства, но, какъ хочетъ и когда хочетъ, имѣетъ возможность сдѣлать, такъ какъ Онъ есть сила. Посему желая, чтобы былъ человѣкъ, Онъ въ началѣ и сотворилъ человѣка. Если же Онъ, когда чего

желаетъ, то желаетъ прекраснаго, прекрасное же есть человѣкъ, а человѣкомъ называется существо, составленное изъ души и тѣла, то слѣдовательно человѣкъ не будетъ существовать безъ тѣла, а съ тѣломъ, дабы кромѣ человѣка не появился другой человѣкъ. Ибо Богу должно сохранять всѣ бессмертные роды; а человѣкъ бессмертенъ. Ибо Богъ создалъ человѣчка, говоритъ Премудрость, для нетлѣнія, и содѣялъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего (Прем. 2, 23). Слѣдовательно, тѣло не уничтожится, потому что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла.

ГЛАВА XXXI.

Посему, замѣть, какъ Господь этому самому хочетъ научить, когда Саддукен не вѣровали въ воскресеніе плоти. Ибо таково ученіе Саддукеевъ. Они, приготовивши притчу о женѣ и семи братьяхъ, дабы отвергнуть ученіе о воскресеніи тѣла, приступили къ Нему, какъ говоритъ Евангелистъ: приступили къ Нему Саддукей, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія (Мате. 22, 23). Если бы ие было воскресенія тѣла, ио сохранилась бы одна душа, то Христосъ согласился бы съ ними, какъ съ мыслящими хорошо и правильно. Между тѣмъ Онъ отвѣчаетъ: въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ; но пребываютъ какъ Ангелы Божіи на небесахъ (ст. 30); ие то, что люди не будутъ тогда имѣть тѣла, но ие женятся и ие вступаютъ въ замужество, а пребываютъ въ нетлѣніи, приближаясь, говоритъ Онь, къ Ангеламъ въ томъ, что какъ Ангелы на иѣбѣ, такъ и мы въ раю будемъ заниматься уже не браками и пиршествами, но созерцаніемъ Бога и устроеніемъ своей жизнн, лодъ управлениемъ Христа. Не сказалъ: будутъ Ангелами, но: какъ Ангелы, какъувѣчанные славою и честію по написаніому: не много Ты умалилъ его предъ Ангелами (Пс. 8, 6), и близкіе къ тому, чтобы быть Ангелами. Какъ если бы кто, при благораствореніи въ воздухѣ и тишинѣ, во время ночи, когда все украшено яснымъ свѣтомъ луны, сказалъ: луна свѣтить, какъ солнце, то мы конечно не стали бы говорить, будто онъ свидѣтельствуетъ,

что луна есть солнце, но только *какъ* солнце. Равнымъ образомъ и о томъ, что не золото, а близко къ золоту, обыкновенно говорится, что оно *какъ* золото, а не самое золото. Если бы оно было золото, не стали бы говорить: *какъ* золото, но золото. А такъ какъ оно не есть золото, но близко къ золоту, и представляется золотомъ, то и говорится: не золото, но *какъ* золото. Такъ, когда Господь говоритъ, что святые въ воскресеніи будутъ, *какъ* Ангелы, то мы понимаемъ это не такъ, будто Онъ обѣщаетъ, что святые въ воскресеніи будутъ Ангелами, но близкими къ тому, чтобы быть Ангелами. Поэтому весьма безразсудно говорить, что такъ какъ Христосъ возвѣстилъ, что святые въ воскресеніи явятся, какъ Ангелы, то поэтому настоящія тѣла не востанутъ. Самое выраженіе ясно показываетъ значеніе того, что произойдетъ. Ибо слово: *востаніе* употребляется не о томъ, что не упало, а о томъ, что упало и встаетъ, подобно какъ и пророкъ говоритъ: *Я возстановлю скинию Давида падшую* (Амосъ 9, 11). Пала же подвергшаяся измѣненію скиния душа, неислустившись *въ прахѣ земли* (Дан. 12, 2). Ибо опускается внизъ не то, что не умираетъ, а что умираетъ. Умираетъ же тѣло, ибо душа бессмертна. И такъ если душа бессмертная, а тѣло умираетъ, то тѣ, которые говорятъ, что есть воскресеніе, только не тѣла, отвергаютъ бытіе воскресенія; потому что не стоящее, но ладшее и лежащее востаетъ, какъ написано: *разевутавши не встаютъ, и сорвавши съ дороги, не возвращаются?* (Лерем. 8, 4).

ГЛАВА XXXII.

А что душа бессмертна, ясно научилъ Господь, говоря и Самъ и чрезъ Соломона. Самъ—въ исторіи о богатомъ и о нищемъ Лазарѣ, представившись этого послѣдняго, по отложенію тѣла, усложнившимся въ нѣдрахъ Авраама, а того осудившись на мученія, и введши въ бесѣду съ ними Авраама. Чрезъ Соломона же въ книгѣ, надписываемой: „Премудрость“, въ которой написано: *а души праведныхъ отъ рукъ*

Божієй, и мученіє не коснеться ихъ. Въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими, и исходъ ихъ считался погибелю и отшествіє отъ насъ — уничтоженіемъ: но они пребывають въ мирѣ, и надежда ихъ полна бессмертія (Пр. 3, 1—4). И такъ воскресеніе принадлежитъ тѣлу, а не душѣ; ибо не стоящаго поднимаютъ, но лежащаго, равно какъ и пѣчать не здороваго, а больнаго. Если же и то усиливается утверждать, что будетъ воскресеніе душн, а не тѣла, это великая глупость и безуміе. Ибо прежде должно доиздѣлать тѣло и разрушение души, чтобы доказать и ея воскресеніе, дабы показать себя не пустословящимъ, но основательно говорящимъ. Впрочемъ уступимъ ему, пусть онъ признаетъ душу смертною. Тогда одно изъ двухъ должно положить: или что Господь возвѣстилъ истину, иногда училъ, что душа бессмертна, и слѣдовательно не справедливо говорить, что она подлежитъ тѣлою: или — что подверженіа тѣлою и что Христосъ и въ рѣчи о богатомъ и нищемъ, и въ явленіи Моисея и Иліи, ложио училъ, что она не гибнуща и бессмертна. Но Господь ничего не говорилъ несправедливаго и пожиаго. Ибо ие какъ призракъ и привидѣніе, изъ желанія обольстить Апостоловъ. Онь показалъ имъ на горѣ Моисея и Илію, но то, что они были на самомъ дѣлѣ. Изъ этого, таинъ сиазать, и самый иеобразований пойметъ, что зтимъ Онъ подтвердилъ бессмертіе и негиблемость души.

ГЛАВА XXXIII.

И такъ воскресеніе принадлежитъ тѣлу, а не душѣ, дабы падшая въ тѣло сиия Давндоа возстала, и будучи возстановлена и вновь устроена пребывала неврежденною и не разрушимою, какъ въ дни древніе (Амос. 9, 11); потому что Богу свойственно не камениный домъ Давиду устроить на будущее время, дабы въ царствѣ иебесномъ онъ имѣлъ преирасное жилище, ио возстаивлять обиталище души — плоть, которую Онъ создалъ своими руками. Такъ ты долженъ разсуждать объ этомъ, мудрѣйший Аглофонъ! И это всего легче ты лоймешь, если обратишь вниманіе на при-

мъръ сна и пробужденія. Ибо если за бодрствованіемъ слѣдуетъ сонъ, а за сномъ пробужденіе: то въ этомъ заключается ученіе о смерти и воскресеніи; такъ какъ „сонъ и смерть близиесы“¹⁾, то оживотвореніе изъ мертвыхъ, чтобы плоть ожила, такъ же необходимо, какъ востаніе отъ сна. Ибо какъ за сномъ слѣдуетъ бодрствованіе, и спящій конечно не остается на всегда въ одномъ и томъ же сонномъ состояніи, но опять встаетъ, такъ и за смертю послѣдуетъ жизнь, и умершій конечно не останется въ томъ же состояніи. Такъ, если послѣ сна бываетъ бодрствованіе, послѣ паденія—востаніе, послѣ разрушенія возсозданіе: то какъ можно не ожидать, что падшее востанетъ и умершее оживетъ? И мы не обольщаясь исповѣдуемъ, что умершія тѣла снова оживутъ. Объ этомъ, если хочешь, заключай не только отъ сна и востанія, но и отъ сѣмянъ и растеній, такъ какъ всѣми нами возвѣщается воскресеніе. Посмотри на сѣмена, какъ онѣ голыя и тощія бросаются въ землю, а оттуда появляются опять плодоносными. Если бы сѣмена умирали и согнивали, и нѣтъ сѣмянъ не происходило новой жизни и растенія: тогда что другое вышло-бы, какъ не то, что все было бы истреблено смертю?

ГЛАВА XXXIV.

Но болѣе говорить объ этомъ теперь, державный Феофилъ и прочие судіи словъ нашихъ, мы не станемъ, а разсмотримъ, что слѣдуетъ по порядку, такъ какъ иаша рѣчь допустила слишкомъ далекое отступленіе. Ибо по натянутому и несообразному и столкованію противникомъ пророчества въ 65 Псалмъ, Богъ, будто бы въ наказаніе за грѣхи, заключаетъ душу въ тѣло, какъ въ узы. Это скопье нелѣпость, чѣмъ справедливое мнѣніе. Ибо если ранѣе преступленія, какъ мы прежде изложили, души получили тѣло: то какимъ образомъ послѣ преступлений онѣ заключаются въ тѣло, какъ въ узы, когда нѣтъ времени, въ которое бы онѣ прежде полученія тѣла согрѣшили? Тотъ не

¹⁾ Иліад. XVI, 672.

умеиъ, кто говоритъ, то—будто бы души по причинѣ тѣла согрѣшили, то—будто бы послѣ того, какъ согрѣшили, въ осуждениѣ за это тѣло стало темицю и узами. Если души согрѣшили по причинѣ тѣла, значитъ, тѣло соединено было съ иими сиачала, еще прежде грѣха. Ибо какъ оиѣ согрѣшили бы по причинѣ того, что еще не существовало? И еще: если тѣло человѣка приимать за узы, оковы и темницу, то не оба они вмѣстѣ виновны во грѣхѣ, но одна душа. Ибо что бываетъ послѣ грѣха съ согрѣшившимъ? Ему готовятъ темицу, узы и оковы. Но мы призиали, что тѣло не можетъ быть названо узами души; потому что тѣло содѣйствуетъ ей въ томъ и другомъ, т. е. въ праведности и въ неправедности, а узы удерживаютъ отъ неправды. Поэтому, какъ я говорю, иадобио допустить одно изъ двухъ: или мы отъ начала согрѣшили вмѣстѣ съ тѣломъ, и ие представляется времени, въ которое бы мы были безъ тѣла, и слѣдовательно тѣло вмѣстѣ съ душою есть вина и добрыхъ и худыхъ дѣлъ; или мы согрѣшили, когда жили безъ тѣла, а посему тѣло совершенно не виновно во злѣ. Но душа безъ тѣла не побѣждается неразумнымъ сластолюбiemъ, а между тѣмъ первозданные побѣждены, бывъ уловлены неразумнымъ сластолюбiemъ; слѣдовательно душа была соединена съ тѣломъ еще до грѣха.

ГЛАВА XXXV.

Миѣ кажется, я уже вполиѣ и со всякою убѣдительностью доказалъ, что нельзѧ думать, будто тѣло стало узами въ иаказаніе за преступленіе, дабы душа, облекшись въ мертвениость, несла, по ихъ мнѣнію, иепрестающее и постоянное наказаніе. Посему иесостоятельно и невозможното положеніе, будто тѣло есть сѣть и узы, и будто Богъ заключилъ души въ эту сѣть въ иаказаніе, свергнувъ ихъ съ третьяго иеба, за то, что оиѣ нарушили заповѣдь. Ибо на какомъ основаніи можно повѣрить такимъ опрометчивымъ словамъ ихъ? И въ Псалмѣ этого иѣтъ, а оии иатиинуто изъясняютъ его... Но я представлю самыя слова,

тамъ находящіяся, дабы обнаружилась лживость толкованія ихъ, какъ они не хотятъ правильно понимать Писанія. Эти слова слѣдующія: *Ты испыталъ насъ, Боже, переплавилъ насъ, какъ переплавляютъ серебро. Ты всѣль насъ въ сѣть, положилъ оковы на чресла наши; посадилъ человѣка на главу нашу. Мы вошли въ огнь и въ воду, и Ты вывелъ насъ на свободу* (Пс. 65, 10—11). Они тотчасъ присовокупляютъ: это сказано о душахъ низверженыхъ съ третьяго неба, гдѣ рай, въ это тѣло, какъ въ сѣть, какъ бы для подвига. Ибо, говорять, слова: „мы прошли чрезъ огнь и воду“ означаютъ: или вшествіе душн въ міръ чрезъ утробу матернюю, такъ какъ она пребываетъ тамъ какъ бы въ пламени и влагѣ; или — ниспаденіе съ небесъ въ эту жизнь, совершающееся чрезъ источники огненные и воды, находящіяся надъ пространствами тверди. Противъ нихъ-то я и нашелъ нужнымъ выступить. Ты, Аглафонъ, самъ дай за нихъ отвѣтъ, что они будутъ говорить?

ГЛАВА XXXVI.

Во первыхъ рай, откуда мы изгнаны въ лицѣ первозданиаго, очевидно есть избраниое мѣсто на этой землѣ, имению назначенное святымъ для беспечального успокеиія и жизни, откуда истекая Тигръ и Евфратъ и другія рѣки локазываются здѣсь, чтобы своимъ теченіемъ орошать нашъ материкъ; ие съ неба онѣ текутъ и извергаются, потому что и земля не въ состояніи была бы принять такую массу воды, заразъ устремляющейся съ высоты. И Апостолъ полагаетъ рай не иа третьямъ небѣ, если кто умѣеть ложить тонкій смыслъ словъ его: *знаю человѣка, который восхищенъ былъ до третьяго неба. И знаю о такомъ человѣке (только не знаю, въ тѣмъ, или въ тѣла, Богъ знаетъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай* (2 Кор. 12, 2—4). Онъ показываетъ, что видѣлъ два откровенія, очевидно дважды бывъ восхищенъ: одиажды — до третьяго неба, въ другой разъ — въ рай. Ибо слова: „знаю человѣка, который восхищенъ былъ до третьяго неба“ указываютъ собственно на откровеніе, бывшее ему во время восхищенія на третье

иебо; а слѣдующія за тѣмъ слова: „и знаю о такомъ че-ловѣкѣ (только ие зиаю, въ тѣлѣ или виѣ тѣла, Богъ зиа-етъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай“ указываютъ на другое откровеніе, бывшее ему въ раю. И такъ говорить, что души извергаются съ неба, и, стремясь въ нашъ міръ, проходятъ чрезъ огненные источники и воды надъ про-страиствами тверди, есть пустословіе и иатиинутая рѣчъ; потому что и Адамъ не съ неба былъ низверженъ, но изъ рая, исаждениаго въ Эдемѣ иа востокѣ; и ладеіе было не прежде облеченія въ тѣло, какъ мы достаточно показали; также и это тѣло не есть сѣть, ио паденіе произошло по соединеніи души съ тѣломъ, потому что человѣкъ состоянъ изъ того и другаго, и изгнаніе изъ рая случилось здѣсь же. Но противники наши, Аглаофонъ, не обра-тили тщательнаго вниманія иа это слово, но пустились въ разсужденіе о такихъ предметахъ, о которыхъ ие безопасно разсуждать, и стали изъяснять Псаломъ согласно съ миѣиемъ людей неблагоиамѣреиныхъ, о чёмъ говорить больше не станемъ.

Глава XXXVII.

Такъ какъ мы однажды рѣшились исправить ихъ ие-вѣжество, то я хочу раскрыть имъ смыслъ и этого про-рочества: *Ты испыталъ насъ, Боже, переплавилъ насъ, какъ пе-реплавляютъ серебро.* Такъ мученики, продолжительно иску-шенные ударами мучейій во время пытокъ (ибо многое въ пророчествахъ относится къ намъ и исполняются они по вѣрѣ), славно и мужествено подвизавшись, словами: „*Ты испыталъ насъ*“ благодарятъ Бoga за то, что Онъ, для доставленія имъ большей славы, испыталъ ихъ многими скорбями, предложивъ имъ одержать побѣду въ состязаніи, по истинѣ олимпійскомъ. Посмотрите, какъ согласио съ этими словами и ясио говорить о мученіяхъ и Соломонъ (ибо наше слово ие лишиено свидѣтельства и изъ другихъ Писаний): *потому что Богъ испыталъ ихъ, и нашелъ ихъ достой-ными Его.* Онъ испыталъ ихъ какъ золото въ горниль, и принялъ

ихъ какъ жертву всесовершенную, и во время воздаянія имъ и пр. (Прем. 3, 5 — 6); а выше сказалъ: ибо хотя они въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна бессмертія. И немного наказанные, они будутъ облагодѣтельствованы (ст. 4—5). И въ 123-мъ Псалмѣ говорится: если бы не Господь былъ съ нами, когда востали на насъ люди, то живыхъ они поглотили бы насъ, когда возгорѣлась ярость ихъ на насъ; воды потопили бы насъ, потокъ прошелъ бы надъ душою нашою; прошли бы надъ душою нашою воды бурныхъ. Благословенъ Господь, который не далъ насъ въ добычу зубамъ ихъ! Душа наша избавилась, какъ птица, изъ стыни ловящихъ; стынь расторгнута, и мы избавились (Пс. 123, 2 — 8). Этотъ Псаломъ поютъ мученики. Такъ два лика добропобѣдныхъ мучениковъ, — одинъ Новаго, другой Ветхаго завѣта поперемѣнико возсылаютъ Богу-Заступнику и Царю всѣхъ стройную пѣси: Ты испыталъ насъ, переплавилъ насъ, какъ переплавляютъ серебро; Ты ввелъ насъ въ стынь, положилъ оковы на чресла наши; здѣсь разумѣется судилище язычниковъ, или пытки, во время которыхъ истерзанные и опаленные огнемъ были сильно искушаемы. Искуси меня. Господи, говоритъ Псалмопѣвецъ, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое (Пс. 25, 2). Пусть и Авраамъ, разжегшійся утробою о единородномъ и предпочтѣшій всему повелѣніе Божіе, послѣ того какъ услышалъ голосъ: Авраамъ! пощади сына своего и брось мечъ, говоритъ такія слова: Ты испыталъ насъ, Боже, переплавилъ насъ, какъ переплавляютъ серебро. Пусть и Іовъ, послѣ того какъ истекъ гиоемъ, поисосимъ былъ друзьями и болѣлъ тѣломъ, пусть и онъ, успышавъ Бога, глаголавшаго ему въ вихрѣ: неужели ты думаешьъ, что Я такъ поступилъ съ тобою для чегонибудь иного, а не для твоего, чтобы ты явился праведнымъ? (Іов. XL, 3) ¹⁾), говоритъ: Ты положилъ оковы на чресла наши, испыталъ насъ, какъ золото въ горнѣ. Пусть и три отроки, орошаемые въ пещи, дабы не были опалены огнемъ, говорятъ: Ты испыталъ насъ, Боже, переплавилъ насъ, какъ переплавляютъ серебро. Мы вошли въ огонь и въ воду, и Ты вывелъ

¹⁾ По переводу 70-ти толковниковъ.

насъ на свободу... Боже Вседержитель, вѣчный, Отче Христа! Даруй и мнѣ, Меродію, когда я въ день Твой без болѣзни пройду чрезъ огонь и избѣгну стремлѣнія водъ, премѣнившихся въ огненное естество, даруй сказать: — Я вошелъ въ огонь и въ воду и Ты вывелъ меня на свободу; ибо таково обѣтованіе Твое любящимъ Тебя: будешь ли перейти черезъ воды, Я съ тобого, чрезъ руки ми, онъ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огонь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя (Исаія, 43, 2). Однако довольно этого для изъясненія Псалма.

Г л а в а XXXVIII.

Теперь должно обратить вниманіе на то, какъ они, подобно соннымъ, увлеченные многообразными обольщеньями, указываютъ на слова Апостола: *я жилъ илькоида безъ закона* (Рим. 7, 9), и говорятъ, будто Апостолъ подъ жизнью прежде заповѣди разумѣлъ нашу въ первозданномъ жизнь прежде тѣла, что показываютъ послѣдующія слова: *я плотянъ, проданъ грѣху* (ст. 14); потому что человѣкъ не могъ сдѣлаться подвластнымъ и подчиниться злу, бывъ проданъ ему вслѣдствіе преступленія, если бы не сдѣпался плотянымъ; такъ какъ, по ихъ словамъ, душа сама по себѣ недоступна грѣху, поэтому Апостолъ съ намѣреніемъ присовокупилъ: *а я плотянъ, проданъ грѣху*, сказавъ прежде: *я жилъ илькоида безъ закона*. Отъ такихъ словъ ихъ многіе въ тогдашнее время приходили въ удивленіе и изумленіе, а теперь, когда истина уже яснѣе обнаружилась, они оказываются не только далеко заблуждающимися, но и дошедшими до крайняго богохульства; долустивъ, что души прежде заповѣди жили безъ тѣла, и разсудивъ, что онъ самъ по себѣ совершенно недоступны грѣху, они олять опровергли свое ученіе, или лучше самихъ себя. Ибо они усвояютъ имъ тѣла, полученные будто бы послѣ въ наказаніе за то, что онъ согрѣшили прежде тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ навлекаютъ неодобрение и на самихъ себя, уподобляя тѣло узамъ и оковамъ и говоря другія безмыслицы. Между тѣмъ, какъ сказано, все напротивъ. Ибо душа прежде грѣха

должна существовать вмѣстѣ съ тѣломъ; потому что, если душа сама по себѣ недоступна грѣху, то она никакимъ образомъ не согрѣшила бы прежде тѣла; а если согрѣшила, то уже сама по себѣ не недоступна грѣху, ио скорѣе удобопреклонна и легко доступна, слѣдовательно и опять будетъ грѣшить, хотя бы и не получила этого тѣла, какъ грѣшила и прежде полученія его. И вообще для чего бы она получила тѣло впослѣдствіи, послѣ совершенія грѣха? И какая была ей нужда въ тѣлѣ? Если для того, чтобы понести мученія и скорби, то почему же она вмѣстѣ съ тѣломъ роскошествуетъ и распутствуетъ? Какимъ образомъ также она является самовластною въ этомъ мірѣ? Ибо отъ иасъ зависитъ исправиться и согрѣшить, отъ иасъ—дѣлать добро и дѣлать зло. И можно ли послѣ этого ожидать будущаго суда, на которомъ Богъ воздастъ каждому по дѣламъ и иамѣреиямъ? Не признать ли, что судъ уже есть и теперь, если родиться и войти въ тѣло для души значить быть осужденной и получить возмездіе, а умереть и разлучиться съ тѣломъ значить освободиться и прийти въ покой, потому что, по вашему мнѣнію, она заключена въ тѣло въ осужденіе и въ наказаніе за то, что согрѣшила прежде тѣла? Но разсужденіе достаточно и съ избыткомъ доказало, что невозможно признать, будто тѣло есть мѣсто мученія и узы души.

ГЛАВА XXXIX.

И такъ, доказавъ изъ самаго Писанія, что первозданный прежде преступленія состоялъ изъ души и тѣла, можно удовлетвориться и окончить здѣсь разсужденіе объ этомъ предметѣ. Теперь, дабы не нарушать порядка рѣчи, я разберу ихъ ученіе въ главныхъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы возраженіями опровергнуть начала ихъ доказательствъ. Ибо вы уже сами можете видѣть, судіи, что сказанныя въ посланіи къ Римлянамъ слова: *и исилъ илькоуда безъ закона*—не могутъ, согласно съ ихъ мнѣніемъ, указывать на жизнь души прежде тѣла, какъ показываютъ послѣдующія за тѣмъ слова, хотя бы этотъ знаменитый врачъ, вырвавъ послѣ-

дующее, усиливаясь передъять слова Апостола на пригодный ему смыслъ, поступивъ въ этомъ случаѣ не какъ врачъ, а какъ ребенокъ. Ибо вместо того, чтобы соблюсти члены тѣлесные въ ихъ собственныхъ сочлененіяхъ и связяхъ, дабы весь естественный видъ тѣла былъ цѣль, оиъ, не обративъ вниманія, изуродовалъ связь Писанія, какъ Скиѳъ, который безпощадно рѣжетъ члены какого-нибудь врага для его истребленія. Пусть такъ; какъ же, скажутъ, разумѣль эти слова Апостолъ, когда ты доказалъ, что они имѣютъ не такой смыслъ? Я сказалъ бы, что оиъ закономъ называетъ заповѣдь. Пусть же будетъ прежде всего по нашему предположенію, что оиъ заповѣдь называлъ закономъ,—и при этомъ онъ не высказалъ, что первозданный прежде заповѣди жилъ безъ тѣла, а только безъ грѣха. Ибо не много про текло времени отъ сотворенія его до заповѣди, когда онъ жилъ безъ грѣха, ие безъ тѣла, ио съ тѣломъ. Скоро послѣ заповѣди онъ былъ изгнанъ, очень краткое время проведши въ раю. А если кто, воспользовавшись слѣдующимъ изреченіемъ: *когда мы жили по плоти, тогда страсти греховныя, обнаруживаются закономъ, действовали въ членахъ нашихъ*, подумаетъ, будто Апостолъ порицаетъ и обвиняетъ плоть, и прибавить къ этому то, что сказано о томъ же въ другихъ мѣстахъ,—именио: *чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу, или еще: ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу о духовномъ; помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныхъ жизнь и миръ; потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могутъ; но вы не по плоти живете, а по духу* (Рим. 8, 4 — 9), — то ему надобно сказать: отрѣшился ли уже отъ жизни Апостолъ и тѣ, къ которымъ онъ писалъ это, если оиъ въ этомъ мѣстѣ лорицаль не живы по плоти, ио плоть, или еще былъ во плоти? Но что онъ не былъ во плоти, когда написалъ это, этого сказать нельзя; ибо очевидно, что и самъ онъ былъ во плоти, и тѣ, къ которымъ онъ писалъ это. Если бы ии самъ оиъ уже не былъ во плоти, ни тѣ, къ которымъ онъ пишетъ, то какъ могъ бы онъ

сказать: когда мы жили по плоти, тогда страсти греховныя, обнаруживаемы закономъ, действовали въ членахъ нашихъ? Итакъ, онъ разсуждаетъ о жизни невоздержиой, а ие о самой плоти; ибо онъ обыкновено называетъ живущаго такимъ образомъ человѣка плотскимъ, равно какъ душевиымъ человѣкомъ такого, который потерялъ надежду видѣть истину и свѣтъ таинства. Пусть же говорять, что душа совсѣмъ не можетъ спастись. Ибо написано: душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сие безумiemъ; но духовный судить о всемъ (1. Кор. 2, 14. 15). На ряду съ душевиымъ представляется тамъ и духовный человѣкъ,—духовный въ числѣ спасемыхъ, а душевиый въ числѣ логибающихъ, и ие потому, будто душа погибаетъ, а другое кромѣ души спасается; такъ и здѣсь, когда онъ говорить, что ллотскіе и сущіе во плоти погибаютъ и не могутъ угодить Богу, онъ старается истребить ие плоть, но живиь по плоти. Даље онъ говорить: живущie по плоти Богу угодить не могутъ; и тотчасъ присовокупляетъ: но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ; и иѣсколько даље: если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ: то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ. И такъ, братія, мы не должны плоти, чтобы живть по плоти: ибо, если живете по плоти, то умрете; а если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете (Рим. 8, 8. 9. 11. 12. 13). Должно обратить вниманіе на удостовѣреніе Апостола, что ие тѣло умерщвляется, а стремлениe тѣла къ сладострастію.

ГЛАВА XL.

Если же иа это опять возразятъ и скажутъ: почему же сказано: плотскія помышленія суть вражда противъ Бога: ибо закону Божію не покоряются, да и не могутъ (Рим. 8, 7): то надобио сказать, что и здѣсь они погрѣшаютъ. Ибо Апостоль сказалъ, что ие можетъ покоряться закону Божію ие самая плоть, но мудрованіе плоти, что совсѣмъ

другое, нежели плоть. Такъ если бы кто-либо сказалъ: примѣсь въ иехорошо-очищениомъ серебрѣ не покоряется художнику, чтобы сдѣлать годный сосудъ; ибо не можетъ, потому что нужно прежде отдѣлить и очистить ее чрезъ огнь: то этимъ показалъ бы, что нельзя выработать въ полезный сосудъ не серебро, ио находящуюся въ серебрѣ примѣсь мѣди и другое твердое вещество. Танъ и Апостолъ, сказавъ о мудрованіи плоти, не сказалъ, будто плоть не можетъ покоряться заноиу Божію, ио мудрованіе во плоти, разумѣя стремленіе ея къ невоздержанію. Въ другихъ мѣстахъ онъ называлъ это иногда ветхимъ нвасомъ злобы и лукавства, повелѣвая намъ совершенно очищать себя отъ него (1 Кор. 5, 7), иногда—занономъ противовоюющими закону ума и плѣняющими (Рим. 7, 23). Но если бы онъ говорилъ о самой плоти, что она ие можетъ поноряться закону Божію: тогда мы, будемъ ли распутствовать или грабить, или дѣлать другія какія-нибудь подобнаго рода дѣла при посредствѣ тѣла, не могли бы заслужить осужденія отъ праведнаго Судіи; потому что плоть ие можетъ поноряться занону Божію. Ибо нацъ можно было бы осуждать тѣло, когда оно живеть сообразно съ принущею ему природою? Равнымъ образомъ тѣла нельзя было бы подчинить требованіямъ непорочности или добродѣтели, танъ нацъ ему отъ природы свойственно не поноряться добру. Ибо, если естество плоти таково, что она ие можетъ поноряться занону Божію, а занонъ Божій есть правда и цѣломудріе: тогда по необходимости совершенно нельзя было бы быть ни дѣвственникомъ, ни воздержникомъ. Если же есть дѣвственники и воздержники, то они воздерживаются очевидно потону, что покоряютъ тѣло; ииаче и невозможио воздержаться отъ грѣха. Если тѣло ие можетъ поноряться закону Божію, то какимъ бы образомъ Іоаннъ подчинилъ свое тѣло чистотѣ, или Петръ—святости, или другіе—праведности? Зачѣмъ же и Павель говоритъ: *и такъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотахъ его, и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ*

мертвыхъ, и члены ваши Богу, въ орудія праведности? (Рим. 6, 12 — 13) — н еще: какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотъ и беззаконію на дѣла беззаконныя: такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыя? (ст. 19).

ГЛАВА XL.

И такъ Апостолъ зналъ, что эта внѣшняя храминна можетъ быть исправлена и направлена къ добру, чтобы умерщвлены были въ ней грѣхи. Иначе, какимъ образомъ человѣкъ и въ нашемъ положеніи можетъ поработиться правдѣ, если прежде не покоритъ члены своего тѣла такъ, чтобы они ловкоились уже не грѣху, но правдѣ, и не будетъ вести жизнь, достойную Христа? Согрѣшеніе и несогрѣшеніе происходятъ при посредствѣ тѣла, такъ какъ душа пользуется имъ, какъ орудіемъ, въ добродѣтельнѣ и въ порокѣ. И если ни блудники, ни идолослужители, ни премилостивы, ни малакіи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники, царства Божія не насилуютъ (1 Корніе. 6, 9. 10), а дѣла эти совершаются и усиливаются при посредствѣ тѣла, — и оправдаться не можетъ никто, если прежде не воздержится отъ нихъ, воздерживается же отъ нихъ тотъ, кто направленъ къ цѣломудрію и вѣрѣ, — то отсюда слѣдуетъ, что тѣло можетъ покоряться закону Божію; потому что законъ Божій есть цѣломудріе. Посему-то Апостолъ сказалъ, что не покоряется добру не плоть, но мудрованіе плотское, какъ бы истребляя самое ея стремленіе къ невоздержанію, равно какъ и воспламененіе души къ неправдѣ. Вооружаясь и противъ невоздержанія чревобоѣсія, онъ сказалъ, что нужно очищать себя, научая истреблять такія пожеланія и страстныя влечения и пристыжная тѣхъ, которые думаютъ проводить жизнь въ такихъ удовольствіяхъ, которые признаютъ чрево богомъ (Філ. 3, 10), говоря: *станемъ пастъ и пить; ибо завтра умремъ* (1 Кор. 15, 32), какъ ненасытныя животиыя, заботящіяся только о дольней пищѣ и трапезахъ. Сказавши: *пища для чрева, и чрево для пищи*, онъ присовокупилъ: *но*

Богъ уничтожитъ и то и другое; тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла. Богъ воскресилъ Господа, воскреситъ и насъ силою своею. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею, ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24). А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ. Блюгите блуда: всякий грешъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть онъ тѣла; а блудникъ грешитъ противъ собственаго тѣла. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою цѣнною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 13—20).

ГЛАВА XLII.

Замѣть, что Апостолъ потому сназалъ эти слова, что это тѣло можетъ воспріять законъ Божій и бессмертие, если очистится отъ нечистыхъ разжженій, совершенно не ослушиваясь беззаконными возбужденіями страстей. Ибо что другое можетъ приплѣтаться нѣ свернодѣйцъ, сближаться и быть одиою плотю съ нею чрезъ соединеніе и взаимное общеніе членовъ, наанъ не это виѣшнее тѣло, которымъ совершаются всѣ эти прегрѣшенія, относящіяся нѣ совонупленію и разжженію? Блюгите блуда: всякий грешъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть онъ тѣла; а блудникъ грешитъ противъ собственаго тѣла (1 Кор. 6, 18). Ибо гордость, невѣріе, ярость, пищемѣrie суть грѣхи души; а блудъ, похоть, развратъ суть грѣхи тѣла; съ иими ии душа не можетъ воспарить нѣ истинѣ, ни тѣло подчиниться правиламъ цѣломудрія, ио оба должны лишиться царства Божія. И такъ, если тѣла наши, содержимыя въ святости, суть храмъ живущаго въ насъ Духа (1 Кор. 6, 19), если и Господь пребываетъ въ тѣлѣ, и члены тѣла суть члены Христовы, значитъ, тѣло можетъ покоряться закону Божію и можетъ наслѣдовать царствіе Божіе. Воскресившій изъ мертвыхъ Христа,

говоритьъ Апостолъ, оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ васъ (Рим. 8, 11), чтобы тѣлесное сіе облеклось въ нетленіе, и смертное сіе облеклось въ безсмертіе, и поглощена была смерть побѣдою (1 Кор. 15, 54). Не о другомъ тѣлѣ, какъ вы думаете, разсуждалъ здѣсь Апостолъ, но объ этомъ умирающемъ и умерщвляемомъ, посредствомъ котораго можно и блудодѣйствовать и распутствовать.

ГЛАВА XLIII.

Если же они предполагаютъ, что есть различіе между тѣломъ и плотью, и желаютъ, чтобы и мы согласились на такое ихъ умствованіе, по которому они тѣломъ почитаютъ нѣчто другое, какъ бы свойственное самой душѣ, невидимое, а плотью — это видимое, видимое: то противъ этого должно сказать, что не только Павелъ и Пророки эту плоть обыкновенно называютъ тѣломъ, но даже и философы, у которыхъ въ особенности наблюдается точность названий. Если они хотятъ научно изслѣдоватъ это, то вообще плотью называется собственно не вся эта масса нашей тѣлесной храмины, но нѣкоторая часть цѣлаго, какъ то: кости, иервы, жилы, а тѣломъ — все, цѣлое. Поэтому врачи, которые тщательно изслѣдовали природу тѣла, называютъ тѣломъ это видимое тѣло. И самъ Платонъ это самое признаетъ тѣломъ. Такъ въ Федонѣ Сократъ говоритъ: „почитаемъ ли мы смертю что-нибудь другое, а не отрѣшиеніе души отъ тѣла? Умереть не то ли значитъ, что тѣло, отрѣшившееся отъ души, существуетъ само по себѣ, а душа, отрѣшившаяся отъ тѣла, существуетъ сама по себѣ?“ ¹⁾. И блаженныиий Моисей (мы опять обращаемся къ Господнимъ Писаніямъ) не это ли тѣло разумѣеть, которое и мы называемъ, когда говорить: и омоетъ одежды свои во времія очищенія прикоснувшійся къ иечистому, и омоетъ тѣло свое водою и нечистъ будетъ до вечера? (Лев. 14, 9, 11, 25). Что и Іовъ? Не это ли мертвениое тѣло обозначаетъ и оиъ словами: тѣло мое одѣто чеरвями? (Іов. 7, 5). И Соломонъ гово-

¹⁾ Федон. 64, С.

ритъ: въ лукавую душу не войдетъ премудрость, и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху (Прем. 1, 4). И у Даниила говорится о мученикахъ: огонь не имѣлъ силы (иадъ тѣломъ ихъ), и волоса на головѣ не опалены (Даи. 3, 94). Также и Господь въ Евангеліи: посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ есть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? (Мат. 6, 25). И Апостолъ словами: и такъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ (Рим. 6, 12), указываетъ на это тѣло, въ которое мы облечены: и еще: если же духъ Того, кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ: то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла (Рим. 8, 11); и опять: если нога скажется: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука; то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? (1 Кор. 12, 15). И еще: и не изнемогши въ вѣрѣ, онъ не помышлялъ, что тѣло его, почти стольтияго, уже омертвѣло (Рим. 4, 19); также: ибо вслѣдъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ (2 Кор. 5, 10); также: въ посланіяхъ онъ строїтъ и силенъ, а въ личномъ (тѣлесномъ) присутствіи слабъ, и рѣчь его незначительна (2 Кор. 10, 10); еще: знаю человѣчка во Христѣ, который на задѣ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли, не знаю, онъ ли тѣла, не знаю (2 Кор. 12, 2); и опять: такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла (Еф. 5, 28); и еще: Самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло да сохранятся безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (1 Сол. 5, 23). Но они, ничего этого вѣрно не появивъ, подумали, что Апостолъ находится въ волиеніи и смущеніи, какъ будто мысли его не имѣютъ твердости и основательности въ словахъ, но врашаются туда и сюда и сами себѣ противорѣчатъ: будто бы онъ говоритъ, что плоть то воскресиетъ, то ие воскресиетъ.

ГЛАВА XLIV.

Посему, дабы ие опустить ничего изъ предложеннаго, я опять возвращусь къ предмету, чтобы совершенио пора-

зить гидру. Представивъ въ порядкъ, какъ я обѣщалъ, и другія осиованія ихъ недоумѣнія, и доказавъ, что должно сказать противъ нихъ, я вслѣдъ за этимъ покажу и то, что касательно вѣры въ воскресеніе плоти противникъ сказалъ согласно и тождественно съ нами. И такъ разсмотримъ то, что прежде рѣшились мы сказать о словахъ Апостола. Слова его: *я жилъ и некогда безъ закона, какъ мы показали сиачала, означаютъ прежнюю жизнь нашу въ лицѣ прародителей, въ раю, прежде заповѣди, не безъ тѣла, ио вмѣстѣ съ тѣломъ; потому что прежде, нежели дана была заповѣдь, Богъ создалъ человѣка изъ праха земного* (Быт. 2, 7): и тогда мы жили безъ похоти, совершенно не зная прираженій неразумной похоти, которая увлекательными обольщениями удовольствій побуждаетъ насъ къ невоздержанію. Ибо кто не имѣеть опредѣленаго закона, сообразно съ которымъ онъ долженъ жить, ни самостоятельной власти разсудка, какой избрать образъ жизни для того, чтобы заслужить справедливую похвалу или порицаніе, тотъ, иадобио сказать, свободенъ отъ всякаго обвиненія; потому что такой человѣкъ не можетъ пожелать того, что ие запрещено; а если пожелаетъ, не будетъ виноватъ. Ибо желаніе наклоняется не къ присущимъ и находящимся въ иашей власти предметамъ, но къ такимъ, которые, хотя присущи намъ, но не въ иашей власти находятся. Какъ же можетъ кто-либо желать и любить то, что ему не воспрещено и въ чёмъ оно ие имѣеть нужды? Посему *я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: не пожелай* (Рим. 7, 7). А послѣ того, какъ прародители услышали: *а отъ дерева познанія добра и зла, не пишите отъ него; ибо въ день, въ который вы окунитесь отъ него, смертю умрете* (Быт. 2, 17),—тогда они возъимѣли страсть и похоть. Ибо похотствующій желаетъ ие того, что имѣеть, иадъ чѣмъ властвуетъ и чѣмъ пользуется, но того, что воспрещено ему и отиято и чего ие имѣеть; посему прекрасно сказано: *я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: не пожелай,* т. е., если бы ие было сказано: *не пишите отъ него.* Отсюда мѣсто и поводъ къ происхожденію грѣха, обольщающаго и увлекающаго меня.

ГЛАВА XLV.

Послѣ того, какъ дана была заповѣдь, діаволъ стапъ нмѣть поводъ посредствомъ заповѣди произвести во мнѣ лохотъ, возбудивъ и склонивъ меня хитростю впастъ въ желаніе запрещенаго. *Ибо безъ закона грѣхъ мертвъ* (Рим. 7, 8), т. е., доколѣ не дана была и еще не существовала заповѣдь, грѣхъ былъ не дѣйствующимъ, и я прежде заповѣди жилъ нелорочно, такъ какъ не имѣлъ опредѣленнаго закона и повелѣнія, сообразно съ которымъ должно было жить, и которое если бы нарушилъ, то согрѣшилъ бы. Но когда пришла заповѣдь, то грѣхъ ожилъ, а я умеръ: и такимъ образомъ заповѣдь, данная для жизни, послужила мнѣ къ смерти (Рим. 7, 9—10); потому что послѣ того, какъ Богъ положилъ законъ и опредѣлилъ, что должно дѣлать и чего не дѣлать, діаволъ произвелъ во мнѣ лохотъ. Такимъ образомъ это завѣщаніе Божіе и ловелѣніе, данное мнѣ для жизни и бессмертія, для того, чтобы, ловинуясь ему и живя согласно съ нимъ, я имѣль радость и жизнь безпечальную и вѣчно блаженную и всегда цвѣтушую бессмертіемъ, по нарушеніи его мною, обратилось мнѣ въ смерть и осужденіе; потому что діаволъ, котораго телерь Апостолъ назвалъ грѣхомъ, — такъ какъ онъ есть виновникъ и изобрѣтатель грѣха, — чрезъ заловѣдь получивъ случай, обманомъ склонилъ меня къ преслушанію и, обольстивъ, умертвилъ, какъ подлежащаго приговору: *ибо въ день, въ который вы вкусите отъ него, смертю умрете* (Быт. 2, 17). — *Посему законъ святъ, и заповѣдь святая, и праведна, и добра* (Рим. 7, 12); потому что дана не во вредъ, а для слашенія: ибо мы никакъ не должны думать, чтобы Богъ дѣлалъ что-нибудь неполезное, или вредное. И такъ ужели благо содѣлалось для меня смертю, т. е. законъ, данный съ тѣмъ, чтобы быть для меня винною величайшаго блага? Да не будетъ! Потому что заловѣдь Божія дана не для того, чтобы поработить меня тлѣнію и наложить на меня печать смерти, виновинцы логибели, но дабы обнаружился діаволъ, посредствомъ добра устроившій мнѣ зло, дабы онъ оказался и изобличенъ былъ, какъ

грѣшникъ по преимуществу — изобрѣтатель и устроитель грѣха, и дабы отпущенъ бытъ отъ всего доброго, какъ устроившій противное заповѣди Божіей. *Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, посему никому и ни въ чемъ не можетъ быть причиною вреда; потому что духовное обитаетъ далеко отъ неразумной похоти и грѣха; а я плотянь, проданъ грѣху* (Рим. 7, 14), т. е. я, будучи плотянь и поставленъ среди зла и добра, какъ самовластный, дабы могъ избирать, что хочу—(ибо говоритъ Богъ: *Я предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло,* Втор. 30, 15), — когда уклонился къ преслушанію закона духовнаго, т. е. заповѣди, и послушался плотскаго, т. е. совѣта змія: то вслѣдствіе этого выбора падши въ грѣхъ, я проданъ бытъ діаволу. Отсюда зло, осадивъ меня, сидитъ на мнѣ и водворившись живетъ въ плоти моей, какъ трутень въ пчелиномъ сотѣ, часто летая и жужжа вокругъ него. Такъ какъ за нарушеніе заповѣди наложено на меня наказаніе — быть проданнымъ злу, то я и не понимаю, что дѣлаю, помышляя о томъ, чего не желаю. Ибо слова: *потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю* (Рим. 7, 15), должно принимать не по отношенію къ совершенію и содѣланію зла, но только по отношенію къ помышленію, такъ какъ посторонніе помыслы часто приплетаютъ къ намъ и склоняютъ насъ къ тому, чего не желаемъ, и душа помыслами увлекается ко многимъ предметамъ.

Глава XLVI.

Ибо совершенно не въ нашей волѣ находится имѣть, или не имѣть помыслъ о чёмъ-нибудь непригодномъ, но слѣдоватъ или не слѣдоватъ помысламъ зависить отъ насъ. Мы не можемъ воспретить, чтобы отвѣтъ наносимые для нашего искушенія помыслы не входили въ насъ; но не повиноваться, или не слѣдовать имъ можемъ. Иначе, какимъ образомъ Апостолъ зло, которое ему не нравилось, дѣлалъ гораздо болѣе, а добро менѣе, если бы онъ не говорилъ здѣсь о постороннихъ помыслахъ, которые къ намъ приходять иногда противъ нашей воли и неизвѣстно по какой причинѣ? Впрочемъ эти помыслы надобно уничтожать и

обуздывать, дабы, расширяясь за предѣлы, они не овладѣли душою, а при занятіи ими добро возникнуть въ иасть не можетъ. Посему справедливо сказалъ Апостолъ: *ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.* Мы хотимъ, чтобы и не мыслить о ие-подобающемъ и беззакониомъ, потому что совершение добра состоитъ въ томъ, чтобы удерживаться ие только отъ совершения зла, ио даже и отъ помышленія о иемъ: но вотъ добро, котораго хотимъ, не дѣлается, а дѣлается зло, котораго ие желаемъ. Ибо часто противъ нашей воли приходятъ намъ на сердце безчисленные помыслы о без-численыхъ предметахъ, иаполияющіе иасть заботою и не-разумными хлопотами. Посему желать не помышлять о та-кихъ предметахъ состоять въ нашей волѣ, а сдѣлать такъ, чтобы уничтожить эти помыслы, такъ чтобы они опять не пришли иамъ на умъ, иельзя; потому что, какъ я сказалъ, это ие въ иашей власти, а въ иашей власти только слѣ-доввать ииъ или не слѣдовать. Посему смыслъ этого изре-чейя: *что хочу доброе, то не творю, слѣдующій: хочу даже и не помышлять о томъ, что вредить миъ, — ибо то добро безукоризнеино, которое, какъ говорится, „сдѣлано безуко-ризнеио и совершение и по рукамъ и по уму“*¹⁾: — но не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю; ие хочу мыс-лить,—и мыслю, о чемъ ие хочу. И посмотрите, не поэтому ли самому и Давидъ, болѣзиуя о томъ, что помышляетъ о томъ, о чемъ самъ не хотѣлъ бы, просилъ Бога: *отъ тай-ныхъ моихъ очисти меня, и отъ умыщленныхъ удержи раба Тво-го, чтобы не возобладали мною; тогда я буду непороченъ и чистъ отъ великаго развергненія* (Пс. XVIII, 13, 14); и самъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ говорить: *ниспроверяемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстаношее противъ познанія Божія, и пльняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу* (II Кор. 10, 5).

ГЛАВА XLVII.

Если же кто, отваживаясь итти вопреки этихъ словъ, вразить, будто Апостолъ учить, что не въ помышлениі

¹⁾ Изречеиѣ поэта Симонила у Платона, въ Протаг. 339, B.

только мы дѣлаемъ зло, которое ненавидимъ и которого не желаемъ, ио въ самомъ дѣйствіи и совершиеніи его, потому что Апостолъ сказалъ: *добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, делаю* (Рим. 7, 19), въ такомъ случаѣ, если говорящій это говоритъ правду, мы попросимъ его объяснить; что это за зло, которое Апостолъ и не видѣлъ и не хотѣлъ дѣлать, однакоже дѣлалъ, и что это за добро, которое онъ хотѣлъ дѣлать, и однакоже не дѣлалъ; ио на-противъ сколько разъ хотѣлъ сдѣлать добро, столько разъ дѣлалъ не добро, которого хотѣлъ, но зло, которого не хотѣлъ? То ли, что онъ, ие желая служить идоламъ, а служить Богу, не могъ служить Богу, чего хотѣлъ; а могъ служить идоламъ, чего ие хотѣлъ? Или то, что желая быть цѣломудреннымъ, не дѣлалъ этого, напротивъ предавался невоздержанию, которымъ гиушался? Кратко сказать: пьянство, распутство, гнѣвъ, неправду и другія дѣла порочныя, которыхъ ие хотѣлъ, дѣлалъ; а правды и святости, которыхъ желалъ, ие дѣлалъ? Однакоже онъ самъ, усиливо побуждая всѣхъ въ Церкви удаляться отъ беззаконій и старайсь развить въ иасъ праведность безъ примѣси грѣха, внушаетъ, что блудутся для погибели и гнѣва ие только тѣ, которые дѣлаютъ иепотребыя дѣла и занимаются ими, но и тѣ, которые соизволяютъ имъ въ этомъ (Рим. I, 32). Такъ какъ всякий грѣхъ и иамѣреиє достигаетъ исполненія посредствомъ плоти, то, ясио научая иасъ отвращаться всего этого и иенивидѣть, онъ часто говоритъ въ посланіяхъ: *не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣни, ни малаки, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчные, ни хищники, царства Божія не насѣдуютъ* (1 Кор. 6, 9—10). И, самое главное, убѣждая иасъ всячески совершению удаляться и отвращаться грѣха, говоритъ: *будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу* (1 Кор. 11, 1). Такимъ образомъ онъ сказалъ вышеприведенія слова не въ томъ смыслѣ, будто онъ дѣляетъ, чего не хотѣлъ, ио въ томъ, что онъ только помышляетъ; ииаче какъ бы онъ былъ строгимъ подражателемъ Христу? А теперь, когда животные помыслы часто нападаютъ на иасъ, на-

полняя нась то тѣми, то другими пожеланіямъ и неразумными похотями, „какъ мухъ неисчетныхъ рои густые“ ¹⁾; то посему онъ сказалъ: *не то дѣлаю, что хочу* (Рим. 7, 15). Эти ломыслы мы должны смѣло изгоиять изъ души, никакъ ие соглашаясь дѣлать то, что они внушаютъ. Ибо для того умъ иашъ и подвергается смущенію отъ многихъ помысловъ, чтобы мы, испытавъ всякия удовольствія и скорби, наслѣдовали царство небесное, если не перемѣнмся къ худшему, но напротивъ всячески искушенные, какъ чистое золото огнемъ, ие отступимъ отъ своей добродѣтели. Поэтому мужествено должны мы противостоять помысламъ, какъ храбрые вони, которые, узиавъ, что, они осаждены врагами, нисколько ие обращаютъ вниманія на стрѣлы и разныя ихъ копья, ио бодро устремляются на нихъ для спасенія города и ни мало не ослабѣваютъ въ своемъ усердіи, доколѣ, обративъ въ бѣгство ихъ полчище, ие изгонять ихъ изъ своихъ предѣловъ. Видишь, какъ помыслы, по причинѣ живущаго въ нась грѣха, отвивъ возстаютъ на нась, подобно бѣшенымъ псамъ, или свирѣпымъ и дерзкимъ разбойникамъ, которыхъ всегда направляетъ противъ насъ жестокій властитель и князь неправды, и которые испытываютъ насъ, имѣемъ ли мы силу противостоять имъ и воспротивиться.

ГЛАВА XLVIII.

И такъ смотри, душа, чтобы тебѣ, поддавшись ему, не быть увлеченою въ его власть; тогда мы не въ состояніи будемъ дать за тебя выкупа. Ибо *какой выкупъ дастъ человѣку за душу свою?* (Мате. XVI, 26). Хорошо и отрадо было бы, если бы мы не имѣли противудѣйствующихъ иамъ и сражающихся съ иамн. Но такъ какъ это невозможно, и мы не можемъ достигнуть того, чего желаемъ (нбо мы желаемъ не имѣть увлекающихъ насъ въ страсти; — тогда безъ труда можно бы спастись;—но чего мы желаемъ, то ие дѣпается, а бываетъ то, чего не желаемъ; потому что

¹⁾ Иліад. II, 469.

намъ нужно, какъ я сказалъ, испытаниe), поэтому ие поддадимся, душа, ие поддадимся лукавому, ио обпечемся *всесоружие Божіе*, насть защищающее и приготовляющее къ подвигу, обпечемся *в броню праведности и обуемъ ноги въ готовность благовѣстовать миръ; а паче всего возьмемъ щитъ вѣры, которымъ возможемъ уласить всѣ раскаленныя стрѣлы діавола; и шлемъ спасенія возьмемъ, и мечъ духовный, который есть слово Божіе, чтобы намъ можно было стать противъ козней діавольскихъ* (Ефес. 6, 11—17), и иизложитъ всякое превозношеніе, востающее противъ познанія Божія (II Кор. 10, 5); потому что наша брань не противъ крови и плоти (Еф. 6, 12). Это я говорю потому, что таковъ характеръ писаній Апостола. Ибо миого можно сказать о каждомъ изречениi въ этомъ посланіи, какъ правильно и строго оно выражено; но долго было бы такимъ образомъ рассматривать каждое изъ нихъ. Я имѣлъ теперь въ виду показать только характеръ и цѣль его рѣчи. Справедливо говоритъ онъ: *потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю; соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ; а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе* (Рим. 7, 15—18). Впрочемъ вы помните, что мы выше поставили себѣ предѣлы, а если я, при всей поспѣшности, желая скоро все изъяснитъ, слишкомъ замедляю, и объемъ моей рѣчи сталъ бопыше, чѣмъ я ожидалъ, то надобно же постараться окончить ее; ииаче мы никогда не достигнемъ коица въ предложенномъ разсуждениi.

ГЛАВА XLIX.

И такъ мы говорилъ, если вы помните, что съ того времени, какъ чевовѣкъ, прельстившись, иарушилъ заповѣдь, грѣхъ, получившій начало отъ этого преслушанія, вселился въ него. Такимъ образомъ сперва произошло возмущениe,— и мы исполнілись пожеланій и помысловъ чужыхъ, пишившись Духа (*εμβοτίχατο;*) Божія и исполнившись плотской похоти, которую вложилъ въ насть хнтрѣйшій змій, когда мы въ короткое время вышли изъ круга повелѣнія Божія.

Посему-то для истребленія грѣха Богъ изобрѣлъ для нась смерть; ииаче въ нась безсмертныхъ оиъ и самъ, какъ я сказалъ, былъ бы безсмертенъ. Такимъ образомъ словами: знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе, Апостолъ хочетъ показать, что вслѣдствіе преступленія, посредствомъ пожеланія, вселился въ нась грѣхъ, отъ кото-раго, какъ молодые отрыски и лобѣги, всегда возникаютъ въ нась стадострастные помыслы. Ибо есть въ нась два рода помысловъ: одни возникаютъ отъ вкравшейся въ тѣло похоти, которая, какъ я сказалъ, произошла отъ вліянія плотскаго (блажа) духа; другие происходятъ отъ закона заповѣди, который получили мы, какъ врожденный и естествен-ный законъ, возбуждающій нась къ добру и исправляющій наши мысли. Оттого по уму мы соуслаждаемся закону Божію (это внутренній человѣкъ), а по живущей во плоти по-хоти соуслаждаемся закону діавола;—это тотъ законъ, ко-торый противуточаетъ и противудѣйствуетъ закону Божію, т. е. стремленію ума къ добру, тотъ самый, который всегда производитъ въ нась страстныя и плотскія влеченія къ беззаконію, совершениео увлекая къ сладострастію.

ГЛАВА L.

Миѣ кажется, что Павелъ очевидно предполагаетъ здѣсь три закона, изъ коихъ одинъ соотвѣтствуетъ врожденному въ нась добру, который оиъ ясио называлъ закономъ ума; дру-гой происходитъ отъ прираженія лукаваго и часто увле-каетъ душу въ страстныя представлениія, который называлъ оиъ противовоюющими закону ума; третій, — который укоре-нился во плоти вслѣдствіе грѣха отъ похоти и который называлъ оиъ закономъ прѣховнымъ, живущимъ въ членахъ (Рим. 7, 23). Утверждаясь на этомъ законѣ и имъ управляя, лукавый часто вооружается противъ нась, поиуждая нась къ неправдѣ и злымъ дѣламъ. Отвиѣ виущаемый лукавымъ законъ и чрезъ чувства, подобно асфальтовой лавѣ, из-ливающійся внутрь въ самую душу, онъ поддерживается закономъ, находящимся въ плоти вслѣдствіе похоти. Ка-

жется, что въ насъ самихъ есть одно начало лучшее, а другое—худшее. Когда лучшее по природѣ будеть сильнѣе худшаго, тогда весь умъ устремляется къ добру: а когда худшее, усилившись, будеть подавлять лучшее, что называется войною противъ вложениаго въ насъ добра, тогда, напротивъ, человѣкъ опять влечется къ разнаго рода мечтаніямъ и худымъ помысламъ.

Глава LI.

Посему-то Апостоль и желаетъ избавиться отъ этого, почитая это смертію и гибелью, какъ говорить и пророкъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти меня* (Пс. 18, 13). Это выражаютъ и слѣдующія слова: *ибо по внутреннему человѣку находжу удовольствіе въ законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня пленникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 22—24). Не тѣло оиъ называетъ смертію, но законъ грѣховный, который вслѣдствіе преступленія кроется въ членахъ нашихъ и, всегда обольщая душу, ведетъ ее къ смерти грѣховной. Посему разсуждая, отъ какой смерти желалъ онъ избавиться, и кто избавить его, тотчасъ присовокупляетъ: *благодарю Бога Иисусомъ Христомъ* (ст. 25). Должно, Аглофонъ, обратить вниманіе на то, что, еслибы Апостолъ называлъ смертію это тѣло, какъ вы думаете, то онъ не упомянулъ бы о Христѣ, какъ избавляющемъ его наконецъ отъ такого зла. Ибо что особеннаго или какое преимущество въ этомъ отношеніи получили мы отъ пришествія Христова? И почему вообще Апостолъ говоритъ, будто бы вслѣдствіе пришествія Христова можетъ быть избавленъ Богомъ отъ смерти, когда всѣмъ и прежде пришествія Христова въ мірѣ приходилось умирать? Ибо всѣ, разлучаясь съ тѣлами при исходѣ изъ этой жизни, избавлялись (отъ нихъ); даже одиаково всѣ души и вѣрныхъ и невѣрныхъ разлучались съ тѣлами въ день смерти. Что же большаго старался получить Апостолъ сравнительно съ другими, проведшими жизнь въ невѣріи?

Или, если онъ тѣло считалъ смертію душн, то для чего онъ желалъ избавиться отъ тѣла, когда это и безъ его желанія, конечно, случилось бы съ нимъ, такъ какъ всѣмъ суждено умереть и душамъ ихъ разлучиться съ тѣпами? И такъ не это тѣло, Агпафонъ, онъ называетъ смертію, но въ тѣлѣ лосредствомъ похоти лоселнвшайся грѣхъ, отъ котораго Богъ избавилъ человѣка пришествіемъ Христовымъ. Потому что законъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ освободилъ насть отъ закона грѣха и смерти (Рим. 8, 2), чтобы Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживилъ и наши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ насъ (ст. 11), по осужденіи грѣха, находящагося въ тѣлѣ, на истребленіе, дабы явилось въ прежней силѣ требованіе закона естественаго, согласно съ заловѣдью влекущаго насть къ добру,—требованіе, которое, по причинѣ возобпаданія грѣха надъ плотю прежде пришествія Христова сдѣлавшись безсильнымъ, было лодавляемо земными заботами. Ибо немощъ добра, въ насть естественаго, ослабленного преобпаданіемъ находящейся въ тѣлѣ похоти, Богъ укрѣпилъ, пославъ Сына Своего, воспрѣявшаго плоть подобную плоти грѣховной (ибо что явилось, то было истинно, а не лрнзракомъ), дабы по осужденіи грѣха на истребленіе, такъ чтобы онъ не приносить уже болѣе плодовъ во плоти, оправданіе закона естественаго исполнилось и пріумножилось поспушаніемъ въ тѣхъ, которые ходятъ не по плотской похоти, но по желанію и наставленію духа (Рим. 8, 3, 4). Ибо законъ духа жизни, т. е. Евангеліе, будучи отличнымъ отъ вышесказанныхъ законовъ, лосредствомъ проло-вѣди предложенный къ повиновенію и для прощенія грѣховъ, освободилъ насть отъ закона грѣха и смерти (ст. 2), совершенно лобѣдивъ грѣхъ, царствующій во плоти.—И такъ, Феоенілъ, что они возражаютъ и что изъ словъ Апостола неправильно толкуютъ, я разъяснилъ и изложилъ. Теперь обращусь къ другому, если найдемъ себѣ помощника въ изложениі рѣчн; ибо лослѣдующее залутанно и не совсѣмъ удобно для опроверженія; посему я не стопъ охотно приступаю къ этому, вндя, какъ длинны и трудны будутъ ихъ доказательства, если только какое-нибудь дуновеніе мудрости,

вдругъ повѣявшее съ неба, не приведетъ насть, какъ бы плывущихъ среди моря, къ необуреваемой пристани и къ вѣрнѣйшимъ доказательствамъ.

О Воскресеніи.

(Продолженіе¹⁾).

1. Растенія,— говоритьъ Моеодій,— питаются или возрастаютъ не отъ земли. Ибо,— говоритъ онъ,— кто-нибудь можетъ спросить, какимъ образомъ земля, измѣняясь, можетъ входить въ составъ деревъ? Если бы находящаяся подъ ними земля постоянно поднималась посредствомъ корней въ цѣлый составъ дерева, тогда то мѣсто, на которомъ выросло дерево, должно было бы опустѣть. Слѣдовательно неосновательно такое разсужденіе ихъ (т. е. Оригенистовъ) о превращеніи въ тѣлахъ. Какъ можетъ земля, входя чрезъ корни въ стволы растеній и посредствомъ проходовъ раздробляясь по всѣмъ вѣтвямъ ихъ, измѣняться въ листы и плоды? Есть весьма высокія деревья, кедръ, сосны, ели и другія, производящія ежегодно много листьевъ и плодовъ; очевидно, что они ничего изъ находящейся подъ ними земли не втягиваютъ въ составъ своего вещества. Ибо, если бы дѣйствительно земля, поднимаясь посредствомъ корней, обращалась въ дерево, то все мѣсто около нихъ должно было бы опустѣть; потому что сухое вещество не можетъ, лодобно влажному, постоянно притекать на мѣсто убывающаго. Между тѣмъ смоковница и другія подобные растенія, какъ известно, часто вырастаютъ на зданіяхъ памятниковъ, совершенно ничего не втягивая въ себя изъ зданія. И если бы кто захотѣлъ вычислить плоды и листья ихъ въ продолженіе многихъ пѣтъ, то увидѣлъ бы, что вѣсъ ихъ въ иѣсколько разъ больше земли, находящейся на памятникахъ. Посему весьма нелѣпо думать,

¹⁾ Слѣдующіе 23 отрывка изъ сочиненія о воскресеніи сохранились у Патріарха Фотія, Bibl. Cod. 234, Св. Іоанна Дамаскіна, Parallel. и Orat. II de imaginib., Леонтия Византійскаго, Rer. Sac. Lib. 11 и нѣкоторыхъ другихъ. Они расположены въ порядкѣ, принятомъ въ указанномъ изданіи Яна. Стр. 91—99.

будто втягиваемая земля превращается въ произрастающіе плоды и листья, хотя все происходитъ чрезъ нее, пользуясь ею, какъ мѣстомъ и сѣдалищемъ. Такъ и хлѣбъ не производится безъ жернова, и мѣста, и времени, и огня; однако иначе изъ этого не есть или не сдѣлается хлѣбомъ. Подобнымъ образомъ бываетъ и съ другими безчленными вещами.

II. Изреченіе: *ибо мы знаемъ, что когда земной наше домъ хижину разрушится¹⁾* и пр. (2 Кор. 5, 1), Оригенисты приводятъ въ опроверженіе воскресенія тѣла, называя тѣло хижиною, а упоминаемыя ими духовныя одѣянія — иерукотвореннымъ домомъ на небесахъ. Но, — говорить святый Меѳодій, — подъ земнымъ домомъ, въ переносномъ смыслѣ, надобно разумѣть здѣшнюю, кратковременную жизнь, а не эту хижину. Ибо, если вы думаете, что Апостолъ называетъ тѣло разрушающимся земнымъ домомъ, то скажите, что такое хижина, домъ которой разрушается? Ибо иное — хижина, иное — домъ хижины, и иное — мы, которымъ принадлежитъ хижина. Ибо, говорить онъ, когда земной наше домъ хижину разрушится, т. е. называя душн иashi — нами, хижиной — тѣло, а домомъ хижины — пользованіе плотью въ настоящей жизни, въ переносномъ смыслѣ. Итакъ, когда настоящая жизнь тѣлесная разрушится, подобно дому, то мы будемъ имѣть домъ иерукотворенный на небесахъ; иерукотворенный, говоритъ онъ, въ противоположность настоящей жизни, называемой рукотворенною, потому что всѣ удобства и занятія жизни совершаются руками человѣческими. Тѣло, какъ произведеніе Божіе, не называется рукотвореннымъ, потому что оно устроено не искусствомъ человѣческимъ. Если бы стали называть его рукотвореннымъ потому, что оно создано Богомъ, то были бы рукотворенными и души, и Ангелы, и духовныя одѣянія на небесахъ; ибо и они — произведенія Божія. И такъ, что же такое иерукотворенный домъ? Это — самая жизнь кратковременная, какъ я сказалъ, которая устрояется руками человѣческими; ибо сказано: *въ поть лица твоего будешь путь хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19); — и ло

¹⁾ Въ греческомъ подлиннике читается: *домъ хижину*.

св. меѳодій еп. и муч.

разрушениі которой мы имъемъ будущую, нерукотворенію жизнь, какъ и Господь объяснилъ, сказавъ: *пріобрѣтайте себѣ друзей боатствомъ неправедныхъ, чтобы они, когда обишааете, принесли васъ въ вечныя обители* (Лук. 16, 9). Что Господь назвалъ здѣсь обителями, то тамъ Апостолъ—одніями; что здѣсь (Господь назвалъ) друзьями отъ неправды, то тамъ Апостолъ—разрушающимися домами. Какъ, по прекращеніи дней настоящей нашей жизни, души наши будуть приняты въ прекрасныя зданія благотворительности, которыя мы пріобрѣпн среди житейской неправды, потому что міръ во злы лежитъ (1 Іоан. 5, 19), такъ, по разрушениіи кратковременной жизни, мы, души, будемъ имѣть, прежде воскресенія, обитель у Бога, пока не получимъ себѣ невозобновляемаго и иеразрушимаго дома. Отъ тою мы и взыхаемъ, желая не сбросить тѣло, но въ немъ облечься въ другую жизнь (2 Кор. 5, 2). Ибо *жилище небесное, въ которое мы желаемъ облечься* (2 Кор. 5, 2. 4), есть бессмертіе, въ которое когда мы облечемъся, то все въ насть слабое и смертное уничтожится, бывъ *положено вѣчною жизнью*.

III. *Ибо мы ходимъ впрогу, а не видніемъ* (2 Кор. 5, 7), т. е. мы еще руководимся вѣрою, прозрѣвая тамошніе предметы весьма смутно, а не такъ ясно, чтобы созерцать ихъ и наслаждаться ими и быть въ нихъ.

IV. *Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ настыдовать царству Божія, и тлѣніе не настыдуетъ нетлѣнія* (1 Корнне. 15, 50). Плотю онъ называетъ не самую плоть, но безумное стремленіе души къ постыднымъ удовольствіямъ. Сказавъ, что *плоть и кровь не могутъ настыдовать царству Божія*, онъ прибавилъ: *и тлѣніе не настыдуетъ нетлѣнія*. Тлѣніе же не есть самое растильваемое, а растѣвающее. Когда получаетъ господство смерть, то тѣло склоняется къ тлѣнію, а когда опять водворяется въ немъ жизнь, то оно становится иеразрушимымъ. Такъ какъ плоть, находясь между нетлѣніемъ и тлѣніемъ и не будучи сама ни тлѣніемъ, ни нетлѣніемъ, подпала подъ власть тлѣнія по сладострастію, то, хотя она была твореніемъ и стяжаніемъ нетпѣнія, потому и сама подверглась тлѣнію. Но, послѣ

того, какъ она подпала тлѣнію и предана смерти для наказанія, Богъ не оставилъ ея тлѣнію, какъ бы наслѣдіе его послѣ побѣды, но опять побѣдивъ смерть воскресеніемъ, возвратилъ ее нетлѣнію, чтобы не тлѣніе обладало нетлѣніемъ, но нетлѣніе тлѣннымъ. Посему и прибавляетъ Апостоль: *ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Тлѣнное же и смертное, облекаемое въ иетлѣніе и безсмертіе, что другое можетъ быть кромѣ того, что съется въ тлѣніи и восстанетъ въ нетлѣніи (ибо душа не есть тлѣная и смертная, а это тѣло подлежитъ смерти и тлѣнію), чтобы, какъ мы носили образъ перстнаго, стали носить и образъ небеснаго? (1 Кор. 15, 49). Ибо образъ перстнаго, который мы носили, заключается въ словахъ: *прахъ ты и въ прахъ возвратишься* (Быт. 3, 19); а образъ небеснаго есть воскресеніе изъ мертвыхъ и нетлѣніе, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ словою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни (Римл. 6, 4). Если же кто вздумаетъ назвать перстнымъ образомъ самую плоть, а небеснымъ образомъ другое духовное тѣло кромѣ плоти, тотъ пусть напередъ подумаетъ, что Христосъ, небесный человѣкъ, явившись, носилъ члены того же вида, одинаковый образъ и одинаковую плоть съ нашимъ, по которой Онъ и сталъ человѣкомъ, не бывъ человѣкомъ, дабы, какъ во Адамъ все умираютъ, такъ во Христъ все ожили (1 Кор. 15, 22). Если бы Онъ принялъ плоть не для освобожденія и воскресенія плоти, то для чего Онъ напрасно и носилъ плоть, которой не имѣревался ни спасти, ни воскреснть? Но Сынъ Божій не дѣлаетъ ничего напрасно. Слѣдовательно не безъ пользы Онъ принялъ образъ раба, но для воскресенія и спасенія. Ибо Онъ истинно сталъ человѣкомъ и умеръ, а не призрачно, чтобы истинно явиться первенцемъ изъ мертвыхъ (Алок. 1, 5), измѣнивъ перстнаго въ небеснаго и смертнаго въ безсмертнаго. Іустинъ Неаполитъ¹⁾, мужъ не далеко отстоящій отъ Апостоловъ и по

¹⁾ Св. Іустинъ философъ и мученикъ, происходившій родомъ изъ Неаполя, города Сиріи Палестинской (+166 г. по Р. Х.). Слова его приводятся здѣсь изъ сочиненія, не дошедшаго до насъ. Migne, uk. изд. р. 813.

времени и по добродѣтели, говоритъ, что наслѣдуется смертное, а наслѣдуетъ жизнь, и умираетъ плоть, а живетъ царство небесиое. Такъ, когда Павелъ говоритъ: *плотъ и кровь не могутъ наследовать царствія Божія* (1 Корине. 15, 50), то оиъ объявляетъ это,— говоритъ оиъ,— ие съ тѣмъ, чтобы отвергнуть паки— бытіе плоти, но научить, что не царство Божіе, которое есть вѣчнаа жизнь, наслѣдуется тѣломъ, но тѣло — жизню. Ибо если бы царство Божіе, которое есть жизнь, наследовалось тѣломъ, то оказалось бы, что жизнь логлощается тѣлениемъ. Между тѣмъ жизнь наслѣдуетъ смертное, дабы смерть была побѣдоносно поглощена жизнью и тѣлоное явилось достояніемъ нетлѣнія, освободившись отъ смерти и грѣха и сдѣлавшись рабомъ и подвластнымъ бессмертію, такъ чтобы тѣло было достояніемъ нетлѣнія, а не нетлѣніе достояніемъ тѣла.

V. Объ изреченіи: *и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде, потомъ мы оставшиеся въ живыхъ* (Сол. 4, 16), святый Меодій говоритъ: эти (мертвые)—самая тѣла; а мы оставшиеся въ живыхъ — это души, получающія воздвигнутыхъ изъ земли мертвцевъ (т. е. тѣла), чтобы намъ, восхищенными вмѣстѣ съ ними въ срѣтеніе Господу, торжественно праздновать предъ Нимъ свѣтлый праздникъ воскресенія, потому что мы получимъ вѣчныа обители, не имѣющія умереть или разрушиться.

VI. Если изъ такой калли малой и совершиено иезиачительной ни по влажности, ни по содержанію и плотности, какъ бы изъ ничего, происходитъ человѣкъ, то не удобиѣли изъ человѣка, уже существовавшаго, человѣкъ можетъ опять сдѣлаться человѣкомъ? Ибо не такъ трудно сиова устроить уже существовавшее и потому разрушившееся, какъ создать изъ ничего еще не существовавшее. Если бы мы показали плодотворное сѣмя отдѣляемое отъ мужа само по себѣ, и представили тѣло умершаго само по себѣ, то изъ котораго изъ этихъ предметовъ, открыто лежащихъ предъ нами, по миѣнію наблюдателей, можетъ произойти человѣкъ? Изъ той ли калли совершенно ничтожной, или изъ того, что уже имѣеть видъ и величину и лицо? Если

та совершииая ничтожность только при изволеніи Божіемъ дѣлается потомъ человѣкомъ, то тѣмъ болѣе уже существующее и вполнѣ образовавшееся при изволеніи Божіемъ можетъ опять сдѣлаться человѣкомъ. Такъ и богословствующій Моисей чего хотѣлъ, когда устаивлялъ таинственный праздникъ кущей (какъ сказано) въ книгѣ Левитъ? (Лев. 23, 39). Ужели того, чтобы мы праздновали Богу такъ, какъ толкуютъ Іудеи, грубо понимающіе Писаніе, какъ будто Богъ благоугождается этими кущами изъ плодовъ и вѣтвей и листьевъ, которые быстро засыхаютъ, лишаясь зелени? Нельзя этого сказать¹⁾). Для чего же, скажите, устаивлено было построеніе кущей? Оно установлено въ зиакъ этой истиниой иашей кущи, подпавшей тлѣнію чрезъ преступлеіе и разрушенной грѣхомъ, которую Богъ обѣщалъ, сиова составивши, воскресить неразрушимою, чтобы мы праздновали Ему по истинѣ великій и преславный праздникъ кущей въ воскресеніи, когда иаши (тѣлесиыя) хижини, составивши и украсивши безсмертіемъ и стройностію, возстанутъ изъ земли нетлѣнными, когда сухія кости, по иеложиому пророчеству (Іезек. 37, 4), бывъ приведены въ стройный составъ свой, услышать животворящаго Создателя и верховиаго художника, Бога, опять обновляющаго и скрѣпляющаго плоть уже не тѣми узами, какими оии скрѣплялись прежде, но совершиено нетлѣнными и уже неразрушимыми. Я видѣлъ на Олимпѣ (это—гора въ Ликіи) огонь, который самъ собою сизу изъ земли восходилъ до вершины горы, а подлѣ этого огия стоявшее растеніе *анос*—столь цвѣтущее и зелеиое и тѣнистое, какъ будто оно постоянно росло при водѣ. Почему же это растеніе, если оно принадлежитъ по существу своему къ тлѣннымъ и истребляемымъ огнемъ тѣламъ,—а сгараляемымъ по существу своему тѣламъ невозможно оставаться иесгараляемыми,—иie только ие сгараеть, ио и дѣлается еще болѣе цвѣтущимъ и зелеиющимъ, тогда какъ оно по существу своему сгараemo, и притомъ у самыхъ корией его воспла-

¹⁾ См. Пиръ десяти дѣвъ. Рѣчь IX. Стр. 112.

меняется огонь? Я бросалъ древесныя вѣтви нѣкъ окружающаго лѣса на то мѣсто, откуда выходитъ огонь, и онъ, объятыя пламенемъ, тотчасъ обращались въ пепелъ¹⁾. Скажите же, почему это растеніе, которое не можетъ переносить даже солнечнаго зноя, но высыхаетъ, если не будетъ поливаемо и орошаемо, среди такого жаркаго пламени неистребляется, но живетъ и процвѣтаетъ? Что значитъ это диво? Богъ поставилъ это знаменіемъ и предназначаниемъ будущаго дня, чтобы мы яснѣе лознали, что, когда все будетъ объято и низведшимъ (съ неба) огнемъ, тѣла, украшенныя дѣствомъ и праведностю, будутъ проведены Имъ чрезъ огонь, какъ бы чрезъ прохладную воду, не потерпѣвъ никакого вреда. По истинѣ, многомилостивый и щедродательный Господи, тварь, служа Тебѣ, Творцу, устремляется къ наказанію нечестивыхъ, и утихає для благодѣлія отрывающимъ ее Тебя (Прем. 16, 24); по волѣ Твоей огонь доставляетъ прохладу, не причиняя никакого вреда тѣмъ, которымъ Ты самъ опредѣляешь спастись, и напротивъ вода жжетъ сильнѣе огня; и ничто не противится Твоей непобѣдимой силѣ и Твоему могуществу. Ты сотворилъ все изъ ничего; посему Ты все, какъ Свое, измѣняешь и преобразуешь, какъ едіный Богъ, по волѣ Своей.

VII. Посему Апостолъ, предоставляемъ насажденіе и поливаніе искусству, землю и водѣ, одному Богу усвояеть возвращеніе, когда говоритъ: *насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій* (1 Кор. 3, 7). Ибо онъ зналъ, что рождающая все, первородная Премудрость Божія и Художника всего, производитъ все въ мірѣ. Древніе мужи называли ее природою и промышленіемъ, потому что она производитъ и возвращаетъ все, постоянно промышляя и оказывая полеченіе; ибо Отецъ мой (сказалъ Господь), *допынъ дѣлаетъ, и Я дѣлаю* (Іоан. 5, 17). По этому и Сопомонъ называлъ ее художницею всего (Прем. 7, 219), такъ какъ Богъ

¹⁾ О деревахъ и кустарникахъ близъ воспламеняющейся сѣрной жилы на Ликійской горѣ Олимпѣ, растущихъ и въ настоящее время, свидѣтельствуютъ естествоиспытатели и путешественники. См. Jahn. Method. Op. p. 114 и 128. Объ агносѣ см. въ Пирѣ Дѣвѣ, стр. 28, 112 и 118.

ие имѣть недостатка ии въ чемъ, но можетъ обилью и творить, и созидать, и разиообразить, и возвращать.

VIII. Богъ творящій все и о всемъ лекущійся и лромышляющій, взявъ лерстъ отъ земли, образовалъ нашего виѣшняго человѣка.

IX. Смотри,—говоритъ Св. Меводій,—блаженій Іоаній, говоря: *отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ* (Алок. 20, 13), ие указываетъ ли на возвращеніе частицъ (умершихъ людей) стихіями, для возстановленія каждого изъ нихъ? Подъ моремъ разумѣется влажная стихія, подъ адомъ—воздухъ, по причинѣ его невидимости (*അഭേദഃ*), по причинѣ незримости, какъ сказано и Оригейомъ; а подъ смертію—земля, потому что умирающій полагается въ ней. Посему и въ Псалмахъ она назнаца *перстю смертною*, когда Христосъ сказалъ, что *Онъ низведенъ въ перстъ смертную* (Псал. 21, 16).

X. Всякій составъ, говорится (у св. Меводія), состоящій нзъ чистаго воздуха и чистаго огня и имѣющій однородность съ ангельскими существами, не можетъ имѣть свойствъ земли и воды; иначе онъ самъ будетъ землянымъ. Такимъ и изъ такихъ (элементовъ состоящимъ) представлялъ Оригенъ имѣющее воскресиуть тѣло человѣческое, которое и назвалъ духовиымъ.

XI. Каковъ же,—говоритъ онъ,—будетъ видъ воскресшаго, если этотъ человѣческий образъ, какъ негодный, по миїио его (Оригена) исчезаетъ, видъ пріятнѣйший изъ всѣхъ видовъ, какіе свойственны живымъ существамъ, котораго образъ приимаетъ и Божество, какъ изъяснилъ и премудрый Павелъ: *мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія* (1 Кор. 11, 7), въ который облекались и духовныя существа ангельскія? Неужелн кругообразный, или многоугольный, или кубическій, или лирамидальный? Весьма много различныхъ видовъ; но это не возможно. Что же это за опредѣление, чтобы боголодобиый видъ, какъ нѣчто неблагообразное (ибо и онъ самъ признаетъ душу по виду подобною тѣлу), отвергалось, а безногій и безрукій воскресалъ?

XII. Измѣненіе вида,—говорить оиъ,—есть возвращеніе въ безстрastное и славное состояніе. Нынѣ есть тѣло желанія и уничтоженія (Фил. 3, 21); посему и Даіиль назваиъ мужемъ желаній (Дан. 9, 23); а тогда оно преобразится въ тѣло безстрastное, не чрезъ перемѣну устройства членовъ, но чрезъ освобожденіе отъ желанія вещественныхъ удовольствій.

XIII. Обличая Оригена (Св. Меѳодій), говоритъ: итакъ Оригенъ полагаетъ, что также плоть не возстанетъ (для соединенія) съ душою, но какой образъ былъ у каждого по виду, отличающій и нынѣ плоть, такой и воскреснетъ, отпечатлѣвшись въ другомъ духовномъ тѣлѣ, чтобы каждый опять казался такимъ же по виду; въ этомъ и состоитъ обѣщанное воскресеніе. Такъ какъ,—говорить оиъ,—вещественное тѣло измѣнчиво и никогда не пребываетъ самимъ собою, но убываетъ и прибываетъ соответственно съ видомъ, характеризующимъ образъ, отъ котораго и составляется обликъ (человѣка), то необходимо слѣдуетъ, что воскресеніе будетъ состоять только (въ воскресеніи) однаго вида.—Потомъ спустя немногого говоритъ: итакъ, Оригенъ, ты утверждаешь, что ожидается воскресеніе только вида, имѣющаго отпечатлѣться въ духовномъ тѣлѣ, и очевиднѣйшимъ доказательствомъ этого представляешь намъ явленіе Иліи и Моисея; какъ они,— говоришь ты,— явились послѣ смерти, сохранивъ ие ииой, а тотъ же видъ, какой имѣли прежде, въ такомъ же видѣ будеъ воскресеніе и всѣхъ. Но Моисей и Илія, по словамъ твоимъ, еще прежде страданія и воскресенія Христова, воскресли и явились въ этомъ видѣ. Какъ же Христосъ имѣуется Пророками и Апостолами первенцемъ изъ мертвыхъ? (Апок. 1, 5). Если Христосъ исповѣдуется первенцемъ изъ мертвыхъ,—а первенецъ изъ мертвыхъ есть тотъ, кто воскресъ прежде всѣхъ,—Моисей же еще прежде страданія Христова явился Апостоламъ въ этомъ видѣ, въ какомъ, по словамъ твоимъ, совершился воскресеніе, то слѣдуетъ, что видъ не воскресаетъ безъ плоти. Итакъ: или есть воскресеніе одного вида, какъ ты учишь, и въ такомъ случаѣ Христосъ не можетъ быть

Первенцемъ изъ мертвыхъ, потому что еще прежде Него являлись въ этомъ же видѣ души умершихъ; или Онъ есть Первенецъ, какъ и дѣйствительно есть, и совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь прежде Него удостоился воскресенія, такъ чтобы опять не умирать. Если же прежде Него никто не воспресалъ, и Моисей и Илія являлись Апостоламъ, имъя не плоть, а только видѣ, то становятся яснымъ воспресеніе плоти. Подлинно, весьма нелѣпо ограничивать воскресеніе однимъ видомъ, тогда какъ души и послѣ исхода изъ тѣла оназываются не слагающимъ того вида, который, по твоимъ словамъ, воскреснетъ. Если же этотъ видѣ не разлучно соединенъ съ ними, какъ и съ душами Моисея и Иліи, и, по твоимъ словамъ, не испѣваетъ и не погибаетъ, а всегда пребываетъ съ ними, то слѣдуетъ, что не воспреснетъ видѣ, который никогда не отпадаль.—Если же кто, не удовлетворяясь этими, возразитъ: какъ же, если никто не воспресалъ прежде сошествія Христа во адъ, о иѣкоторыхъ повѣствуется, что они воскресли прежде Него, напр. сынъ вдовы Сарептской (3 Цар. 14, 22), сынъ Сонамитянки (4 Цар. 4, 35) и Лазарь? (Іоан. 11, 44)—то нужно сказать: они воспресали съ тѣмъ, чтобы опять умереть, а мы разсуждаемъ о тѣхъ, которые послѣ воскресенія уже никогда не умрутъ. Если же онъ еще выскажетъ сомнѣніе касательно души Иліи, о которомъ Писанія говорятъ, что онъ былъ вознесенъ во плоти, а мы говоримъ, что онъ явился Апостоламъ безъ плоти; то нужно сказать, что допуснать явленіе его Апостоламъ во плоти—значить—говорить въ нашу пользу. Ибо этимъ доказывается, что наше тѣло способно къ нетлѣнію, канъ это видно и на взятомъ (на небо) Эиохѣ (Быт. 5, 24). Если бы оно не было способно къ нетлѣнію, то онъ не могъ бы оставаться столь долгое время въ неповрежденномъ состояніи. Такимъ образомъ, если онъ явился съ тѣломъ, то, хотя бы онъ былъ умершимъ, онъ однако не былъ еще воскресшимъ изъ мертвыхъ. Это мы говоримъ, чтобы сдѣлать уступку Оригену, который утверждаетъ, будто самый видѣ, отдѣляемый отъ тѣла послѣ смерти, дается душѣ, что всего невозможнѣе, такъ какъ

видъ при измѣненіяхъ разрушается прежде плоти, подобно тому, какъ видъ расплавляемой статуи — прежде разрушения цѣлаго ея состава. Качество не можетъ отдѣляться отъ вещества такъ, чтобы существовать самому по себѣ; и отъ расплавляемой статуи бывшій въ мѣди видъ отдѣляется исчезая, но не получая существованія самъ по себѣ. Такъ какъ говорятъ, что при смерти видъ отдѣляется отъ плоти, то разсмотримъ, сколько считается способовъ отдѣленія отдѣляющагося. Говорятъ, что одно отдѣляется отъ другаго или дѣйствиемъ и существомъ, или мыслю, или дѣйствиемъ безъ существа. Такъ, если бы кто сталъ отдѣлять другъ отъ друга смѣшанныя между собою пшеницу и ячмень, то отдѣленіе посредствомъ движения называется дѣйствиемъ, а локолику отдѣленныя существуютъ сами по себѣ, то они называются отдѣленными по существу. Мысленно же отдѣленіе бываетъ тогда, когда мы отдѣляемъ вещество отъ качествъ и качества отъ вещества; а (отдѣленіе) дѣйствиемъ безъ существа бываетъ тогда, когда отдѣленное одно отъ другаго болѣе не существуетъ, не имѣя бытія само по себѣ. Это всякий можетъ видѣть и въ ремесленныхъ произведеніяхъ, взглянувъ на статую, или мѣдного коня. Обративъ на это вниманіе, онъ увидитъ, какъ измѣняется естественный видъ и дается другой видъ, отъ котораго исчезаетъ природный видъ. И если кто станетъ сплавливать произведенія, имѣющія видъ человѣка или коня, то найдетъ, что видъ изображенія исчезаетъ, а самое вещество остается. Итакъ неосновательно говорить, будто видъ воскресаетъ, нисколько не повредившись, а тѣло, въ которомъ этотъ видъ напечатленъ, истлѣваетъ.—Но, „это такъ,—говорить онъ,— потому что видъ измѣнится въ духовное тѣло“. Слѣдовательно необходимо допустить, что собственно самый первоначальный видъ не воскресаетъ, такъ какъ онъ измѣняется, истлѣвая вмѣстѣ съ плотью; ибо если онъ преобразится въ духовное тѣло, то это будетъ собственно не онъ самъ, первоначально бывшій видъ, но нѣкоторое подобіе его, преобразовавшееся въ тонкое тѣло; если же такъ, то ни видъ тотъ же самый, ни тѣло не воскресаетъ, а

иъчто другое вмѣсто прежняго. Ибо подобіе, будучи ииымъ въ сравненіи съ подобнымъ себѣ, не можетъ быть тѣмъ самымъ первымъ, чего оно есть подобіе.

XIV. Видѣ, говорится (у св. Меѳодія), есть то, что показываетъ тождество членовъ въ характерѣ облика каждого (лица).

XV. Оригенъ объяснялъ въ аллегорическомъ смыслѣ сказанное пророкомъ Іезекіемъ о воскресеніи мертвыхъ, и съ натяжкою прилагалъ это къ возвращенію пѣненныхъ въ Вавилоиѣ Израилья, а святый (Меѳодій) въ опроверженіе его, послѣ многаго другаго, говоритъ и слѣдующее: иѣтъ, они не возвратили полной свободы и не совершили преодолѣвъ враговъ поселились въ Іерусалимѣ; ио, пытаясь строить храмъ, часто встречали препятствія отъ ииоплеменниковъ. Посему они едва въ 46 пѣтъ могли построить его, тогда какъ Соломонъ съ осианія выстроилъ его въ седьмь пѣтъ. И что еще нужно сказать? Начиная отъ Навуходоносора и послѣдующихъ за нимъ царей, до похода Персовъ противъ Ассиріянъ и до царствованія Александра, и до войны Римлянъ съ іудеями, непріятели шесть разъ разрушали Іерусалимъ. Объ этомъ повѣстуетъ Іосифъ (Флавій) такъ: „Іерусалимъ былъ взятъ во второй годъ царствованія Веспасіана; и прежде пять разъ онъ былъ завоевываемъ, а въ это время еще разъ подвергался опустошению; ибо Асохей, царь Египетскій, за иимъ Антиохъ, потомъ Помпей, а послѣ нихъ Сосій вмѣстѣ съ Иродомъ, взявши городъ, сожгли его; а прежде ихъ царь Вавіопонскій, овладѣвъ, опустошилъ его“¹⁾.

XVI. Оригенъ говоритъ слѣдующее: о Лазарѣ и богатомъ можетъ возбуждаться сомнѣніе; люди простѣйше думаютъ, что здѣсь сказалио, будто они оба вмѣстѣ съ тѣлами получаютъ достойное по дѣламъ своей жизни; а болѣе точные думаютъ, что это событие совершается не при воскресеніи, такъ какъ послѣ воскресенія никто не остается въ этой жизни; между тѣмъ богатый говоритъ: у меня пять

¹⁾ Іос. Флав. De bello jud. Lib. IV, c. 10.

братьевъ; чтобы и они не пришли въ сie мѣсто мученія, поили Лазаря возвѣстить имъ о здѣшнемъ (Лук. 16, 27, 28). Если обратить вниманіе на языкъ, перстъ, лоно Авраамово и возлежаніе на немъ, то можно допускать, что душа тотчасъ при отдѣлении принимаетъ видъ, подобный грубому и земному тѣлу. Посему, когда повѣствуется о явленіи кого-нибудь изъ умершихъ, то онъ является въ видѣ подобиемъ тому, какой онъ имѣлъ во плотн. Далѣе и Самуилъ, явившись и очевидно бывъ видимымъ, представляется какъ облеченный тѣломъ,—хотя доказательства иа то, что существо душн безтѣлесно, заставляютъ насъ признатъ и ее (душу Самуила) такою же. Наказываемый богачъ и покоющійся на лонѣ Авраамовомъ бѣдный, о которомъ повѣствуется, что еще до втораго пришествія Спасителя и коичины вѣка, и слѣдовательно, прежде воскресенія, одинъ мучится во адѣ, а другой поконится на лоинѣ Авраама, иаучаютъ насъ, что и теперь душа при отдѣленіи получаетъ иѣкоторое тѣло. На это святый (Меодій) говоритъ слѣдующее: допуская, что душа по отшествіи отсюда имѣть другої обликъ, подобный чувственному виду (Оригей), согласно съ Платономъ не подводитъ ли ее подъ нѣчто безтѣлесное? Ибо говорить, что она по переселеніи изъ міра нуждается въ сѣдалнѣ и одѣяніи, такъ что не можетъ оставаться нагою, не значитъ ли это, что она сама по себѣ безтѣлесна? А будучи безтѣлесною, не будетъ ли она и свободною отъ страстей? Изъ того, что она безтѣлесна, слѣдуетъ, что она и безстрастна и невозмутима. А еслибы она совершенно не могла увлекаться неразумнымъ пожеланіемъ, то она и не сообщалась бы съ прискорбнымъ и страждущимъ тѣломъ. Ибо безтѣлесное никогда не можетъ сочувствовать тѣлу и тѣло безтѣлесному, чтобы душа, согласно сказанному, оставалась безтѣлесною. Если же она состраждеть тѣлу, какъ доказываютъ и свидѣтельства явившихся (умершихъ), то она не можетъ быть (совершенно) безтѣлесною. Подлинно, одинъ только Богъ почтается не сотвореннымъ, ни въ чёмъ ненуждающимся и неутомляющимся существомъ; Онъ безтѣлесенъ; потому и иевидимъ;

ибо Бога не видалъ никто (Иоан. 1, 18). А души, будучи духовными тѣлами, устроены Создателемъ и Творцемъ всего съ членами, созерцаемыми умомъ, получивъ такой отпечатокъ. Посему и въ адѣ, какъ повѣствуется о Лазарѣ и богачѣ, онъ имѣютъ и языкъ, и перстъ, и прочие члены, не такъ, чтобы имъ присуще было другое безвидное тѣло, но потому, что сами души, совершенно обнаженные отъ всякаго одѣянія, отъ природы таковы по существу своему.

XVII. Такъ какъ ясно, что души безстрастны и послѣ отшествія отъ сей жизни не получаютъ опять другихъ тѣлъ, въ которыхъ онъ явилъ бы предъ воскресеніемъ, то здѣсь слѣдовало бы показать разногласіе и противорѣчіе его (Оригена) самому себѣ.

XVIII. Самъ онъ (Оригенъ) признаетъ это, когда говоритъ: „если когда-либо кто-нибудь изъ умершихъ явился, какъ говорятъ, то являлся подобнымъ тому виду (въ какомъ онъ былъ), когда имѣлъ плоть“. Какъ же намъ не сказать, что ты, Оригенъ, оказываешься говорящимъ тоже самое? Ибо, если и сама душа послѣ отшествія отъ мѣра имѣеть видъ, подобный плоти, отпечатливаясь въ тѣхъ же членахъ, такъ что имѣеть и языкъ и перстъ и прочее то почему же, если душа принадлежитъ этотъ видъ главного и первого (тѣла своего), не отпечатливается въ одинъ и тотъ же видъ съ нею и имѣющее быть для неї тѣло?

XIX. Въ концѣ святаго (Меѳодій) говоритъ: изреченіе: для того Христосъ умеръ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми (Римл. 14, 9), нужно разумѣть о душахъ и тѣлахъ: подъ живыми разумѣются души, такъ какъ онъ бессмертны, а подъ мертвими — тѣла.

XX. Если тѣло человѣка выше всѣхъ животныхъ, потому что оно образовано руками Божіими, какъ говорится (въ Писаніи), такъ какъ оно есть достойное чести съдалище разумной души, то почему оно кратковременно, между тѣмъ какъ тѣло нѣкоторыхъ неразумныхъ долговременнѣе его? Не ясно ли, что его долговременное существованіе будетъ послѣ воскресенія?

XXI. Великую тайну заключаетъ въ себѣ также исторія

(Пророка) Іоны. Подъ китомъ кажется разумѣется время, какъ никогда не останавливающееся, ио всегда текущее и поглащающее раждающіяся существа въ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Іона, убѣгающей отъ лица Божія, есть самъ первый человѣкъ, который, преступивъ заповѣдь и чрезъ грѣхъ лишившись дерзновенія предъ Богомъ, убѣжалъ, чтобы не явиться обиаженнымъ отъ бессмертія. Корабль же, на который вступивъ оиъ былъ обуреваемъ, есть кратковременная и тяжкая жизнь настоящаго времени, такъ какъ мы измѣнились и перенеслись изъ той блаженій и безопасной жизни въ эту многобурную и непостоянную жизнь, какъ съ земли на корабль. Ибо корабль по отношенію къ землѣ тоже, что настоящая жизнь по отношенію къ жизни бессмертной. Буря и востающія волны суть здѣшнія наши искушенія, которыя въ этомъ мірѣ, какъ въ буриомъ морѣ, не позволяютъ намъ совершать прямое теченіе жизни въ тишии и безмятежности отъ золь. А сверженіе Іоны съ корабля въ море означаетъ ниспаденіе отъ жизни въ смерть первозданного, услышавшаго за то, что оиъ согрѣшивши уклонился отъ правды, слѣдующій приговоръ: *прахъ ты и въ прахъ возвратишься* (Быт. 3, 19). Поглощеніе же китомъ означаетъ наше неизбѣжное разрушеніе, происходящее отъ времени; ибо чрево, въ которомъ скрылся поглощенный Іоиа, есть все-поглащающая земля, принимающая все, истребляемое временемъ. И такъ подобно тому, какъ Іона, проведши во чревѣ кита три дня и столько же ночей, вышелъ опять здоровымъ, такъ и всѣ мы, прошедши на землѣ три разстоянія настоящаго вѣка, т. е. начало, средину и конецъ, изъ которыхъ состоитъ все настоящее время, воскреснемъ. Ибо вообще три подраздѣленія времени: прошедшее, настоящее и будущее. Посему и Господь, зиаменательно проведши въ землѣ столько же дней, ясно показалъ, что по исполненіи упомянутыхъ подраздѣленій времени, наступить наше воскресеніе, которое есть начало будущаго вѣка и конецъ настоящаго. А въ томъ вѣкѣ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а только настоящее. Еще: Іона, проведши во чревѣ

кита три дня и три иочи, не лодвергся разрушеню, такъ чтобы его плоть истлѣла вслѣдствіе совершающагося во чревѣ естественаго гненія принимаемыхъ яствъ по причинѣ большого жара у морскихъ животныхъ, чтобы показать, что эти тѣла наши могутъ быть невредимыми. Представь, что Богъ создалъ один изъ образовъ своихъ, какъ бы изъ золота, изъ чистѣйшей духовной сущности, именно Ангеловъ, а другіе какъ бы изъ гипса, или мѣди, т. е. насть; ибо душу, созданную по образу Божію, Онъ соединилъ съ землею. И какъ всякие образы здѣшняго царя слѣдуетъ почитать ради находящагося на нихъ изображенія, такъ и о насть, имѣющихъ въ себѣ образъ Божій, не слѣдуетъ думать, что мы стремимся къ совершенной погибели, какъ презрѣйные. Посему Слово и сошло въ нашу вселенную и воплотилось съ нашимъ тѣломъ, чтобы устроивъ этотъ образъ, какъ бы разрушившійся отъ времени, въ благолѣпнѣйшій видѣ, воскресить его негибнущимъ. Такъ изъясня таинственно совершившееся па пророкѣ домостроительство, мы находимъ все сказаніе (о немъ) явно направленіемъ къ этому.

ХХII. Такъ изображенія здѣшнихъ царей почтаются всеми, хотя бы они были сдѣланы и не изъ весьма драгоценныхъ веществъ — золота или серебра. Люди, уважая (эти изображенія), сдѣленныя изъ весьма драгоценнаго вещества, не презираютъ однако и сдѣленныхъ изъ недрагоценнаго, но почтаютъ всякія на землѣ, хотя бы они были изъ гилса или мѣди. И кто осмѣлился хулить какое-нибудь изъ нихъ, тотъ не отпускается, какъ хулнвшій грязь, и не судится, какъ унижавшій золото, но какъ нечестиво поступившій противъ Самаго Царя и Владыки. И устроемъ изъ золота изображенія Ангеловъ Его (Бога), Началь и Властей, мы устроимъ въ Его честь и славу.

ХХIII. Каждому лицу иужно во всемъ воздавать должное.

в) О сотворенномъ.

(Противъ Оригена) ¹⁾.

I. Въ изречениі: *не давайте святыни псамъ, и (не бросайте) жемчуга вашего предъ свиньями* (Мат. 7, 6), подъ жемчугомъ этотъ человѣкъ ²⁾ разумѣлъ таинственное учение Богопредаинаго богопочтія, а подъ свиньями — людей, погрязающихъ въ нечестіи и всякихъ (чувственныхъ) наслажденіяхъ, подобно свиньямъ въ грязи; имъ, говоритъ оиъ, Христосъ повелѣваетъ не предлагать Божественнаго ученія, потому что оии не могутъ вмѣстить его, какъ предаинные нечестію и грубымъ удовольствіямъ. Великий Меѳодій говоритъ: если подъ жемчугомъ нужно разумѣть досточтимое и Божественное учение, а подъ свиньями — людей, предаинныхъ нечестію и (чувственнымъ) наслажденіямъ, отъ которыхъ должна быть устранима и скрываема апостольская проповѣдь, возбуждающая благочестіе и вѣру во Христа, то смотри, ие говоришь ли ты, что никто изъ христіанъ ие (долженъ бытъ) обращаться проповѣдью Апостоловъ отъ прежняго своего нечестія. Тогда оии, конечно, ие стали бы предлагать Христовыхъ таинствъ тѣмъ, которые невѣріемъ уподоблялись свиньямъ. Такимъ образомъ или эти таинства преподаны и проповѣданы учениками Христовыми всѣмъ Эллииамъ и другимъ иевѣриямъ и обратили ихъ отъ нечестія въ вѣру Христову (какъ мы дѣйствительно вѣруемъ и исповѣдуемъ), и тогда уже иельзя понимать изреченіе: *не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями* такъ, какъ сказано; или, допустивъ сказанное толкованіе, намъ необходимо сказать, что никому изъ невѣрныхъ, которыхъ мы сравниваемъ со свиньями, ие была сообщаема апо-

¹⁾ Извлеченія изъ этого сочиненія сохранились въ библіотекѣ Патр. Фотія, Cod. 235, который начинаетъ ихъ такъ: „краткое извлеченье изъ прочитавшаго творенія святаго мученика и Епископа Меѳодія: о сотворенномъ“. Раздѣленіе на части здѣсь принято согласно съ изданиемъ Ява, S. Meth. Oper. p. 100—102.

²⁾ Въ подлиннику: ξενῷ; подъ этимъ названіемъ разуиѣютъ Оригена, который ниже называется по имени. Migne указ. изд. р. 331.

стольскою проповѣдью, свѣтло украшающею души подобно жемчугу, вѣра во Христа и свобода отъ иечестія. Но это богохульно. И такъ подъ жемчугомъ не слѣдуетъ здѣсь разумѣть таинственное учение, а подъ свиньями — иечестивыхъ, и изреченіе: *не бросайте жемчуго вашео предъ свиньями* ие нужно объяснять такъ: ие сообщайте иечестивымъ и иевѣриымъ таинственныхъ и совершиенійшихъ истинъ вѣры Христовой. Но подъ жемчугомъ нужно разумѣть добродѣтели, которыми, какъ драгоцѣннымъ жемчугомъ, украшается душа; не должно повергать ихъ свиньямъ, т. е. ие должно жертвовать добродѣтелями, какъ то: дѣвственностию, цѣломудріемъ, справедливостю и истинностю — сладострастивымъ удовольствіямъ (которые уподобляются свиньямъ), чтобы они, истребивши добродѣтели, не вовлекли душу въ жизнь свинскую и исполненную страстей.

II. Оригенъ, котораго (Св. Моеодій) называетъ кентавромъ¹⁾, училъ, что вселенная совѣчна единому премудрому и ии въ чемъ ие имѣющему иужды Богу. Оиъ говорилъ: если Создатель не бываетъ безъ созданій, творецъ безъ твореній, вседержитель безъ содержимаго, потому что непремѣнно Создатель называется по созданіямъ, творецъ по твореніямъ и вседержитель по содержимому; то иеобходимо слѣдуетъ, что они были при Богѣ отъ начала и что не было времени, когда бы ихъ не было. Ииаче, если было время, когда не было твореній, а безъ твореній нѣть и Творца; то смотри, какое слѣдуетъ иечестіе: окажется, что непремѣняемый и неизмѣняемый Богъ измѣняется и премѣняется. Ибо, если Онъ только впослѣдствіи сотворилъ вселенію, то ясио, что Оиъ измѣнился, перешедши отъ иетворенія къ творенію; ио это нелѣпо послѣ сказанного; слѣдовательно нельзѧ говорить, что міръ иебезиачаленъ и иесовѣченъ Богу.

III. Святый (Моеодій), возражая ему, спрашиваетъ отъ лица другаго: почтаешь ли ты Бога началомъ и источникомъ мудрости и славы и вообще всякой добродѣтели суще-

¹⁾ Кентавръ — баснословное существо съ головою и грудью человѣка и съ туловищемъ коня.

ственио, а не чрезъ пріобрѣтеніе? Тотъ: да. Что же далѣе? Не совершенъ ли Онь во всемъ Самъ по Себѣ и вседоволенъ? Правда; нбо невозможно, чтобы существо, ии въ чемъ не иуждающееся, было ни въ чемъ не иуждающимся съ помощію другаго, такъ какъ все, восполняемое съ помощію другаго, необходимо иужио называть несовершеннымъ. Значитъ, одно только существо, ииюще полноту само въ себѣ и чрезъ себя самого, надобно считать совершеннымъ? Весьма справедливо говориши ты. А то, которое ии само по себѣ не ииѣтъ полноты, ии восполняетъ само себя, назовешь ли ты ни въ чемъ не иуждающимся? Нѣтъ. И такъ Бога нельзя почтать совершеннымъ чрезъ что-либо другое? Ибо то, что совершено чрезъ что-либо другое, само по себѣ необходимо бываетъ несовершеннымъ; слѣдовательно ие должно ли почтать и Бога совершеннымъ чрезъ Себя Самого, а ие чрезъ другаго? Весьма справедливо. Не есть пи Богъ ииое, иежели міръ, и міръ ииое, нежели Богъ? Конечно такъ. По сему не слѣдуетъ называть Бога совершеннымъ и Создателемъ и Вседержителемъ чрезъ міръ? Нѣтъ. Дабы Онъ оставался совершеннымъ Самъ по Себѣ и чрезъ Себя, а не чрезъ міръ и притомъ измѣнчивый? Такъ спѣдуетъ. А что, богатый считается богатымъ не за богатство ли? Справедливо. И мудраго называютъ мудрымъ ие за пріобрѣтеніе ли дѣйствительной мудрости, хотя самъ онъ не есть мудрость? Такъ. Что же, и Бога, отличнаго отъ міра, ие иужио ли называть богатымъ и благодѣтелемъ и Создателемъ за міръ? Никакъ нѣтъ. Слѣдовательно Онь Самъ по Себѣ есть богатство, и Самъ по Себѣ богатъ и могущественъ? Кажется. Значитъ, не былъ ли Онъ еще прежде міра ии въ чемъ ие иуждающимся, и Отцемъ и Вседержителемъ и Создателемъ, чтобы Ему быть такимъ Самому чрезъ Себя, а не чрезъ другаго? Необходимо. Подлинно, если бы Онь, отличаясь отъ міра, не Самъ по Себѣ, а чрезъ міръ дѣлался Вседержителемъ (прости Боже; я вынужденъ говорить это), то Онь Самъ по Себѣ былъ бы несовершеннымъ и иуждающимся въ томъ, чрезъ что Онь вышеестествению становится Вседержителемъ и Создателемъ.

дателемъ. И такъ должно отвергать такой пагубный грѣхъ говорящихъ о Богѣ, что Онъ есть Вседержитель и Создатель чрезъ содержимое и созданное, а ие Самъ чрезъ Себя.

IV. Посмотри еще: если, говоришь ты, несуществовавшій прежде міръ сотворенъ впослѣдствіи, то необходимо слѣдуетъ, что безстрастный и неизмѣняемый Богъ измѣняется; ибо кто прежде ничего не творилъ, а потомъ (перешелъ) отъ нетворенія къ творенію, тотъ необходимо терпитъ измѣненіе и премѣненіе. Я уже спрашивалъ: пересталъ ли Богъ творить міръ, или нѣтъ? Пересталъ, ииаче онъ не былъ бы оконченнымъ. Если же переходъ отъ нетворенія къ творенію считать измѣненіемъ въ Богѣ, то не тоже ли и переходъ отъ творенія къ нетворенію? Необходимо. Но можешь ли ты сказать, что Онъ, не творя нынѣ, измѣнился въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, когда творилъ? Никакъ нѣтъ. Слѣдовательно и тогда, когда Онь творилъ міръ, нѣтъ надобности допускать въ Немъ измѣненія въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, когда ие творилъ, и нѣтъ надобности утверждать, что вселенная существуетъ Ему, чтобы не быть принуждену признавать (въ Немъ) измѣняемость и при совѣчности ихъ по той же причинѣ.

V. Отвѣть мнѣ и на слѣдующее: можешь ли ты назвать сотворенное не имѣющимъ начала бытія? Нѣтъ; ибо, если оно не имѣетъ начала бытія, то оно есть несотворенное. Если же оно сотворено, то ты припишешь бытіе его какому-нибудь виновнику, такъ какъ совершенно невозможно получить бытіе безъ виновника? Невозможно. Такъ и о мірѣ со всемъ, что въ немъ, скажемъ ли мы, что онъ, не существовавши прежде, произошелъ впослѣдствіи отъ кого-нибудь иного, а ие отъ Бога Создателя? Ясно, что отъ Бога. А ограниченному началомъ бытія невозможно быть безпределльнымъ одинаково съ безпределльнымъ (Существомъ)? Невозможно.

VI. Посему, кентавръ, снова будемъ разсуждать сначала. Скажете ли, что существующее сотворено Божественною премудростію, или нѣтъ? О, если бы, скажутъ

оии; ио — нѣтъ. А изъ стихій, или вещества, или твердей, или какъ вы сами захотите назвать это (ибо это безразлично), которые иесотворено предсуществовали и иестройно иосились, Богъ ли, распредѣливъ, устроилъ все, какъ превосходный живописецъ, выразившій миогими красками одну идею? И этого ие скажутъ. Ибо они, конечно, уклонятся отъ призиаія этого противъ себя самихъ, чтобы, допустивъ начало распредѣленія и преобразованія вещества, ие быть вынужденными по смыслу всего этого сказать, что Богъ начапъ устроить и украшать вещество, бывшее прежде безвиднымъ.

VII. Теперь, достигнувъ съ Божію помощію до настоящаго мѣста разсуждениія, представимъ, что стоитъ какая-нибудь прекрасная статуя на возвышеніи, и удивляющіясястройной красотѣ ея зрители пусть будутъ иесогласны между собою, назвать пи ее сотвореною или иесотвореною. Я спросиписьбы ихъ: почему вы называете ее иесотвореною, ради ли художника, чтобы оиъ не считался бывшимъ когда-нибудь безъ произведенія, или ради ея самой? Если ради художника, то какъ же она, будучи иесотвореною, устрояется художникомъ? Ибо, если она, нуждаясь въ искусствѣ художника, подверглась его дѣйствію, чтобы имѣть такой видъ, какой хотѣлъ художникъ, то какъ она будетъ иесотвореною, претерпѣвая это вліяніе и дѣйствіе? Если же скажутъ, что статуя, будучи совершиеною сама по себѣ и иесотвореною, ие нуждалась въ искусствѣ, по ихъ пагубному ученію, то иеобходимо допустить самопроизводительность (*бтотратопурон*). Или, можетъ быть, ие желая допустить такое разсужденіе, они отвѣтятъ еще хуже, утверждая, что статуя ие есть иесотвореная, но сотвореная такъ, что ие имѣетъ начала бытія, чтобы художникъ могъ иазваться безиачально имѣющимъ художество. Но, почтенные,— скажемъ мы имъ,— если ие было ии времени, ии вѣка въ прошедшемъ, когда бы статуя ие была совершиеною, то скажите, что доставилъ ей художникъ, или что оиъ сдѣпалъ въ ией? Ибо, если она существуетъ, ии въ комъ ие нуждаясь и не имѣя начала бытія, то по вашему

тѣмъ болѣе создатель окажется никогда не создавшимъ и ие создающимъ. И опять рѣчь, кажется, пришла къ тому же, чтобы долустить самолроизводительность. Ибо, если будетъ сказано, что создатель хотя малѣйшимъ образомъ коснулся статуи, то она будетъ имѣть начало, вслѣдствіе того, что онъ началъ двигать и устроить ее, бывшую прежде неустроеною и неподвижною. Такимъ образомъ міръ постоянно былъ и навсегда будетъ однимъ и тѣмъ же. Художника можно уподобить Богу, а статую — міру. Какъ же вы, безразсудные, думаете, что тварь, будучи безпредѣльною одинаково съ Творцемъ, ие нуждается въ Создателѣ? Безпредѣльное необходимо должно быть никогда не имѣющимъ начала бытія и одинаково несотореиннымъ и равносильнымъ. А несоторенное, оказываясь самосовершеннымъ и неизмѣннымъ, будетъ и ии въ чемъ не нуждающимся и нетлѣннымъ; если же это такъ, то, ло вашему мнѣнію, міръ неизмѣняемъ.

VIII. Церковь (Ехалѣсіа), говоритъ (Св. Меѳодій), называется такъ потому, что она вызвала на бой (ѣхалѣш) чувственныя удовольствія.

IX. Святый (Меѳодій) говоритъ: мы допустили въ предьидущемъ двѣ творческія силы, одну творящую то, что она хочетъ творить, изъ ничего чистымъ хотѣніемъ, безъ промедлениія, вмѣстѣ съ хотѣніемъ; это — Отецъ; другую — устрояющую и украшающую уже созданное по лободобію первой (силы); это — Сынъ, всемогущая и крѣпкая десница Отца, которою Онъ, ло созданіи вещества изъ ничего, устрояетъ его.

X. Святый (Меѳодій) говоритъ, что книга Іова есть Моисеева.

XI. Не погрѣшилъ бы тотъ, кто сказалъ бы, что въ словахъ: *и началъ сотворилъ (Богъ) небо и землю* (Быт. 1, 1), начало есть сама Премудрость, говоритъ (Св. Меѳодій). Ибо она у одного изъ мужей божественнаго соима говоритъ о себѣ самой такимъ образомъ: *Господь имѣлъ меня началомъ пути своего, прежде созданій своихъ, искони* (Притч. VIII, 22). Всему, что получило бытіе, слѣдовало и прилично

было — быть позднѣе ея, какъ проицшему чрезъ нее. Винкии и въ изреченіе Евангелиста: *въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ; оно было въ началѣ у Бога* (Іоан. 1, 1. 2); ие имѣеть ли и оно такого же значенія? Ибо началомъ, отъ котораго произрасло точнѣйшее Слово, иадобио назвать Отца и Творца всего, въ которомъ оно было; а выраженіе: *оно было въ началѣ у Бога*, кажется, означаетъ властнительное достониство Слова, которое оно имѣло у Отца еще прежде дарованія бытія міру, называя *власть — началомъ* (*ἀρχή*). Такимъ образомъ, послѣ собственно безначального начала — Отца, оно становится началомъ всего прочаго, которымъ все созидается.

XII. Оригений, послѣ миогихъ баснословій о вѣчности вселенной, прибавляетъ и слѣдующее: и такъ не со времеии Адама, какъ говорятъ иѣкоторые, ие существовавшій прежде человѣкъ созданъ тогда впервые и вошелъ въ міръ; равио и міръ ие за шесть дній до сотворенія Адама иачалъ твориться. Если же кому угодно будетъ ие соглашаться съ этимъ, тотъ иапередъ пусть подумаетъ, ие лучше ли по кингѣ Моисея, приимая ее въ такомъ видѣ, считать отъ сотворенія міра (одинъ день) за одинъ вѣкъ, такъ какъ пророческій голось объ этомъ взыываетъ: *отъ отъка и до отъка Ты — Богъ; ибо предъ очами Твоими тысяча лѣтъ какъ день вчерашиій, когда онъ прошел, и какъ стражася въ ночи?* (Псал. 89, 3. 5). Если въ очахъ Божіихъ тысяча лѣтъ составляетъ одиинъ день, то отъ сотворенія міра до покоя, до нась, какъ утверждаютъ опытные въ искусствѣ счиленія, составится шесть дней. Слѣдовательно, говорятъ, отъ Адама досель продолжается шеститысячный годъ; а въ седьмой тысяче-лѣтий годъ, говорятъ, будетъ судъ; такимъ образомъ всѣхъ дней отъ нась до начала, когда Богъ сотворилъ небо и землю, насчитывается тринадцать, прежде которыхъ, по ихъ безумному мнѣнію, Богъ, не творивъ ничего, лишался достоинства Творца ¹⁾ и Вседержителя. Если же въ очахъ

¹⁾ Въ подлиннике: *Отецъ*; но по ходу рѣчи, вѣроятно, здесь надобно читать: *Творецъ*, какъ полагаютъ издатели текста этого сочиненія. Си. Migne, ук. изд. pag. 344.

Божихъ отъ сотворенія міра только тринадцать дней, то какъ же говоритъ Премудрость у Сираха: *песокъ морей и капли дождя и дни вечности кто исчислитъ?* (Сир. 1, 2). Вотъ, что старается говорить Оригей, и смотри, какъ онь пустословитъ.

V.

КРАТКИЕ ОТРЫВКИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ СОЧИНЕНИЙ.

а) Изъ книгъ противъ Порфирия ¹⁾.

I. Христосъ Сынъ Божій по опредѣленію Отца пришелъ къ видимой твари, чтобы, ниспровергнувъ державу властвовавшихъ демоновъ, избавить души отъ горькаго рабства, такъ какъ вся природа, очарованная упоеніемъ нечестія, была исполнена смятія и иестроенія, не имѣя силъ обратиться къ помышлению о полезномъ. Потому она легко увлекалась и къ идолопоклонству, что зло потопляло все и обладало всѣми поколѣніями вслѣдствіе измѣненія, происшедшаго отъ преслушанія въ иашихъ тѣлесныхъ хижинахъ, доколѣ Христосъ Господь посредствомъ плоти, въ которой Онъ явился въ эту жизнь, обуздавъ порывы сладострастія, служивши для преисподнихъ сипъ оружіемъ противъ нась для порабощенія умственныхъ способностей, не освободилъ человѣка отъ всѣхъ зопъ. Для того Господь Іисусъ и принялъ плоть и сдѣлался человѣкомъ и былъ пригвожденъ ко кресту по (Своему) домостроительству, чтобы чрезъ ту же плоть, чрезъ которую демоны иadmенио старались представить (себя) богами, увлекая души къ смерти способами

¹⁾ Изъ 5-ти слѣдующихъ отрывковъ два напечатаны у Гретцера (Gretser. De sancta cruce, T. II. Indolst. 1600. и 2 изд. Ratisb. 1734. р. 401—403), третій у Л. Алляція (Allat. de Method. Script. р. 349), подъ разными заглавіями и безъ означенія, къ какому сочиненію Св. Меѳодія они относятся; послѣдніе два взяты издателями изъ твореній Св. Іоанна Дамаскина (Орг. Том. II, Parall. р. 778 и др.). Янь основательно относить всѣ эти отрывки къ одному сочиненію противъ Порфирия, въ ук. соч. р. 102—104.

обольщениѧ, они были ниспровергнуты и обличены, что они не боги. Желая болѣе изложить ихъ высокомѣре, Онъ сталъ человѣкомъ, чтобы чрезъ тоже самое тѣло, чрезъ которое разумный родъ (человѣческій) погибалъ, уклонившись отъ почитанія истиннаго Бога, по воплощеніи въ немъ Слова неизреченно-премудрымъ образомъ, они оказались губителями, а не благодѣтелями душъ.—Нисколько не было бы удивительно, если бы Христосъ изложилъ противныя демонскія существа грозиою властію и величиемъ непобѣдимой силы Бога. Но такъ какъ то причиняло имъ (большее) посрамленіе и огорченіе (ибо быть побѣжденными Высочайшимъ существомъ они скорѣе согласились бы), для этого Богъ устроилъ дѣло спасенія всѣхъ чрезъ человѣка, чтобы люди, по пришествіи къ нимъ самой Жизни и Истины во плоти, могли приблизиться къ образу и просвѣщенію Слова, преодолѣвая приманки грѣха, а демоны, побѣженные и посрамленные слабѣйшимъ, прекратили свою дерзость, по обузданіи Тифонової¹⁾ ихъ яости. Для этого особенно и введенъ крестъ, воздвигнутый какъ трофеи и гроза противъ нечестія, чтобы человѣкъ болѣе уже не подвергался гнѣву (Божію), оправившись послѣ пораженія за преслушаніе, законно побѣдивъ преисподнія силы и сдѣлавшись свободнымъ отъ всякаго долга по милости Божіей. Такимъ образомъ первородное Слово Божіе, оградивъ человѣка, въ котораго Оно вселилось, оружіемъ правды, преодолѣло поработившія насъ силы крестовиднымъ знаменіемъ, какъ сказано, распостертыми (на немъ) руками, показавъ свободнымъ человѣка, бывшаго подъ властію тлѣнія.—Это знаменіе, если нужно опредѣлить его, есть твердыя побѣды, путь снисхожденія Бога къ человѣку, трофеи противъ нечистыхъ духовъ, избавленіе отъ смерти, основаніе восхожденія (нашего) къ истинному дню и лѣствица восходящихъ къ наслажденію тамошнимъ свѣтомъ, и орудіе, посредствомъ котораго входящіе въ составъ зданія Церкви, подобно четыре-

¹⁾ Тифонъ, по сказанію древнихъ Грековъ, былъ свирѣпый и чудовищный гигантъ, имѣвшій сто страшныхъ головъ и враждовавшій противъ Зевса и другихъ Олимпійскихъ боговъ.

угольному камню, снизу впекутся горѣ для соединенія съ Божественимъ Словомъ. Посему здѣшніе Цари, узиавъ, что крестовидное знаменіе употребляется для отраженія всякаго злого вліянія, устроили знамена, называемыя иа римскомъ языкѣ *vexilla*¹⁾.— Посему море, повинуясь этому знаменію (при рас простертии веселъ по обѣ стороны судна), дѣлается удобнымъ для плаванія людей. Вся тварь, такъ сказать, облечена въ это знаменіе свободы; такъ птицы, поднимающіяся на высоту, изображаютъ крестовидное знаменіе рас простертіемъ крыльевъ; самъ человѣкъ, рас простерши руки, представляется тѣмъ же. Такимъ образомъ знаменовавъ его тѣмъ же самымъ, чѣмъ онъ былъ украшено при сотвореніи, Господь соединилъ его съ Божествомъ, чтобы онъ за тѣмъ былъ священнымъ орудіемъ Божімъ, неимѣющимъ никакого разногласія и нестроенія. Ибо поспѣ того, какъ человѣкъ стала настроенъ къ богопочитанію и приияпъ иетпѣниую пѣснь истины, посредствомъ которой онъ сдѣлался вмѣстлищемъ Божества, прилѣпившись къ древу жизни подобно струнамъ и тонаамъ, невозможно, чтобы онъ уклонился въ растройство и тлѣніе²⁾.

II. Нѣкоторые, измѣряя Бога мѣрою собственнаго настроенія, думаютъ, что Оиъ считаетъ достойнымъ похвалы или достойнымъ порицанія тоже, что и дурные люди, руководясь мнѣніями человѣческими какъ бы правиломъ и мѣрою; но они не понимаютъ, по присущему имъ неразумію, что всякая тварь иуждается въ красотѣ Божіей. Оиъ самъ, по всецѣлой сущности и природѣ своей, Словомъ своимъ привлекаетъ все къ жизни. Желаетъ ли Оиъ благого, Оиъ, будучи самъ благомъ, останавливается на Самомъ Себѣ; вожделѣнио ли для него прекрасное, Оиъ, будучи Самъ

¹⁾ Замѣчаніе о знаменахъ въ видѣ креста, вѣроятно, составляетъ позднѣйшую вставку, такъ какъ о подобныхъ знаменахъ могло быть сказано не ранѣе временъ Св. Константина Великаго.

²⁾ Этотъ отрывокъ у Гретцера озаглавленъ такъ: „Меодія Епіскопа къ тѣмъ, которые говорять: какую пользу доставилъ намъ Сынъ Божій, во плотившись на землѣ и сдѣлавшись человѣкомъ? И почему Онъ благоволилъ пострадать на крестномъ знаменіи, а не другою какою-нибудь казнью? И какая польза отъ креста?“

единымъ прекраснымъ, взираеть на самого себя, вмѣняя въ нинчто предметы удивленія людей. По истинѣ прекрасныиѣ и похвальныиѣ должно называть то, что Самъ Богъ признаетъ прекрасныиѣ, хотя бы оно унижалось и осмѣивалось всѣми, а не то, что счтаютъ (такиимъ) люди. Посему, если Онъ благоволилъ этимъ знаменіемъ освободитъ душн отъ пагубныхъ страстей, постыдивъ полчища демоновъ, то надоѣно приннматъ, а не злословить его, какъ данное для освобожденія и разрѣшенія отъ узъ, постигшихъ насъ за преслушаніе. Ибо Слово пострадало, пригвоздившись ко кресту плотю, чтобы разслабленного заблужденіемъ человѣка возвести къ горѣнему и божественному величію, возвративъ его къ божественной жизни, которой онъ прежде былъ лишенъ. Этими знаменіемъ притуплены страсти, совершилось страданіе страстей чрезъ страданіе (Христы), и смерть смертн чрезъ смерть (І. Христа), который не былъдержанъ смертю и не былъ сокрушенъ страданіемъ. Ибо ни страданіе совершенно не сразило его, ни смерть не причинила Ему вреда, но Онъ оставался и въ страдательномъ состояніи безстрастнымъ, и въ смертномъ безсмертнымъ, объемля все, что въ воздухѣ и въ срединѣ и вверху, и соединивъ смертное съ безсмертнымъ Божествомъ. Смерть совершенно побѣждена распятіемъ плоти (Христовой) на знаменіи бессмертія ¹⁾.

III. У Него была на это сила ²⁾; ибо сиѣ свойственно какъ сокращаться въ маломъ и уменьшаться, такъ и расширяться въ великому и увеличиваться. Если бы для Него возможно было расширяться въ великому и увеличиваться, а сокращаться въ маломъ и уменьшаться невозможно, то Онъ не былъ бы силою; ибо, если ты скажешь, что для какой-нибудь силы одно возможно, а другое невозможно, то ограничивая ее не допускаешь, что она есть сила, какъ немощная по отношенію къ тому, что для нея невозможно.

¹⁾ Этотъ отрывокъ у Гретцера озаглавленъ такъ: „того же Меводія къ тѣмъ, которые стыдятся креста Христова“.

²⁾ У Л. Алляція этотъ отрывокъ озаглавливается такъ: „какими образомъ Сынъ Божій Христосъ на краткое опредѣленное время вмѣстился въ тѣлѣ, и какъ Онъ, будучи безстрастнымъ, подвергся страданію?“

Кромъ того, Оиъ ие будетъ имѣть и превосходства Божества въ сравниеніи съ измѣняющимися и случайными свойствами животыыхъ, по которымъ они что могутъ дѣлать, то дѣлаютъ, а чего ие могутъ, отъ того отступаютъ. Посему Сынъ Божій безпрепятствено вмѣстился въ человѣкѣ, потому что для Него это ие было и невозможимъ, равно какъ тою же силою Оиъ пострадаль, оставаясь безстрастнымъ, и умеръ, даря бессмертіе смертному. Тѣло, ударьемое или разсѣкаемое другимъ тѣломъ, иастолько удается или разсѣкается, иа сколько ударяющее ударяетъ и разсѣкающее разсѣкаетъ; ибо ударъ бываетъ вслѣдствіе сопротивленія предмета ударяющему, когда оба они, и дѣйствующій и лодвергающійся дѣйствію, находятся въ однаковомъ дѣятельномъ состояніи. Если же разсѣкаемое не будетъ сопротивляться разсѣкающему хотя въ малой степени, то разсѣкающее ие въ состояніи будетъ разсѣкать. Такъ, если акое-нибудь тѣло ие будетъ сопротивляться удару меча, а будетъ совершиено уступать ему, то дѣйствіе его остается недѣйствительнымъ, подобно тому какъ бываетъ и съ тоичайшими тѣлами—огнемъ или воздухомъ; неправленное на нихъ дѣйствіе твердѣйшихъ тѣлъ разрѣшается и остается недѣйствительнымъ. Если же огия или воздуха ие можетъ ранить и разсѣчь камень, или желѣзо, или дерево, или что-нибудь другое, чѣмъ люди пользуются для убіенія другъ друга, по причинѣ его неуловимой и тончайшей природы, то ие тѣмъ ли болѣе Премудрость осталась неуязвимою и безстрастною, ие терпѣвшою ии отъ чего никакого зла, хотя она и была присуща ударяющему и пригождаемому тѣлу, будучи сама высшею и чистѣйшею всякой другой природы, кромъ родившаго ее Бога?

IV. Покаяніе тогда истребляетъ всякий грѣхъ, когда при случившемся грѣхоладеніи души оио ие допускаеть промедленія и ие позволяетъ страсти оставаться на долгое время; ибо такимъ образомъ зло ие въ состояніи будетъ оставить въ насъ слѣда, бывъ исторгаемо тотчасъ при своемъ появлениі, подобно лишь только возникшему растенію.

V. Истинное иаше зло есть неулодобленіе Богу и ие-

вѣдѣиie о Немъ; и напротивъ великое добро-улодобленіе Ему. Собственнымъ (нашимъ) истиннымъ благомъ предстavляется обращеніе къ иетлѣнному и божественному и вѣра; а зломъ—иевѣдѣніе о немъ и безпечность; и то, что, произрастая въ нась и изъ нась, производитъ нечестіе, есть также наше.

б) Изъ слова о мученикахъ¹⁾.

1. Мученичество такъ удивительно и вождѣленно, что Самъ Господь, Сынъ Божій, не почитавшій хищениемъ бытъ равнымъ Богу (Фил. 2, 6), оказывая ему честь, пострадалъ, чтобы и этимъ даромъ увѣнчать чеповѣка, въ котораго Онъ сошелъ.

в) Изъ сочиненій непониманныхъ²⁾.

1. Равнымъ образомъ, когда друзья Іова думали, что они постигли причину, по которой онъ такъ страдалъ, то праведникъ въ пространной рѣчи къ нимъ исповѣдуется, что премудрость судебъ Божіихъ непостижима не только ему, но и всякому человѣку, и утверждаетъ, что знаніе совѣта Божія не можетъ быть доступно пребывающимъ на землѣ. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что здѣсь премудростю называется совершенное благочестіе, это божественное дѣло, сообщаемое людямъ однимъ Богомъ. Но смыслъ словъ его такой: Богъ, говорить онъ, даровалъ людямъ великіе дары, посыпавъ въ природѣ ихъ способность изобрѣтательную, разсудительную и художественную, при помощи которой люди извлекаютъ изъ земли металлы и обрабатываютъ землю; а относящуюся къ богопочтенію премудрость нельзя найти ни въ какомъ мѣстѣ; чеповѣкъ не можетъ ни самъ ни себя извлечь ее, ни другимъ со-

¹⁾ Отрывокъ сохранился у блаж. Феодорита (Oper. T. IV. p. 37. Dial. 1), съ заглавиемъ: „святаго Меѳодія изъ слова о мученикахъ“.

²⁾ Изъ слѣдующихъ отрывковъ первые шесть сохранились въ сборникеъ (catena) Никиты, Митроп. Гераклійскаго, на книгу Іова, Londin. 1637; слѣдующіе три у св. Іоанна Дамаскина, въ Parall. Oper. T. II, десятый у Анастасія Синаита въ сочиненіи объ образѣ Божіемъ. Edit. Mai. Nov. Coll. T. IX, p. 612; остальные взяты издателями изъ извѣстныхъ имъ рукописей. См. Migne, uk. изи. р. 404—408. Fahn. uk. соч. р. 117—119.

общнть. Посему и эллинскіе мудрецы, собственною силою искавши богопочтейя, не достигли цѣли. Ибо это дѣло, какъ сказали мы, недоступно самимъ людямъ, но есть божествен-ный и благодатный даръ; посему и отъ начала Богъ на-учалъ людей богопочтеню то посредствомъ видѣй, то чрезъ посѣщенія Ангеловъ, то посредствомъ богодуховен-ныхъ святыхъ пророковъ. И созерцательная мудрость есть даръ Божій, посредствомъ которой мы занимаемся иску-стами и ремеслами и которую мы имѣемъ всѣ вообще, неправедные и праведные; такъ какъ мы—разумныя живот-ныя, то и получили ее. Посему и въ предыдущемъ сказано было о ней, какъ о бодарованномъ стяжаніи, въ словахъ: *не Господь ли научаетъ разумнію и знанію?* (Іов. 21, 22. 22, 2).

II. Замѣть, что Господь говорить людямъ не вдругъ съ самаго начала; ио когда душа приготовится миогими способами и упражненіями и взойдетъ на высоту, сколько возможно человѣческой природѣ, тогда Онъ говоритъ и открываетъ глаголы Свои возвысившимся до этого. Такъ какъ вихрь производитъ бурю, а Іовъ въ бурѣ обстоя-тельствъ ие потерпѣль кораблекрушенія касательно вѣры, но еще болѣе просіялъ, то Отвѣчающій ему въ знакъ объ-емлющей его бури отвѣчаетъ чрезъ вихрь; а въ знакъ измѣненія дѣлъ его изъ бури въ тихую погоду, Онъ гово-рить не только чрезъ вихрь, ио и чрезъ облака.

III. Многіе низошли въ безди (ада), не съ тѣмъ, чтобы ходить въ иемъ, ио чтобы оставаться узниками. Одинъ только Іисусъ, какъ свободный, ходилъ въ этой безднѣ, гдѣ иѣтъ слѣдовъ ходящихъ. Ибо Онъ прニアлъ смерть, ие бывъ повиненъ смерти, чтобы освободить подлежащихъ смерти, сказавъ узникамъ: *выходите, и тѣмъ, которые во тмѣ показистесь* (Ісаіи 49, 9), съ чѣмъ согласно и послѣдующее.

IV. Видишь, какъ въ концѣ подвиговъ Онъ просла-вляетъ подвижника блистательнымъ провозглашеніемъ и от-крываетъ сокровенную причину пораженія (его страданіями), говоря: *неужели ты думаешьъ, что Я такъ поступилъ съ тобою для чего-нибудь иного, а не для того, чтобы ты явился правед-нымъ?* (Іов. 40, 3). Это—врачевство отъ раиъ; это—воздаяніе .

за терпѣніе. Ибо послѣдующее, хотя кѣкоторымъ показается великимъ, можетъ быть, маловажно, и устроено съ неважкими цѣлямк, хотя оиъ получилъ и вдвойкъ взамънъ отиятаго.

V. Моеодій подъ Духомъ Божественнымъ, даниымъ отъ Бога всѣмъ людямъ, о которомъ и Соломокъ сказалъ: *нетленный Твой духъ пребываетъ во всемъ* (Прем. 12, 1), разумѣетъ совѣсть, которая и укоряетъ согрѣшающую душу.

VI. Со Миою ты состязаешься, и на Мея возстаешь, и на моихъ подвижниковъ нападаешь? Гдѣ былъ ты, когда Я творилъ землю? Кѣмъ тогда былъ ты? Не былъ ли ты уже падшимъ? Подлико въ качалѣ міроздакія, говорить Писаніе, была тьма надъ бездног (Быт. 1, 2); эта тьма—ие создакиая тьма, ио предварительно начавшаяся тьма при несуществованиіи свѣта.

VII. Человѣческая природа не можетъ чисто созерцать саму праведность въ душѣ, такъ какъ помыслы ея часто бываютъ покрыты мглою.

VIII. Порокъ никогда ие познаетъ ки добродѣтели, кк самаго себя.

IX. Начало всякаго доброго дѣла имѣеть основакіе въ иашей волѣ, а окончайіе — въ Богѣ.

X. Можетъ быть, три прародтельскія главы всего человѣчества, эти единосущныя лица, были, какъ думаетъ и Моеодій, прообразовательно иѣкоторымъ подобиемъ святой и единосущкой Троицы, имению ие имѣющій (земиаго) вииновника своего бытія и иерождениий Адамъ представлялъ образъ и подобіе безкачальаго Вкновкка всего, Вседержителя Бога и Отца, рождекный же сынъ его—представлялъ образъ рождекаго Сыка к Слова Божія, а прокшедшая (отъ него) Ева означала исходящее лице Святаго Духа.

XI. Справедливость, такъ сказать, четвероуголька, со всѣхъ сторонъ равна и подобна (самой себѣ).

XII. Праведныи судъ Божій соотвѣтствуетъ иашимъ настроеніямъ; и каковы наши (чувствованія и дѣла), таково въ соразмѣркостк назначается иамъ к воздаякіе.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Отъ издателя	3
Свѣтлія о жизни и твореніяхъ Святаго Священномуученика Меѳодія.	5-

Творения:

1. Пиръ десяти дѣвъ или о дѣвствѣ	25-
рѣчи: Маркеллы	29
" Ееофилы	35
" Фаліи.	44
" Ееопатры	59
" Фаллусы	65
" Агаевы	73
" Прокиллы.	79
" Феклы	88
" Тисіаны	112
" Домникины	120
" Ареты	129
2. Слово о Симеонѣ и Аннѣ, въ день Срѣтѣнія Господня.	141
3. Слово въ недѣлю Вай.	161
4. Извлеченія изъ сочиненій:	
а) О свободѣ воли, противъ Валентиніанъ	171
б) О Воскресеніи, противъ Оригена	192
в) О сотворенномъ, противъ него же	272
5. Краткіе отрывки изъ разныхъ сочиненій	280

——

Троицъ, арх. Дублин. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. М. 1883 г., ц. 1 р. 30 к.

Училище благочестія, илил примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбраны изъ житій святыхъ. Ст. 16-ю рис. акад. Ф. Г. Солнцева. Изд. 18 (б иллюстрац.). Популяц. церк.-прих. школ. Спб., 1899 г., ц. 80 к., съ перепл. 1 р. 75 к., съ перепл. 2 р. 15 к. Мин. Нар. Прое. одобрена для приобр. въ бібл. средн. учебн. заведеній 21 июля 1894 г., № 14375. Внесена въ списокъ книга для бібліотекъ церк.-прих. школ. (Перк. Вѣл. № 2, 1896 г.).

Чашловъ А. И. Сборникъ службы, молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ православной церкви. Съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи на русскомъ языке. Изд. 3-е. Спб., 1904 г., ц. 60 к., въ учебн. переплѣть 75 к., въ коленкоромъ 1 р.

Фарраръ, Ф. В. Жизни Иисуса Христа. Новый полн. пер. съ 30 англ. изд. А. П. Лопухина. 8 изд. (иллюстр. третья). Съ прилож. въ пріємч. Со множествомъ великолѣпно исполн. иллюстрац. и съ прилож. раскраш. карты Палестины. Спб., 1900 г., ц. 6 р., въ роскоши. кол. пер. 8 руб.

Жизни Иисуса Христа. Нов. переводъ съ 30-го англійскаго изданія А. П. Лопухина. 7-е общелест. изд. Въ 2 ч. Съ прилож. 16 полит. изъ отдѣльн. листахъ и карт. въ текстъ. Спб., 1899 г., ц. 2 р. 50 к., съ перепл. 3 р.; въ изящн. перепл. 3 р. 50 к., съ перепл. 4 р. Одобр. для фунд. бібл. средн. учебн. зав. (фунд. ч. Нар. Прое. (21 июля 1894 г., № 14375).

- Жизнь и труды святаго апостола Павла. Полный перев. съ послѣдняго издания А. П. Лопухина. Со множествомъ иллюстр. и съ првл. 4-хъ раскраш. картъ путешествій св. апостола Павла. Большой роскошно изданый томъ въ 4-ю д. л. Спб., 1901 г., ц. 8 р., въ роскошномъ коленк. перепл., съ вол. тисн. и обрѣз. 10 р.

- Жизнь и труды святаго апостола Павла. Перен. съ 19-го англ. изд. А. П. Лопухина. 3-е общед. изд. съ карт. въ текстъ. Въ 2 ч. Спб., 1893 г., ц. 3 р., въ пер. 4 р. Мин. Нар. Прое. одобр. для фунд. бібл. средн. учебн. зав. (21 июля 1894 г., № 14375).

- Первые дни христіанства. Перев. съ посл. англ. изд. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ част., болѣе 1.000 стр. убораст. шрифта. Изд. 2-е. Спб., 1892 г., ц. 4 р., въ изящн. коленк. пер. 5 р. Мин. Нар. Прое. одобр. для фунд. бібл. средн. учебн. заведеній (21 июля 1894 г., № 14375).

- На зарѣ христіанства, или сцены изъ времея Нерона. Историч. разсказъ. Пер. съ англ. А. П. Лопухина. Спб. 1901 г., ц. 3 р., въ кол. перепл. съ вол.

тицы. 4 р. Мин. Нар. Прое. отъ 10—19 ноября 1901 г., за № 31977 допущено въ учителскія бібліотеки низшихъ учимъ и въ бесплатн. народн. читальни и бібліотеки.

Фарраръ, Ф. В. Власть тымы въ царствѣ свѣта. Историч. разск. изъ врем. Свят. Иоанна Златоуста. Перев. съ англійск. А. П. Лопухина. Спб., 1897 г., ц. 3 р., въ коленкор. перепл. 4 р. Мин. Нар. Пр. отъ 10—19 ноября 1901 г., за № 31977, допущено въ учителскія бібліотеки низшихъ учимъ и въ бесплатн. народн. читальни и бібл.

— Аллегория. Борьба добра со зломъ. Съ 20-ю рисунками въ текстѣ. Съ англ. Ф. С. Комарского. Спб., 1899 г., ц. 1 р. 50 к., въ изящн. кол. пер. 2 р. Мин. Нар. Прое. допущена въ учен. бібл. средн. учебн. зав. Мин. (4 февраля 1903 г., № 4099).

— Безхарактерность — причина многихъ бѣдствій. Очеркъ нравовъ школьн. жизни. Съ англійскаго Ф. С. Комарского. Въ 2 частн., Спб., 1898 г., ц. 2 р., въ изящн. кол. пер. 2 р. 50 к. Мин. Нар. Прое. допущена въ учен. бібл. средн. учебн. зав. Мин. (4 февраля 1903 г., № 4099).

— Во дни твоей юности. Дух.-нрав. бесѣды. Подъ ред. Ф. С. Комарского. Спб., 1895 г., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. перепл. 2 руб.

— Голосъ совѣсти. Бесѣды о нравственности. Съ англ. Ф. С. Комарского. Спб., 1899 г., ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р.

— Голосъ съ Синайя. Вѣчное основаніе нравственного закона. Духовно-нравственный бес. Подъ ред. Ф. С. Комарского. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р.

— Искатели Бога. Съ англійск. Ф. С. Комарского (съ рис.). Спб., 1898 г., ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

— Раскаяніе — основаніе нравствен. сознанія. Очеркъ нравовъ школьн. жизни. Съ англійск. Спб., 1898 г., ц. 2 р., въ изящн. коленк. пер. 2 р. 50 к. Мин. Нар. Прое. допущена въ учен. бібл. средн. учебн. зав. (4 февраля 1903 г., № 4099).

— Семейный очагъ. Мужчина и женщина. Съ англійск. Ф. С. Комарского. Спб. 1898 г., ц. 60 к., въ коленк. перепл. 1 р. Мин. Нар. Пр. допущена въ учен. бібл. средн. учебн. зав. Министерства (4 февр. 1903 г. № 4099).

— Сила доброго вліянія — результатъ правильн. воспитанія. Очеркъ нравовъ школьн. жизни. Съ англійск. Ф. С. Комарского. Въ 2 ч. Спб., 1898 г., ц. 2 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 3 р. Мин. Нар. Прое. допущена въ учен. бібл. средн. учебн. заведеній Министерства (4 февраля 1903 г., № 4099).

— Христіанская отвѣтственность. Бесѣды о нравственности. Съ англ. Ф. С. Комарского. Спб., 1899 г., ц. 1 р. 50 к.,

въ кол. пер. 2 р. *Мин. Нар. Просв.* допущена въ ученическія библиотеки среднихъ учебн. завед. Мин. (4 февраля 1903 г., № 4099).

Фарраръ, Ф. В. Христіанскіе труженники. Съ англ. Ф. С. Комарскаго. Спб., 1898 г., п. 60 к., въ коленк. перепл. 1 р.

— Молитва, какъ средство къ утешению печали. Спб., 1888 г., п. 10 к.

Филарет (Гумилевскій) архієп. Черниговск. Бестѣды о странаніяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Съ портр. автора. Въ 2-хъ част. Изд. 3-е. Спб., 1884 г., п. 3 р., въ кол. пер. 4 р.

— Глаша Божія къ грѣшнику. Спб., 1891 г., п. 30 к. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* одобрено для ученич. библ. средн. и низши. учебн. заведеній (2 сент. 1884 г., № 12959).

— Житіе святых Кирилла и Меѳодія, славянскіихъ просвѣтителей. Въ память тысячелѣтія. Спб., 1885 г., п. 10 к.

— Житіе св. Митрофана, епіскопа Воронежскаго. Съ изображеніемъ. Спб., 1904 г., п. 10 к.

— Историческое учение объ отцахъ Церкви, въ 3 том. (860 стр.). Спб., 1882 г., п. 5 р., въ коленк. пер. 6 р. Учен. Комитет. *Мин. Нар. Просв.* рекомендовано для фундам. библ. средн. учебн. заведеній. Внесено въ Справочныи каталогъ книгъ для библиотекъ церковн. школъ. Спб. 1900 г., стр. 48-я.

— Историческое учение объ отцахъ Церкви (въ сокращеніи). Черниговъ, 1864 г., п. 1 р. 25 к.

— Исторія русской Церкви. Изд. 6-е. Большой томъ въ 840 стр. Спб., 1894 г., п. 3 р., въ изящн. коленк. переп. съ золот. тисн. 4 р. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* одобр. для фундам. и учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав. (25 ноября 1898 г., № 28740).

— Житія синтыхъ подвижницъ Восточной Церкви. Изд. 3-е, съ изображеніемъ подвижницъ, акад. Ф. Г. Солнцева. Спб., 1898 г., п. 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 25 к. Учен. Комитет. *Минист. Народн. Просв.* одобрено для фундамент. и ученическ., старшаго возраста, библиотекъ средн. учебныхъ заведен. (25 ноября 1898 г., № 28740).

— Житія святыхъ, чтимыхъ православною Церковью. Съ изображеніемъ свят. и працнн. акад. Ф. Г. Солнцева. На русск. языке, за круглый годъ, 12 мѣсяцевъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Маѣ, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Изд. 3-е, дополненіе. Спб. 1900 г., п. за всѣ 12 кн. 15 руб., съ перес. 18 руб.; въ роск. коленк. пер. въ 6 кн. 20 р., съ перес. 23 р.; въ 12 кн. 24 р., съ перес. 27 р. *Мин. Народ.*

Просв. внесена въ каталогъ книгъ для бесплатн. народныхъ читаленъ и для ученич. библ. средн. учебныхъ завед.

Мин. Нар. Просв. Стр. кат. 17-я, 1897 г.

Филарет (Гумилевскій) архієп. Черниговск. Исторический обзоръ пѣснотѣцъ и пѣснотѣній греческой Церкви. Изд. 3-е, съ дополн. Спб., 1902 г., п. 1 р. 50 к. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* допущена для библ. средн. и низшихъ учебн. зав. и въ бесплатн. нар. чит. и библ. (1 июня 1903 г., № 17109).

— Обзоръ русской духовной литературы. Изд. 3-е, съ поправ. въ дополн. автора. Спб., 1884 г., п. 3 р., въ кол. пер. 4 р. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* одобр. для фунд. и ученич. старш. возраста, библ. средн. учебн. завед. (25 ноября 1898 г., № 28740).

— Опытъ объясненія на посланіе ап. Павла къ галатамъ. Черниговъ, 1862 г., п. 75 к.

— Православное догматическое богословіе. 2 т. Изд. 3-е. Спб., 1882 г., п. 3 р., въ коленк. пер. 4 р. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* рек. для фунд. библ. ср. уч. зв.

— Святые южныи славянъ. Описаніе жизни ихъ. Съ изобр. свят. викар. Ф. Г. Солнцева. Спб., 1893 г., п. 1 р. 50 к., въ изящн. пер. 2 р. 50 к. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* одобрено для фундам. и ученич. ст. возр., библ. средн. учебн. завед. (25 ноября 1898 г., № 28740).

— Слова, бесѣды и рѣчи. Въ 4-хъ ч. Изд. 3-е. Спб., 1883 г., п. 3 р. 50 к., въ роск. пер. 4 р. 50 к. Учен. Ком. *Мин. Нар. Просв.* одобр. для фунд. библ. средн. учебн. завед. (25 ноября 1898 г., № 28740).

— Ученіе евангелиста Иоанна о Словѣ. Черн., 1869 г., п. 1 р. 25 к.

Хергерский, А. Обозрѣвіе пророч. книгъ Ветх. Завѣта. Изд. 4-е, асправл. Спб., 1899 г., п. 1 р. *Прил. учебн. рук.* по Св. Пис. въ духѣ сем. (Церк. Вѣсти). 1875 г., № 22 и 1880 г., № 43).

Хитровъ, М. И., прот. Древняя Русь въ великие дни. Съ рис. въ текстѣ. Спб., 1899 г., ц. 30 к. Учен. Ком. при Со. Сти. одобрена для ученич. библ. дух. сем., муж. дух. и женск. спарх. уч. (Церк. Вѣст.). № 49-я 1899 г.).

Христіанскіе размышленія на каждыи день мѣсяца. Спб., 1904 г., цвѣн. 10 к.

Чопуриловскій, Д. В. Подготовка къ вѣчному блаженству. Спб., 1891 г., п. 20 к.

Шарбонель, В. Жажды жизни. Философско-нравствен. разсужденіе. Съ Ф. С. Комарскій. Спб., 1898 г., п. 1 р.

Шкабельниковъ и Петровъ: Знаки благотворит. общества и правила награжд. нимъ лицъ за окр. помощь дѣламъ благотворит. Съ рис. Спб., п. 1 р.

На пересылку книгу магазинъ покорнѣйше просить прилагать по 20 к. на каждый рубль.

Магазинъ снабжень большинъ выборомъ книгъ религиозно-нравственныхъ.

Требования гг. ниогородскихъ исполняются съ первою почтою.